Подписной индекс в каталоге «Пресса России» 39898
ISSN 1680-1709

ББК 95.4
Ч-823

ВЕСТНИК ЧУВАШСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ И. Я. ЯКОВЛЕВА

2012. № 2 (74). Ч. 2

Серия «Гуманитарные и педагогические науки»

Учредитель
ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-36709 от 01 июля 2009 г.)

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук
(решение Президиума ВАК Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6).

Главный редактор Б. Г. Миронов

Заместитель главного редактора Т. Н. Петрова

Ответственный редактор Л. Н. Улюкова

Ответственный секретарь И. А. Федянина

Редакционная коллегия:

Алексеев А. А. (г. Москва), Андреев В. И. (г. Казань), Анисимов Г. А. (г. Чебоксары), Артемьев Ю. М. (г. Чебоксары), Базиев Р. С. (г. Москва), Баранова Э. А. (г. Чебоксары), Беловолов В. А. (г. Новосибирск), Белозерцев Е. П. (г. Воронеж), Бондырева С. К. (г. Москва), Габдреев Р. В. (г. Казань), Григорьев В. С. (г. Чебоксары), Данилов И. П. (г. Чебоксары), Драндров Г. Л. (г. Чебоксары), Карпов И. П. (г. Йошкар-Ола), Козлов О. А. (г. Москва), Кондратьев М. Г. (г. Чебоксары), Кузнецова Л. В. (г. Чебоксары), Кузьмина Г. П. (г. Чебоксары), Лавина Т. А. (г. Чебоксары), Медведев Л. Г. (г. Омск), Мухтарова Ш. М. (г. Караганда, Казахстан), Павлов И. В. (г. Чебоксары), Петренко Н. И. (г. Чебоксары), Резник Ю. М. (г. Москва), Рыбаков Л. Н. (г. Чебоксары), Рязанцева И. М. (г. Чебоксары), Сергеев Л. П. (г. Чебоксары), Тенюкова Г. Г. (г. Чебоксары), Ульенкова У. В. (г. Нижний Новгород), Филиппов Ю. В. (г. Нижний Новгород), Харитонов М. Г. (г. Чебоксары), Хрисанова Е. Г. (г. Чебоксары), Широков О. Н. (г. Чебоксары).

Адрес редакции: 428000, г. Чебоксары, ул. К. Маркса, 38
Тел.: (8352) 62-08-71
E-mail: redak_vestnik@chgpu.edu.ru
www: http://vestnik.chgpu.edu.ru

© ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный
педагогический университет им. И. Я. Яковлева», 2012

ГУМАНИТАРНЫЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 398(470.57)

ПОДГОТОВКА БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ К ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМУ ВОСПИТАНИЮ УЧАЩИХСЯ НА ОСНОВЕ ИЗУЧЕНИЯ БАШКИРСКОГО НАРОДНОГО ЭПОСА «УРАЛ-БАТЫР»

TRAINING OF FUTURE TEACHERS FOR SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF STUDENTS THROUGH STUDYING THE BASHKIR FOLK EPIC «URAL-BATYR»

Р. К. Акчулпанова

R. K. Akchulpanova

ФГБОУ ВПО «Стерлитамакская государственная педагогическая академия им. Зайнаб Биишевой», г. Стерлитамак

Аннотация. В статье рассматривается процесс подготовки будущего учителя к духовно-нравственному воспитанию учащихся на основе изучения башкирского народного эпоса «Урал-батыр» в рамках спецкурса «Этнопедагогика и этнопсихология».

Abstract. This article considers the process of training of future teachers for spiritual and moral education of students through studying the Bashkir folk epic «Ural-batyr» in the context of special course «Ethnopedagogics and ehtnopsychology».

Ключевые слова: *духовно-нравственная культура, духовно-нравственное воспитание будущего учителя, духовно-нравственный потенциал башкирского народного эпоса «Урал-батыр».*

Keywords: *spiritual and moral culture, spiritual and moral education of future teacher, spiritual and moral potential of the Bashkir folk epic «Ural-batyr».*

Актуальность исследуемой проблемы. Особенностью педагогической деятельности современного учителя является то, что он должен не только давать знания, но и воспитывать личность на нравственных, гражданских и духовных началах. В связи с этим формирование духовно-нравственной культуры будущего учителя со всеми ее особенностями выступает на передний план, становится доминирующим.

Современная школа требует подготовки нового учителя – профессионала с широким философским мировоззрением, выраженной гражданской позицией духовного и нравственного воспитания. В этой связи вкладом в науку явилась разработанная А. Я. Данилюком, А. М. Кондаковым, В. А. Тишковым в 2010 году «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», которая определила актуальные направления в современной педагогической науке и практике – духовно-нравственное развитие и духовно-нравственное воспитание [1].

В условиях многонациональной и поликонфессиональной среды Республики Башкортостан формирование духовно и нравственно богатой личности возможно, на наш взгляд, при учете национальных, возрастных и индивидуальных особенностей человека. Подготовка поликультурного учителя, способного создать в полиэтническом и многоконфессиональном образовательном пространстве атмосферу духовности и толерантности, становится первостепенной задачей высшего профессионального образования.

Педагогическая готовность будущих учителей к осуществлению программы духовно-нравственного воспитания регламентируется требованиями к подготовке студентов к профессиональной деятельности, отраженными, в частности, в следующих компетенциях:

– готовности к толерантному восприятию социальных и культурных различий, уважительному и бережному отношению к историческому наследию и культурным традициям (ОК-14);

– способности выявлять и использовать возможности региональной культурной образовательной среды для организации культурно-просветительской деятельности (ПК-11);

– владении знаниями о национальной культуре, традициях и устно-поэтическом творчестве (СК-6).

Материал и методика исследований. Исследование проводилось на факультете башкирской филологии по профилям «Родной (башкирский) язык и литература, русский язык и литература», «Родной (башкирский) язык и литература, иностранный язык», «Родной (башкирский) язык и литература, история», на филологическом факультете по профилю «Родной (татарский, чувашский) язык и литература, русский язык» Стерлитамакской государственной педагогической академии им. Зайнаб Биишевой.

В ходе экспериментальной работы использовались теоретические методы (анализ научно-методической, психолого-педагогической и специальной литературы; учебных пособий, рабочих программ по спецкурсам «Этнопедагогика и этнопсихология», «Духовно-нравственное воспитание школьников», «Народная игровая культура»); эмпирические методы (наблюдение, анкетирование).

Результаты исследований и их обсуждение. В многоуровневой системе подготовки будущего учителя в вариативной части профессионального цикла предусмотрен спецкурс «Этнопедагогика и этнопсихология». Целью данного спецкурса является воспитание гармонично развитой личности гражданина-патриота, знающего историю родного края, любящего родную природу, уважающего культуру своего и других народов, чутко и бережно относящегося к духовному наследию своих предков.

При изучении вышеназванного спецкурса мы эффективно используем духовно-нравственный потенциал башкирского фольклора, в частности, народного эпоса «Урал-батыр».

Необходимо отметить, что «Урал-батыр» – самое крупное и древнейшее эпическое произведение башкирского фольклора. Дошедшее до нас из глубин веков, оно воплощает в себе духовно-нравственные и эстетические воззрения наших далеких предков. Мысль о

бессмертии подвига героев, борющихся против сил зла, прославление вечно живой и обновляющейся жизни – такова гуманистическая сущность эпоса, который способствует формированию духовно-нравственной культуры будущих учителей.

«Урал-батыр» относится к разряду героических произведений, в котором закрепились знания народа о мире, восходящие к древнейшим представлениям башкир. Огромная ценность этого эпоса в том, что в нем отражены вечные темы бессмертия жизни и природы, торжества добра над злом, идеи справедливого мироустройства и гуманизма, поэтому его изучение с точки зрения духовно-нравственного воспитания позволяет будущим учителям увидеть в знакомом тексте воспитательный потенциал для работы со школьниками.

В башкирском эпосе «Урал-батыр» четко зафиксированы духовно-нравственные идеалы народа, начиная с первобытнообщинного строя. Во вступительной части произведения сохранились наиболее древние пласты эпоса. Старик Янбирде и старуха Янбика являются прародителями, они дали жизнь Урал-батыру и его брату Шульгану, живут на небольшом участке земли, со всех сторон окруженном морем.

В эпосе имеются явные отголоски того периода человеческого общества, когда люди еще не выделяли себя из мира природы. В эпосе и люди, и звери ведут единый образ жизни, живут сообща в едином для всех мире. Все эти примеры способствуют осознанию учащимися того, что все люди являются частью природы, воспитанию культуры взаимодействия человека с окружающим миром.

Центральное место в эпосе занимает образ Урал-батыра, главный подвиг которого состоит в том, что он, борясь против всякого рода чудовищ и победив их, открыл тайну бессмертия жизни на земле, спас все живое от гибели. На вопрос Урал-батыра: «Можно мне найти смерть и погубить ее?» Янбирде отвечает, что смерть невидима для глаз, и на нее есть лишь одна управа. Бессмертным становится лишь тот, кто выпьет воды из родника на земле падишаха-дива [4, 271]. Узнав о тайне родника, Урал-батыр решил найти эту воду и раздать ее людям для того, чтобы народ стал бессмертным и избавился от всех болезней. Но тут произошло одно непредвиденное событие: по пути к живому роднику он встретил дряхлого старика, который раскрыл ему тайну этого источника – подлинное бессмертие человека не в бесконечном долголетии, а в его добрых деяниях на благо мира:

То, что на земле остается,
Чем все лучшее создается,
Сада краса и благоухание –
Это добро и благодеяние.
До неба возвысится – благодеяние,
В воде не утонет – благодеяние,
Останется в памяти – благодеяние.
Оно – голова всех дел,
Для всех живущих на свете людей
Пребудет как мира высший удел [4, 124].

Так, повествование о героических деяниях Урал-батыра, характеризующих его как человека справедливого, бескорыстного, сильного, доброго, заставляет учащихся задуматься об актуальных для современности проблемах добра и зла. А идеал совершенного человека в лице благородного героя эпоса Урал-батыра будет способствовать выбору правильного жизненного пути.

Мотив поисков воды, оживляющей людей, исцеляющей раны, возвращающей зрение, как известно, широко распространен в фольклоре многих народов. В эпосе «Урал-батыр» он получает своеобразную интерпретацию: герой отправляется на поиски «живой воды» не ради собственного бессмертия, а чтобы сделать вечными землю, природу и людей. Преодолев бесчисленные препятствия, он мог бы выпить ее сам, чтобы обрести вечную жизнь. Но Урал-батыр, набрав полный рот живой воды, не пьет эту воду, а окропляет ею образовавшиеся из костей дива безжизненные горы, и они зазеленели вечным цветом, на горах выросли сосны и ели, в лесах запели птицы, и увядающая природа стала бессмертной.

Конец заключительной части повествования приобретает черты этнологического предания. Здесь рассказывается о возникновении уральских гор, ущелий и рек, происхождение которых связывается с именами героев эпоса. Богатыря Урала хоронят на вершине горы, которую он отвоевал у дива, и стала она называться его именем. Кости его превращаются в самоцветы, а на могиле образуется золото.

В контексте этих описаний вновь проводится основная мысль эпоса – добро бессмертно, и поэтому имена Урала-батыра и его сыновей, совершивших подвиги во имя счастья людей, сохранившиеся в названиях гор и рек, будут вечно напоминать людям о благородных деяниях героев.

В эпосе «Урал-батыр» содержатся знания и представления о мире, мировоззренческие установки, нравственно-эстетические ориентации и эстетические ценности, нормы поведения, предпочтения и приоритеты, сложившиеся в народном сознании башкир. В нем закрепился также национальный общественно-исторический опыт: совокупность религиозно-мифологических представлений, знаний, эстетических, художественных и морально-нравственных ценностей народа в виде картины мира. Этот образ реального мира создавался в сознании народа как результат отражения действительности благодаря его мифопоэтическому мышлению.

Таким образом, башкирский народ донес до нашего времени выдающееся произведение устного творчества – эпос «Урал-батыр», который является самым ярким и монументальным памятником его духовной культуры, он удивительно точно отображает духовно-нравственные и морально-этические нормы народа, его обряды и верования, которые способствуют формированию готовности будущих учителей к духовно-нравственному воспитанию учащихся [3, 135].

Резюме. Башкирский народный эпос «Урал-батыр» имеет огромный духовно-нравственный потенциал. В процессе изучения этого произведения у будущих учителей вырабатывается истинное видение роли традиций родного народа, родной культуры, любви к родной природе. Обобщенные в эпосе знания о тайнах мироздания, мире природы и человека, богатстве души и ярком таланте башкирского народа способствуют формированию готовности будущих учителей к духовно-нравственному воспитанию учащихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Данилюк, А. Я.* Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. – М. : Просвещение, 2010. – 24 с.

2. *Урал-батыр*. Башкирский народный эпос. – Уфа : Китап, 2005. – 269 с.

3. *Шагисултанов, Ф. А.* Духовно-нравственное воспитание школьников в процессе изучения эпоса «Урал-батыр» / Ф. А. Шагисултанов // Духовно-нравственная культура учителя современной школы : сб. науч. статей / отв. ред. В. И. Павлов. – Чебоксары : Новое время, 2011. – 184 с.

УДК 377.5

ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ПОДГОТОВКИ IT-СПЕЦИАЛИСТОВ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

INFORMATION AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF IT-SPECIALISTS TRAINING IN SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION

С. А. Балунова

S. A. Balunova

ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

Аннотация. В статье раскрывается сущность и представлена структура информационно-образовательной среды подготовки специалиста в области информационных технологий в системе среднего профессионального образования.

Abstract. The article reveals the essence and the structure of information and educational environment of IT-specialist training in secondary vocational education.

Ключевые слова*: инновационная образовательная среда, информационно-средовой подход, информационно-образовательная среда профессионального образования.*

Keywords: *innovative educational environment, information and environmental approach, information and educational environment of vocational education.*

Актуальность исследуемой проблемы. В нынешней экономической ситуации, в условиях глобальной информатизации современного общества стала особенно актуальна проблема качественной профессиональной подготовки IT-специалистов, которая требует разработки новой модели развития профессиональной школы, ее серьезного реформирования на основе прогрессивных информационно-коммуникационных и образовательных технологий. Готовность к изменениям социального пространства, проектирование информационного пространства, «проектирование знаний» – новые задачи IT-специалистов среднего звена, которые определяют своеобразие их компетентностных комплексов, ставят новый цикл задач в сфере информационного образования [4].

Материал и методика исследований. Диагностическое исследование проводилось в течение четырех лет (с 2008 по 2012 г.) на базе Нижегородского государственного педагогического университета им. Козьмы Минина и охватывало около 200 студентов по специальности «Профессиональное обучение» (по отраслям) специализации «Программирование в компьютерных системах». В ходе исследования был использован комплекс теоретических (анализ литературы), эмпирических (изучение и обобщение педагогического опыта, учебных результатов, анкетирование, тестирование, интервьюирование), экспериментальных методов и методы количественной и качественной оценки полученных результатов.

Результаты исследований и их обсуждение. Современный этап модернизации среднего профессионального образования характеризуется обновлением содержания подготовки специалистов, приведением его в соответствие с требованиями общества и рынка труда. Особенностью новых государственных образовательных стандартов являются новые методы практикоориентированного обучения через создание *новой образовательной среды* для освоения модульных программ студентами, новые подходы к оценке качества подготовки [1]. Структурообразующие компоненты инновационной образовательной среды профессиональной школы составляют следующие инфраструктуры:

1) партисипативно-профессиональное окружение (кроссдисциплинарные технологии обучения, опережающую и дуальную целевую профессиональную подготовку, механизмы целевой контрактной подготовки специалистов, структурно-функциональную интеграцию учреждений профобразования и предприятий отрасли, вариативные формы социального партнерства;

2) проектно-интегративный компонент (вхождение России в мировое образовательное пространство и внедрение основных положений Болонской декларации);

3) информационно-коммуникационный компонент, обуславливающий подготовку информационно ориентированной личности, разрабатывающий *информационно-средовой подход* к модернизации профессионального образования [5].

Основой информационно-средового подхода является диалектическое понимание управляемых процессов модернизации профессионального образования в современной *информационной среде*, которая представляет собой совокупность информационных объектов, средств коммуникации, способов получения, использования, создания информации.

Информационно-образовательная среда (ИОС) профессионального образования определяется как совокупность условий, обеспечивающих ее эффективное функционирование на федеральном, регионально-отраслевом, институциональном, предметном и личностном уровнях информационного взаимодействия субъектов современной образовательной инфраструктуры профессионального образования. В составе понятия *информационно-образовательная среда* профессионального образования могут быть выделены и раскрыты его сущностные аспекты: а) информационно-средовой, специфика которого заключается в динамичном характере информационных процессов; б) образовательно-средовой аспект, специфика которого заключается в системной интеграции, приводящей к увеличению учебной активности и продуктивной деятельности студентов; в) профессионально-средовой аспект, специфика которого заключается в качественном многообразии профессионально-ориентированных и информационных взаимодействий с использованием информационно-коммуникационных технологий [3, 57].

Построение информационно-образовательной среды подготовки IT-специалиста среднего звена в условиях непрерывного образования привносит в учебный процесс новые возможности: сочетание высокой экономической эффективности и гибкости учебного процесса, широкое использование информационно-коммуникационных ресурсов, существенное расширение возможностей традиционных и построения новых эффективных форм обучения. В основу построения такой среды положен принцип модульности, предполагающий представление отдельного курса как законченного модуля в узкой предметной области. Существуют следующие принципы, на которых должны строиться проектируемые в настоящее время информационно-образовательные среды: целостность, открытость, многофункциональность, организованность, динамичность, технологичность.

Структура информационно-образовательной среды IT-специалиста в системе среднего профессионального обучения состоит из: технических и программных средств; информационно-справочной базы; интерактивной поддержки учебного курса; учебного материала дисциплинарного ядра; нормативных документов и образовательных технологий (рис. 1).

Рис. 1. ***Структура информационно-образовательной среды***

Специфическими характеристиками методов обучения в условиях ИОС являются субъектная позиция студента, нацеленность на получение индивидуальных образовательных результатов, рефлексивность, коммуникативность, интерактивность. Методы обучения

приобретают характер открытых образовательных технологий, в которых прописаны этапы движения к цели, но сама цель, выбор конкретного содержания и приемов внутри этих этапов зависят от субъекта деятельности. ИОС подготовки IT-специалиста позволяет:

– реализовать дидактические возможности кроссдисциплинарных и системно-ориентированных технологий при помощи ИКТ и современных сетевых сервисов;

– эффективно организовать самостоятельную работу студентов как в аудитории, так и дома, обеспечивая тем самым целенаправленное развитие их познавательной активности и профессиональной компетентности;

– реализовать активную творческую и коммуникативную деятельность на вики-портале вуза, где совместно с преподавателями студенты пишут вики-статьи, занимаются исследовательской деятельностью, обучаются по программам Intel, обсуждают различные проблемы, участвуют в конкурсах;

– использовать проектно-кейсовую технологию, где студенты, выполняя учебный проект, активно используют сетевые сервисы, совместное редактирование различных on-line документов, вики, блоги, фото- и видеосервисы, карты знаний, ленты времени, схемы и другие средства визуализации;

– получить квазипрофессиональный опыт при работе с учебным проектом «Фирма», который способствует формированию профессиональных компетенций;

– организовать личностную траекторию развития студента, формируя проектировочные, аналитические, практические, коммуникативные, творческие, социальные умения, навыки самоанализа;

– осуществить дистанционную подготовку по рабочей профессии «Оператор ЭВМ»;

– эффективно подготовится к курсовому и дипломному проектированию;

– своевременно и результативно проводить контроль и рефлексию учебного процесса с помощью тестирования, опросов, общения на форумах и в блогах;

– использовать web-портфолио как альтернативный способ формирования и оценивания профессиональной компетентности;

– решить некоторые противоречия традиционного образования (негибкость, излишнюю теоретизированность знания, низкую актуализацию в практической деятельности, отсутствие ориентации на творчество и инновации).

Достижение педагогических целей в работе обеспечивается за счет *дидактических функций*, закладываемых в ИОС, к которым относятся: формирование навыков исследовательской деятельности, формирование умения добывать необходимую информацию, оперативный обмен информацией, идеями, планами по проектам, темам, формирование коммуникативных навыков и культуры общения, организация оперативной консультационной помощи [2].

Экспериментальные исследования подтверждают эффективность применения новых информационных технологий на базе ИОС в обучении IT-специалиста в СПО. В ходе экспериментальной работы отслеживались показатели развития у студентов специальности «Программирование компьютерных систем» экспериментальных и контрольных групп (всего 8 групп) профессиональной компетентности. Выводы производились на основе экспертных оценок и на основе самооценки студентов. Данные экспертных оценок свидетельствовали о тенденции к преимущественному преобладанию более высокого уровня развития профессиональных компетенций у представителей экспериментальных групп по сравнению с таковыми контрольных групп. Самооценка студентов уровня овладения профессиональной компетентностью представлена на диаграмме 1.

Диаграмма 1. ***Самооценка уровня профессиональной компетентности студентов***

Следует отметить, что в экспериментальной группе только 4 % студентов оценили свой уровень как низкий (в контрольной – 15 %). 43 % всех респондентов считают, что обладают высоким уровнем формирования профессиональной компетентности (из них 35 % – в контрольной), 53 % – средним уровнем (из них 50 % – в контрольной).

Современные методы обучения позволяют смоделировать практическую деятельность будущего IT-специалиста, повысить его мотивацию обучения, обеспечить личностно ориентированный подход, достичь необходимого уровня профессиональной самостоятельности и правильной самооценки.

Резюме. В условиях модернизации системы среднего профессионального образования информационно-образовательная среда при подготовке IT-специалиста СПО позволяет качественно улучшить формирование общих и профессиональных компетенций, дает новые возможности для целеполагания, рефлексии, самооценки полученных результатов, создает условия для саморазвития и самосовершенствования. Образование в информационно-образовательной среде – вариативно, каждый студент получает возможность сам построить свою индивидуальную образовательную траекторию в освоении профессии, что является важным условием конкурентоспособности учреждения профессионального образования на рынке образовательных услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Грибова, Л. Н.* Проектирование содержания среднего профессионального образования нового поколения / Л. Н. Грибова. – М. : ВГИПУ, 2011. – 99 с.

2. *Кечиев, А. Н.* Информационно-образовательная среда технического вуза [Электронный ресурс] / А. Н. Кечиев, Г. П. Путилов, С. Р. Тумковский // Cnews. – Режим доступа: http://www.cnews.ru/reviews/free/edu/it_russia/institute.shtml.

3. *Кирилова, Г. И.* Принципы информационно-средового подхода к модернизации профессионального образования / Г. И. Кирилова // Казанский педагогический журнал. – 2008. – № 8. – С. 54–60.

4. *Лопатина, Н. В.* Информационные специалисты XXI века: новые тенденции в профессии и профессиональном образовании / Н. В. Лопатина // Информационные ресурсы России. – 2010. – № 2. – С. 26–30.

5. *Мухаметзянова, Г. В.* Подготовка специалиста в условиях организации инновационной образовательной среды [Электронный ресурс] / Г. В. Мухаметзянова. – Режим доступа: http://raop.ru/content/Prezidium.2011.10.11.Spravka.doc.

УДК 654.191(430 344)

ЖАНРЫ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ: ВЕБ-САЙТ (НА ПРИМЕРЕ САЙТА ГТРК «ЧУВАШИЯ»)

GENRES OF INTERNET COMMUNICATION: WEBSITE (STATE TV AND RADIO CHANNEL «CHUVASHIA» WEBSITE)

Г. В. Вакку

G. V. Vakku

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары

Аннотация. В статье рассматривается один из самых распространенных жанров Интернет-коммуникации – веб-сайт. На примере сайта Государственной телевизионной радиовещательной компании (далее в тексте – ГТРК) «Чувашия» выявлены особенности данного «электронного жанра». Проанализирован сайт и выявлены его функции, роль и значение в области распространения эфирной продукции электронных средств массовой информации.

Abstract. This article discusses one of the most widespread genres of Internet communications – website. The peculiarities of the «electronic genre» are revealed on the basis of the state TV and Radio Channel «Chuvashia». This website has been analyzed, its functions, role and significance for distributing electronic mass media production have been revealed.

Ключевые слова: *Интернет-коммуникация, веб-сайт, жанр.*

Keywords: *Internet communication, website, genre.*

Актуальность исследуемой проблемы. Сегодня Интернет является самым высокотехнологичным и высокодинамичным коммуникативным пространством, которое находится всегда в движении, в эволюции. Значит, жанры в сети Интернет тоже постоянно совершенствуются. Поэтому изучение и выявление их особенностей является актуальной проблемой для исследователей.

Материал и методика исследований. Исследование проводилось на основе сайта ГТРК «Чувашия». В ходе исследования применялись как теоретические (анализ, синтез, обобщение, сравнение, абстрагирование), так и эмпирические (анкетирование, наблюдение) методы исследований.

Результаты исследований и их обсуждение. Корпоративные медиа стали важнейшим инструментом информационного пространства любой организации. Ориентир на будущее требует наличия у них собственных информационных ресурсов – сайтов, газет. Это необходимо, прежде всего, по социальным и экономическим причинам, связанным с развитием рынка, конкуренцией, а также по коммуникационным причинам [4, 254].

По мнению уральского исследователя Ю. В. Чемякина, корпоративные СМИ – это: «периодическое печатное издание, радио-, теле-, видеопрограмма, Интернет-сайт, Интер-

нет-портал или иная форма периодического распространения информации, служащая интересам определенной корпорации, созданная по ее инициативе и предназначенная, как правило, для людей, имеющих определенное отношение к данной корпорации» [8, 6].

Система Интернет сегодня стремительно растет и становится основой глобальной информационной инфраструктуры. Современная журналистика использует ее богатейшие ресурсы в повседневной профессиональной деятельности.

Доступность информации и ее значимость вызывают интерес у посетителей корпоративного сайта. Свидетельство тому – рост количества посещений, успешное взаимодействие с партнерами и представителями СМИ [7, 306].

Сегодня наиболее распространенными «электронными жанрами» являются собственно веб-сайт, домашняя страница (имеет меньший масштаб, нежели сайт), электронная библиотека, электронный журнал, электронное письмо, чат (разговоры «в прямом эфире»), форум, гостевая книга, доска объявлений, коллекция программ, каталог (например, виртуального магазина), коммерческие объявления, рекламные баннеры и др. Из них веб-сайт считается комплексным и может включать в себя все вышеперечисленные «электронные жанры» [5, 247].

С технической точки зрения веб-сайт (по определению, которое дано в Интернет-словаре) – «это совокупность веб-страниц с повторяющимся дизайном, объединенных по смыслу, навигационно и физически находящихся на одном веб-сервере» [9].

Почти все телекомпании страны имеют свой веб-сайт, состоящий из множества страниц. В основном же функции телевизионных веб-страниц носят презентационный характер. Они включают в себя информацию в текстовом формате, расписание эфира, сведения о ведущих и программных проектах, рекламу и анонсы. Новости представлены в гипертекстовой форме, раскрывающей содержание по вертикали и постранично – от кратких «заголовков» до изложения подробностей. Интернет-технологии расширяют информационный поток и по горизонтали, т. е. включают также новости, которые не были показаны в эфире [6, 235]. Не осталась в стороне и ГТРК «Чувашия». Датой рождения сайта ГТРК «Чувашия» (chuvashia.rfn.ru) считается 7 мая 2009 г. Данный сайт представляет не только информацию о телерадиокомпании, но и полную картину дня, новости Чувашской Республики, страны и мира. Работа над сайтом велась почти 3 месяца. Сейчас chuvashia.rfn.ru – уже самостоятельный медиа-портал, зайдя на который, можно узнать обо всех событиях. 12 выпусков новостей в день на каналах «Россия» и «Вести» – все это теперь доступно и в Интернете. Сайт ГТРК «Чувашия» объединил новости республики, страны и мира на одном ресурсе.

Основные разделы сайта:

• *ГТРК «Чувашия»* – располагает, можно сказать, визитной картой телерадиокомпании. В нем нашли отражение следующие подразделы: «Из истории ГТРК», «От аналога – к цифре», «Говорим и показываем», «Информационные программы», «Проекты ГТРК «Чувашия», «События компании», «Народный корреспондент», «Контакты и координаты»;

• *О каналах* – рассказывает о каналах, которые входят в структуру компании: «Россия-1 / Чувашское телевидение», «Россия-24 / Чебоксары-ТВ», «Россия-2 / Спорт-Чувашия», «Радио России / Радио Чувашии», «Радио Маяк / Радио Чувашии»;

• *Программа передач* – представлена программа на неделю, которая обновляется еженедельно;

• *Информация о регионе* – размещена информация о Чувашской Республике и ее столице г. Чебоксары, а также представлен прогноз погоды на предстоящие 3 дня;

• *Новости* – знакомит с новостями по следующим подразделам: политика, экономика, общество, культура, происшествия, в мире;

• *Архив новостей* – хранятся самые интересные и актуальные новости, начиная с марта 2009 года;

• *Реклама* – представлена реклама фильмов и передач;

• *Программы* – приведена информация о следующих программах радио и телевидения: «Вести-погода», «Вести-Чувашия», «Вести-Спорт-Чувашия», «Радио Чувашии» [10].

«Композиционное построение веб-сайта телекомпании обусловлено спецификой ее деятельности. Рубрика «Новости», как правило, выносится на первую, главную страницу. Другие рубрики, каждая из которых характеризуется своими языковыми особенностями, распределяются автором на остальные страницы сайта» [2, 192].

Коммуникация – это передача информации с целью получить ответ; отношения и обмен мнениями посредством набора правил; достижение взаимопонимания; передача информации от одного лица другим людям, то есть одному человеку или группе. Задача заключается в том, чтобы как можно эффективнее использовать методы и приемы для наиболее быстрого установления контакта с потребителем, в нашем случае – со зрителем [4, 255]. На первых порах Интернет способствовал лишь реализации коммуникативной функции журналистики. Логика более широкого использования возможностей сети Интернет подсказывала необходимость дальнейшего совершенствования способов ее реализации на сайтах. Из описания сайтов видно, что вначале обратная связь осуществлялась только через электронную почту. Однако Интернет, рожденный для общения, отработал множество форм общения помимо электронной почты: доски объявлений, форумы, чаты и т. д. Именно некоторые из этих форм и были введены в структуру сайтов телеканалов для привлечения посетителей [3, 33].

На сайте ГТРК «Чувашия» можно поучаствовать в опросе и даже самому стать корреспондентом. Как замечают разработчики сайта, «…если вы окажетесь свидетелем интересного случая, чрезвычайного происшествия, присылайте нам информацию по адресу vesti21@rfn.ru, приносите по адресу ул. Николаева, 10 сюжеты, снятые на любительскую видеокамеру или мобильный телефон, и ваши новости попадут в эфир» [10].

Действительно, Интернет сегодня является не только средством поиска информации, но и каналом распространения эфирной продукции СМИ. Применительно к телевидению Интернет выступает в роли канала распространения телевизионного сигнала. Этот канал выгодно отличается от использовавшихся ранее технологий, технически решая многие из проблем, связанных с традиционным вещанием. Технические средства приема телесигнала через Интернет доступны пока не всем. Однако это не означает, что Интернет еще нельзя воспринимать как новый канал распространения телепродукции [3, 34].

Чувашия стала первым регионом России, запустившим национальное Интернет-вещание. Сегодня «Чувашское телевидение» и «Радио Чувашии» ведут прямую трансляцию во всемирной «паутине». 26 октября 2006 года разработчики портала «Интернет-вещание Чувашской Республики» провели его презентацию руководителям республиканских средств массовой информации и заинтересованных ведомств. Участники презентации в режиме реального времени посмотрели выпуск новостей «Вести-Чувашия», начавшийся в 14 часов 20 минут сообщением диктора Альберта Ильина о том, что с этого исторического момента передачи «Чувашского телевидения» могут смотреть во всем мире. Это превратило Чебоксары в культурную Интернет-столицу Поволжья.

Проект «Интернет-вещание Чувашской Республики» стал связующим звеном между «Чувашским телевидением», «Радио Чувашии» и Интернет-порталом органов власти Чувашской Республики. С помощью Интернета медиаканалы Чувашии получили доступ в мировое медиапространство. Необходимым и полезным он оказался для всех, в особенности для чувашской диаспоры всего мира. Теперь они могут смотреть и слушать новости и передачи на родном языке и узнавать о жизни республики в режиме он-лайн. «То, что Интернет-вещание появилось именно в Чувашии, – еще одно доказательство лидерства Чувашии в развитии современных информационных технологий и инфраструктуры, поскольку без широкого развития общественных коммуникаций подобный проект был бы невозможен», – сказал в комментарии ИА REGNUM генеральный директор компании «Инфолинк», создавшей информационно-коммуникационный комплекс для Интернет-вещания, Владимир Сивов. Технические возможности комплекса впечатляют. Он позволяет оцифровывать теле- и радиопрограммы в режиме реального времени, а также хранить огромное количество архивных материалов. Емкость комплекса дает возможность хранить до 20 тысяч часов телепередач и до 80 тысяч часов радиовещания. В нем есть и функция поиска нужных программ в архивах, позволяющая найти необходимые материалы за любой период, например, чье-то выступление или прогноз погоды в тот или иной день. Управление архивным конвентом позволяет давать описание архивных материалов, комментировать их, вести обсуждение, выставлять оценки [1, 203].

Резюме. Веб-сайт ГТРК «Чувашия» представляет собой относительно устойчивый тематический, композиционный и стилистический тип речевого произведения, что позволяет считать его речевым жанром, особенности которого обусловлены двумя факторами: во-первых, это сфера существования текста (сеть Интернет) и, во-вторых, специфика деятельности телекомпании. Кроме этого, можно утверждать, что веб-сайт ГТРК «Чувашия» – это не просто источник информации, но и способ презентации телекомпании в сети Интернет.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вакку, Г. В.* Телевидение в современном информационном пространстве Чувашской Республики / Г. В. Вакку // Журналистика и информационная политика в регионе: теория и практика функционирования / сост. Н. Ф. Федотова. – Набережные Челны : Филиал Казанского гос. ун-та, 2007. – С. 200–203.

2. *Денисов, А. В.* Веб-сайт как жанр Интернет-коммуникаций (на материале региональных телекомпаний) / А. В. Денисов // Лингвистический ежегодник Сибири. – Красноярск : Красноярский ГУБ, 2004. – С. 184–193.

3. *Ильченко, С. Н.* Телевидение в эпоху Интернета : учеб. пособие / С. Н. Ильченко, О. А. Окнер. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2005. – 106 с.

4. *Информационное* поле современной России: практики и эффекты : материалы V Международной научно-практической конференции, 16–18 октября 2008 года / под ред. В. З. Гарифуллина. – Казань : Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. – 286 с.

5. *Капанадзе, Л. А.* Структура и тенденции развития электронных жанров / Л. А. Капанадзе // Жизнь языка : сб. ст. к 80-летию М. В. Панова. – М. : Языки славянской культуры, 2001. – С. 246–255.

6. *Система* средств массовой информации России : учебное пособие для вузов / под ред. Я. Н. Засурского. – М. : Аспект Пресс, 2001. – 259 с.

7. *Средства* массовой информации в современном мире. Петербургские чтения : тезисы межвузовской научно-практической конференции / под ред. В. И. Конькова. – СПб. : Роза мира, 2005. – 396 с.

8. *Чемякин, Ю. В.* Корпоративные СМИ: секреты эффективности / Ю. В. Чемякин. – Екатеринбург : Издательский дом «Дискурс-Пи», 2006. – 183 с.

9. http://www.glossary.ru.

10. http://www.chuvashia.rfn.ru.

УДК 331.103.3–057.3

НОРМИРОВАНИЕ ТРУДА РАБОТНИКОВ КАДРОВОЙ СЛУЖБЫ

WORK QUOTA SETTING OF HUMAN RESOURCES

М. Н. Васильева

M. N. Vasilyeva

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары

Аннотация. Установлено, что эффективность коммерческой деятельности организации любого вида собственности и организационно-правовой формы в значительной мере зависит от работы кадровой службы, от результатов труда кадровых работников.

Abstract. It is established that the efficiency of commercial activity of organization of any kind of property and organizational and legal form considerably depends on the work of personnel service and on the results of work of human resources personnel.

Ключевые слова: *эффективность кадрового менеджмента, норма времени, нормативные материалы, фотографии и самофотографии рабочего времени, документационное обеспечение, нормирование труда.*

Keywords: *efficiency of personnel management, standard time, normative documents, photos and self-photos of working time, documentary providing, work quota setting.*

Актуальность исследуемой проблемы. Практика использования труда персонала кадровых служб, а также его организация и нормирование не отвечают требованиям современного кадрового менеджмента. Это является проблемой кадрового управления, управления предприятием.

Актуальность проблемы нормирования труда персонала на предприятиях (фирмах) различных форм собственности и структур управления вызывает необходимость изучения затрат рабочего времени работников кадровых служб, развития теории и методологии измерения трудовых затрат, совершенствования методов нормирования труда этих работников применительно к современным условиям.

Материал и методика исследований. Материалами исследования стали документы по нормированию труда, статистические данные оперативного учета, учебные пособия, научные статьи, Интернет-ресурсы. Были использованы идеи и труды по организации, нормированию труда, управлению персоналом А. А. Бачурина, Е. О. Беляковой, М. И. Бухалкова, В. Б. Бычина и др.

Результаты исследований и их обсуждение. Разработкой проблем совершенствования трудовых процессов, организации и нормирования труда работников сферы управления персоналом занимались такие видные ученые, как А. К. Гастев, В. М. Иоффе, Б. М. Генкин, В. П. Пашуто, В. Б. Бычин и др. Все они сходятся во мнении, что эффективность использо-

вания труда на предприятии во многом зависит от рациональной организации труда, нормирования труда, грамотного управления персоналом предприятия. В XXI веке перед каждым предприятием стоит задача повышения конкурентоспособности. Это условие, при котором имеется возможность достигнуть максимального уровня развития.

На современном этапе развития России объективно стоит задача перехода на новую организацию труда, новые трудовые отношения. Это позволит предприятию повысить результативность деятельности минимум на 50 %. Основными элементами современной организации труда являются новое понимание профессионализма работников, управление численностью работников на основе новых методик организации и нормирования труда, переход на более эффективную модель кадровой службы. В этих условиях роль кадрового менеджмента возрастает.

Основными задачами нормирования труда работников кадровой службы являются:

– установление необходимых затрат времени на выполнение отдельных работ (функций, процедур, операций) теми или иными работниками в соответствии с должностными обязанностями;

– расчет нормированных заданий, обоснование объема работ, выполняемого одним исполнителем или коллективом;

– определение необходимой численности работников на уровне структурных подразделений кадровой службы и управления персоналом в целом;

– обоснование штатного расписания и установление оптимальных соотношений численности работников разных квалификационно-должностных групп.

Решение вопросов нормирования труда персонала кадровых служб не обеспечено в должной мере нормативно-методическими и справочными материалами, многие предприятия не занимаются нормированием труда, не знают методов расчета норм труда. В связи с этим исследование организации и нормирования работы кадровых работников с учетом специфики содержания, характера и предмета труда персонала кадровой службы позволяет рекомендовать к использованию при нормировании приведенные ниже виды норм труда и методы нормирования труда работников кадровой службы для руководителей, начальников отделов труда и заработной платы, отделов управления персоналом, отделов кадров, государственных служащих, участвующих в управлении на предприятиях любых форм собственности.

К основным видам норм труда относятся нормы времени (выработки), обслуживания, численности, управляемости (числа подчиненных) и др. На основе норм времени и обслуживания устанавливаются нормированные задания.

Нормы времени устанавливаются на работы по комплектованию и учету кадров, в том числе на отдельные операции (например, оформление документов при приеме на работу рабочих и служащих), на комплекс приемов (оформление и учет трудовых книжек), процедуры (составление технической отчетности и справок по учету личного состава).

На работы по делопроизводственному обслуживанию (например, экспедиторские, канцелярские, архивные) целесообразно устанавливать типовые нормы времени. При выполнении табельных работ (при проверке наличия работников на рабочих местах, составлении рапортов о движении личного состава работников, учете использования рабочего времени и др.) и использовании традиционных систем учета (рапортно-ведомостной, пропускной по карточкам, обходной) рекомендуется устанавливать нормы обслуживания.

Перспективным направлением совершенствования нормирования работников кадровых служб является установление и применение нормированных заданий.

Нормированное задание – это состав и объем работ, которые должен выполнить работник за определенный период времени с соблюдением принятых требований к качеству. Нормированные задания работникам, которые заняты выполнением периодически повторяющихся работ (функций), рекомендуется устанавливать действующими методами нормирования труда.

Целесообразность и возможность установления и применения нормированных заданий для работников кадровой службы необходимо определять на основе анализа содержания нормируемых трудовых функций, степени их повторяемости и других факторов.

Установление нормированных заданий позволит рационально распределить функции между исполнителями в соответствии с их должностью и квалификацией, оценить результативность труда и увеличить заинтересованность работников в выполнении большего объема работ и совмещении профессий и должностей.

Период, на который устанавливаются нормированные задания, определяется сложностью и трудоемкостью, степенью повторяемости выполняемых функций (работ):

– для простых работ, имеющих конкретный, заранее предсказуемый результат, – на декаду или месяц по определенному алгоритму;

– для сложных – на более длительный срок с учетом их характера и содержания.

Степень детализации нормированного задания зависит от количества наименований работ, периодичности их повторяемости и других факторов.

Формы нормирования заданий рекомендуется приспосабливать к действующим документам.

Разработку нормированных заданий для работников кадровых служб и служб управления персоналом рекомендуется проводить в несколько этапов:

– изучение содержания труда работников службы (на основе проведения фотографий рабочего дня, анкетного опроса, составления классификатора выполняемых работ, их повторяемости и целесообразности выполнения и т. п.);

– подготовка нормативных документов (нормативов времени на виды выполняемых работ, проектирование рациональной организации труда и т. п.);

– установление нормированного задания на основе перечня работ, планируемых на определенный период, учета факторов, влияющих на величину затрат времени, нормирования видов работ, планирования трудоемкости объема предусмотренных работ, определения резерва времени на выполнение оперативных работ.

Установленное нормированное задание при необходимости требует уточнения путем оценки выполненной работы, выявления затрат времени на работы, не предусмотренные заданием, расчета трудоемкости выполненного объема работ, определения фактически отработанного времени и т. п.

Нормированное задание считается выполненным при условии осуществления всего объема работ в установленные сроки и с соответствующим качеством (результатом).

Норма (нормативы) численности работников той или иной должности необходима для своевременного и качественного выполнения закрепленных за ними функций (работ) и рассчитывается на основе устанавливаемых видов норм труда.

Применение тех или иных видов норм труда определяется степенью стабильности, повторяемости и уровнем продолжительности нормируемых работ (операций, комплексов операций, процедур).

Существенные различия в содержании должностных обязанностей и соответственно трудовых процессов работников кадровых служб и организации кадровой работы на предприятиях в современных условиях требуют дифференцированного подхода к выбору методов нормирования их труда.

Основные методы, которые можно использовать при нормировании труда, аналитические. Аналитические методы позволяют устанавливать обоснованные нормы трудовых затрат, обеспечивающие оптимальную их напряженность и достоверность. В зависимости от способа определения величины нормы труда можно использовать аналитически-исследовательский, аналитически-расчетный и опытно-статистический методы.

Опытно-статистический метод предполагает определение норм трудовых затрат на основе статистических аналогичных данных, суммарных наблюдений за использованием рабочего времени и т. п. Он менее трудоемок, но не обеспечивает достаточной точности и обоснованности устанавливаемых норм труда [2, 129].

Нормирование *аналитически-расчетным методом* осуществляется по укрупненным и дифференцированным нормативам труда.

В настоящее время для установления норм времени на отдельные виды работ (операций, процедур), выполняемых работниками кадровой службы, и их численности можно использовать с определенной степенью условности межотраслевые нормативы и нормы, разработанные Центральным бюро нормативов по труду (ЦБНТ), а именно:

– межотраслевые укрупненные нормативы времени на работу по комплектованию и учету кадров (1991);

– нормативы численности работников отделов подготовки кадров (бюро, секторов) на предприятиях (1990);

– нормы времени на работы по документационному обеспечению управленческих структур федеральных органов исполнительной власти (2002).

Однако в настоящее время нормативные материалы для нормирования труда персонала кадровых служб устарели, не соответствуют современным требованиям, не разрабатываются, хотя необходимость в этом очевидна, тем более в условиях обновленной кадровой документации, автоматизации выполнения многих работ (функций), внедрения современных автоматизированных программ и т. п. В этом направлении необходимо работать научно-исследовательским институтам и управлениям по нормированию труда.

При *аналитически-исследовательском методе* нормирования труда исходной информацией являются результаты изучения и измерения затрат рабочего времени на выполнение тех или иных работ путем проведения наблюдений различными способами [1, 244].

Исходную информацию для установления норм трудовых затрат на выполнение тех или иных функций кадрового менеджмента аналитически-исследовательским методом можно получать по результатам изучения трудовых процессов путем проведения фотографий рабочего времени, хронометража, фотохронометража, а также самофотографий, что особенно актуально применительно к нормированию труда работников кадровой службы.

При проведении фотографии рабочего времени изучаются затраты труда и потери рабочего времени в порядке их фактической последовательности. Все изменения в ходе выполнения трудовых функций исполнителем необходимо отмечать в наблюдательном листе и анализировать при обработке результатов наблюдений.

Обработка результатов начинается с вычисления продолжительности затрат времени по каждой категории затрат путем вычитания из показаний текущего времени его значения по предыдущему элементу работы (либо перерыва в работе). Затем затраты времени на выполнение отдельных элементов (согласно индексации) объединяются. После обработки полученных данных по функциям или категориям затрат времени определяется удельный вес каждой в процентах от времени наблюдений путем составления сводок одноименных затрат и принимаются решения в зависимости от цели исследования.

Фотографии рабочего времени обеспечивают высокую точность результатов, но их недостатком является большая трудоемкость проведения. При определении объемов и сроков проведения фотографий рабочего времени необходимо исходить из неравномерности загрузки работника теми или иными должностными обязанностями в течение какого-то периода. Рекомендации по решению этих вопросов зависят от должности и обязанностей работника, времени проведения наблюдения.

Одной из форм фотографий рабочего времени является самофотография, которую проводит непосредственно исполнитель нормируемой работы (функции).

Самофотография рабочего времени может осуществляться с использованием различных форм наблюдений. Это может быть, например, форма дневника, в котором последовательно регистрируются выполняемые работы (функции), затраты времени на них и потери времени с указанием причин. При другом способе проведения самофотографии исполнителю выдается наблюдательный лист, где он регистрирует все виды работ (функций). Анализируется соответствие фактически выполняемых работ (функций) установленным работам (функциям). По результатам изучения и анализа содержания и организации трудового процесса, трудовых затрат составляется фактический баланс рабочего времени. Разрабатываются мероприятия по улучшению использования затрат рабочего времени и совершенствования нормирования труда.

В современных условиях для нормирования численности работников кадровой службы рекомендуется использовать следующие методы:

– по фактически сложившемуся удельному весу отдельных групп персонала, при котором численность не нормируется, а искусственно сохраняется на ранее достигнутом уровне;

– на основе анализа затрат рабочего времени посредством проведения наблюдений (фотографий рабочего дня, самофотографий и метода моментных наблюдений);

– согласно проекту закрепления за работником постоянно выполняемых определенных функций (работ);

– по нормативам (нормам) времени на выполнение отдельных видов работ (функций). Для этого устанавливается перечень работ и их объем, по нормативам определяется общая нормативная трудоемкость всего объема работ (функций), которая делится на полезный фонд рабочего времени одного работника и таким образом определяется численность персонала, необходимого для выполнения нормируемых работ (функций). Так, трудоемкость «принятия решения» определяется затратами рабочего времени на его под-

готовку, формирование, оценку и принятие. Объем работ исчисляется из полной трудоемкости каждого решения, принимаемого по каждой конкретной функции управления. Полная трудоемкость принятия решения определяется по формуле:

$$T = T_п + T_{оф} + T_{оц.р} + T_{пр}, \quad (1)$$

где T – полная трудоемкость принятия соответствующего решения;

$T_п$ – трудоемкость подготовки решения;

$T_{оф}$ – трудоемкость оформления решения;

$T_{оц.р}$ – трудоемкость оценки решения;

$T_{пр}$ – трудоемкость принятия решения.

Суммируя трудоемкость всех операций и процедур при выполнении каждой стадии «принятия решения» и разделив ее на фонд рабочего времени, можно определить соответственно численность руководителей и специалистов по нормируемой функции управления.

Нормативные соотношения численности по функциям управления, по отдельным должностным группам рекомендуется устанавливать на основе утвержденных штатных расписаний или путем разработки норм соотношений. Нормы соотношений рекомендуется разрабатывать на основе проектирования рациональных балансов затрат рабочего времени, расчета трудоемкости выполнения работ, а также экспертной оценки.

Практика свидетельствует о значительных затратах времени работников кадровых служб на выполнение функций документационного обслуживания. Поэтому необходимы постоянное обновление, разработка норм времени на работы по документационному обеспечению управленческих структур, они должны быть спроектированы на основе материалов изучения технологии управленческих работ кадровых служб. В процессе изучения необходимо использовать статистические данные оперативного учета, результаты фотохронометражных наблюдений, фотографий и самофотографий рабочего времени работников. Анализ этих материалов необходимо использовать при нормировании работ по документационному обеспечению кадровых служб предприятий с учетом соответствующих изменений и при совершенствовании нормирования труда работников кадровых служб.

Резюме. В настоящее время предприятиям предоставлена полная самостоятельность в решении вопросов организации и нормирования труда, других задач в сфере труда и трудовых отношений, что в целом подтверждено Трудовым кодексом РФ. Проведенный анализ подтверждает повышение роли организации и нормирования труда работников кадровых служб, кадрового менеджмента в современных условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бухалков, М. И.* Организация и нормирование труда : учебник / М. И. Бухалков. – 2-е изд. – М. : ИНФРА, 2008. – 477 с.

2. *Бычин, В. Б.* Нормирование труда / В. Б. Бычин, С. Малинин ; под ред. Ю. Одегова. – М. : Экзамен, 2006. – 320 с.

УДК 377

РЕСУРСНАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ КОЛЛЕДЖЕМ

RESOURCE MODEL OF COLLEGE MANAGEMENT

Р. Г. Гарифуллин

R. G. Garifullin

ГБОУ СПО Республики Марий Эл «Строительно-промышленный колледж», г. Волжск

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы новой идеологии управления профессиональной школой, ресурсы ее развития, оценка эффективности их использования.

Abstract. The article considers the problems of new ideology of management of the vocational school, resources for its development and evaluation of its effectiveness.

Ключевые слова: *управление колледжем, ресурсы управления, ресурсная модель управления.*

Keywords: *college management, resources for management, resource model of management.*

Актуальность исследуемой проблемы. Современная система образования России претерпевает содержательную и структурную реорганизацию, требующую интенсивной модернизации имеющегося потенциала, разработки и внедрения новых проектов, обновления содержания образования, комплекса методов и средств обучения. Полифункциональность и значимость функций образования объясняют тот интерес, который проявляет к нему власть, государство. Образование в силу этого интереса становится важнейшим публичным институтом, подпадающим под прямое государственное управление [2].

Модернизация профессионального образования в России идет в трех основных направлениях: социально-экономическом (определение стратегических целей профессионального образования, его влияние на национальную экономику, социальную структуру и социальное развитие общества, финансирование системы профобразования, обеспечение социальной защищенности ее работников и образовательных учреждений); технологическом (разработка новых педагогических технологий, создание соответствующей учебно-материальной базы и ее инфраструктуры, научно-методическое сопровождение и повышение компетентности работников системы профобразования); педагогическом (решение частных образовательных и воспитательных задач, способствующих раскрытию потенциальных возможностей студентов, их самопознанию, самореализации и самоопределению) [3].

Наличие в российском образовании многочисленных проблем позволяет сделать вывод о том, что отечественное образование не удовлетворяет требованиям принятого Российской Федерацией курса на инновационное, социально ориентированное развитие.

Во-первых, спрос отечественного производства значительно опережает предложение по объемам, структуре и содержанию подготовки специалистов среднего звена.

Во-вторых, актуальна проблема обновления и развития основных фондов.

В-третьих, требуют совершенствования экономика и система налогообложения образовательных учреждений.

В-четвертых, в техникумах и колледжах медленнее, чем это нужно сегодня, растут, а иногда и остаются на прежнем уровне качество кадрового потенциала, уровень научного обеспечения и доля научных исследований, работающих на развитие системы.

Сегодня очевидны задачи, стоящие перед системой образования.

1. Система должна готовить выпускников, имеющих навыки и компетентность, на которых есть соответствующий рыночный спрос, получающих документы об образовании, признаваемые в стране и позволяющие обеспечить в ней передвижение рабочей силы.

2. У студентов должна появиться возможность получения непрерывного образования – продолжения обучения и переобучения.

3. В системе непрерывного профессионального образования ключевым фактором результативности является самостоятельная работа обучающихся, а, следовательно, их самостоятельный доступ к учебным ресурсам и технологиям самообразования.

4. Основным ресурсом образования был и остается кадровый наряду с образовательным, информационным, экономическим.

Среднее профессиональное образование России находится в процессе динамических изменений, формируются новые цели и ценностные ориентации, социальный заказ учреждениям профессионального образования рассматривается как совокупность запросов различных социальных групп. В этих условиях по-новому ставятся вопросы управления учреждением среднего профессионального образования. Становится актуальной проблема разработки эффективных технологий управления, создания моделей управления как системой среднего профессионального образования, так и каждым отдельным образовательным учреждением [1].

Материал и методика исследований. Методологической основой исследования явились теории управления социальными (образовательными) организациями; идеи о ведущей роли целеполагания в управлении процессами и системами; концепция ресурсного управления, предполагающая достижение целей с оптимальными затратами всех видов ресурсов.

Необходимую теоретическую основу исследования составили работы В. С. Лазарева, М. В. Никитина, М. М. Поташника, Т. И. Шамовой – по вариативным моделям организационного управления образовательным учреждением; В. А. Болотова, Е. Я. Бутко, А. Т. Глазунова, В. А. Красильниковой – по вопросам стратегического управления современными учреждениями НПО и СПО; В. М. Гаськова, В. И. Ерошина, В. Г. Казакова – по управлению учреждениями профессионального образования через диверсификацию финансирования; З. Г. Даниловой, И. В. Зиновьевой, Л. М. Наумовой – по маркетинговым механизмам управления профессиональным образованием; Г. И. Ибрагимова, И. И. Маркеловой, И. В. Чистовой – по управлению качеством профессионального образования.

В ходе исследования использовались следующие методы: теоретический анализ, синтез, изучение и обобщение педагогического и управленческого опыта; комплекс эмпирических методов исследования, включая констатирующий и формирующий эксперименты, педагогический мониторинг; методы социологического исследования (опрос, на-

блюдение, анкетирование, рейтинговое тестирование, метод экспертных оценок); статистический анализ при качественной и количественной оценке эффективности управления колледжем.

Результаты исследований и их обсуждение. Ресурсный взгляд основывается на утверждении, что внутренняя среда в виде ресурсов и способностей образовательного учреждения использовать их является более важной для определения стратегических действий, чем внешняя.

Ресурсы – совокупность средств (денежные средства; запасы; имущество; компетенции; ноу-хау; источники средств, доходов и так далее), которые необходимы и могут быть использованы в процессах деятельности, а также в управлении этими процессами.

Развитие ресурсов предусматривает действия в трех основных направлениях:

1. Привлечение необходимых и достаточных для реализации стратегии ресурсов.

3. Наращивание ресурсной базы для воспроизводства и развития деятельности.

2. Использование (применение) ресурсов в деятельности (тактика).

При построении ресурсной модели управления колледжем (рис. 1) исходили из общетеоретических основ моделирования. При проектировании модели учитывались внешние факторы, профессионально-личностное развитие педагогического коллектива, меняющиеся социально-экономические условия:

– повышение требований к личности профессионала: образованности, воспитанности, мобильности, профессиональной компетенции;

– расширение спектра профессионально-образовательных потребностей личности, позволяющих ей обеспечить жизнедеятельность в условиях рыночной экономики;

– кадровая востребованность на рынке труда в высококвалифицированных специалистах, имеющих дополнительные специальности, необходимые для осуществления профессиональной деятельности;

– разработка учебно-методического обеспечения образовательного процесса пособиями с проблемно-поисковой постановкой задачи;

– оснащение образовательных учреждений современными компьютерными системами и техническими средствами обучения.

Данная модель включает организацию управленческой деятельности по ресурсам, оценку ее результативности по критериям и эффективность использования ресурсов по индикаторам.

Управление колледжем с использованием ресурсной модели включает следующий алгоритм действий: оценку ресурсов, формулировку результатов, которые должны быть достигнуты по каждому направлению деятельности; формирование индикаторов оценки результатов, выбор методов проверки достигнутых результатов, краткое описание оперативной деятельности и определение ресурсов, необходимых для достижения поставленных целей (первый уровень); оценку процесса деятельности (второй уровень) и сравнительный анализ достигнутого результата с запланированным, оценку работы коллектива по конечному результату.

Сопоставление данных мониторинга с запланированными показателями ресурсной модели дает возможность оценить, насколько эффективны управленческие решения, помогает скорректировать, пересмотреть методы, формы и способы действий или же утвердиться в их правильности.

Рис. 1. ***Ресурсная модель управления колледжем***

Оценка эффективности использования ресурсов позволяет образовательному учреждению своевременно вносить коррективы в стратегические и тактические планы. Рабочим органом, анализирующим эффективность управления ресурсами, является совещание при директоре. Внешняя оценка эффективности осуществляется путем анализа уровня формирования и исполнения образовательного заказа, уровня трудоустройства выпускников, адаптации и карьерного роста молодого специалиста. Уровень взаимодействия с внешней средой оценивается наличием договорных отношений с социальными партнерами (школами, учреждениями НПО и ВПО), уровнем реализации договоров по сферам взаимодействия, наличием долговременных связей с учреждениями социальной сферы и уровнем сформированности личностных компетенций выпускника.

Анализ результатов мониторинга за последние три года показал, что благодаря организации системы мониторинга качества образовательного процесса, управлению, ориентированному на качество, подготовка выпускников колледжа приобрела устойчивую тенденцию. Основной критерий результативности управленческих инноваций в колледже – реальное повышение учебно-личностных достижений выпускников, отвечающих требованиям общества (рис. 2).

Рис. 2. ***Результаты мониторинга успеваемости***

Продуктивность внедрения ресурсной модели управления колледжем подтверждена фактологическими и статистическими данными, полученными в ходе экспериментальной работы, в том числе следующими результатами:

– профессиональный рост преподавателей приобрел устойчивость;

– повысилась степень усвоения образовательных программ обучающимися;

– увеличился удельный вес духовных ценностей в системе мотивации учебно-познавательной деятельности обучающихся, а также в профессиональной деятельности педагогов;

– повысилась удовлетворенность обучающихся и педагогов своей жизнедеятельностью в колледже;

– расширилась сфера их инициативности, самостоятельности и ответственности;

– повысилась удовлетворенность выпускников колледжа в профессиональном и личностном самоопределении.

Разработанная система основных и косвенных критериев, а также показателей и индикаторов позволяет дать объективный и всесторонний анализ развития колледжа.

Резюме. Использование в качестве методологической основы управления системного, ситуационного, информационного подходов обеспечило устойчивые взаимосвязи внутренней и внешней среды образовательного пространства колледжа и позволило осуществить его моделирование по обоснованным, с точки зрения развития социальных процессов, параметрам и факторам, воздействующим на развитие профессионального образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гаськов, В. М.* Управление системой профессионального образования / В. М. Гаськов. – М. : ИРПО, 2001. – 283 с.

2. *Проект* «Реформа системы образования»: результаты, программы, технологии / под ред. Е. Я. Когана. – М. : Логос, 2006. – 191 с.

3. *Сазонов, Б. В.* Механизмы управления процессами модернизации в образовании / Б. В. Сазонов. – М. : ГУ ВШЭ, 2003. – 96 с.

УДК 378: 796

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ

PECULIARITY OF FORMATION OF ADDITIONAL PROFESSIONAL COMPETENCES FOR FUTURE SPECIALIST IN PHYSICAL CULTURE AND SPORTS

А. Н. Гусарова

A. N. Gusarova

ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет», г. Йошкар-Ола

Аннотация. В статье раскрыты необходимость и специфика формирования дополнительных профессиональных компетенций у будущего специалиста в области спорта.

Abstract. The article reveals the need for formation of additional professional competences at future specialist in sports.

Ключевые слова: *профессиональные компетенции, гендер, этика, здоровьесбережение, формирование.*

Keywords: *professional competences, gender, ethics, health-protective, formation.*

Актуальность исследуемой проблемы связана с модернизацией образования в Российской Федерации, которая характеризуется переходом с нового 2011 года на обучение в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами высшего профессионального образования третьего поколения (ФГОС ВПО) и повышенным вниманием к спорту в связи с проведением грандиозных спортивных мероприятий – Летней Универсиады в Казани в 2013 году и Зимней Олимпиады в Сочи в 2014 году. В связи с этим возникает острая необходимость в качественной подготовке конкурентоспособных специалистов в области спорта. Сделать это можно путем выделения научно обоснованных свойств и качеств личности будущего тренера, а также применения полученных знаний на практике в процессе обучения в вузе для их дальнейшей эффективной тренерской деятельности. Однако анализ существующей системы подготовки вскрыл необходимость коррекции и оптимизации образовательного процесса в вузе, детерминирующего формирование дополнительных профессиональных компетенций у будущего спортивного специалиста.

Материал и методика исследований. Материалом исследования явились научные изыскания отечественных исследователей. Для достижения поставленных целей нами были осуществлены анализ, систематизация и обобщение педагогической, психологической, научно-методической литературы, раскрывающие различные аспекты формирова-

ния дополнительных профессиональных компетенций у будущего специалиста в области спорта, а также обзор отечественного и зарубежного опыта в области спортивной профессиональной подготовки.

Результаты исследований и их обсуждение. В последнее десятилетие в научных кругах становится заметной тенденция к активному исследованию составляющих компетентности различных специалистов. Весь мир начинает говорить о «максимально профессиональных» работниках. Наличие таких кадров, на наш взгляд, способно не только формировать имидж страны, но и возводить в определенные рамки, диктовать свои условия в социально-экономических вопросах развития других конкурентоспособных стран. Анализируя ФГОС ВПО по специальности «Физическая культура и спорт», мы видим, что все представленные компетенции разделены на следующие блоки: педагогическая деятельность, тренерская деятельность, рекреационная деятельность, организационно-управленческая деятельность и культурно-просветительская деятельность. Однако, интерпретируя программное содержание учебных курсов и имеющихся в ФГОС компетенций, можно с уверенностью говорить о том, что данный подход к современному образованию не отражает всей сущности профессиональной деятельности будущего специалиста. Напомним, что каждая профессия формирует определенные установки, черты личности, манеру поведения, задает направление развитию личности. Профессия педагога такова, что целью его деятельности является формирование всех ключевых компетенций у своих учеников. Условием успешного решения этой проблемы является сформированная профессиональная компетентность у будущего специалиста еще на студенческой скамье.

Определенно, профессиональная деятельность специалиста в области спорта многогранна, следовательно, к комплексу основных, а также дополнительных компетенций предъявляются большие требования. Известно, что спорт носит массовый характер и не ограничивается гендерными рамками и, как следствие, *гендерно ориентированными компетенциями* у спортивного специалиста. К настоящему времени накопился достаточный багаж знаний в области половых различий в спорте. Существует большое количество исследований (Е. П. Ильин, М. С. Каган, И. Ф. Исаев, Н. И. Костина, Л. М. Сухорукова, И. А. Загайнов и др.) по проблеме психологических и морфофизиологических особенностей юношей и девушек в образовательном процессе. Тем не менее, на практике возникает множество трудностей, связанных с половыми различиями в спорте. По словам Е. П. Ильина [2], с этим сталкиваются многие тренеры, особенно переходящие из мужских команд в женские. Высокая тревожность, эмоциональность, доверчивость, конфликтность, осмотрительность в действиях и поступках, большая ведомость, зависимость от группы, необходимость в постоянной поддержке и социальном одобрении, большая, чем у мужчин, солидарность между собой приводят к проблемам, которые в мужских командах могут отсутствовать. Женщины требуют большего к себе внимания со стороны тренера, больше нуждаются в опеке. В отличие от лиц мужского пола, ценящих в людях более всего рационально-волевые качества, женщины большее значение придают качествам, влияющим на общение. Уровень (глубина и широта) оценочных суждений у девочек и девушек выше, чем у мальчиков и юношей, поэтому тренер в женских коллективах подвергается большему критическому рассмотрению. И это далеко не полная характеристика гендерной специфики профессиональной деятельности спортивного специалиста. Тем не менее, в университетах России этому вопросу уделяется крайне мало учебного времени и лишь на коротких по продолжительности курсах «Психология спорта».

Помимо формирования гендерных компетенций у специалиста в области спорта, мы считаем необходимым отметить также несформированность *этических* компетенций в период обучения. Об этом свидетельствуют наблюдения и опросы тренеров различных видов спорта. Специфика спорта такова, что язык общения между тренером и его подопечным претерпевает множество изменений и порой сводится лишь к постоянным окрикам, побуждению к действию. Без полноценного образования в вузе, детерминирующего ценностные, моральные, этические установки, начинающий специалист будет непременно сталкиваться с трудностями в решении вопросов, касающихся этики. Вообще, вопрос этики в спорте занимает одну из центральных позиций. Это обусловлено, прежде всего, тем, что спорт, по сути, – это непрекращающаяся соревновательная деятельность и взаимодействие. Кроме внешних проявлений соперничества присутствуют и глубинные личностные компоненты соревновательной деятельности, например, самосознание, в котором человек всегда сопоставляет себя с другими и оценивает результат этого сопоставления, самоутверждение и самоактуализация. Таким образом, становится заметна необходимость развития и становления в профессиональной структуре личности будущего спортивного специалиста этической компетентности. Однако, возвращаясь к программе подготовки студентов по специальности 034300 Физическая культура и спорт, следует сказать, что вопрос этики рассматривается лишь с позиции конфликтологии в процессе одноименного учебного курса.

Еще одна проблема, волнующая умы исследователей в последние десятилетия, – сохранение и укрепление здоровья в спорте и, как следствие, формирование *здоровьесберегающих компетенций*. В ФГОС ВПО представлены в общем виде общекультурные и профессиональные компетенции. На наш взгляд, они не отражают полноценной здоровьесберегающей деятельности будущих специалистов по спорту. Более того, по нашим оценкам, в российских вузах данной проблеме уделяется недостаточное внимание и, как следствие, наблюдается неразработанность учебных курсов, направленных на формирование здоровьесберегающих компетенций.

Согласно статистике, ежегодно в России признаются инвалидами до 1 млн человек, и, к сожалению, в этом количестве довольно высок процент профессиональных спортсменов. Известно, что спортивная деятельность требует серьезных энергетических, физических и психологических затрат организма. Часты ситуации, когда спортсменам приходится выступать на пределе сил и возможностей, преодолевая естественные сигналы организма об опасности (боль, усталость). Это не проходит бесследно для их здоровья. Когда же речь идет об опасных видах спорта, к которым, в частности, относится спортивная и художественная гимнастики, хоккей, бокс и другие виды борьбы, положение еще более усугубляется повышенной по сравнению с другими видами спорта вероятностью травматизма. Особое опасение, по словам С. П. Завитаева [1], вызывает здоровье детей, занимающихся данными видами спорта, поскольку у них еще идет формирование организма и они более уязвимы, нежели взрослые спортсмены. Все это, безусловно, актуализирует необходимость принятия радикальных мер, направленных на сохранение здоровья юных спортсменов в тренировочном процессе. Организацию здоровьесберегающей спортивной подготовки, направленной на соблюдение паритета сохранения здоровья и достижения высокого спортивного результата, необходимо ставить во главу всего процесса подготовки. Поэтому на этапе обучения в вузе будущий тренер должен четко осознавать важность сохранения здоровья своих воспитанников, имея свои собственные сформированные ценности и ориентации на здоровьесбережение.

Таким образом, мы видим, что в образовательном процессе вуза происходит недостаточное формирование выделенных нами трех дополнительных профессиональных компетенций (гендерных, этических, здоровьесберегающих), которые, несмотря на свою социально обусловленную природу, занимают ключевые позиции в деятельности специалиста. Это требует разработки таких подходов к учебному процессу, которые позволят строить образовательный континуум с учетом комплексных потребностей не только в ярко выраженных профессиональных компетенциях, но и в дополнительных, без которых гармоничное становление будущего специалиста в области спорта просто невозможно. При этом должны соблюдаться такие условия, как:

1) разработка теоретических и методологических основ гендерных, этических и здоровьесберегающих подходов в высшей школе;

2) создание соответствующей документально-нормативной базы со стороны органов управления образованием;

3) формирование у профессорско-преподавательского состава понимания в необходимости внедрения данных подходов в образование;

4) содержательная и методическая подготовка педагогов к реализации данных принципов.

Мы считаем, что образовательный процесс требует внедрения в блок психолого-педагогических дисциплин по специальности «Физическая культура и спорт» авторского спецкурса, который позволит успешно формировать и развивать гендерные, этические, здоровьесберегающие компетенции у будущих специалистов. Технологически спецкурс представлен основными видами обучения: лекционными занятиями, семинарами, мини-тренингами, ролевыми играми, комплексом проблемно-поисковых упражнений и производственных ситуаций (case-study). Содержание такого спецкурса позволит сформировать у студентов представления о гендерной и полоролевой идентичности, определяющие подобные установки и, как следствие, грамотное поведение и отношение к гендерным различиям, а также здоровьесберегающее и этически насыщенное мировоззрение. Кроме того, благодаря спецкурсу будущие специалисты получат возможность с уверенностью использовать диагностические методики, позволяющие констатировать уровень сформированности искомых компетенций у себя и своих воспитанников.

Резюме. Мы наглядно показали, что современное образование нуждается в корректировке содержания спортивного образования. Сделать это можно, на наш взгляд, путем разработки специальных подходов к учебному процессу и введения в образовательный процесс вуза спецкурса, призванного способствовать гармоничному развитию и становлению искомых компетенций.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Завитаев, С. П.* Здоровьесберегающая методика спортивной подготовки юных хоккеистов : автореф. дис. … канд. пед. наук : 13.00.04 / С. П. Завитаев. – Челябинск, 2004. – 23 с.

2. *Ильин, Е. П.* Психология физического воспитания : учебник для институтов и факультетов физической культуры / Е. П. Ильин. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2000. – 486 с.

УДК 378.1(471.34)

РЕФОРМИРОВАНИЕ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛАХ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)

REFORMATION OF EDUCATIONAL PROCESS AT UNIVERSITIES IN THE 2nd HALF OF XX CENTURY (BASED ON THE MATERIALS OF THE MIDDLE VOLGA REGION)

С. А. Даньшина

S. A. Danshina

ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск

Аннотация. Статья основывается на сравнительно-историческом анализе и посвящена исследованию исторических предпосылок реформирования учебного процесса, изменений в составе научно-педагогических кадров и основных тенденций развития университетов Среднего Поволжья во второй половине XX века.

Abstract. The article is based on the comparative historical analysis and is devoted to the research of historical prerequisites of the reformation process at national universities, changes in scientific and pedagogical staff and main tendencies in the development of educational process at universities of the Middle Volga Region.

Ключевые слова: *университет, учебный процесс, кадровый потенциал, история, управление.*

Keywords: *university, educational process, human resources, history, management.*

Актуальность исследуемой проблемы. Научное и практическое значение изучения проблем истории отечественной высшей школы в современных условиях определяется многими важными факторами. На рубеже XX–XXI вв. подготовка кадров высшей квалификации была поставлена в прямую зависимость от требований научно-технического прогресса. Тезис о том, что в период научно-технической революции «революция» нужна и в образовании, на практике означал «внедрение» в учебный процесс вуза новых учебных курсов, учебников, современных научных теорий, исследований, технических достижений, проведение исследований в области конструирования и применения технических средств, программирования. Однако, как показывает состояние образовательного процесса в вузе изучаемого периода, при изменении содержания образования применялся преимущественно экстенсивный подход, основанный на растущей дифференциации учебных дисциплин и расширении объема учебных программ. Эта тенденция приводила к увеличению сроков обучения в вузе, попыткам организовать накопление знаний будущими специалистами за счет аудиторных занятий, что отнюдь не способствовало переходу высшей школы к творческому активному обучению путем расширения

индивидуального самообучения с обязательным развитием опыта творческой деятельности будущих специалистов. Другая тенденция активизации вузовского обучения была связана с изменением его процессуальной стороны (активизацией методов, организационных форм), развивалась через преодоление традиционного «информационного» характера образовательного процесса. Разумеется, далеко не все вузы были готовы к столь существенной перестройке образовательного процесса. В то же время с реализацией целевых установок новых учебных планов открывались возможности разработки практикоориентированной вузовской «дидактики активной личности». Следствием требования подготовки творческого специалиста явилась задача соответствия содержания образования в вузе запросам жизни, научно-техническому и социальному прогрессу, методологическому принципу соединения обучения с производительным трудом. Настоящая статья посвящена раскрытию исторических предпосылок и условий реформирования учебного процесса в вузах Среднего Поволжья во второй половине XX в. На наш взгляд, проведенное исследование в определенной мере может способствовать выработке эффективных мер реформирования учебного процесса в высшей школе и выходу ее из кризисного состояния.

Материал и методика исследований. Статья подготовлена на основе анализа фактического материала федерального и регионального уровней: архивных документов, статистических данных, результатов социологических исследований – рассматривается динамика формирования и воспроизводства научно-преподавательского корпуса вузов Среднего Поволжья во второй половине XX века. К числу основных общеисторических методов научного исследования, применяемых в статье, относятся историко-сравнительный, историко-системный.

Результаты исследований и их обсуждение. Результаты материалов, опубликованных в статье, нашли отражение в комплексной программе Госкомвуза РФ «Университеты России», сочетающей два направления: «Университеты как центры науки, культуры и образования» и «Университеты как учебно-методические центры».

В 1993 г. «Независимая газета» впервые в истории отечественной высшей школы опубликовала неофициальный рейтинг 548 российских вузов. Рейтинговая оценка стала результатом аналитической работы большой группы специалистов, в которую входили педагоги, экономисты, политологи, социологи. Ученые тщательно изучили ситуацию в системе высшей школы того времени, краткосрочные и долгосрочные перспективы учебных заведений. В специализированных научных вестниках, периодических изданиях, таких как «Высшее образование в России», «Вестник высшей школы», «Поиск», «Педагогический журнал», «Учительская газета», «Наука и жизнь», «Бюллетень государственного комитета Российской Федерации по высшему образованию», «Комсомольская правда», регулярно проходило обсуждение проблематики.

Во второй половине XX в. система отечественного высшего образования вступила в сложный и противоречивый период своего развития. Система высшего образования была производной от социально-экономической системы советского общества. По сути, высшая школа всегда являлась социальным институтом общественно-политической системы. При этом нельзя отрицать и того, что высшая школа имела серьезные противоречия и диспропорции в развитии, обусловленные сущностью командно-административной системы и методами управления высшим образованием. В середине 1980-х гг. система высшего образования в Российской Федерации вступила в сложный и противоречивый период своего развития.

Высшая школа республик – субъектов Российской Федерации – это университеты, технические и отраслевые высшие учебные заведения, в которых в 1997 г. обучалось 418,5 тыс. студентов. Удельный вес численности всех студентов в республиках составил 13,7 % от численности всех студентов вузов Российской Федерации.

Национальные университеты с их богатейшим потенциалом всегда представляли духовную базу общества и были показателями его нравственного и культурного развития. Они формируют интеллектуальную элиту – основу ресурса нации. Именно в университетах республик обучается большая часть студенчества. Деятельность университетов по сохранению и развитию национальной культуры является весьма важной для сохранения межнационального мира и согласия, без чего невозможно существование нашего государства. Расположенные в местах локального, компактного проживания этносов университеты в состоянии наиболее полно изучить местные условия и характер развития ситуации, а значит, квалифицированно проанализировать ее. Мы разделяем точку зрения Л. Г. Ефремова, что «деятельность университетов республик из-за отсутствия конкретно научно обоснованных критериев еще недостаточно оценена» [2].

Регионализация и интеграция образования как важнейшие компоненты его перестройки получили в 1992 г. новый импульс. Начало их ускорению положил принятый в это время Закон Российской Федерации «Об образовании». Важнейшим направлением регионализации образования становились интеграция учебных заведений, создание преемственных программ и учебных планов обучения во всех их типах; разработка национально-региональных компонентов государственных стандартов, призванных объединить научно-педагогический потенциал средней и высшей школы с учетом региональных особенностей. Формирование региональных учебных округов стало приоритетным направлением реформирования региональной системы высшего образования, в том числе и учебного процесса вузов.

Задачи демократизации учебного процесса в исследуемый период потребовали существенной перестройки преподавания в вузах Среднего Поволжья. В формировании содержания образования научное обоснование получил *деятельностный подход*, в основе которого лежал прогностический анализ профессиональной деятельности будущего специалиста, выявление умений, необходимых для успешного выполнения трудовых функций, и знаний, обеспечивающих осознанное овладение этими умениями. При формировании профессиональной составляющей содержания образования учитывались содержание и характер предстоящей деятельности. Содержание образования включало освещение современного состояния науки с ее непрерывными многообразными связями с жизнью, практикой, потребностями производства на основе моделирования профессиональной деятельности. Обоснование принципов определения содержания образования и его переработки в учебный предмет предусматривало осуществление предметно-функционального анализа конкретной области профессиональной деятельности будущих специалистов, изучение требований производства, предъявляемых к вузам. Это позволяло устанавливать соотношение общенаучного фундаментального, общепрофессионального и специального циклов.

Содержание образования включало: отбор учебных дисциплин, обеспечивающих должную общенаучную и профессиональную подготовку студентов; исчисление времени, необходимого для овладения каждой из этих дисциплин; увязку и коррелирование дисциплин в целях устранения дублирования, обнаружения «белых пятен» в знаниях, на

которые должен опираться тот или иной курс, установление преемственности внутри дисциплин и т. п. В содержании образования можно выделить такие направления, как: фундаментализация, профессионализация, гуманитаризация, единство учебной и научной деятельности, включение в содержание образования не только готового знания, но и способов деятельности, направленных на его получение. Оценивая эти направления, одновременно выступавшие принципами отбора и построения содержания образования, следует отметить, что благодаря им преодолевался «ведомственный подход» к построению образования, традиционные представления об учебном предмете как системе знаний, умений и навыков, выявлялось решение проблемы развития активности личности студента, подготовки специалистов к творческому труду.

Активизация учебного процесса связывалась с понятием «эффективность обучения» и рассматривалась в разных аспектах: от совершенствования «старых» дидактических средств обучения до принципиального их изменения. Изменения в обучении явились объективной неизбежностью в силу непрерывных трансформаций и развития деятельности преподавателя и познавательной деятельности студента, связанных с НТР. В ряду авторских технологий совершенствования учебного процесса отмечается и внедрение функционально-модульного обучения, особенностями которого являлись: системный подход к проектированию; триадная стратегия проектирования, необходимая для запуска механизмов самоорганизации проектирования; логико-эвристический подход, предусматривающий творческое решение неформализованных задач.

Итак, в изучаемый период идея модульного обучения активизировала инновационные поиски преподавателей в области управления учебным процессом. С модульным обучением связывалось успешное решение целого комплекса дидактических проблем, таких как: построение эффективного содержания обучения с возможностью его гибкого изменения; обеспечение возможности индивидуализации содержания обучения и педагогического руководства; формирование у обучаемых твердых действенных знаний и развитие на их базе умений и навыков практической деятельности; активизация обучаемых, обеспечение их самостоятельности; максимальная реализация творческого потенциала педагога и обучающегося.

В инновационной деятельности вузовских коллективов рождались технологии особого ряда как комплексное решение наиболее общих и значимых проблем совершенствования подготовки специалистов. Например, в 1986 г. в Чувашском государственном университете им. И. Н. Ульянова совместно с Министерством просвещения ЧАССР была разработана комплексная программа «Улучшение подготовки и закрепление педагогических кадров в республике на 1986–1990 гг.».

В вузах ЧАССР в целях совершенствования учебного процесса был осуществлен переход на новые планы, которые предусматривали значительное сокращение количества обязательных аудиторных занятий, улучшение организации самостоятельной работы студентов, усиление методической помощи и контроля со стороны преподавателей [4].

В исследуемый период в практику работы историко-социологического института Мордовского государственного университета была введена организация рабочих групп по совершенствованию учебного процесса в вузах республики. Под руководством ученых – историков и социологов – во главе с профессором А. И. Сухаревым и профессором А. Б. Кузнецовым были изучены перспективы развития регионального образования, внесены коррективы в содержание учебных планов и рабочих программ подготов-

ки педагогов-историков, социологов, регионоведов Мордовской Республики. Результат аналитической работы – разработка и внедрение учебных программ и национально-региональных компонентов ГОС в практику высшей школы [3].

С началом социально-экономического кризиса в стране Удмуртский государственный университет, как и другие вузы, столкнулся с серьезными трудностями, в том числе и в организации учебного процесса. В этих условиях руководство УдГУ на основе тщательного изучения общественных потребностей, отечественного и мирового опыта высшего образования, с учетом правовых процессов развития страны и регионов, разработало комплексную программу действий, в которой основное внимание отводилось повышению уровня образования. Ставка в учебном процессе была сделана на новейшие обучающие технологии, позволяющие усилить фундаментальность образования. Девиз «Обучение через науку» стал лозунгом для университета. Другой доминантой учебной работы стала гуманитаризация образования как основы формирования личности, способной адаптироваться в быстроменяющихся условиях нового образа жизни, с ее все возрастающей личной свободой и ответственностью [1], [5].

Резюме. В совершенствовании учебного процесса в вузах Среднего Поволжья важная роль отводилась педагогическому мастерству и научной квалификации преподавателей. Создавались индивидуальные творческие учебные курсы на основе новейших достижений научной мысли и собственных новаторских исследований, привлекая студентов в науку. Внедрение и реализация инновационных технологий в учебный процесс требовали развития самого кадрового состава высшей школы. Высшую школу республик Среднего Поволжья можно считать состоявшимся социально-экономическим и культурным явлением, отражающим высокий уровень ее развития и имеющим национально-региональную специфику. Учеными национальных университетов был внесен весомый вклад в разработку научных рекомендаций по созданию комплексной программы Госкомвуза РФ «Университеты России».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Александров, А. А.* Удмуртский государственный университет (1931–1996) / А. А. Александров, Е. А. Подшивалова, В. В. Пузанов. – Ижевск : Издательство «Удмуртский университет», 1996. – 130 с.

2. *Ефремов, Л. Г.* Стратегические приоритеты в развитии университетов республик – субъектов Российской Федерации / Л. Г. Ефремов. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 1988. – С. 74–75.

3. *Макаркин, Н. П.* Интеграция региональной системы образования : из опыта работы регионального учебного округа Мордовского университета / Н. П. Макаркин, И. Л. Наумченко. – Саранск : Изд-во Мордовского университета, 1996. – С. 7–8.

4. *Смирнов, Ю. П.* Страницы истории высшей школы Чувашии : учебное пособие / Ю. П. Смирнов. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 1992. – С. 152–153.

5. *Текущий* архив ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет». Отчет о проведении научно- и учебно-методических работ в Удмуртском государственном университете в 1995–1998 году. – 35 с.

УДК 378.6

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ НА ОСНОВЕ ПРОГНОСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА

DEVELOPMENT OF ADVANCED TRAINING AND ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION OF SPECIALISTS OF SOCIAL SPHERE ON THE BASIS OF PROGNOSTIC APPROACH

Д. Е. Иванов[1], Н. И. Никитина[2]

D. E. Ivanov[1], N. I. Nikitina[2]

[1]ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары,

[2]ФГБОУ ВПО «Российский государственный социальный университет», г. Москва

Аннотация. В статье обосновывается сущность прогностического подхода к развитию системы повышения квалификации и дополнительного профессионального образования специалистов социальной сферы; раскрыты функции, принципы, механизмы, условия реализации прогностического подхода в системе обучения взрослых.

Abstract. The article substantiates the essence of prognostic approach to the development of the system of advanced training and additional professional education of specialists of social sphere; it discloses the functions, principles, mechanisms and conditions for the implementation of prognostic approach to adult education.

Ключевые слова: *прогностический подход, система дополнительного профессионального образования, повышение квалификации, обучение взрослых.*

Keywords: *prognostic approach, system of additional professional education, advanced training, adult education.*

Актуальность исследуемой проблемы. В условиях существенных преобразований социальной сферы как приоритетной в стратегии развития Российской Федерации возрастает потребность в модернизации системы повышения квалификации и дополнительного профессионального образования (ДПО) специалистов социального профиля. В данной статье социальная сфера трактуется как обеспечиваемая государством система отраслей (социального обслуживания, поддержки и защиты населения; образования; здравоохранения; муниципального управления, регулирующего трудовую занятость населения, миграционные процессы и др.), ориентированных на реализацию различных направлений социальной политики.

Система повышения квалификации и дополнительного профессионального образования специалистов социального профиля – это сфера социокультурной практики, в ко-

торой тесно переплетаются интересы общества и конкретного человека. Для последнего система ДПО как фактор его профессионализации является еще и формой включения в социально-экономические процессы общества, способом самореализации и самоактуализации в трудовой деятельности, а также одним из способов жизненного самоопределения.

Важной установкой Национальной доктрины образования в Российской Федерации до 2025 года является то, что образование рассматривается не только как одна из сфер жизнедеятельности общества и государства, но и как фактор развития всех подсистем государственно-общественной системы страны, всего общества в целом, и основа модернизации образования видится в системном подходе к решению существующих в настоящее время проблем, в придании образованию таких приоритетных черт, как опережающий и непрерывный его характер, универсальность знаний и их одновременная практикоориентированность [4].

В последние годы российское общество столкнулось с ситуацией существенного рассогласования таких важных компонентов, как рынок профессионально-образовательных услуг, с одной стороны, и рынок труда – с другой. Разрешение этой обострившейся проблемы требует немалых усилий, в том числе и в плане модернизации системы дополнительного профессионального образования. Следует особо подчеркнуть тот факт, что повышение качества непрерывной профессиональной подготовки специалистов социальной сферы имеет существенное значение для решения многих общественно-политических, социально-экономических, социокультурных проблем страны.

Материал и методика исследований. Диагностическое исследование проводилось на базе Российского государственного социального университета, Московского городского университета управления Правительства Москвы, Московского гуманитарного педагогического института, Учебно-методического центра по профессиональному образованию Департамента образования г. Москвы, Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. В процессе исследования был использован комплекс методов: теоретических (историографический, системно-терминологический, монографический, сравнительно-сопоставительный анализ, синтез, метод педагогического обобщения и систематизация, моделирование и др.); эмпирических (наблюдение, анкетирование, интервьюирование и беседа, тестирование, обобщение опыта, контент-анализ, педагогический эксперимент, отсроченный контроль и др.); методов математической статистики.

Методологическую основу исследования составили: диалектические положения о единстве общего, особенного, единичного в развивающемся объекте; социологические, культурологические, психолого-педагогические концепции, раскрывающие многоаспектную природу профессионального образования специалистов социальной сферы как предмета междисциплинарного исследования; концепции системогенеза профессиональной деятельности (Е. А. Климов, В. Д. Шадриков); совокупность методологических подходов к профессиональной подготовке специалистов: акмеологический (А. А. Бодалев, А. А. Деркач); компетентностный (В. И. Байденко, Э. Ф. Зеер, И. А. Зимняя), контекстный (А. А. Вербицкий, В. В. Сериков); личностно-деятельностный (Б. Г. Ананьев, А. Н. Леонтьев), профессиографический (Н. В. Кузьмина, В. А. Сластенин), системный (В. Г. Афанасьев, Г. П. Щедровицкий).

Результаты исследований и их обсуждение. Профессиональное образование специалистов социальной сферы во всем мире рассматривается как непрерывный процесс, обусловленный потребностями практики в постоянном профессионально-личностном развитии работников в условиях динамичного качественного изменения трудовой деятельности в постиндустриальном обществе.

Сегодня система ДПО является одной из ведущих форм удовлетворения индивидуальных профессионально-образовательных потребностей значительной части специалистов-практиков социальной сферы. В условиях диверсификации последипломного образования и индивидуализации познавательных запросов слушателей существенно изменяются требования, предъявляемые к организационному и содержательно-технологическому базисам образовательного процесса в системе повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов.

Прогностический подход к развитию системы ДПО специалистов социальной сферы заключается в ориентации обучения в системе повышения квалификации на подготовку не просто профессионала, но и субъекта будущего – ответственного человека, ориентированного на усложнение (не только в профессиональных рамках) его жизнедеятельности по организации нового социокультурного пространства, новой системы общественных и личностных отношений, а также на решение актуальных проблем, обеспечивающих выживание социума в ситуации современного кризисного его состояния. Недооценивание прогностичности непрерывного профессионального образования специалистов социальной сферы может породить «футурошок» (Э. Тоффлер), т. е. страх перед непонятным и неожиданным, неспособность с ними справиться [5]. Ориентация системы ДПО на будущее ставит специалиста социальной сферы в ситуацию постоянного предвидения и прогнозирования своих собственных профессионально-личностных перспектив.

По мнению Б. С. Гершунского, прогнозирование в образовании следует рассматривать как часть социального прогнозирования, включающего (в широком обществоведческом аспекте) прогнозы социологического, демографического, этнологического, культурологического, экологического, медицинского, правового, психологического и другого характера [3].

Анализ проводимых в ряде стран (Германии, Франции, Японии и др.) реформ системы повышения квалификации и дополнительного профессионального образования специалистов социальной сферы позволяет констатировать, что они ориентированы на текущие и *перспективные* потребности общества в социальных услугах, эффективное использование человеческих ресурсов.

В условиях современной России необходимость перемен в системе ДПО специалистов социальной сферы связана с рядом внутренних общественно-политических, социально-экономических и социокультурных тенденций. В частности, объективная необходимость перемен в сфере дополнительного профобразования специалистов социального профиля вызвана сменой системы ценностей в постсоветском общественно-политическом пространстве, социальных приоритетов и обусловлена переходом России к рыночной экономике, социальному и правовому государству, демократическому обществу. В этих условиях к системе ДПО специалистов социальной сферы предъявляются принципиально новые профессионально-правовые, духовно-нравственные и социально-экономические требования. Развивающемуся российскому обществу и развивающемуся отечественному институту социальной работы нужны современные высококомпетентные образованные, духовно-нравственные, социально инициативные специалисты социальной сферы, которые могут самостоятельно принимать решения в ситуации личностно-профессионального выбора, способны к сотрудничеству, отличаются социально-профессиональной мобильностью, динамизмом, конструктивностью, готовы к межкультурному взаимодействию, обладают чувством ответственности за судьбу страны, за ее

социально-экономическое процветание. Значит, система непрерывного социально-профессионального образования должна готовить специалистов, умеющих не только жить в сложившемся гражданском обществе и правовом государстве, но и развивать такое общество и государство.

Прогностический подход к модернизации системы дополнительного профессионального образования специалистов социальной сферы базируется на интегративной синергии государственно-образовательной, научно-образовательной, культурно-образовательной парадигм.

Особенность *государственно-образовательной парадигмы* заключается в том, что она позволяет рассматривать возможности и перспективы дополнительного профессионального образования специалистов социальной сферы в тесной связи с типом, характером и уровнем развития государства и института социальной работы в нем. Оптимальным для развития системы ДПО специалистов социальной сферы (следовательно, и личности, и общества в целом) является тип социального демократического правового государства.

Научно-образовательная парадигма определяется тем, насколько полно и глубоко используются достижения науки в развитии системы ДПО специалистов социальной сферы, как они отражаются в его содержании. Эта зависимость определяет уровень образования: чем лучше используются новейшие достижения науки, тем он выше. Однако проблема состоит в том, как превратить новые научные завоевания в личностно значимые и профессионально важные достояния взрослых, обучающихся в системе ДПО.

Культурно-образовательная парадигма подчеркивает, что уровень культуры в обществе зависит от состояния и уровня развития образования. Эта связь имеет функционально-генетический характер. И образование, и культура как социальные институты транслируют опыт поколений, сохраняют и воспроизводят ценности, организуют взаимодействие учреждений и групп людей в ходе производства, воспроизводства, сохранения и распределения духовных ценностей и т. д. Причем осуществлялись эти функции образованием и культурой на протяжении всего процесса развития общества практически синхронно.

Анализ ряда исследований по проблемам модернизации системы ДПО позволил выделить область *прогностических задач* системы непрерывной профессиональной подготовки специалистов социальной сферы в современных условиях российского общества [1], [2], [6], [7], [8]. Можно выделить несколько групп прогностических задач.

К *первой группе* следует отнести следующие задачи: а) уточнение, конкретизация, приведение в соответствие с современными требованиями профессиограмм специалистов социальной сферы различных специальностей и специализаций; б) реализация междисциплинарного подхода в технологиях и моделях практикоориентированной дополнительной профессиональной подготовки специалистов социальной сферы; в) проведение квалиметрического мониторинга в отечественной практике непрерывного профессионального образования специалистов социальной сферы; г) согласование при организации учебного процесса в системе ДПО специалистов социального профиля традиционных и новых, инновационных технологий обучения, базирующихся на инфотелекоммуникационных, интерактивно-проблемных, интегративно-модульных технологиях и методах обучения, модульно-рейтинговом контроле, на персонификации, дифференциации и индивидуализации обучения; д) разработка и обоснование теоретико-методологической основы формирования различных видов компетенций и профессиональной компетентности в целом специалистов социальной сферы в системе ДПО.

Ко второй группе можно отнести следующие задачи: а) необходимость оптимизировать подготовку специалистов социальной сферы для разных регионов, в частности, для регионов экологического неблагополучия, сельской местности и т. д.; б) разработка национально-регионального компонента дополнительной профессиональной подготовки специалистов социальной сферы с учетом специфики региона и подробности рынка труда в специалистах социального профиля; в) создание межрегиональных научно-методических центров для переподготовки и повышения квалификации специалистов социальных учреждений; г) разработка критериев оценки качества непрерывной профессиональной подготовки специалистов социальной сферы (в том числе и качества ДПО специалистов социального профиля) и критериев профессиональной компетентности специалистов социальной сферы различного квалификационного уровня (ссуз, вуз, ДПО).

К третьей группе можно отнести следующие задачи: а) разработка стратегии и общенациональной концепции социальной защиты населения России в XXI веке; б) определение критериев эффективности реализации социальной политики в современном обществе; в) разрешение противоречий между теорией и практикой социальной работы и разработка парадигмы социальной работы в российском обществе с учетом перспектив его развития; г) формирование международных научно-исследовательских программ по актуальным проблемам социальной работы.

С точки зрения прогностического подхода, первоочередными задачами совершенствования систем ДПО специалистов социальной сферы являются: оценка состояния и прогнозирование развития системы ДПО; разработка правовых и экономических механизмов соучредительства и софинансирования учреждений ДПО; развитие государственно-общественной системы оценки качества ДПО, формирование критериев оценки по основным направлениям деятельности учреждений ДПО с учетом их видовой специфики, требований законодательства и потребностей народнохозяйственного комплекса; совершенствование структуры управления системой ДПО; обеспечение эффективного взаимодействия между образовательными учреждениями ДПО и субъектами реального сектора экономики и непроизводственной сферы; усиление роли научно-педагогической общественности в процессе управления системой ДПО; совершенствование показателей оценки деятельности учреждений и структурных подразделений ДПО в процедурах лицензирования, аттестации и государственной аккредитации, формирование на их основе комплексной оценки деятельности учреждений ДПО; обеспечение широкого доступа органов управления и общественности к результатам комплексной оценки деятельности учреждений; консолидация усилий всех уровней власти в управлении системой ДПО. В целях проведения единой государственной образовательной политики необходимо обеспечить на всех уровнях управления баланс структуры и объемов программ ДПО и потребностей развивающегося рынка труда.

Одним из отражений мировых тенденций в сфере прогностического развития системы ДПО специалистов социальной сферы является формирование разветвленной системы открытого образования – системы получения тех знаний, которые нужны конкретному участнику процесса образования без возрастных, временных и иных нормативно установленных ограничений, как правило, на основе дистанционного обучения с использованием средств телекоммуникаций.

Прогностический подход к повышению качества функционирования системы ДПО специалистов социальной сферы сопряжен с повышением соответствующей компетентности и профессионализма профессорско-преподавательского состава факультетов повышения квалификации и профпереподготовки. Более того, необходимо иметь в виду, что в образовательном процессе в области социальной работы в системе ДПО личностные качества научно-педагогического состава играют весьма большую, если не решающую, роль. Поэтому для преподавателя факультета ДПО университетского комплекса социального профиля большое значение приобретают его духовно-нравственная направленность, гражданственность, правовая культура личности, профессионализм, инициативность, профессиональная и социальная ответственность.

Постановка прогностических целей развития систем ДПО специалистов социальной сферы предполагает понимание тенденций, определяющих не только глобальные изменения в экономической, политической и культурной жизни страны, но и их отражение в жизни человека. Важным фактором реализации прогностического подхода к развитию системы ДПО специалистов социальной сферы является поиск новых технологий обеспечения качества ДПО в области социальной работы. В этой связи возникает проблема объективной и адекватной оценки, аттестации знаний, умений, навыков выпускников различных программ ДПО. Прогностический подход к персонификации дополнительного профессионального образования специалистов социальной сферы целесообразно представлять в виде двух взаимосвязанных процессов: совершенствование существующей системы непрерывного профессионального образования специалистов социального профиля и формирование новых концептуальных подходов к развитию системы ДПО на основе прогнозных оценок и стратегических направлений структурных сдвигов в экономике и социальной политике государства.

Резюме. Прогностический подход к развитию дополнительного профессионального образования специалистов социальной сферы обеспечивает полифункциональную, всестороннюю подготовку специалистов на перспективу в рамках проведенного прогноза востребованности специалистов для конкретного региона и для решения конкретных профессиональных, в том числе и регионально-обусловленных, проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Асмолов, А. Г.* Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества / А. Г. Асмолов // Вопросы образования. – 2008. – № 1. – С. 65–86.

2. *Байденко, В. И.* Модернизация профессионального образования: современный этап / В. И. Байденко, Дж. Зантворт. – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2003. – 674 с.

3. *Гершунский, Б. С.* Педагогическая прогностика: методология, теория, практика / Б. С. Гершунский. – Киев : Высшая шк., 1991. – 197 с.

4. *Национальная* доктрина образования в Российской Федерации (до 2025 г.), утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 04.10.00 г. № 751 // Народное образование. – 2000. – № 2. – С.14–28.

5. *Тоффлер, Э.* Шок будущего / Э. Тоффлер. – М. : АСТ, 2003. – 557 с.

6. *Жуков, В. И.* Новая парадигма развития отечественного высшего социального образования / В. И. Жуков. – М. : Изд-во РГСУ, 2007. – 326 с.

7. *Никитина, Н. И.* Непрерывное социально-профессиональное образование как социокультурный феномен / Н. И. Никитина // Социальная политика и социология. – 2009. – № 5. – С. 237–243.

8. *Schelten, A.* Begriffe und Konzepte der berufspädagogischen Fachsprache / A. Schelten. – Stuttgart : Franz Steiner Verlag, 2005. – 164 s.

УДК 81’371

РЕАЛИЗАЦИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ ЭМОТИВНОСТИ В ТЕКСТЕ

ACTUALIZATION OF FUNCTIONAL SEMANTIC CATEGORY OF EMOTIVENESS IN TEXT

И. В. Изосимова

I. V. Izosimova

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова», г. Чебоксары

Аннотация. В данной статье рассмотрена проблема реализации семантической категории эмотивности в тексте и раскрыты ее функциональные особенности.

Abstract. The article considers the problem of actualization of semantic category of emotiveness in text and reveals its functional characteristics.

Ключевые слова: *эмотивность текста, эмотивная семантика слова, эмотивное содержание, эмотивный фон, эмотивная окраска, эмотивная тональность.*

Keywords: *text emotiveness, emotive semantics of a word, emotive content, emotive background, emotive colouring, emotive tonality.*

Актуальность проблемы исследования. В настоящее время возрос интерес к изучению эмоционального аспекта человеческого мышления. Это обусловлено тем, что в науке человек стал рассматриваться как единое целое. Получение углубленных знаний о человеческой природе возможно благодаря изучению эмоциональных процессов его жизнедеятельности.

Проблема текстообразования является одним из основных вопросов теоретической лингвистики. Актуальность проблемы заключается в том, что на сегодняшний день текст представляет собой объект активного изучения, поскольку отражает человеческую сущность. Также следует отметить, что теория текстопостроения недостаточно разработана в лингвистике. Несмотря на большое количество научных работ, посвященных проблемам текста, создание единой теории текста является областью лингвистических исследований.

Материал и методика исследований. В ходе исследований данной проблемы был проведен анализ научно-методической литературы, изучен ряд трудов известных лингвистов.

Результаты исследований и их обсуждение. Последние десятилетия вопрос эмотивной стороны речи привлекает все большее внимание лингвистов. Природа эмотивности текстов обсуждается в различных работах, в которых эмоциональность объяс-

няется не с помощью анализа эмотивных единиц, а благодаря выявлению текстовых элементов, таких как эмоционально-смысловая доминанта, эмотивная тема, субъективный смысл.

Некоторые результаты, достигнутые в области исследования эмотивной структуры текста, используются на сегодняшний день при анализе текста, его структуры.

Интерес представляет модель толкования названий эмоций А. Вежбицкой. Она разработала модель толкования названий эмоций в различных языках через универсальные семантические понятия. По мнению А. Вежбицкой, «врожденные и универсальные понятия должны выявляться в описании многих языков мира (генетически и культурно различных)» [2, 233].

Проблемами эмотивности языка занимается также профессор В. И. Шаховский. По его мнению, эмоции тесно связаны с квалификативно-оценивающей деятельностью человека и являются компонентами структуры его мыслительной деятельности. «Эмоции формируют в некоторых понятиях индуктивно-прагматический сектор, находящий отражение в эмотивной семантике слова, соотносимого с данным понятием» [5, 96].

Он установил три типа эмотивности слова: собственно эмотивность, эмотивность как одна из реализаций семантики слова и контекстуальная эмотивность. Также выделил три уровня выражения эмотивности: «1) эмотивное значение; 2) коннотация как компонент, сопряженный с логико-предметным компонентом значения; 3) уровень эмотивного потенциала» [5, 131].

Эмотивные единицы языка могут быть объединены в лексико-семантическое поле эмотивов, что подтверждает системность эмотивной лексики и наличие эмотивной функции. Эмотивная семантика текста способна реагировать на любую ситуацию и психологические особенности коммуникантов. Отсюда следует вывод о том, что эмотивная семантика слова представляет собой определенную коммуникативную ценность, поскольку несет в себе некую смысловую информацию.

Под эмотивностью В. И. Шаховский понимает «имманентно присущее языку семантическое свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики, отраженный в семантике языковых единиц, социальные и индивидуальные эмоции» [6, 24].

Эмотивность текста характеризуется двумя аспектами: планом содержания и планом выражения. Эмотивное содержание определяется всем текстом: посредством эмотем и прагматической интенции автора. План выражения в тексте определяется набором языковых и текстовых маркеров эмоций. План содержания эмотивности выражает субъективную оценочность, план выражения представлен категорией экспрессивности, благодаря чему осуществляется прагматическая функция языковой единицы, что обеспечивает ее эмоциогенность.

Функционально-семантическая категория эмотивности в тексте может быть представлена такими понятиями, как эмотивный фон, эмотивная тональность, эмотивная окраска. Эмотивный фон и эмотивная тональность определяют эмотивное содержание текста и находят отражение с помощью эмотивной окраски. Эмотивность как лингвистическая категория присутствует в текстах различных типов. «Эмотивная специфика текстов может быть определена через соотношение эмотивного фона, эмотивной тональности и эмотивной окраски и регламентируется функционально-стилевыми нормами» [3].

Особенности эмотивного фона, эмотивной тональности и эмотивной окраски текстов определяют критерии разграничения таких понятий, как «эмотивность текста» и «эмотивный текст» в пределах отдельного функционального стиля.

Различные элементы эмотивного содержания текста, а также их функциональные особенности обусловливают наличие различных функций текстовой эмотивности: дублирующей, компенсирующей, замещающей, эмоциональной оценки, эмоционального воздействия на адресата.

Понятия «эмотивность текста» и «эмотивный текст» не тождественны. «Эмотивным считается такой текст, который отвечает следующим базовым параметрам: передает информацию об эмоциях, а не о фактах; характеризуется эмоциональными коммуникативными целями; содержит в поверхностной структуре языковые и речевые эмотивные знаки, кодирующие эмоции» [6, 44]. Эмотивность текста отражает не только эмотивное содержание, но и эмоциональную информацию.

Основным источником эмотивности текста являются эмотивные языковые средства. Способы описания эмотивных ситуаций в тексте разнообразны: от свернутых (слово) до развернутых (словосочетание, предложение, текст) структур.

Основываясь на коммуникативном подходе, В. А. Маслова считает, что эмотивность текста определяется его содержанием. Она утверждает, что «содержание текста является потенциально эмоциогенным, потому что всегда найдется реципиент, для которого оно окажется личностно значимым. Эмоциогенность содержания текста – это, в конечном счете, эмоциогенность фрагментов мира, отраженных в тексте» [4, 21].

Эмотивность – это лингвистическая категория, актуализирующаяся в тексте. Эмотивное пространство текста, по мнению Л. Г. Бабенко, И. Е. Васильева, Ю. В. Казарина, представлено двумя уровнями – уровнем персонажа и уровнем его создателя-автора: «целостное эмотивное содержание предполагает обязательную интерпретацию мира человеческих эмоций (уровень персонажа) и оценку этого мира с позиции автора с целью воздействия на этот мир, его преобразования» [1, 167]. На этих уровнях и происходит передача эмотивного смысла. «Совокупность эмоций в тексте (в образе персонажа) – своеобразное динамическое множество, изменяющееся по мере развития сюжета, отражающее внутренний мир персонажа в различных обстоятельствах, в отношениях с другими персонажами» [1, 169]. При этом в тексте выделяется «эмоциональная доминанта» – преобладание какого-то эмоционального состояния. «Конфликтность эмоциональной сферы персонажа, с одной стороны, и наличие эмоциональной доминанты, с другой, не противоречат законам художественного текста и положению дел в мире вообще; напротив, первое отражает общие законы организации художественного текста, а последнее соответствует особенностям психологии человека: психологи давно отмечали в качестве основополагающих черт личности ее эмоциональную направленность, т. е. тяготение каждого человека к той или иной системе переживаний» [1, 269]. В разных текстах, в зависимости от интенции автора, возможно преобладание того или иного эмоционального свойства персонажа.

Эмотивность текста отражает понятие эмотивной семантики текста, которая, в свою очередь, представляет собой определенную коммуникативную ценность и содержит некую эмоциональную информацию. «Эмотивная лексика в художественном тексте выполняет несколько функций, основными из которых являются создание эмотивного содержания и эмотивной тональности текста» [1, 283].

Резюме. Эмоционально-оценочные лексемы, реализующиеся в тексте, осуществляют определенные функции. Совокупность данных лексем определяет роль эмоционально-оценочной лексики в стиле писателя в целом. При этом следует помнить, что любой текст является выражением мировосприятия автора и формируется сквозь призму его собственного восприятия объекта описания.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бабенко, Л. Г.* Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика : учебник / Л. Г. Бабенко. – М. : Флинта ; Наука, 2009. – 496 с.

2. *Вежбицкая, А. С.* Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики / А. С. Вежбицкая. – М. : Языки славянской культуры, 2001. – 272 с.

3. *Колобаев, В. К.* Функциональный анализ слов широкой семантики в английской научной литературе / В. К. Колобаев // Тезисы докладов Всесоюзной научной конференции «Коммуникативные единицы языка». – М. : Образование, 2006. – С. 43.

4. *Маслова, В. А.* К построению психолингвистической модели коннотации / В. А. Маслова // Вопросы языкознания. – 2009. – № 1. – С. 19–22.

5. *Шаховский, В. И.* Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В. И. Шаховский. – М. : Либроком, 2009. – 208 с.

6. *Шаховский, В. И.* Эмоции – мысли в художественной коммуникации / В. И. Шаховский // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты. – Волгоград ; Саратов : Б. и., 2008. – С. 81–131.

УДК 94(470.344)«20/21»

СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

MODERN ETHNOSOCIAL PROCESSES IN THE CHUVASH REPUBLIC

И. Е. Ильин

I. E. Ilyin

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары

Аннотация. На основе анализа архивных материалов, данных статистики и социологических исследований выявлены современные этносоциальные процессы в Чувашской Республике. Рассмотрены языковые проблемы, состояние и динамика межнациональных отношений, этнокультурная ситуация в регионе.

Abstract. The modern ethnosocial processes in the Chuvash Republic have been revealed on the basis of the analysis of archive materials, statistical data and sociological researches. The language issues as well as the state and evolution of interethnic relationships and ethnocultural situation in the region are examined.

Ключевые слова: *российское село, социальные процессы, этнокультурная и межнациональная ситуация, языковые проблемы, социальная политика.*

Keywords: *Russian village, social processes, ethnocultural and interethnic situation, language problems, social policy.*

Актуальность исследуемой проблемы. Подъем национального самосознания, сопровождающийся ростом напряженности и конфликтности в межнациональных отношениях, поставил серьезные вопросы, на которые нужно дать ответы, не только объясняющие причины сложившейся ситуации, но и позволяющие найти выход из нее с наименьшими для общества потерями. Были проведены социологические и иные исследования, которые позволили получить значительный объем информации, создающей необходимую основу для соответствующих выводов и обобщений, для определения наиболее важных и актуальных этносоциальных проблем.

Сегодня обществоведы уделяют пристальное внимание этносоциальным процессам, проблеме межнациональных отношений, которые следует рассматривать через всю гамму социальных процессов, происходящих в конкретной социально-этнической общности. Такой подход позволит увидеть действительную картину складывающейся этносоциальной ситуации в отдельно взятом регионе, что в свою очередь диктует управленческим структурам необходимость принятия быстрых и кардинальных решений.

Материал и методика исследований. Эмпирическую базу составили статистические материалы российского и регионального уровней, комплексные социологические исследования 2002–2011 гг. Изучение данной проблематики проводится Чувашским государственным институтом гуманитарных наук в мониторинговом режиме: в 2002 г. исследованы сельские районы Чувашии, в 2009–2011 гг. – в республиканском масштабе. В 2009 г. было опрошено 755, в 2010 г. – 566, в 2011 г. – 600 респондентов [2], [11]. В методологическом плане статья основывается на общенаучных методах (объективности, историзма) в сочетании с системным методом, что обеспечивает историко-социологический анализ проблемы.

Результаты исследований и их обсуждение. По данным переписи населения 2010 г. в Чувашии проживало 1251,6 тыс. человек. Из них две трети (67,7 %) составляли чуваши, чуть более четверти (26,9 %) – русские, 2,8 % – татары, 1,1 % – мордва, далее соответственно идут украинцы (0,4 %), марийцы (0,3 %) и другие национальности (0,8 %). В соответствии с Конституцией Российской Федерации национальная принадлежность в ходе опроса населения, проведенного в 2010 г., указывалась самими опрашиваемыми на основе самоопределения и записывалась переписными работниками строго со слов опрашиваемых, население имело право не отвечать на вопрос о национальной принадлежности. При изучении национального состава населения следует иметь в виду, что в 2010 г. в республике у 48,1 тыс. человек (3,8 %) (в 2002 г. – 3,5 тыс. человек (0,3 %)) отсутствуют сведения о национальной принадлежности, включая лица, о которых сведения получены из административных источников [4].

Анализ материалов социологических исследований свидетельствует, что в Чувашской Республике преобладают уважительные настроения представителей одних народов к другим: в 2002 г. 54,3, в 2009 г. 59,5, в 2010 г. 48,0 и в 2011 г. 54,4 % опрошенных выделили хорошее состояние межнациональных отношений в Чувашии [5]. При этом ответы чувашей и русских однотипны, но первые несколько оптимистичнее вторых. Так, в 2011 г. доля вариантов ответов «очень хорошие» и «хорошие» у чувашей – 56,5 %, у русских – почти 49,0 %, среди русских на 9 процентных пунктов больше тех, кто полагает, что эти отношения удовлетворительные, терпимые. Вероятно, здесь кроме этнической принадлежности следует иметь в виду и поселенческие особенности. Межэтнические контакты чаще всего происходят в городской местности, сельское население республики в основном моноэтнично, и у него просто меньше возможностей иметь определенное суждение по данному вопросу. Поэтому заметнее различия в ответах жителей городов и сельских населенных пунктов.

Это вовсе не означает, что население республики живет в некоем идеальном мире, в котором все бесконфликтно. Около 60,0 % респондентов и в 2010, и в 2011 гг. заявили, что им приходилось слышать неуважительное мнение, связанное с их этнической принадлежностью. Скорее всего, недружелюбное отношение проявляется в городской среде, но эти примеры единичны, они в основном не воспринимаются как определенная и сформировавшаяся позиция представителей других национальностей. Люди понимают, что отдельные случаи не являются показателем обстановки в республике в целом. Следует также учитывать, что во многих случаях это не были истории, непосредственно относящиеся к респонденту, поскольку речь идет об информации в СМИ, сети Интернет и др.

Информация о случаях негативной оценки людей в связи с этническими и конфессиональными причинами поступает к населению из разных источников, в первую очередь из СМИ, рассказов других граждан, сети Интернет. Сами опрошенные имели прямое отношение к подобным моментам почти в 19,0 % случаях как в 2010, так и в 2011 г. При этом сумма ответов превышает 100,0 %, поскольку каждый из участников обследования мог назвать несколько вариантов ответа. В 2011 г. возросла частота выборов таких источников, как СМИ, Интернет, реже упоминается вариант «из рассказов других».

По мнению И. И. Бойко, эти данные не следует понимать как обвинение, например, в адрес СМИ, просто электронные и печатные издания представляют собой самый объемный вид коммуникаций. Другой вопрос о том, что в газетах, на радио и телевидении редко можно узнать положительные примеры о работе каких-либо национально-культурных объединений, отдельных личностей. В республике трудятся врачи, учителя, ученые, рабочие, организаторы производства и т. д., представляющие полиэтничное население, о которых интересно рассказать читателям, слушателям или зрителям. К сожалению, в СМИ практически потерян такой жанр, как очерк. А в этом жанре можно было бы много сделать по упомянутым проблемам. Во многом неприятие людей, относящихся к другим этническим группам, религиозной принадлежности, базируется на незнании, слухах, домыслах. Социальная ответственность СМИ как раз состоит в том, чтобы ликвидировать эти пробелы [6].

В 2011 г. 34,6 % опрошенных основными причинами межнациональных конфликтов назвали снижение уровня жизни, ослабление правовой, социальной защищенности, причем в данном случае мнения сельских и городских жителей почти совпадают – 27,0 % (город – 28,9 %, село – 24,3 %). Далее выделяется следующий фактор – проявление национализма и экстремизма (25,0 %), несомненно, городское население более обеспокоено этой ситуацией (27,2 %), чем сельское (21,8 %). На межнациональные конфликты влияют миграция населения (22,8 %), неравномерное развитие регионов (19,3 %), пренебрежительное отношение Центра (Москвы) к интересам наций, их психологии, историческому прошлому (15,9 %), боязнь утраты национальной самобытности, культуры, языка (10,1 %). При этом городское население выражает более высокую обеспокоенность по поводу данных причин, кроме миграционной ситуации (22,4 % – город, 23,4 % – село). Чуваши основными причинами межнациональных конфликтов считают снижение уровня жизни (34,8 %), проявление национализма и экстремизма (27,1 %), ослабление правовой, социальной защищенности (25,6 %), миграцию населения (25,6 %), неравномерность развития регионов (23,5 %). Русское население республики также волнуют снижение уровня жизни (38,4 %), ослабление правовой, социальной защищенности (29,7 %), проявление национализма и экстремизма (22,1 %), миграция населения (18,6 %), неравномерность развития регионов (15,7 %). Большую обеспокоенность они выражают к интересам наций, их национальной психологии, историческому прошлому – 15,1 %, у чувашей – 14,6 %, к возможной утрате национальной самобытности, культуры, языка – 9,9 %, у чувашей – 8,6 %.

Рассмотрим ответы респондентов разного возраста о причинах межнациональных конфликтов. Молодые люди в возрасте 18–29 лет в качестве основной причины выделяют проявление национализма и экстремизма (29,3 %) (это один из самых высоких показателей среди всего массива респондентов), менее всего они беспокоятся об утрате национальной самобытности, культуры, языка (7,5 %). Возрастные группы 30–39 и 40–49 лет

основной причиной конфликтов считают снижение уровня жизни (33,7 %), миграцию населения (26,0 %). Для поколения 50–59 лет важными факторами являются снижение уровня жизни (39,1 %), миграция населения (29,3 %), проявление национализма и экстремизма (29,3 %). Около половины респондентов старше 60 лет (41,6 %) также обозначают снижение уровня жизни. В 2011 г. доля тех, кто основной причиной межнациональных конфликтов считает проявление национализма и экстремизма, возросла по сравнению с 2009 г. в 2,5 раза, с 2010 г. – в 1,7 раза, миграцию населения – в 3,1 и 2,7 раза, боязнь утраты национальной самобытности, культуры, языка – 1,7 и 1,9 раза соответственно. Уменьшилась доля респондентов, указавших снижение уровня жизни с 38,6 % в 2009 г., с 35,9 % в 2010 г. до 34,6 % в 2011 г. По материалам Всероссийского мониторинга толерантности, а также исследования в Чувашии можно сделать вывод о том, что своеобразие социокультурной ситуации оказывает явное влияние на социально-психологический климат в сфере межнациональных отношений [3, 43–44], [8, 299–364].

Итак, в качестве основной причины межнациональных конфликтов большинство населения рассматривает снижение уровня жизни населения, но данный показатель имеет тенденцию к некоторому уменьшению. Другие показатели, такие как проявление национализма и экстремизма, миграция населения, вызывающие озабоченность общества, зависят от места проживания представителей населения, их этнической принадлежности и возрастных категорий, которые необходимо учитывать при реализации программы национальной политики региона. Частично столь явные изменения отношения населения республики к причинам национальных конфликтов вызваны общей ситуацией, сложившейся в России, усилением миграционных потоков, в том числе необходимостью населения республики активно выезжать за ее пределы в ходе трудовой миграции.

По итогам социологического исследования 2009 г. 12,1 % сельских респондентов Чувашии являлись безработными, а для 16,0 % вероятность потери рабочего места очень велика. Наибольшую озабоченность в связи с безработицей проявляют люди с низким уровнем образования, старших возрастных групп, а также женщины. Некоторые члены сельских семей регулярно ездят на заработки в Москву, Санкт-Петербург, Сочи и в северные регионы страны. Преимуществом этих поездок 56,4 % сельчан признают материальный фактор, возможность заработать большие деньги для семейного бюджета. Недостатком 42,6 % респондентов считают тот факт, что от этого страдает семья, дети остаются без отцовской опеки, а 26,6 % уверены в том, что тяжелая физическая работа и частые поездки негативно влияют на здоровье.

Тяжелая социально-экономическая ситуация влияет на жизнь людей, происходят сложные процессы в различных формах общественного сознания (этнической, политической, религиозной и т. д.). Экономическая жизнь неразрывно связана с этнополитической ситуацией, межнациональными отношениями. Но главное находится в сфере экономики. В 2009 г., оценивая изменения в социально-экономической сфере Чувашской Республики за последние три-пять лет (2005–2009 гг.), 33,5 % опрошенных селян (34,9 % чувашей, 27,7 % русских, 41,9 % татар и 33,3 % мордвы) ответили, что есть перемены к лучшему.

Естественно, возникает утверждение, что в первую очередь нужно изучать проблемы социально-экономического характера, а межэтнические отношения отодвигаются на второй план. Но нельзя забывать о скрытых (латентных) ситуациях в сфере межнациональных отношений, поэтому ученые исследуют весь спектр этносоциальных процессов.

В целом для Чувашии характерна атмосфера дружбы, благожелательности и взаимопонимания в отношениях между представителями различных национальностей. Оценку межэтнических отношений этническими группами (чувашами, русскими, татарами, мордвой), составляющими по данным Всероссийской переписи 2010 г. свыше 95,0 % населения республики, можно характеризовать как хорошую. Мнения сельских и городских чувашей практически идентичны, некоторая разница в категории тех, кто затруднился ответить, на наш взгляд, связана с некоторой замкнутостью, жизнью в моноэтничной среде. Городские русские в целом менее оптимистичны, чем сельские, а также чем чуваши.

Здесь следует выделить одно обстоятельство. По мнению Л. М. Дробижевой, надо различать два вида межэтнических взаимодействий: исторически давно контактирующих национальностей (автохтонных культур) и тех, кто связан с миграционными процессами [10, 151]. Отметим, что вышеуказанные показатели совсем не означают отсутствие каких-либо проблем, связанных с полиэтничным составом населения. В 2010 г. более половины респондентов (52,1 – в сельской и 57,3 % – в городской местностях) слышали неуважительные высказывания от представителей других этнических групп о людях своей национальности, традициях, обычаях, языке родного народа. Такие мнения выражались в основном редко, в отдельных случаях. Частыми они были не более чем для 7,0 % опрошенных. Возможно поэтому нечастые обидные оценки своего народа, его культурных ценностей не вынудили изменить общее положительное отношение к другим этническим группам. Больше всего приходилось слышать подобные высказывания русскими (55,5 – в городской и 57,9 % – в сельской местностях). Следовало бы ожидать, что чуваши, татары и мордва должны в большей степени быть критичными при оценке межэтнических отношений в республике, но цифры (36,0–37,0 %) говорят о другом. Вполне возможно, что в этом случае сказываются и исторические традиции, связанные в том числе с бытовавшим (и бытующим в некоторой степени) высокомерием некоторых русских по отношению к другим народам, которое другими народами воспринимается как обидное. Это, к сожалению, традиционное явление.

Для большинства опрошенных этничность коллег по работе является нейтральным явлением. На вопрос «Влияет ли на отношения в коллективе совместная работа представителей различных национальностей?» более половины опрошенных в городской (53,7 %) и сельской местностях (56,4 %) ответили, что не влияет. Положительное влияние определили 17,1 % горожан и 14,2 % сельских жителей, отрицательное – 10,2 и 13,2 % соответственно. Остальные затруднились дать определенный ответ.

Важная проблема исследования – языковая. Один из постоянных вопросов, обсуждаемых активистами Чувашского национального конгресса, представителями гуманитарной интеллигенции, образования и т. д., – вымывание из общения чувашского языка, особенно в городской среде [9].

В 2010 г. в сельской местности 89,9 % опрошенных чувашей заявили, что они свободно владеют чувашским языком, 7,6 % – понимают устную речь или умеют говорить на этом языке, совсем не знают языка – 2,5 %. В городской среде говорили, читали и писали на чувашском языке чуть более половины чувашей (51,1 %), только понимали – 25,0 %, говорили – 19,3 %, совсем не владели чувашским языком 4,5 % представителей этой этнической группы. Рабочим языком для большинства респондентов, в том числе и чувашей, является русский, особенно в городских условиях. Так, на работе, в учебном

заведении на чувашском языке говорят только 6,3 % респондентов – жителей городов, в то время как чувашей среди них насчитывается около 43,0 %. В домашних условиях среди всех опрошенных доля пользователей чувашским языком несколько выше (16,9 %). На селе среди опрошенных чуваши составляли 50,6 %, а дома русский язык опережал чувашский по уровню использования (48,5 и 41,3 % соответственно). На рабочих местах эта разница была еще более впечатляющей – 61,7 и 32,8 %. При этом родным чувашский язык считают 91,7 % сельских чувашей, 7,6 % отметили в качестве такового русский язык. В то же время в городах чувашский язык в качестве родного выбрали 64,4 % чувашей, а русский – 35,6 %. Среди сельских татар 96,8 % родным назвали татарский язык, среди мордвы за эрзянский язык высказались 81,3 % респондентов, за русский – 16,7 %. Словом, тенденция несовпадения номинаций этничности и языка вполне реальна, особенно в городской местности, а для некоторых народов – и для сельской. Поэтому неизбежно бытование в качестве родного не одного, а двух или более языков.

На вопрос о том, должны ли все языки в России иметь одинаковые права или нет, наибольшие по численности группы сельских чувашей, татар и мордвы ответили, что все языки без исключения должны иметь одинаковые права (57,4, 49,2 и 60,4 % соответственно), в то время как среди русских подобный ответ избрали 35,8 %. Более популярным у русских, проживающих в сельской местности, был ответ: «Только один язык должен быть главным в стране», – 38,4 %. Среди других этнических групп наиболее близко по подобной оценке к русским стоит мордва – 29,2 %, затем идут татары (24,6 %) и чуваши (20,9 %). Более заметна разница в городах, где за равноправие языков высказались 56,8 % чувашей и лишь 27,3 % русских. Приоритет только одного языка избрали 20,5 % чувашей и 61,8 % русских. Понятно, что все респонденты отдавали себе отчет в том, что главенствующая роль только одного языка в условиях России означает приоритет русского, для большинства представителей этнических групп (кроме русских) такой вариант представлялся неприемлемым.

По мнению И. И. Бойко, в современных условиях полноправный билингвизм в национально-территориальных регионах практически невозможен, поскольку коммуникационная сфера, которую обслуживает русский язык, в том числе в самих регионах, гораздо шире и объемнее, чем приходящаяся на любой другой язык. Выровнять их применение путем принятия жестких нормативных актов – путь в никуда. Реальное направление – поддержка школьного образования, искусства и литературы, книгоиздания, СМИ и т. д. Самыми активными агитаторами чувашского языка могут быть яркие постановки чувашской оперы, литературные и художественные произведения, современные эстрадные исполнители, танцевальные ансамбли и т. д., а не строгие, на первый взгляд, законы, нормы которых не выполняются [1, 511].

При анализе многоаспектных и сложных этносоциальных проблем автор данной статьи солидарен с точкой зрения И. И. Бойко о том, что не все было плохо в понятии «советский народ», здесь было много ценного: общая история, ушедшая в прошлое на столетия, заметное пересечение культур, совместный труд и т. д. При формировании и проведении государственной национальной политики необходимо помнить позитивные страницы советской истории, всемерно поддерживать дружбу народов [7].

Резюме. Сегодня важной задачей стало нахождение верных путей развития отдельных этносов и правильного сочетания интересов каждого из них в отдельности с общими интересами многонационального российского народа. Решению этой задачи может спо-

собствовать конкретная работа по повышению уровня жизни, восстановлению уважительного отношения к родному языку, национальной культуре, традициям и обычаям, поиск мер утверждения согласия, дружбы между народами. Каждая проблема требует огромного внимания, за каждой стоит как судьба отдельного человека, так и судьбы целых этносов, общечеловеческих ценностей. Здесь должны быть объединены усилия как государственных, так и негосударственных (национально-культурных объединений, клубов, землячеств и т. д.) учреждений.

Таким образом, всемерно используя различные источники, на основе междисциплинарного подхода можно изучить и проследить реализацию национальной политики, этносоциальное развитие регионов. Все это требует со стороны ученых объективного теоретико-методологического анализа этносоциальных проблем, выработки жизненно важных для социума практических рекомендаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бойко, И. И.* Чувашский язык и этническая идентичность – проблемы этнокультурного и политического выбора / И. И. Бойко // Антропология социальных перемен. – М. : РОССПЭН, 2011. – С. 497–512.

2. *Вопросы* этнокультурного развития и межнациональных отношений в Чувашской Республике : сб. ст. / отв. за вып. М. Н. Краснов, В. Г. Харитонова. – Чебоксары : ЧГИГН, 2003. – 88 с.

3. *Иванова, Н. М.* Этническое самосознание молодого поколения (по материалам социологического исследования) / Н. М. Иванова // Народная школа. – 2011. – № 5. – С. 43–44.

4. *Научный* архив Чувашского государственного института гуманитарных наук. – Отд. Х. – Ед. хр. 1952.

5. *НА ЧГИГН.* – Отд. Х. – Ед. хр. 1953.

6. *Советская* Чувашия. – 2012. – 12 января.

7. *Советская* Чувашия. – 2012. – 27 января.

8. *Толерантность* как фактор противодействия ксенофобии: управление рисками ксенофобии в обществе риска / под ред. Ю. П. Зинченко, А. В. Логинова. – М. : ФИРО, 2011. – 608 с.

9. *Хыпар.* – 2012. – 21, 22 марта.

10. *Щеголькова, Е. Ю.* Актуальные проблемы этнической политики в России / Е. Ю. Щеголькова // Социс. – 2011. – № 10. – С. 150–151.

11. *Этнокультурное* развитие и межэтнические отношения в Чувашской Республике : научный отчет по материалам социологического обследования 2011 г. – Чебоксары : ЧГИГН, 2012. – 88 с.

УДК 811.161.1-25

НАМЕК-УПРЕК В ФОРМЕ ИРОНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЯЗЫЧНОЙ И НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ)

HINT-REPROACH IN FORM OF IRONY (BASED ON THE MATERIAL OF RUSSIAN AND GERMAN PRESS)

Н. А. Качалова

N. A. Kachalova

ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный социально-экономический университет», г. Саратов

Аннотация. Статья посвящена изучению функционирования намека-упрека в форме иронии в политическом печатном дискурсе СМИ. Ироничный намек-упрек представляет собой выражение истинного смысла, который в силу определенных причин в политическом дискурсе очень часто кодируется.

Abstract. The article is devoted to studying hint-reproach functioning in the form of irony in political press discourse of mass media. Ironic hint-reproach is an expression of true meaning which is often encoded in political discourse due to certain reasons.

Ключевые слова: *намек-упрек, политический дискурс, ирония.*

Keywords: *hint-reproach, political discorse, irony.*

Актуальность исследуемой проблемы. В настоящее время в связи с меняющейся политической ситуацией в мире наблюдается рост интереса к изучению особенностей политического дискурса и, несмотря на появление значительного количества работ, посвященных изучению различных аспектов политического дискурса, многое здесь остается не изученным, в частности, недостаточно освящены присущие для данного дискурса способы передачи скрытого смысла. Нетрудно заметить, что современная политическая статья в СМИ тяготеет к косвенному способу передачи действительного положения вещей, при этом языковые способы выражения мнения в статье в высшей степени разнообразны: от прямых – эксплицитных – до скрытых – имплицитных – средств выражения истинного смысла высказывания. Сказанное выше определяет актуальность выбранной темы.

Материал и методика исследований. Основным материалом для исследования послужили тексты политических статей на русском и немецком языках. В сумме фактический материал составил 1530 газетных статей, в которых было обнаружено 1142 примера употребления намека (698 – в русских, 444 – в немецких статьях). В работе применялись следующие методы исследований: дискурс-анализ, коммуникативно-прагматический анализ, предполагающий комплексное толкование смысла и прагматических функций на основе широкого контекста политического дискурса, контекстуальный анализ, являющийся основным при определении смысловой структуры намека, элементы сравнительно-сопоставительного и количественного анализа.

Результаты исследований и их обсуждение. Современный политический дискурс тяготеет к косвенной передаче смысла. Анализ политических статей русской и немецкой прессы показал, что как для русского, так и для немецкого политического дискурса распространенным способом передачи косвенного смысла является именно намек-упрек. В текстах политических статей упреки встречаются в адрес конкретного политического деятеля или сложившейся политической ситуации как от лица автора статьи, так и от лица политика.

Толковый словарь С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой дает следующее определение упрека: «выражение неудовольствия, неодобрения, обвинение» [4, 836]. В современных работах по лингвистике явление упрека исследовано недостаточно и неполно. Важно отметить, что детально изучены иллокутивные акты, выраженные при помощи перформативного глагола, где он прямо называет речевой акт. В этом случае речевой акт является прямым. Большой интерес для нас представляют косвенные речевые акты без перформативных высказываний, чем и является намек-упрек. Т. А. Давыдова рассматривает упрек в качестве «самостоятельного речевого акта, в котором адресант косвенно, то есть имплицитно, выражает отрицательную оценку какого-либо поступка, действия» [2].

А. Вежбицкая указывает, что данный тип косвенного речевого акта «направлен на адресата для того, чтобы воздействовать на его чувства» [1].

Важной иллокутивной целью намека-упрека является выражение неодобрения, когда упрекающий дает свою отрицательную, неодобрительную оценку кому-либо или какой-либо ситуации, при этом адресант преследует две цели: прагматическую – намекнуть и иллокутивную – упрекнуть.

В политическом дискурсе газетных статей реализация намека очень часто осуществляется при помощи иронии, что позволяет выделить такой тип намека-упрека, как иронический.

Ирония как посылка к умозаключению, как импульс для правильного вывода играет важную роль в реализации главной цели намека – «кодирования» истинного смысла. В настоящее время существует множество определений «иронии», которые в достаточной мере раскрывают данное понятие:

1. Ирония – стилистическое средство, выражающее насмешку или лукавство. Иносказание, при котором в контексте речи высказывание приобретает противоположный смысл.

2. Ирония – «вид комического (наряду с юмором и сатирой), идейно-эмоциональная оценка, праобразом которой служит ирония стилистическая» [3, 132].

В нашей работе предлагается рассмотреть следующие способы создания намека-упрека при помощи иронии в политических статьях:

1. При помощи иронических сравнений.

В приведенном ниже примере политик Г. Явлинский дает характеристику избирателям, сравнивая их с легкомысленным нравом девушек, участвующих в Бразильском карнавале, и упрекает в легкомысленности своего выбора. Для создания иронического эффекта в данном типе намека используется эвфемистическая конструкция: ***«В Бразилии многие девушки не понимают связи между, так сказать, карнавалом и рождением ребенка. Вот так и избиратели... Как голосуют, так они и живут»*** [«Аргументы и факты», 01.06.11].

В следующем примере рассказывается о споре вокруг сложившейся коалиции в Германии. Коалицию составили на тот момент Христианско-демократический союз (ХДП), Христианско-социальный союз (ХСС) и Свободная демократическая партия (СвДП). Пир Штайнбрюк, бывший министр финансов и член Социал-демократической партии Германии (СДПГ), депутат Бундестага, сравнивает интервью лидера СвДП с произведениями Лорио, известного немецкого карикатуриста, писателя, почетного профессора, чьи произведения характерны тем, что он обращал внимание зрителя на неспособность людей к общению, которая приводит к недоразумениям, конфликтам и комичным ситуациям. Обладая даром пристального наблюдения, Лорио демонстрировал в своих произведениях, что в любой обыденной ситуации скрыто зерно абсурда: *«Der SPD-Bundestagsabgeordnete fügte hinzu: "Bei manchem Interview von FDP-Chef (Philipp) Rösler denke ich:* ***Das ist eine alte Loriot-Aufnahme****"»* [SD, 26.09.11].

2. При помощи цитации известных произведений, афоризмов, анекдотов.

В одной из статей «Московского комсомольца» (МК) говорится о том, что на заседании внешней ведомственной комиссии по борьбе с экстремизмом Рашид Нургалиев (министр внутренних дел Российской Федерации, 2004–2012 гг.) заявил, что обострению ксенофобских настроений в России способствует некорректное освещение межэтнических конфликтов некоторыми российскими средствами массовой информации. В данном примере автор статьи в ироничной форме при помощи анекдота упрекает Р. Нургалиева в том, что в его словах отсутствует какая-либо логика. Ироничный намек в данном примере заключен в анекдоте: *«Сам того, наверное, не поняв, министр, по сути, уже разрешил национальный вопрос. Ведь кто теперь будет винить в своих бедах представителей другой нации… во всем виноваты журналисты… Ну и напоследок анекдот в тему.* ***Ученые ставили опыты по определению органов слуха у насекомых. Взяли таракана, закричали на него, таракан побежал. Оторвали ему усы, закричали, таракан побежал. Оторвали ему ноги, закричали, таракан остался лежать. Сделали вывод – таракан слышит ногами»*** [МК, 08.08.11].

В приведенном ниже примере из немецкой прессы автор иронично намекает на неразрывность политического дуэта Путин-Медведев. Иронический намек реализуется при помощи анекдота. Важно подчеркнуть, что слово «die Beilage» в немецком языке имеет несколько значений «приложение», «гарнир»:

«***Putin und Medwedjew im Restaurant. Putin zum Kellner: "Ich nehme Steak". Der Kellner: "Und die Beilage? ". Putin mit Blick auf Medwedew: "Die nimmt auch Steak"***» [Welt, 26.09.11] – *(Путин и Медведев в ресторане. Путин официанту: "Я буду стейк". Официант: "А гарнир/приложение?". Путин бросает взгляд на Медведева: "Он тоже будет стейк").*

3. При помощи ироничных насмешек. Данный тип ироничного намека используется в качестве завуалированной демонстрации негативной оценки какого-либо лица или какого-либо события.

В следующем примере намек-упрек выражен насмешкой при помощи повтора информации. В примере автор высказывания иронично намекает на «чрезвычайные полномочия» Р. Нургалиева и одновременно насмехается над ними: *«****У министра Нургалиева*** *новая жизнь.* ***Министра Нургалиева назначили*** *бороться с экстремизмом.* ***Назначил*** *сам президент, с самыми широкими полномочиями.* ***Хочешь*** *заседание комиссии – проводи,* ***хочешь*** *"круглый стол" – созывай. Ну а будет совсем туго, тогда даже "горячую линию" открыть можно. Экстремизм этих "горячих линий" на дух не переносит. А полномочия министру даны, можно сказать, чрезвычайные»* [МК, 08.08.11].

В другом примере бывший федеральный министр здравоохранения Филипп Рёслер высказался иронично в отношении Ангелы Меркель. В форме насмешки автор высказывания упрекнул ее в дорогом гардеробе в условиях кризиса. Он рассказывает, что сейчас существует «кукла Барби» в виде Ангелы Меркель, которая стоит 300 евро. Однако он сообщает, что кукла стоит только 20 евро, а 40 брючных костюмов обойдутся дорого (всем известно, что Ангела Меркель предпочитает брючные костюмы):

«Philipp Rösler hat bei einem Auftritt auf dem Gillamoos-Volksfest Kanzlerin Angela Merkel als "Barbiepuppe" verspottet. ***"Angela Merkel gibt es jetzt auch als Barbiepuppe", sagte Rösler. "Die kostet 300 Euro. Das heißt, die Puppe kostet nur 20 Euro. Aber richtig teuer werden die 40 Hosenanzüge".*** *Der Gesundheitsminister fügte immerhin erklärend an: "Ich habe schon immer Witze über meine Chefs gemacht"»* [Welt, 06. 09. 10].

Результаты анализа русскоязычной и немецкоязычной прессы представлены в табл. 1.

Таблица 1

Ирония как средство выражения намека-упрека в русской и немецкой прессе

Языки	**Способы создания намека-упрека при помощи иронии, %**		
	Иронические сравнения	**Цитирование литературных произведений, анекдотов**	**Насмешки**
Русский	53	27	20
Немецкий	66	17	17

Как видим, в русской прессе наибольшее распространение получил намек-упрек в виде иронических сравнений (53 %), второе место занимает намек-упрек, выраженный цитатами известных произведений, (27 %), третье – намек-упрек в виде насмешки (20 %). В немецкой прессе самым распространенным является намек-упрек, выраженный иронические сравнениями (66 %). Иронические намеки-упреки в виде насмешек и цитат литературных произведений или анекдотов представлены в исследуемом материале в равном количестве (по 17 %).

Резюме. Исследование показало, что в русском и немецком политических дискурсах среди рассмотренных нами типов иронии преобладающим средством передачи намека-упрека являются ироничные сравнения. Намек-упрек, представленный цитированием и в виде насмешки, в немецкой прессе встречается чуть реже, чем в русской.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вежбицка, А.* Речевые акты / А. Вежбицка // Новое в зарубежной лингвистике. – 1985. – Вып. 16. – С. 43–65.

2. *Давыдова, Т. А.* Речевой акт упрека в английском языке : автореф. дис. … канд. филол. наук : 10.02.04 / Т. А. Давыдова. – Иркутск, 2003. – 16 с.

3. *Кожевников, В. М.* Литературный энциклопедический словарь / В. М. Кожевников, П. А. Николаев. – М. : Сов. энциклопедия, 1987. – 752 с.

4. *Ожегов, С. И.* Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1997. – 944 с.

УДК 159.922.7:316.624

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СУВОРОВЦЕВ, СКЛОННЫХ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ACCOMPANIMENT OF SUVOROV MILITARY SCHOOL STUDENTS PRONE TO DEVIANT BEHAVIOUR

Т. В. Кириллова[1], В. Ф. Шкирков[2], О. В. Кириллова[3]

T. V. Kirillova[1], V. F. Shkirkov[2], O. V. Kirillova[3]

[1]БОУ ДПО(ПК)С «Чувашский республиканский институт образования Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики», г. Чебоксары,

[2]ФГКОУ «Ульяновское гвардейское суворовское военное училище Министерства обороны Российской Федерации», г. Ульяновск,

[3]ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова», г. Чебоксары

Аннотация. В статье выявлены особенности образовательного процесса суворовцев, склонных к девиантному поведению. Разработаны пути совершенствования образовательного процесса таких учащихся в системе профессионально-ориентированного обучения: включение в образовательный процесс системы психолого-педагогического сопровождения, применение психолого-педагогических средств и создание педагогических условий его совершенствования.

Abstract. The article reveals the peculiarities of educational process for Suvorov Military School students prone to deviant behaviour. The ways of development of educational process for the mentioned students are designed in the system of professional oriented education: including the system of psychological and pedagogical accompaniment into educational process, implementing psychological and pedagogical facilities and creating pedagogical conditions of its development.

Ключевые слова: *суворовцы, психологическое сопровождение, система обучения, девиантное поведение.*

Keywords: *Suvorov Military School students, psychological accompaniment, system of education, deviant behaviour.*

Актуальность исследуемой проблемы. Полноценная реализация стоящих перед Министерством обороны Российской Федерации задач невозможна без высококвалифицированных специалистов. Одна из самых важных линий современных преобразований – создание оптимальных условий развития талантливой и высокопрофессиональной молодежи, воспитанной в лучших традициях служения Отечеству, профессионального долга и офицерской чести. Колоссальная роль в этом принадлежит ведомственному образованию. В систему довузовского военного образования входят общеобразовательные и дошкольные учреждения Минобороны России. Суворовские военные, нахимовские военно-

морские училища, кадетские (морские кадетские) корпуса призваны внести свой вклад в создание и функционирование многоуровневой системы подготовки грамотных и высококвалифицированных кадров для вооруженных сил Российской Федерации, способных обеспечить и защитить жизненно важные интересы личности, общества и государства под руководством Министерства обороны РФ. В этом понимании суворовские, нахимовские военно-морские училища, кадетские корпуса Министерства обороны Российской Федерации (далее по тексту СВУ, НВМУ, КК МО РФ) выступают первичным специализированным звеном в формировании профессионально-ориентированной личности будущего служителя Отечеству. Контингент поступающих в СВУ, НВМУ, КК весьма разнообразен. Так, согласно Приказу министра обороны Российской Федерации от 24 марта 2010 г. № 265 «Об утверждении Порядка приема в суворовские военные, нахимовские военно-морские училища и кадетские (морские кадетские) корпуса Министерства обороны Российской Федерации», дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, относятся к льготной категории и зачисляются в училище по результатам собеседования.

На сегодняшний день у поступающих в СВУ, НВМУ, КК МО РФ наблюдается устойчивый рост показателей, связанных с оценкой склонности к девиантному поведению, что и обозначило актуальность проблемы исследования. Более того, существенно снизился возрастной порог детей, имеющих опыт того или иного вида отклоняющегося поведения. Именно поэтому в настоящее время целесообразно говорить об особой организации образовательного пространства учащихся вышеназванных учебных заведений, склонных к девиантному поведению.

Возникает насущная потребность в теоретико-методологическом обосновании особой организации образовательного процесса девиантных подростков в суворовском военном училище и наличии конкретных методических разработок для использования в педагогическом процессе.

Названные противоречия указывают направление научного поиска и позволяют обозначить цель нашего исследования: создание действенной модели организации образовательного процесса учащихся, склонных к девиантному поведению, в системе профессионально-ориентированного обучения в суворовском военном училище. Психолого-педагогическое сопровождение суворовцев, склонных к девиантному поведению, является одним из педагогических условий эффективности внедрения вышеназванной модели.

Материал и методика исследований. База исследования: основные исследовательские и экспериментальные задачи решались педагогическим коллективом под руководством авторов в рамках комплексной научно-исследовательской программы в Ульяновском гвардейском суворовском военном училище. Базой сравнительного анализа стало Уссурийское суворовское военное училище. Всего в эксперименте задействовано более трехсот учащихся.

Был использован комплекс теоретических (анализ научно-методической, психолого-педагогической, специальной литературы и документов по проблеме исследования, теоретический анализ и синтез, абстрагирование, моделирование, проектирование, сравнительно-сопоставительный анализ; описательное и графическое моделирование), эмпирических (изучение результатов деятельности, наблюдение, беседа, тестирование, анкетирование, качественный анализ, констатирующий и формирующий эксперименты) методов и статистико-математические методы по обработке экспериментальных данных, позволившие получить показатели, отражающие результаты проводимых измерений.

Результаты исследований и их обсуждение. Проблема девиации (отклоняющегося поведения) является одной из центральных в современной психологии, социологии, подростковой педагогике, политологии, криминологии (в различных ее направлениях). Опираясь на принцип системности, мы постараемся рассмотреть данный объект системно – то есть с учетом всех его взаимосвязей и динамики, плюс к тому – под разными углами зрения, что позволит нам наиболее глубоко понять сущность изучаемого явления.

Исходя из вышесказанного, в нашем исследовании девиантное поведение будет рассматриваться как область междисциплинарных исследований, а не предмет какой-то особой науки. Однако глубинно изучать мы его будем непосредственно в психолого-педагогическом ракурсе.

Анализ литературы показал, что на сегодняшний день нет единого понимания термина «девиантное (отклоняющееся) поведение». Множество различных трактовок позволяет лишь обозначить его общие границы. Так, одни исследователи считают, что отклоняющееся поведение есть любое поведенческое отклонение от социально одобряемых норм, другая группа ученых полагает, что в это понятие входит лишь отклонение от нормы в юридически значимом контексте, третья группа предлагает отнести сюда социальные поведенческие патологии, для четвертой группы отклоняющееся поведение – это различное социальное творчество [1], [4], [6], [8]. Объединяющей идеей всех этих подходов выступает понимание, что девиантное поведение всегда связано с каким-либо несоответствием человеческих поступков, действий, видов деятельности распространенным в обществе или группах нормам, правилам поведения, идеям, стереотипам, ожиданиям, установкам, ценностям [5].

Часто наряду с понятием «девиантное поведение» используются понятия «патологическое поведение», «аморальное поведение» «асоциальное поведение», «незаконное поведение». При этом одни авторы не усматривают в приведенных понятиях большой разницы, другие (например, В. И. Ковалев [5]) вкладывают в них различный смысл. В связи с этим понятие «девиантное поведение» то непомерно расширяется, охватывая все формы нарушений поведения у здоровых и психически больных людей, то сужается до социально-психологического, характеризующего расстройства поведения только у здоровых лиц. Следовательно, для изучения данной проблемы прежде всего необходимо уточнить терминологию и содержание понятий, характеризующих нарушения поведения.

В общем смысле в отечественной литературе под девиантным поведением понимается следующее:

1. Поступок, действия человека, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам, будь то нормы психического здоровья, права, культуры или морали (такое понимание предмета присуще общей и возрастной психологии, педагогике, психиатрии) [7, 39].

2. Социальное явление, выраженное в массовых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам и ожиданиям (преимущественно является предметом социологии, права и социальной психологии) [2, 7].

В интересующем нас аспекте в настоящее время термин используется в обоих значениях. В данной же работе мы рассматриваем отклоняющееся поведение главным образом в первом аспекте – как проявление индивидуальной активности.

Определив понятие девиантного поведения, считаем необходимым разграничить его с другими близкими терминами. Нам близка точка зрения Ю. А. Клейберга, который приводит следующее важное замечание: «Наряду с термином “девиантное поведение” исследователями часто употребляются синонимы “делинквентное поведение”, “аддиктивное поведение”, “дезадаптивное поведение”, “асоциальное поведение”, “неадекватное поведение”, “деструктивное поведение”, “акцентуированное поведение”, “агрессивное поведение”, “конфликтное поведение” и др., что является, с нашей точки зрения, методологически неверным» [3, 38].

В ходе нашего исследования осуществлялись внедрение структурно-функциональной модели, а также системы психолого-педагогического сопровождения суворовцев, склонных к девиантному поведению, в условиях профессионально-ориентированного обучения в СВУ; организация промежуточных и завершающих измерений изучаемого явления для определения результативности проделанной экспериментальной работы; работа по изучению и оценке степени склонности к девиантному поведению суворовцев в экспериментальной и контрольной группах.

Практическим результатом стали выявление особенностей и описание исходного состояния образовательного процесса суворовцев, склонных к девиантному поведению; разработка путей совершенствования образовательного процесса таких учащихся в системе профессионально-ориентированного обучения; их реализация с помощью включения в образовательный процесс системы психолого-педагогического сопровождения, применения психолого-педагогических средств и создания педагогических условий его совершенствования.

Обучение и воспитание суворовцев, склонных к девиантному поведению, в системе профессионально-ориентированного образования будет более эффективным при реализации модели организации образовательного процесса, включающей комплекс мероприятий, согласовывающих деятельность всех должностных лиц, и содержащей:

– психолого-педагогический прогноз склонности к девиантному поведению подростка, прибывшего на обучение в СВУ;

– определение логики и структуры в работе по реализации системы мероприятий по психолого-педагогическому сопровождению суворовцев, склонных к девиантному поведению;

– включение суворовцев в активную социально-значимую деятельность в качестве субъектов учебного и воспитательного процессов СВУ;

– повышение уровня профессионально-педагогической подготовки педагогического состава суворовского военного училища в контексте проблемы исследования;

– внедрение наиболее эффективных форм обучения и воспитания, педагогических технологий для обеспечения педагогической профилактики и коррекции склонности к девиантному поведению суворовцев;

– мониторинг динамики склонности к девиантному поведению суворовцев.

В ходе экспериментальной работы нами были созданы две группы суворовцев: контрольная и экспериментальная. По результатам констатирующего эксперимента склонность к девиантному поведению в этих группах имела практически равное значение. В ходе формирующего эксперимента положительная динамика в экспериментальной группе достигнута за счет реализации разработанных на основе предложенной структурно-функциональной модели индивидуальных программ. Каждая из них учитывала общие

тенденции психолого-педагогического педагогического воздействия на девиантных подростков с учетом выявленных возрастных и личностных особенностей. Так, воздействие было направлено на формирование у суворовцев, склонных к девиантному поведению, навыков оценочной дифференциации своих и чужих поступков, общественных явлений и т. п.; формирование адекватного уровня самооценки, развитие чувства собственного достоинства, снятие чувства вины (особенно эффективным оказалось формирование ситуаций «успеха» в ходе учебных занятий, спортивно-массовых и культурно-досуговых мероприятий). Параллельно в ходе тренинговых занятий вырабатывались навыки адаптивного поведения, конструктивного и позитивного общения со взрослыми и со сверстниками (однокурсниками), навыки принятия ответственных решений, конструктивного отстаивания своего мнения. Путем информирования происходило накопление знаний о последствиях аддиктивного и делинквентного поведения, возможных способах поведения в ситуациях риска. Также в ходе реализации различных индивидуальных и групповых форм психолого-педагогической работы происходило формирование адекватного восприятия своих чувств, эмоций, настроения, вырабатывались навыки поведенческого и эмоционального самоконтроля.

На основе анализа результатов проведенного исследования можно сделать следующие выводы: в экспериментальной группе снизилось проявление физической агрессии, уменьшились подозрительность и невербальная агрессия, раздражение; к концу периода интенсивного психолого-педагогического сопровождения отмечена сформированность умений контролировать свои эмоциональные проявления (по сравнению с начальным периодом, характеризующимся большой амплитудой колебаний от неудержимого восторга до глубокой печали по внешне незначительным поводам). Подростки стали более адекватно оценивать внешние обстоятельства, окружающих людей, себя в привычных условиях жизнедеятельности. Изменились показатели, характеризующие склонность к отклоняющемуся поведению в положительную сторону, после реализации индивидуальных программ психолого-педагогического сопровождения наблюдалось значительное уменьшение склонности к агрессивному и насильственному поведению.

Таким образом, сравнение полученных результатов в экспериментальной и контрольной группах до начала экспериментальной работы и после ее окончания позволяет сделать вывод о положительной динамике показателей, отражающих снижение склонности к девиантному поведению.

Мы пришли к выводу, что сущностью данного процесса становится определенное психолого-педагогическое вмешательство в личностные структуры подростка, заключающееся в реализации комплекса взаимосвязанных и взаимообусловленных процедур, направленных на обеспечение полноценного развития и функционирования индивида в рамках социально одобряемых форм поведения в обществе в целом и в суворовском военном училище в частности. Именно поэтому деятельность по организации такого процесса должна строиться с учетом особенностей образовательной среды суворовского военного училища, психологических особенностей разных возрастных групп суворовцев, а также индивидуальных особенностей обучающихся.

Эффективная организация профессионально-ориентированного образовательного процесса данной категории суворовцев возможна только при соблюдении принципа системности. Организационно, в целях обеспечения системности, такая деятельность складывается из следующих этапов: педагогический прогноз склонности суворовца к деви-

антному поведению; определение логики и структуры психолого-педагогического сопровождения каждого отдельного суворовца, попавшего в группу динамического наблюдения на каждом этапе его обучения и воспитания; включение суворовца в активную социально-значимую деятельность в зависимости от направленности девиации в качестве субъекта профессионально-ориентированного образовательного процесса (особую роль здесь играет квазипрофессиональная служебная деятельность, спортивно-массовая и культурно-досуговая работа); повышение уровня профессионально-педагогической культуры педагогического коллектива СВУ; внедрение наиболее эффективных форм педагогической коррекции, педагогических технологий; контроль и анализ динамики склонности к девиантному поведению учащихся СВУ.

Основные положения и выводы исследования обсуждались на ученых советах, заседаниях кафедр психологии (и педагогики), гуманитарных и социально-экономических наук Ульяновского военно-технического института, педагогических советах Ульяновского гвардейского суворовского военного училища. Результаты также докладывались и обсуждались на научно-практических конференциях Департамента образования Министерства обороны Российской Федерации в 2010 и 2011 гг. Практические результаты внедрены в учебно-воспитательный процесс Ульяновского гвардейского суворовского военного училища и Уссурийского суворовского военного училища.

Резюме. В результате проведенной экспериментальной работы была доказана эффективность разработанной авторами модели организации образовательного процесса учащихся, склонных к девиантному поведению, в системе профессионально-ориентированного обучения в суворовском военном училище. Психолого-педагогическое сопровождение суворовцев, склонных к девиантному поведению, явилось основополагающим педагогическим условием ее эффективности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гилинский, Я. И.* Девиантное поведение подростков: состояние, проблемы, перспективы / Я. И. Гилинский // Бюллетень защиты прав ребенка. – СПб. : Питер, 1994. – С. 7–12.

2. *Гилинский, Я. И.* Социология девиантного (отклоняющегося) поведения : учебное пособие / Я. И. Гилинский, В. Г. Афанасьев. – СПб. : СПб. филиал ИС РАН, 1993. – 272 с.

3. *Клейберг, Ю. А.* Психология девиантного поведения : учебное пособие для вузов / Ю. А. Клейберг. – М. : ТЦ Сфера, при участии «Юрайт-М», 2001. – 160 с.

4. *Клейберг, Ю. А.* Социальная работа и коррекция девиантного поведения подростков / Ю. А. Клейберг. – Кемерово : Кузбассвузиздат., 1996. – 133 с.

5. *Ковалев, В. И.* Мотивы поведения и деятельности / В. И. Ковалев. – М. : Наука, 1988. – 192 с.

6. *Кон, И. С.* Психология / И. С. Кон. – М. : Просвещение, 1982. – 207 с.

7. *Конюхов, Н. И.* Словарь-справочник практического психолога / Н. И. Конюхов. – Воронеж : Издательство НПО «МОДЭК», 1996. – 224 с.

8. *Львова, М. В.* Социально-психологические особенности профилактики девиантного поведения подростков : автореф. дис. … канд. психол. наук : 19.00.05 / М. В. Львова. – Тверь, 2000. – 24 с.

УДК 304.442

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ УЧАЩИХСЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ*

ETHNOCULTURAL SOCIALIZATION OF STUDENTS: THEORETICAL ASPECTS

И. В. Кожанов, М. Б. Кожанова

I. V. Kozhanov, M. B. Kozhanova

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары

Аннотация. В статье анализируются взгляды современных ученых на сущность этнокультурной социализации, определяются подходы к ее изучению. Система этнокультурной социализации личности представлена в единстве ее структурных и функциональных компонентов.

Abstract. The article analyses the ideas of modern scientists on the essence of ethnocultural socialization, determines the approaches to its studying. The system of ethnocultural socialization of personality is presented in the unity of its structural and functional components.

Ключевые слова: *социализация, этнокультурная социализация, структурные и функциональные компоненты этнокультурной социализации.*

Keywords: *socialization, ethnocultural socialization, structural and functional components of ethnocultural socialization.*

Актуальность исследуемой проблемы. Интенсивное поликультурное взаимодействие, являющееся неотъемлемой частью нынешнего общества, привело к тому, что подавляющее большинство стран в настоящий момент стали полиэтничными и мультикультурными по своей сути. Современный мир характеризуют два взаимосвязанных и взаимозависимых процесса – глобализация и локализация, поэтому сегодня все чаще говорят о «глокализации» современного мира как о двуедином процессе глобализации локального и локализации глобального.

Этнокультурный плюрализм, например, наблюдаемый в Российской Федерации, часто порождает противоречие между необходимостью познания культур разных этносов для построения эффективного диалога с ними и признанием русской культуры основной и консолидирующей, в которую должны вливаться остальные культуры страны. Данное противоречие существенно усложняет процессы самоопределения, самоидентификации личности, которые являются стержнем социализации.

В общем процессе социализации, который детерминирован изменениями, происходящими в мире, особое место занимает этнокультурная социализация.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 12-16-21013 «Этнокультурная социализация учащихся в условиях поликультурной среды Среднего Поволжья»

Предполагается, что в ходе общей социализации индивид усваивает не только универсальные компоненты социального опыта, но и приобщается к культуре определенной этнической группы, членом которой он является. В процессе межличностного взаимодействия происходит усвоение на индивидуально-личностном уровне определенной совокупности потребностей, идеалов, мотивов деятельности, член этнической группы осваивает свое этническое пространство. Итак, этнообусловленные социальные нормы образуют ценностное ядро социальной интеграции, становятся важными регуляторами поведения личности.

Материал и методика исследований. Для определения теоретических основ исследуемой проблемы в качестве основного метода мы использовали теоретико-методологический анализ.

Результаты исследований и их обсуждение. Термин «социализация» пришел из политэкономии, где его первоначальным значением было «обобществление» земли, средств производства и т. п. Автором термина «социализация» применительно к человеку, очевидно, является американский социолог Ф. Г. Гиддингс, который в 1887 г. в книге «Теория социализации» употребил его в значении, близком к современному, – «развитие социальной природы или характера индивида, подготовка человеческого материала к социальной жизни». А. В. Мудрик под сущностью социализации понимает сочетание приспособления и обособления человека в условиях конкретного общества [7].

Включение личности в изменяющуюся социальную среду привлекает внимание ученых таких областей, как социальная и педагогическая психология, социология, педагогика, что обусловливает существование различных подходов при определении социализации. Социализация – это феномен, который располагается на пересечении социологии, антропологии и социальной психологии. Социология рассматривает социализацию с точки зрения среды, т. е. тех условий и факторов, которые обуславливают формирование социально компетентной личности. Антропологи подчеркивают влияние культуры (в широком смысле) на процесс социализации личности. Согласно антропологическому подходу важным результатом социализации является адаптация человека к культуре, в которой он живет. Социализация выполняет при этом такие функции, как передача социокультурных элементов с целью адаптации индивида к среде, а также воспроизводство культурного сообщества (культурная трансмиссия). С точки зрения социальной психологии социализация – это процесс взаимодействия ребенка и членов семьи, родственников, соседей и т. д., в ходе которого происходит естественное развитие ребенка и обретение им новых навыков.

Социализация – базовый двусторонний процесс активного взаимодействия личности и среды, в ходе которого посредством усвоения базовых ценностей и установок общества, а также общепринятых социальных ролей и образцов поведения социальной и, в частности, этнической групп происходит становление индивидуальной структуры личности, а также воспроизводство и развитие самой социальной системы.

Приспособление (социальная адаптация) – процесс и результат встречной активности субъекта и социальной среды (Ж. Пиаже, Р. Мертон). Адаптация предполагает согласование требований и ожиданий социальной среды по отношению к человеку с его установками и социальным поведением; согласование самооценок и притязаний человека с его возможностями и реалиями социальной среды. Таким образом, адаптация – это процесс и результат становления индивида социальным существом.

Обособление – процесс автономизации человека в обществе. Результат этого процесса – потребность человека иметь собственные взгляды и наличие таковых (ценностная

автономия), потребность иметь собственные привязанности (эмоциональная автономия), потребность самостоятельно решать касающиеся лично его вопросы, способность противостоять тем жизненным ситуациям, которые мешают его самоизменению, самоопределению, самореализации, самоутверждению (поведенческая автономия). Следовательно, обособление – это процесс и результат становления человеческой индивидуальности.

Из вышесказанного следует, что в процессе социализации заложен внутренний, до конца не разрешимый конфликт между мерой адаптации и степенью обособления человека в обществе. Другими словами, эффективная социализация предполагает определенный баланс адаптации и обособления.

А. П. Садохин и Т. Г. Грушевицкая отмечают, что на практике процесс социализации выражается в передаче и освоении человеком исторического опыта, этнической культуры, ценностей и норм жизни своего этноса. Это позволяет говорить об этнокультурной социализации как одной из граней общего процесса социализации человека, продолжающегося на протяжении всей его жизни. Этнокультурную социализацию можно рассматривать как совокупность двух процессов – приспособление и обособление (автономизация), о чем говорилось ранее. Приспособление способствует сохранению стабильности этнической культуры, поскольку основным содержанием здесь является воспроизведение уже имеющихся образцов, контроль над проникновением в культуру случайных и новых элементов. Обособление обеспечивает носителям культуры возможность принять на себя ответственность за экспериментирование в культуре, за внесение в нее изменений различного масштаба [8].

Социокультурные процессы сегодняшнего дня настолько динамичны, что детальное рассмотрение этнокультурной социализации требует разнообразных подходов к ее изучению.

Феномен этнокультурной социализации, прежде всего, следует рассматривать в рамках междисциплинарного подхода. Структурно-функциональный анализ позволяет с социологической точки зрения изучить сущность, структуру и функции этнокультурной социализации.

В основе этнопедагогического подхода (совокупность приемов, способов изучения этнокультурной социализации с позиций народных традиций воспитания) к этнокультурной социализации лежит убеждение в том, что человек живет в конкретной социокультурной среде, принадлежит к определенному этносу. Если общечеловеческое является базисным положением, обусловливающим формирование личности, то национальное – специфическим его отражением как особенного. Без национального, т. е. «без почвенного, без корневого», нельзя серьезно говорить о воспитании как вечной человеческой деятельности, ибо «национальное в человеке коренится глубже всего» (К. Д. Ушинский). «Через нацию осуществляется человек и человечество. Человек входит в человечество через национальную индивидуальность, как национальный человек» (Н. А. Бердяев).

Сущность этнокультурной социализации учащихся невозможно понять вне конкретно-исторического подхода, рассмотрения этого процесса вне определенных общественной формации, цивилизации, культуры, особенностей того или иного класса, той или иной социальной группы, входящих в состав данной нации или народности, и др.

Систему этнокультурной социализации личности следует рассматривать в единстве ее структурных и функциональных компонентов.

В структуре процесса этнокультурной социализации можно выделить три компонента:

1. Познавательный. Восприятие индивидом этнокультурной информации на уровне ощущений, знаний, умений. Значение познания для социализации состоит в том, что оно

позволяет раскрыть связи и отношения в окружающем мире. Познавательный компонент направлен на формирование у учащихся целостной картины мира, предполагает приобретение необходимых для жизни в этносоциуме умений и знаний социальных отношений.

2. Ценностно-ориентационный. Соотнесение получаемой этнокультурной информации с собственным социальным опытом и формирование на этой основе собственного к ней отношения. Личность усваивает такие понятия, идеи, представления этноса, которые соответствуют доминирующим мотивам поведения. Далее эти усвоенные ценности сами приобретают силу непосредственных побуждений, именно они будут определять поведение учащегося. Основные признаки данного компонента: способность соблюдать нормы общественного поведения. Значение ценностно-ориентационного компонента этнокультурной социализации состоит в том, что учащийся усваивает нормы, социальные роли, ориентируется в содержании деятельности своего народа, понимая и оценивая ее социальную значимость.

3. Деятельностный. Активность личности согласно установленной системе национальных ценностей, осмысление установленной системы социальной деятельности. Он предполагает включение учащегося в деятельность, приобщение личности к социальному опыту своего народа, позволяет личности проявлять себя в качестве субъекта этноса, в результате чего формируется неповторимая индивидуальность личности.

Под функцией в социально-педагогическом аспекте понимают качественную характеристику, направленную на сохранение, поддержание и развитие системы. Функциональные компоненты – это устойчивые базовые связи основных структурных компонентов, возникающие в процессе деятельности педагогов и учащихся и тем самым обуславливающие движение, развитие, совершенствование педагогических систем и вследствие этого их устойчивость, жизнестойкость.

В системе этнокультурной социализации учащихся в образовательном учреждении можно выделить следующие функциональные компоненты: когнитивный, коммуникативный, деятельностный, коррекционный.

Когнитивный компонент системы реализуется в процессе целенаправленного овладения учащимися этнокультурного социального опыта. Дети приобретают знания и умения, необходимые для осуществления деятельности, социально значимой для народа.

Коммуникативный компонент включает действия, связанные с установлением педагогически целесообразных взаимоотношений детей и педагогов в образовательном учреждении.

Деятельностный компонент способствует включению учащихся в деятельность, социально значимую для народа.

Коррекционный компонент связан с коррекцией хода этнокультурной социализации, установлением необходимых связей между субъектами процесса, их регуляцией.

Все указанные функциональные компоненты системы этнокультурной социализации личности тесно взаимосвязаны. Недооценка любого из них ведет к нежелательным результатам.

Целостность и эффективность системы этнокультурной социализации личности ребенка достигается гармонизацией ее структурных и функциональных компонентов.

Уже в дошкольном возрасте ребенок приобретает первые – фрагментарные и несистематические – знания о своей этнической принадлежности, т. е. происходит формирование начал национального самосознания. Совершается это в процессе инкультурации – вхожде-

ния ребенка в культуру своего народа, освоения им норм общественной жизни и присущих культуре миропонимания и поведения, в результате чего у него формируются когнитивное, эмоциональное и поведенческое сходство с членами данной культуры и отличие от членов других культур [3]. Для сохранения культурной идентичности со своим народом с самого раннего возраста ребенок должен включаться в естественную этническую среду. Инкультурация реализуется в форме воспитания и представляет собой целенаправленное воздействие на ребенка с целью формирования у него навыков, необходимых для нормальной социокультурной жизни. Для этой стадии характерны специальные формы и способы, которые обеспечивают ему нужное количество знаний и навыков для повседневной практики. Наиболее характерным примером такой формы первичной инкультурации является игра.

Несмотря на значимость инкультурации для последующей этнокультурной социализации школьников, она предполагает в большей степени научение без специального обучения: в процессе повседневной практической жизнедеятельности, а не в специализированных институтах социализации, к которым относится школа.

Вместе с тем именно в школе возможны освоение и реализация школьниками культурно-национальных возрастноориентированных программ, формирование биосоциальных способностей молодых индивидов к сохранению как национальной культуры своего народа, так и интернациональных элементов культуры, воспроизводство уже сложившихся традиций и развитие новаций, поддержка межнационального общения и обогащения культур.

Этнокультурная социализация происходит на основе включения учащихся в процесс освоения и «присвоения» образцов и ценностей национальной культуры. Средством погружения в сокровищницу народной культуры является национальный язык, на этой основе возрастает его роль и оптимизация методов его освоения и применения в разных видах деятельности. С национального языка начинается национальная культура.

Этнокультурная социализация обеспечивается активным использованием краеведческого материала, устного и музыкального фольклора, произведений народного декоративно-прикладного искусства. На этом материале раскрываются природные задатки каждого ребенка, в процессе его освоения развиваются творческие способности.

Основными компонентами содержания этнокультурной социализации учащихся в образовательном учреждении выступают:

1. Воспитание и обучение на родном языке. Родной язык В. Г. Костомаров определяет как язык, который человек постигает одновременно с развитием способности мыслить. Он отмечает, что «к родному языку приобщаются, его усваивают, а не осваивают, не изучают. Изучают позже, уже приобретя язык в неотъемлемую собственность, его грамматику в системе, стилевые потенции, орфографию. Это язык, который как бы дан, но вообще-то он благоприобретается в длительных условиях естественного общения младенца и родителей, особенно матери, отчего он не только родной ребенку, но и материнский, в буквальном смысле слова полученный с молоком матери, что уже само по себе облекает его в ауру почтения» [4].

2. Изучение культуры родного края и приобщение к народным традициям. Культура – основной механизм адаптации к окружающей среде. Этнокультура – это особая система, развитие которой определяется потребностью в адаптации к специфическим для каждой культуры природным условиям, она сплачивает людей воедино, выступает как результат и стимул общественного развития. Традиции организуют связь поколений, на них держится духовно-нравственная жизнь народов. Чем многообразнее традиции, тем духовно богаче народ.

3. Формирование национального самосознания. Задача формирования этнического самосознания у новых поколений является одной из актуальных проблем системы образования. В. Ю. Хотинец отмечает: «Образование будет подлинно народным, национальным тогда, когда оно сможет обеспечить в своем содержании присутствие духовности народа, его этнического самосознания, когда оно вберет в себя этническую культуру, этническую психологию, образ жизнедеятельности, систему духовно-нравственных ценностей представителей своей общности» [10]. Каждому человеку необходимо идентифицировать себя в многообразном этнокультурном пространстве, для чего требуется осознать, откуда он сам. Отношение к своему «Я» играет важную роль в формировании целостной личности. Элементы Я-концепции (специфические убеждения, с помощью которых человек определяет, кто он есть) – это Я-структуры. Структуры – это психические модели, с помощью которых личность организует свою жизнь. Я-структуры влияют на то, как человек обрабатывает социальную информацию. Они влияют на то, как личность воспринимает, запоминает и оценивает других людей и себя. Д. Майерс утверждает, что если национальная принадлежность является центральной частью Я-концепции, то человек будет замечать и людей другой национальности. Будет быстро припоминать связанный с национальной принадлежностью опыт и приветствовать информацию, которая совместима с его Я-структурой [6]. Таким образом, знание своего этнического «Я» необходимо для успешной интеграции личности в полиэтническую среду.

4. Этнопедагогизация образовательного процесса. Для обозначения процесса реализации методов, форм, опыта, идей и традиций народной педагогики в образовании Г. Н. Волковым был введен термин «этнопедагогизация» как целостный процесс системного исследования, изучения, освоения и применения богатейшего этнопедагогического наследия народов и стран [1]. Он же ввел формулу, которая является важнейшим руководством для этнопедагогизации системы образования. Ее он условно назвал «золотой». В этой формуле, представленной не прямой линией, а спиралью, конец может быть и ее началом, только на новом витке истории, в одном ряду стоят история, воспитание и народ, причем именно в такой последовательности: «без памяти (исторической) – нет традиций, без традиций – нет культуры, без культуры – нет воспитания, без воспитания – нет духовности, без духовности – нет личности, без личности – нет народа (исторической личности)» [1]. Другими словами, если не будет народа (как исторической личности), то и делать, и вершить историю будет некому. Следовательно, для развития цивилизации важно, чтобы не прерывались звенья данной формулы, а это означает, что необходимо формировать личность, ориентированную на сохранение и воспроизводство ценностей национальной культуры, культурное саморазвитие, культурно-нравственную регуляцию поведения.

Этнокультурная социализация школьников предполагает не только повторение сложившегося и построенного на основе культурных ценностей социального опыта предшествующих поколений, но и дополнение, углубление его посредством творчества.

По мнению С. И. Гессена, между образованием и культурой имеется точное соответствие. В ходе образования ребенок не только «считывает» готовый текст культуры, но и творит его, реализуя собственную, культуротворческую функцию субъектного бытия [2].

В соответствии с концепциями С. И. Гессена, В. Т. Кудрявцева [5], Д. И. Фельдштейна [9] присвоение культуры может быть представлено как творческий процесс, не ограничивающийся усвоением определенных знаний, их интериоризацией во внутренние убежде-

ния и ценности. Подлинное образование, по мнению С. И. Гессена, заключается «не в передаче новому поколению того готового культурного содержания, которое составляет особенность поколения образовывающего, но лишь в сообщении ему того движения, продолжая которое оно могло бы выработать свое собственное новое содержание культуры» [2].

Резюме. Обобщая широкий спектр исследований по проблемам этнокультурной социализации учащихся, можно сделать следующий вывод:

– этнокультурная социализация – одно из направлений социализации, обеспечивающее включение личности в сферу этнических отношений. Она осуществляется различными агентами, в первую очередь, семьей;

– этнокультурная социализация – это процесс, благодаря которому личность усваивает этнокультурные социальные нормы. Целью этнокультурной социализации являются формирование социально активной личности, действия которой регулируются этнокультурными нормами и интересами народа, а также воспроизводство общества в целом;

– этнокультурная социализация учащихся предстает как двухсторонний процесс. С одной стороны, происходит усвоение этнокультурного социального опыта, – это характеристика того, как этническая среда воздействует на ребенка; с другой стороны, в ходе этнокультурной социализации ребенок воздействует на этническую среду посредством отношений, деятельности и общения, – это характеризует момент избирательного отношения личности к этнокультурным нормам и ценностям;

– эффективность этнокультурной социализации школьников зависит не столько от познания и усвоения «готовых» знаний, умений и навыков, сколько от становления универсальных человеческих способностей, обеспечивающих возможность сотворения культуры в условиях динамичного мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Волков, Г. Н.* Этнопедагогизация – главный и решающий фактор интеграции обучения и воспитания / Г. Н. Волков // Этнопедагогизация целостного учебно-воспитательного процесса : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Йошкар-Ола : Марийский институт образования, 2003. – С. 4–7.

2. *Гессен, С. И.* Основы педагогики. Введение в прикладную философию / С. И. Гессен. – М. : Школа-Пресс, 1995. – 448 с.

3. *Иванов, А. В.* Уровни русского самосознания / А. В. Иванов // Вестник МГУ. Сер. 12 : Социально-политические исследования. – 1993. – № 6. – С. 56–62.

4. *Костомаров, В. Г.* Мой гений, мой язык: размышления языковеда в связи с общественными дискуссиями о языке / В. Г. Костомаров. – М. : Знание, 1991. – 64 с.

5. *Кудрявцев, В. Т.* Смысл человеческого детства и психическое развитие ребенка : учебное пособие / В. Т. Кудрявцев. – М. : Изд-во УРАО, 1977. – 154 с.

6. *Майерс, Д.* Социальная психология / Д. Майерс. – СПб. : Питер, 1997. – 688 с.

7. *Мудрик, А. В.* Социальная педагогика : учеб. для студ. пед. вузов / А. В. Мудрик. – М. : Издательский центр «Академия», 2000. – 200 с.

8. *Садохин, А. П.* Основы этнологии : учебное пособие для вузов / А. П. Садохин, Т. Г. Грушевицкая. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 351 с.

9. *Фельдштейн, Д. И.* Социальное развитие в пространстве-времени Детства / Д. И. Фельдштейн. – М. : Московский психолого-социальный институт ; Флинта, 1997. – 160 с.

10. *Хотинец, В. Ю.* Формирование этнического самосознания студентов в процессе обучения в вузе / В. Ю. Хотинец // Вопросы психологии. – 1998. – № 3. – С. 31–43.

УДК 947.083.7

ОКТЯБРИСТЫ СРЕДНЕГО И НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В 1907–1914 гг.

OCTOBRISTS OF THE MIDDLE AND LOWER VOLGA REGION IN 1907–1913

В. Н. Кузнецов

V. N. Kuznetsov

ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова», г. Ульяновск

Аннотация. В статье отражена история октябристских организаций в Среднем и Нижнем Поволжье. Показано, что октябристы по многим вопросам были близки не к кадетам, а к черносотенцам. Несмотря на формально большую численность партийных комитетов, октябристы имели слабое влияние на массы. Широкое их представительство в III и IV Государственных Думах обеспечивалось антидемократическим избирательным законом. В годы реакции происходит кризис и распад октябристских организаций.

Abstract. The article reveals the history of the Octobrist organizations in the Middle and Lower Volga Region. It is shown that the Octobrists were closer to the Cadets and Blackhundreds on many issues. Despite the large number of formal party committees, the Octobrists had little influence on the mass. The great representation in III and IV State Dumas was provided with antidemocratic election law. During the years of reaction the crisis and collapse of the Octobrist organizations take place.

Ключевые слова: *октябристы, Государственная Дума, думские выборы, политические партии, Поволжье.*

Keywords: *Octobrists, State Duma, Duma elections, political parties, Volga Region.*

Актуальность исследуемой проблемы. Октябристы Среднего и Нижнего Поволжья еще не являлись объектом научного исследования, между тем без изучения этих организаций невозможно представить картину политической истории региона в начале XX века.

Материал и методика исследований. Источниковой базой исследования явились материалы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), периодической печати начала XX века. Привлекались труды отечественных исследователей. Методологической основой исследования явились принципы научности, объективности и историзма. Написание работы прошло два этапа. На первом был использован эмпирический метод поиска конкретных исторических фактов, связанных с целью исследования, шло осмысление их репрезентативности. При этом отсутствовала априорная точка зрения, заранее имеющаяся концепция, под которую бы подгонялись найденные факты. На втором этапе, когда отдельные факты становились частью общей картины, использовались системный подход, метод обобщения, анализа и синтеза.

Результаты исследований и их обсуждение. Отделы «Союза 17 октября» возникли в Поволжье в 1905 г., но серьезной роли в революционные годы они не сыграли. В на-

чале 1907 г. в Саратовской губернии отделы партии имелись в губернском городе (председатель отдела кн. А. А. Крапоткин) и в Камышине (в декабре 1907 г. – соответственно 450 и 350 человек) [13, 104]. Более разветвлены были октябристские организации в Самарской губернии. Существовали отделы в Самаре, Николаевске, Бузулуке, Новоузенске, Мелекессе и Бугуруслане, последний из которых возглавлял один из видных октябристов России В. Н. Львов [7, л. 8 об.]. Местными отделами руководил губернский комитет во главе с М. Д. Челышевым. В Симбирской губернии существовало три отдела: в самом городе он возглавлялся председателем губернской земской Управы Н. Ф. Беляковым, в Карсуне – уездным предводителем дворянства, крупным фабрикантом А. Д. Протопоповым. Буинскими членами «Союза 17 октября» руководил земский деятель В. Л. Персиянинов. Всего октябристов в Симбирской губернии насчитывалось 1500 человек, в Самарской – 735 [26, 145–147]. Численность астраханских октябристов не превышала 200 человек [13, 109].

Социальный состав октябристов можно выявить на основе следующих данных. В Самаре в выборщики во II Думу от этой партии выставлялись: 18 купцов и торговцев (23,08 %), по 8 приказчиков и мещан (по 10,25 %), по 5 священников и чиновников (по 6,4 %), 4 банковских служащих (5,12 %), 3 гласных городской Думы (3,84 %), по 2 члена городской Управы, ремесленника, доверенных лица, управляющих, садовладельца, мастеровых (по 2,56 %), по 1 аптекарю, домовладельцу, бухгалтеру, часовщику, крестьянину, доктору, судье, пекарю, мещанскому старосте, кузнецу, архитектору, содержателю бани, сельскому хозяину, скотопромышленнику, землевладельцу (по 1,28 %) [3]. Таким образом, на долю «низов» (по два ремесленника и мастеровых, кузнец, крестьянин) приходилось 7,68 %. Большинство состояло из различного рода торговцев и служащих. В списке восьми кандидатов бузулукского отдела во II Государственную Думу представлены: управляющий школой, городской голова, лесничий, секретарь уездной Управы, домовладелец, приказчик, купец, мещанин [2]. В выборщики от симбирского отдела предлагались 4 дворянина, в том числе один князь и один потомственный почетный гражданин. В III Думу отдел намеревался послать двух докторов, двух купцов и директора гимназии [22].

Важным событием для октябристов стал II партийный съезд (май 1907 г.). Цель его виделась устроителями в том, чтобы «более точно отмежеваться от других партий посредством программы и точнее определить национальный, точнее еврейский вопрос» [8, л. 1]. На нем присутствовали семь представителей Саратовской и пять Самарской губерний.

Непопулярность октябристов показали выборы во II Государственную Думу. Саратовские октябристы в общей атмосфере «левости» также были вынуждены несколько «полеветь». На одном из предвыборных собраний кн. А. А. Крапоткин выступил в таком духе, что кадетская «Народная свобода» не без иронии отметила: «У оратора заметно стремление подделаться под явно оппозиционное настроение публики. Он против репрессий и хищений бюрократии...» [11]. Это не помешало А. А. Крапоткину пустить ряд критических стрел в адрес кадетов. Их он упрекал в том, что, требуя отмены смертной казни, кадетская I Дума не осудила террористических актов, говорил, что ответственное министерство у нас невозможно, так как у власти оказались бы инородцы. В Самаре социал-демократический «Прибой» писал о «трогательном единении кадетов с октябристами и со всеми правыми», обвиняя их в том, что октябрист И. С. Клюжев прошел в Думу благодаря кадетам, «которые ни за что не хотели пропустить эсдека» [14]. Самарские октябристы хорошо организовали свою предвыборную кампанию. К середине января бы-

ли выработаны избирательные списки. Энергично проводились собрания отдела. На одном из них В. Н. Львов отмечал: «В настоящий момент для союза 17 октября самым сильным противником являются социал-демократы... Они требуют обобществления производства, что является мечтой и принесет с собой всеобщую нищету и голод» [4]. Бузулукские октябристы так сформулировали принципы своей деятельности: «Кто желает для нашего Отечества деловой, работоспособной Государственной Думы, которая бы обновила всю нашу жизнь мирным путем и воскресила бы Родину, исстрадавшуюся от революций, кто идет против анархизма и насилия со стороны революционных партий, кто желает утверждения основ нашего государственного строя на началах манифеста 17 октября, пусть отдает свои голоса (кандидатам союза). «Союз 17 октября» вменяет себе первейшую обязанность: улучшение положения трудящегося люда рабочих и крестьян и установление контроля над деятельностью министров» [2].

Свою относительную неудачу (прохождение в Думу одного кандидата) самарские октябристы объясняли так: «Систематически запугивая выборщиков крестьян, играя самым скверным образом на их темноте, представители крайне левых партий сумели заставить послушную им массу крестьян выбрать в Думу тех, кто играет отрицательную роль в жизни уездов. И вот эти слесаря, учителя, безграмотные мордвины... протянут свои руки к государственным браздам... Всего же лучше, что от Бузулукского уезда выбран еврей – техник Стрелков...» [1].

В Симбирске положение октябристов было значительно хуже, на предвыборных собраниях им даже не давали говорить. Например, на собрании 13 января член «Союза 17 октября», директор гимназии А. В. Годнев успел только произнести, что октябристы – умеренные люди, как был встречен свистом и выкриками «долой» и «палачи». Октябристы Симбирска относительно поздно, 14 января, на общем собрании составили свой список выборщиков. Туда вошли потомственный почетный гражданин М. В. Андреев и дворяне Н. Ф. Беляков, А. В. Годнев, М. А. Пчелин, кн. А. Н. Ухтомский. Однако высказаться им практически не пришлось. Близкая октябристам газета «Симбирянин» была вынуждена констатировать, что правых на трибуну не пускают, встречают их свистом, криком и шиканьем [21]. Те, в свою очередь, критикуя социал-демократов, обвиняли их в лицемерии и фарисействе. «Симбирянин» (№ 89) писал: «А. А. Кузнецов (Член РСДРП, депутат II Государственной Думы – *К. В.*) – совладелец крупного дела на Волге. Почему бы ему не раздать свои магазины приказчикам?.. Заело тщеславие, желание власти».

Сильных ораторов среди симбирских октябристов не было, и по этому поводу была направлена просьба в ЦК о присылке партийного оратора. Из Казани приехал профессор Варникэ. На собрании 4 января он отметил нападки на Союз слева и справа, подверг критике «двуличную кадетскую программу» и особо подчеркнул необходимость крепкой организации и слепого подчинения в момент выборов [20]. Несмотря на то, что публики на собрании было немного, речь оратора прерывалась выкриками типа «морочит, черносотенец!», «чушь порет» и «опутать хотят» [19]. Слабость собственных позиций заставила членов «Союза 17 октября» согласиться с предложением местных черносотенцев о предвыборном блоке, но он полностью провалился. Совершенно пассивно провели выборную кампанию октябристы Астрахани. От четырех поволжских губерний во II Государственной Думе от партии оказался только один депутат. Неуспех выборов привел к прекращению вплоть до июня 1907 г. сколько-нибудь серьезной деятельности отделов во всех трех губерниях.

Члены «Союза 17 октября» встретили разгон II Государственной Думы и новый избирательный закон с удовлетворением. Октябристы Саратова занялись расширением своей социальной базы. Ими было организовано общество безработных, для членов которого создавались специальные артели. После выборов в Думу, куда прошел лишь один октябрист, их работа прервалась более чем на год. На собрании 14 декабря 1908 г. депутат III Думы К. Н. Гримм призвал октябристов теснее сплотиться вокруг Думы, а также завоевать господствующее положение в земском и городском самоуправлении.

Даже радость по поводу произошедшего государственного переворота не смогла расшевелить симбирских октябристов. Предшествовавшие поражения сделали свое дело. На состоявшемся 6 июля 1907 г. заседании симбирского комитета местного отдела из двадцати членов присутствовали только три. В дальнейшем ситуация не улучшилась. Когда в 1909 г. в Симбирск приехал депутат Государственной Думы А. Д. Протопопов, то на собрание пришло крайне мало людей, их можно было «пересчитать по пальцам», как с горечью отметил близкий к октябристам «Симбирянин» [24]. Однако, несмотря на резкое падение количества членов и фактическую бездеятельность оставшихся, симбирские октябристы в целом сохранили свои организационные структуры. Прекратил существование лишь отдел в Буинске.

Члены симбирского отдела «Союза 17 октября» поддержали аграрную реформу П. А. Столыпина. «Вопрос об устройстве и быте 100 млн населения, – считали они, – вопрос не политический, а отечественный» [23]. Такую же позицию занимали их самарские единомышленники. В. Н. Львов говорил в отделе союза: «Прежде всего, мы желаем зажиточного, хозяйственного крестьянства. Зажиточность и хозяйственность... достигнутся путем приобретения и отмежевания ему отдельного отрубного участка земли. Владеть этим участком крестьянин должен на правах полной собственности... Таков будет первый прочный камень в обновляемый фундамент Российского государства» [10].

Естественно, что поволжские октябристы положительно отнеслись к деятельности III Государственной Думы. Один из них, самарец С. Богушевский, писал: «III Дума сделала все от нее зависящее, чтобы укрепить в народе и правительстве идею народного представительства... Ее работоспособность признана даже ее противниками. Твердость, с какой она отстаивала свои права и взгляды, утверждает нам прочную гарантию будущего» [6].

На выборы саратовские октябристы стремились идти вместе с черносотенцами (кадеты даже считали, что они устроили «негласный предвыборный блок»), постоянным участником собраний «истинно русских людей» был член комитета «Союза 17 октября» А. П. Кекушев, убеждавший присутствующих в общности целей, что встречало, однако, достаточно противоречивый прием.

На предвыборных собраниях члены отдела нападали, прежде всего, на кадетов. Так, октябрист М. Ф. Волков доказывал, что эта партия «не конституционна, не демократична, а революционна... Кадеты обещали народу землю, а дали меньше, чем это сделал Столыпин, деятельность которого в аграрном отношении правильна и блестяща» [15]. Агитация партии не воспринималась избирателями, в результате в Думу от губернии прошел только один октябрист. Члены «Союза 17 октября» Симбирской губернии послали в III Государственную Думу А. Д. Протопопова. Еще один депутат, избранный в Думу как октябрист, вошел там во фракцию националистов.

Октябристы как Самары, так и губернии организованно и дисциплинированно приняли участие в предвыборной кампании III Государственной Думы. На встречу 16 сентября 1907 г. с бывшим членом II Думы И. С. Клюжевым собрался полный зал городской

Управы. 21 октября 1907 г. состоялось новое собрание октябристов под председательством И. С. Клюжева, где присутствовало около 200 человек [5]. Успешно действовали уездные отделы. В итоге губерния послала в III Государственную Думу 11 октябристов (вторично И. С. Клюжев, В. Н. Львов, М. Д. Челышев, А. А. Ушаков, А. И. Ковзан и др.).

Между тем «Союз 17 октября» вместе с поражением революции вошел в стадию организационного кризиса. Октябристы в 1907–1910 гг. все больше отходили от политики, которая не давала зримых результатов, предпочитая профессиональную деятельность, приносившую материальное и моральное удовлетворение.

Октябристы Саратова встретили третьеиюньский переворот без прежних лидеров. Новым председателем стал князь Девлет-Кильдеев, не проявлявший, по мнению членов отдела, должной энергии. Проведение лишь одного своего кандидата в III Государственную Думу саратовские октябристы расценили как поражение. Настроение рядовых членов партии было подавленным, они обвиняли Совет в бездеятельности. Многие октябристы вышли из партии. Либеральный «Саратовский вестник» счел возможным охарактеризовать оставшихся как «незначительную кучку» [16]. По окончании выборов в III Государственную Думу более года не было проведено ни одного собрания, не поступали членские взносы.

Первое после долгого перерыва собрание состоялось 14 декабря 1908 г. Оно показало степень кризиса, переживаемого отделом. Из 300 приглашенных по спискам 1907 г. явились лишь 19 [17]. Собрание шло вяло. Председательствующий В. А. Менде огласил отправленное письмо местного отделения «Союза 17 октября» в ЦК, где описывалось бедственное положение организации и содержалась просьба разрешить обратиться к бездействующему председателю с требованием созыва общего собрания, в противном случае поступать самостоятельно. ЦК разрешило, но кн. Девлет-Кильдеев, сославшись на нервное расстройство, снял с себя полномочия председателя. После этого и было созвано данное собрание. Учитывая новую ситуацию, собравшиеся приняли новый устав организации, по которому число членов комитета уменьшалось с 25–40 человек до 8, а кворум общего собрания – с 25–30 до 12–16 человек. На собрании был избран новый состав комитета во главе с В. А. Менде. Он несколько укрепил октябристскую организацию Саратова. 25 января 1909 г. на собрание, на котором присутствовал член Государственной Думы К. Н. Гримм, пришло около 70 членов союза [18].

Сильнее были октябристы Самарской губернии, сохранившие все свои отделы. Число членов уменьшилось не на много. Так, на собрании 21 октября 1907 г. присутствовало около 200 человек.

После убийства П. А. Столыпина октябристы начали медленный дрейф к кадетам и прогрессистам. На конференции партии в 1913 г. А. И. Гучков подверг резкой критике политику правительства. В этом же году раскололась думская фракция партии. 65 депутатов составили блок земцев-октябристов, 15 – группу беспартийных и 22 – собственно фракцию «Союза». Как справедливо отметили Д. Б. Павлов и В. В. Шелохаев, «раскол фракции, а затем и партии в целом поставил «Союз 17 октября» на грань полной катастрофы. Медленно агонизирующие местные отделы, по существу, прекратили всякую деятельность» [12, 108].

Ситуация с поволжскими октябристами как нельзя лучше отображает общероссийскую тенденцию. Симбирский отдел партии прекратил свою деятельность еще в предшествующий период. Фактически «симбирские октябристы» образца 1911–1914 гг. – это

один человек: А. Д. Протопопов. Депутат третьей Думы, он стал членом и четвертой, где зарекомендовал себя специалистом по рабочему вопросу. Формированию общественного мнения, благоприятствующего продвижению Александра Дмитриевича в Думу, способствовала позиция популярной в городе правой ежедневной газеты «Симбирянин».

В Самаре отделение «Союза 17 октября» продолжало свое существование, но его руководство все больше увязало в склоках. 8 сентября 1912 г. избранный городским головой М. Д. Челышев передал полномочия главы комитета Я. И. Чекмареву. Это вызвало недовольство И. С. Клюжева, который в жалобе А. И. Гучкову назвал его «молоканином, человеком, не имеющим имени и авторитета» [9, л. 63 об.]. На собрании 8 сентября 1912 г., где утверждалась кандидатура Я. И. Чекмарева, пришло 50 человек, этим можно определить численность октябристов Самары. Из них сторонников И. С. Клюжева насчитывалось 15. Он пророчески заявил, что «дело наше развалится». Действительно, отдел активности не проявлял.

Выборы в четвертую Думу были единственным, что всколыхнуло городских членов партии, но на ход предвыборной кампании отрицательно повлиял раскол отдела. У городских членов партии практически все их заметные деятели захотели стать депутатами Государственной Думы. Это вносило разброд в предвыборную деятельность партии. Кроме того, значимым оказался вопрос о финансовой поддержке комитетских лидеров. Новый председатель отдела Я. И. Чекмарев был человеком М. Д. Челышева, который на выборах городского головы получил большую денежную поддержку от купцов-миллионеров А. И. Соколова и В. М. Сурошникова. Первый из них симпатизировал кадетам, поддерживал «Волжское слово» и желал, чтобы на выборах победила партия народной свободы. Поэтому они и не особенно рвались в бой [9, л. 165].

Самара свои голоса отдала по первой курии за октябриста И. С. Клюжева, и еще два октябриста прошли по губернии (А. И. Ковзан и председатель бугурусланской уездной земской Управы дворянин Н. Н. Рычков).

В Саратове октябристы провели несколько предвыборных собраний. Одно из них прошло 16 сентября 1912 г. На него сошлись представители всех политических сил: от РСДРП до СРН. Первым выступил октябрист Г. И. Исупов, сделавший акцент на вопросе защиты труда, напомнив, что III Дума, где важную роль играли октябристы, приняла закон о государственном страховании рабочих, и на аграрном вопросе. Уничтожение общины, по его мнению, должно пойти на пользу всем крестьянам, как бедным, так и богатым. Кроме того, он высказался за расширение избирательных прав в городское и земское самоуправление.

По первой курии со значительным отрывом прошел кадетский список, чьи кандидаты набрали каждый более 500 голосов. Для сравнения: лучший результат у октябристов показали П. М. Репин и И. Я. Славин, собравшие по 202 голоса. По второй курии на первом месте оказался представитель левого блока Малинин (1645 голосов), на втором – кадет Б. Б. Арапов (1037), затем по списку шел СРН В. Н. Разумовский (529). Отрыв этих кандидатов от остальных был весьма значителен. В четвертую Думу от Саратова и губернии прошли три октябриста: волостной писарь С. А. Рыблов, землевладелец дворянин М. Х. Готовицкий, землевладелец дворянин М. Л. Киндяков.

Октябристы Симбирска делали акцент, с их точки зрения, на заслуги партии: проведение аграрной реформы и уравнение в правах Финляндии. При этом подчеркивалось, что кадеты, которые рассматривались как главные реальные противники, выступали про-

тив и того, и другого. В ЦК партии симбирские октябристы телеграфировали: «Смотрим бодро, отобьем вторую курию» [9, л. 348]. В реальности выборы по городу были провалены. В целом по губернии по первой и второй куриям в выборщики прошли десять кадетов, пять прогрессистов, по два социал-демократа и правых, по одному октябристу и левому. В итоге же в Думе оказался только один октябрист (вторично А. Д. Протопопов). В Астрахани октябристы по-прежнему находились на периферии политической жизни и никак себя не проявляли.

Период мировой войны привел к распаду октябристских отделов в регионе. Как справедливо отмечает В. В. Шелохаев, «можно со всей определенностью утверждать, что в годы войны завершилось полное крушение всей партийной структуры октябристов. Постепенно заглохла деятельность ЦК, 1 июля 1915 г. прекратилось издание официального органа партии – газеты “Голос Москвы”, развалились местные отделы» [25]. Все сказанное верно и для Поволжья.

Резюме. Октябристы оставались верхушечной партией, не пользующейся популярностью среди широких масс населения. По многим вопросам они занимали позиции близкие к крайне-правым, но в отличие от них поддерживали П. А. Столыпина. Деятельность октябристов выражалась в основном в проведении думских выборов. После убийства П. А. Столыпина начинается закат партии и происходит ее организационный крах.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Голос* Москвы. – 1907. – 28 февраля.
2. *Голос* Самары. – 1907. – 18 января.
3. *Голос* Самары. – 1907. – 21 января.
4. *Голос* Самары. – 1907. – 30 января.
5. *Голос* Самары. – 1907. – 24 октября.
6. *Голос* Самары. – 1908. – 1 июля.
7. *Государственный* архив РФ (ГАРФ). – Ф. 115. – Оп. 1. – Д. 6.
8. *ГАРФ*. – Ф. 115. – Оп. 1. – Д. 46.
9. *ГАРФ*. – Ф. 115. – Оп. 1. – Д. 53.
10. *Львов, В. Н.* Программные речи и статьи в Самарском отделе «Союза 17 Октября» / В. Н. Львов. – М. : Б. и., 1907.
11. *Народная* свобода (Саратов). – 1907. – 5 января.
12. *Павлов, Д. Б.* Союз 17 октября / Д. Б. Павлов, В. В. Шелохаев // Политические партии России: история и современность. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. – С. 109–121.
13. *Правые* и конституционные монархисты в России в 1907–1908 гг. // Вопросы истории. – 1997. – № 8. – С. 92–118.
14. *Прибой* (Самара). – 1907. – 16 марта.
15. *Саратовский* вестник. – 1907. – 1 сентября.
16. *Саратовский* вестник. – 1907. – 25 сентября.
17. *Саратовский* вестник. – 1908. – 18 декабря.
18. *Саратовский* вестник. – 1909. – 28 января.
19. *Симбирские* вести. – 1907. – 9 января.
20. *Симбирянин*. – 1907. – 6 января.
21. *Симбирянин*. – 1907. – 16 января.
22. *Симбирянин*. – 1907. – 29 сентября
23. *Симбирянин*. – 1908. – 19 ноября.
24. *Симбирянин*. – 1909. – 23 сентября.
25. *Шелохаев, В. В.* Либералы и массы в годы Первой мировой войны / В. В. Шелохаев // Вопросы истории. – 1996. – № 7. – С. 130–136.
26. *Шелохаев, В. В.* Партия октябристов в период первой русской революции / В. В. Шелохаев. – М. : Наука, 1987. – 157 с.

УДК 316.612:004

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ИГРЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА

INFLUENCE OF COMPUTER GAMES ON PERSON'S INNER WORLD

Г. П. Кузьмина, И. А. Сидоров

G. P. Kuzmina, I. A. Sidorov

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары

Аннотация. Установлено, что компьютерные игры оказывают значительное влияние на мировосприятие, мироощущение, миропонимание современного человека, становятся не только объектами культурного досуга, но и новой профессиональной деятельностью.

Abstract. It is established that computer games have significant influence on a modern person's perception of the world, world-view and world outlook. Computer games are becoming not only the object of cultural leisure-time but also a professional activity.

Ключевые слова: *компьютерная игра, геймплей, геймер, киберспорт, человек играющий*.

Keywords: *computer game, gameplay, gamer, cybersport, Homo Ludens.*

Актуальность исследуемой проблемы. С одной стороны, компьютерные игры являются программами, с другой стороны – видеоиграми, с третьей – жанром искусства. Полностью проанализировать данное явление достаточно сложно в силу того, что каждый день появляются новые игры и игровые сообщества. Вектор развития игровой индустрии постоянно меняется в связи с возникновением новых игровых жанров и становится сегодня точкой бифуркации для определения роли и места компьютерных игр в истории человечества. В современном обществе пока нет людей, выросших исключительно на компьютерных играх, однако воспитательный и пропагандистский потенциал компьютерных игр и их влияние на внутренний мир человека необходимо оценивать уже сейчас. Поэтому так важно осмысливать природу компьютерных игр и те тенденции, которые в данный момент наметились в современном обществе, что и делает, на наш взгляд, данную проблему актуальной.

Материал и методика исследований. В процессе исследования были использованы общенаучные методы теоретического и эмпирического познания, анализ и синтез, системно-структурный подход, предполагающий изучение многообразия элементов, отношений, складывающихся в игровом процессе.

Результаты исследований и их обсуждение. Компьютерные игры активно исследуются в различных отраслях современной науки, однако их проблемное поле настолько широко, что требует целостного и всестороннего подхода в осмыслении данного феномена. Компьютерная игра – это программа для персонального компьютера, необходимая для организации игрового процесса. Игровой процесс чаще всего обозначается специальным термином – геймплей, что имеет дополнительное семантическое поле, помимо дословного буквального определения. Геймплеем в настоящий момент называют не столько тот игровой

процесс, который происходит в игре, сколько тот, что потенциально возможен в данной игре в принципе. Можно говорить о том, что геймплей представляет собой функциональные возможности компьютерной игры как программного продукта. В связи с тем, что компьютерные игры насыщены аудиовизуальными образами, в некоторой части научной литературы используется термин видеоигра. Как нам представляется, это не совсем корректно по отношению к компьютерным играм вследствие многогранности последних, невозможности относить их только к видеоиграм.

Компьютерные игры, особенно те из них, в которых создается и развивается своя игровая вселенная, часто оказываются основой для фильмов и книг, что позволяет говорить о компьютерных играх как об определенном виде искусства. В 2011 году американский Национальный фонд и американское правительство официально признали компьютерные игры, наряду с театром и кино, отдельным видом искусства [1]. Это стало возможным благодаря выходу компьютерных игр на новый уровень в возможностях компьютерной анимации, графики, в звуковых и тактильных эффектах, в открытости изучаемого игроком мира и в поливариантности проживания своей игровой жизни. Такие игры, как Uncharted, Heavy rain, Batman, стали хедлайнерами данного процесса.

Компьютерные игры в свою очередь также нередко создаются по мотивам фильмов и книг. Компьютерные игры являются объектами научных исследований, а специальные компьютерные игры позволяют использовать игроков при проведении исследований [3]. Некоторые компьютерные игры в связи с большой популярностью и возможностью одновременной игры нескольких человек оказались основой для возникновения нового спортивного движения – киберспорта – соревнований по компьютерным играм. Компьютерные игры все сильнее влияют на современного человека, а через него – и на все общество. Наблюдается тенденция включения игровых элементов в неигровое программное обеспечение. Этот процесс носит название геймификации [4], [5]. Компьютерные игры функционируют посредством компьютерной или мультимедийной техники (в качестве замены компьютеру используются игровые консоли). В настоящее время существуют компьютерные игры для нескольких типов платформ: для компьютеров разного типа (планшетных, персональных, ноутбуков, нетбуков), для специализированных консолей (игровые приставки: Playstation, XBOX360, Nintendo Wii, Sony PSP и др.), для мобильных устройств (КПК, коммуникаторы, мобильные телефоны). К компьютерным играм также следует отнести игры, запускаемые с помощью игровых автоматов и подобных им устройств.

Следует отметить, что компьютерные игры прошли достаточно длительный этап развития. Появившись в 1942 году, они постепенно начали захватывать сферу досуга человечества. Причем включенность детей в этот процесс оборачивается интересным феноменом: предназначенные в момент своего возникновения исключительно для детей компьютерные игры, эволюционируя, постепенно развиваясь вместе со своими игроками, приобретали все более взрослые свойства. В связи с расширением области распространения компьютерных игр перед человеком появляются проблемы морального выбора и альтернативной свободы.

Необходимо отметить тот факт, что, играя, человек может «жить» в нескольких реальностях параллельно, например, сейчас я супергерой и спасаю человечество, спустя несколько минут – уже гонщик Формулы 1, ведущий болид к первому месту, спустя еще несколько минут – выращиваю своего виртуального питомца. Скорость переключения в данном случае практически мгновенная с мгновенным переходом социальных ролей и стереотипов поведения. То есть человек, играющий в компьютерные игры, априори вынужден быстрее принимать и воспроизводить новый игровой образ, становясь «новым собой», об-

ретая «другого себя». Свобода проявляется в возможности выбора крайнего пути, например, можно умереть со своим героем множество раз в одной игре и, включив сейв, вернуться к предыдущему моменту, когда персонаж еще жив. Заметим, что сейв можно толковать также как «спасение», и данное толкование во многом будет более правомерно. Погибнув, можно вернуться к тому моменту, когда ты был еще жив. Сама возможность сохранения результата в компьютерных играх появилась не сразу. В консолях все начиналось с приставок SEGA Mega Drive и Supernintendo и приблизительно в тот же момент – на персональных компьютерах.

В поиске правильного эффективного пути прохождения игры игрок вынужден убивать своего персонажа (себя) снова и снова и часто идет на это сознательно, ищет путь к смерти. Даже для того, чтобы просто пройти некоторый этап, необходимо балансировать между неизбежной смертью и возможностью выжить. Иногда игроку бывает интересно посмотреть на «свою» смерть в разный момент игры, ведь это новая занимательная анимация. Жизнь в компьютерных играх – это возможность функционирования бытия в игровой среде. Важное отличие компьютерной жизни от жизни человека в том, что при перезапуске игры можно начать жить сначала. Это дает некоторые интересные преимущества: можно проживать жизнь компьютерного героя по-новому, так, как хочется в данный момент, можно убивать его (себя) ради того, чтобы отыграть роль по-иному. Например, в ситуации сложного выбора можно сделать один выбор, отсмотрев, как развивается ситуация, и, убив своего героя, вернуть все на изначальный путь и затем пробовать все повторить, живя так, как хочется, как интересно сегодня, здесь и сейчас. Известен феномен тамагочи – дети, привыкая к тому, что компьютерный питомец не может умереть по-настоящему, доводили до смерти своих живых, реальных питомцев.

Приблизительно с периодичностью в пять лет происходит смена игровых парадигм. Выстраиваются новые направления и модернизуются существующие векторы развития компьютерных игр, появляются новые игровые жанры. Все это приводит к большому разнообразию компьютерных игр, разобраться в котором помогает классификация. Они классифицируются по нескольким признакам: жанровая классификация предполагает деление игр по игровым задачам и формам игрового взаимодействия; классификация по количеству игроков и способу их коммуникации охватывает однопользовательские, многопользовательские, онлайновые игры; классификация по визуальному представлению предполагает выделение основного способа получения игровой информации.

Рассмотрим наиболее развитый, коммерчески успешный на данный момент времени жанр – экшен. Игры, относящиеся к этому жанру, характеризуются необходимостью быстро принимать тактические решения, проявлять быстроту мышления и скорость реакции. Действие таких игр развивается особенно динамично, что предполагает высокую концентрацию внимания в игровом процессе и необходимость использовать двигательно-моторную координацию. Чаще всего в играх при действиях используется какое-то оружие, необходимо участвовать в драках и перестрелках, по игровому взаимодействию игры данного жанра похожи на жанр боевиков в кино, поэтому не удивительно, что этот жанр в большей степени предпочитают мужчины. Характерным примером качественного экшена можно считать Batman: Arkham City, лучшую игру 2012 года. Сам термин «экшен» достаточно широк и охватывает более половины всех компьютерных игр, вследствие чего чаще применяется как дополнение при использовании более узкой специализации [2]. Экшен подразделяется на шутеры, файтинги, аркады, слешеры и ужасы.

В зависимости от уровня сложности компьютерные игры могут давать различный психотерапевтический эффект. На одном уровне игрок испытывает положительные эмоции, расслабляется и снимает стресс. На другом уровне требуется высокая концентрация внимания, скорость реакции.

Игры, которые сравнительно легко пройти, называются казуальными, а те игры, в которых игроку предлагают максимальные трудности, называют хардкорными. В настоящее время в связи с превращением компьютерной игровой индустрии в высокодоходную наблюдается тенденция к большей казуализации. При этом игровая палитра достаточно разнообразна и удовлетворяет самым различным вкусам и ориентирам. Важным моментом при выборе игры становится то, для каких целей и каким образом она будет использоваться, пользу или вред принесет геймеру. Родителям необходимо помнить о рейтинге PEGI, указывающем с какого возраста можно начинать играть в данную игру, и неукоснительно соблюдать указанные рекомендации. В современном научном сообществе проходят активные дискуссии по поводу зависимости от компьютерных игр, их положительном или отрицательном влиянии на здоровье. Несмотря на полярные мнения по этим вопросам, важно помнить, что компьютер или игровая приставка – всего лишь инструмент в наших руках, и что именно принесут нам компьютерные игры, зависит от нас самих, от рационального их использования.

В последнее время наметилась интересная тенденция в современных компьютерных играх. Желая выманить больше денег у потребителей благодаря слиянию институтов реальных и виртуальных денег, компания EA Sports ввела в действие новый режим генерального менеджера – режим фут в футбольном симуляторе FIFA и режим HUT (Hockey Ultimate Team) в хоккейном симуляторе серии NHL. Суть нового режима заключается в следующем: нужно создать свою уникальную команду, подобрать для нее подходящих игроков, тренеров, форму, лого, стадион и многое другое в режиме постоянных соревнований с компьютером и с ведущими игроками всего мира. За победы в турнирах, хорошую игру в каждом матче игроку начисляются виртуальные деньги, внутренняя валюта, так называемые EA Pucks, которые затем игрок может тратить на покупку игровых наборов – карточек игроков, тренеров, формы и всего остального. Данные наборы продаются в специальных виртуальных магазинах по всем законам рынка (с выбором нескольких типов набора (паков), с периодами скидок, акций и распродажей ограниченного количества уникальных паков по выходным и праздникам). Важно отметить, что данные наборы продаются не только за EA Pucks, но и за реальные деньги, вкладываемые игроками через сервис виртуальных денег (для консолей Sony Playstation 3 – это сервис playstation network). Через призму данных транзакций видна современная тенденция: возможность тратить и зарабатывать деньги виртуально становится объективной реальностью. Желание создать уникальную суперкоманду приводит к значительному дополнительному капиталовложению помимо средств, потраченных на приобретение самой игры. Заядлый коллекционер, желая собрать искомых игроков, например, сборную звезд нынешнего сезона, может потратить значительные суммы на виртуальное увлечение. Получить искомые карточки помимо виртуального магазина он может и на виртуальных аукционах. В киберпространстве, именуемом маркетом, рынком, игроки выставляют на аукционы ненужные им карточки, на которых затем зарабатывают EA Pucks на улучшение команды и на покупку новых карточек. В данный момент реализуется следующая структура: возможно вложение как реальных, так и внутренних, виртуальных, денег, при этом возможно получение только виртуальной валюты. С одной стороны, это не мешает развивать команду, с другой – направляет денежные потоки в карман разработчиков игры. Следующим шагом, который уже сейчас пыта-

ются реализовать в серии игр Call of Duty, будет возможность конвертации внутренней игровой валюты во внешнюю, реальную, иными словами, возможность получения прибыли с процесса игры конечным игроком, причем не только благодаря чемпионатам и призам, для получения которых необходима спортивная подготовка, развитие реакции, координации и моторики, но и благодаря грамотному игровому менеджменту, тактико-стратегическому игровому интеллекту. Все это в ближайшем будущем станет предопределяющим в процессе развития компьютерных игр как средства ведения бизнеса.

Бурное развитие интернета позволило включить в игровой процесс многопользовательский режим. Теперь, чтобы поиграть с другом, нет необходимости встречаться за одним компьютером, можно играть при помощи сети. Сетевые возможности игр стали лакомым кусочком разработчиков игр, ибо возможность играть в большой коалиции и взаимодействовать с группой фанатов-единомышленников со всего мира на одной игровой площадке, находясь у себя дома, особенно привлекательна. Мультиплеерные игры в настоящее время позволяют выполнять сюжетные действия десяткам тысяч человек одновременно. Как следствие этого процесса в игровом пространстве возникает иерархия игроков и необходимость консолидации и сотрудничества. Возникают игровые сообщества, кланы, объединения со своими лидерами, организаторами-вожаками со своими правилами, сленгом, нормами и принципами взаимодействия. Чемпионаты по компьютерным играм становятся профессиональными, хорошие игроки зарабатывают достаточно большие деньги, занимаясь только киберспортом. Важно отметить, что созданные игровые сообщества контролируются со стороны модераторов игры и процесс создания таких сообществ пока не заходит далеко. Максимальная мощность кланов в данный момент составляет несколько сотен человек и ограничивается специально написанными сценариями игр, где в определенный момент развития сообщества начинается борьба за территории, влияние, источники богатств и происходит сталкивание сообществ. Все это особенно интересно наблюдать на фоне бурного развития социальных сетей: проникновения компьютерных игр в эти сети, создания через них игровых сообществ и сообществ по интересам. В данный момент эта область человеческой деятельности наиболее быстро развивается, и в ближайшем будущем вероятно проникновение политических, религиозных парадигм, института власти в область сетевого и игрового взаимодействия. Возможность манипулирования общественным мнением, политический подтекст вкрапляются в структуру игр, формируют мышление, мироощущение, мировосприятие современного человека. Поэтому во многих странах мира возникают вопросы, связанные с игровой цензурой и необходимостью государственного влияния. По этой причине и по причинам экономическим и создаются огромные игровые сообщества. Но перспектива очевидна – огромная власть и влияние концентрируются в узкой среде разработчиков игр.

Важно отметить, что, начиная играть в какую-либо игру (можно привести в качестве примера World of Warcraft), все геймеры находятся в равных условиях. Но вот проходит месяц, и в зависимости от игрового опыта и времени, проведенного за игрой, позиции игроков разнятся колоссально. Теперь они находятся в совершенно разных мирах. Лидеры «прокачались» – сумели развить своего персонажа, стали похожи на суперменов в игре. Аутсайдеры уже ничего не могут противопоставить лидерам, и, например, задержка в покупке игры, неспособность играть какое-то время в связи с болезнью, отпуском, работой или просто охлаждение к игре со временем оборачиваются невозможностью в дальнейшем конкурировать в игре. Все это приводит к возникновению особого класса игроков, зарабатывающих деньги на прокачке персонажа или выполнении других инструкций в больших мультиплеерных играх. Данный процесс называется фармингом и характеризуется игровыми действиями одиночки или небольшой группы людей, получающими реальный доход.

В основном данное явление распространено в Юго-Восточной Азии, Китае, а также в Южной Америке, но тенденции таковы, что в недалеком будущем подобная деятельность будет считаться полноценной профессией и будет приносить основной доход подобным геймерам.

В современном обществе все еще наблюдается несколько клишеобразная, стереотипная оценка геймеров. Игроки представляются молодыми людьми, подростками с большими проблемами в межличностных отношениях. На самом деле наблюдается обратная ситуация. Компьютерные игры стимулируют развитие в большей степени, нежели улица или подростковые группы 80–90-х годов. Не умеющий общаться в реальной жизни подросток переносит свои проблемы в игровой контекст и там, переживая проблемную ситуацию, ситуацию аутсайдера, непринятого группой, он быстро приходит к выводам о необходимости что-то менять. Существует специальный термин, обозначающий таких пользователей, – неадекват. Неадекватами считают тех людей, кто не умеет общаться, кто не может следовать игровым инструкциям, не выполняет игровые обязательства, не может отстоять себя как личность. Таких геймеров не берут в кланы, не приглашают в команды, и именно таким людям особенно важна социализация. Поэтому наиболее важным становится то, что изменение модели поведения в рамках игры осуществляется достаточно быстро и просто. Если подросток, попробовав некую модель общения, убедился в ее неэффективности, в следующий раз, зарегистрировавшись под иным ником, он может в компании тех же самых людей попробовать все сначала, сохранив свой опыт общения и полученные в результате его уроки. В данном случае анонимность геймеров оказывается спасительной от предвзятого отношения к ним со стороны бывших партнеров. Данная особенность взаимодействия людей в сети подталкивает к изменениям и поощряет поиск оптимальных путей коммуникации. Социализация протекает значительно быстрее. В этой ситуации компьютерный игрок похож на игрока в покер, ибо для компьютерных партнеров его выражение лица, мимика, жесты, экспрессивные средства общения скрыты. Партнеры по коллективным интернет-играм часто не только не видят друг друга в процессе общения, но и не знакомы в реальной жизни. Таким образом, в пространстве виртуальных миров особое, большее значение придается словесно-логическим конструкциям, умению общаться письменно. В середине XX века люди часто писали друг другу письма. Но сама письменная коммуникация была скорее роскошью, удовольствием, нежели острой необходимостью. И если мы говорим о необходимости письменной коммуникации в процессе игрового взаимодействия, то важно отметить то количество информации, которое проходит через современного человека в письменном формате, формате коротких сообщений, используемых в мобильных устройствах, системе чата в играх. Эффективность такой коммуникации заключается в умении мастерски коротко и сжато передавать свои мысли собеседнику. Несмотря на объективное уменьшение экспрессивных средств общения, они частично компенсируются системой смайликов-пиктограмм, обозначающих определенное настроение, и в настоящее время можно говорить о повышении общего уровня культуры письменной речи современного играющего человека.

Необходимость выполнять значительное количество достаточно рациональных, интеллектуальных действий для того, чтобы затем записаться в игру, развивает и дисциплинирует современных подростков. Сначала нужно выбрать и купить диск, затем инсталлировать саму игру и все необходимые приложения к ней: кодеки, драйвера, патчи; затем – нужно зарегистрировать игру и зарегистрироваться самому в игре; затем вступить в игровое сообщество, понять и принять его правила и нормы, научиться верно координироваться в самой игре, освоить управление, меню и характеристики и только после всего этого играть.

Общий интеллектуальный уровень подростков, играющих в современные компьютерные игры, в сравнении с уровнем подростков, родившихся 20–30 лет назад, существенно выше, на что указывают современные исследования в области психологии. Изменяется мироощущение, мировосприятие человека, что указывает на переход к человеку новой формации, переход к человеку будущего. И процесс перехода к человеку будущего еще не завершился, мы в начале этого процесса, и, возможно, завершение пути произойдет ближе к тридцатым годам XXI века. Вместе со сменой поколений на смену нынешнему человеку придет человек играющий (Homo Ludens). Притом психология этого человека будет ближе не к психологии азартного игрока, играющего в рулетку, а ближе к психологии спортсмена-игрока, шахматиста или профессионального игрока в покер, не столько играющих ради самой игры, а зарабатывающих на жизнь своей игрой. Мировосприятие, мироощущение таких людей, их моральные ценности становятся элементом базисной культуры современности.

Резюме. Компьютерные игры оказывают существенное влияние на современного человека, и влияние это неоднозначно. В частности, игровая форма управления социальным поведением обнаруживает себя в конструировании социокультурного пространства по заданным правилам и в воплощении в ходе игры иллюзии, которая влияет на мотивацию игрока и создает возможность манипулирования им. Компьютерная игра со своими возможностями представления иллюзорного реальным создает у объектов манипуляции видимость сопричастности действительности. Компьютерные игры оказывают влияние на процесс социализации человека, который представляет собой процесс становления личности и постепенное усвоение ею требований общества. В то же время прослеживаются тенденции использования компьютерных игр в воспитательных, пропагандистских и политических целях. Все это говорит в пользу того, что необходимо учитывать потенциал воздействия компьютерных игр на людей и их жизнедеятельность. В обществе компьютерная игра предстает как модель познания, освоения и конструирования социальной реальности. При этом важно соблюдать временной режим, дабы не позволить психике соскальзывать в виртуальность, терять связь с реальным миром. Необходимо учитывать смысловую нагрузку, которую несут игры, помнить, что игры различны и влияние их может быть прямо противоположным в зависимости от жанра и возрастного рейтинга игры. Необходимо отметить, что компьютерные игры становятся средством ведения профессиональной деятельности внутри игрового мира, стимулируют возникновение виртуальных профессий и развитие киберспорта. Особое значение виртуальная игра приобретает в понимании необходимости согласованного отношения между людьми и поддержке ими социальной согласованности в стандартах личного поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Крапивенко, О.* Главные события игровой индустрии 2011 года [Электронный ресурс] / О. Крапивенко. – Режим доступа: http://www.3dnews.ru/games/622071.

2. *Роллингз, Э.* Проектирование и архитектура игр / Э. Роллингз, Д. Моррис. – М. : Издательский дом «Вильямс», 2006. – С. 39–43

3. *Grossman, L.* Computer Game Makes You a Genetic Scientist [Электронный ресурс] / L. Grossman. – Режим доступа: http://www.wired.com/wiredscience/2010/11/phylo-game/#more-43545 (дата обращения: 11.01.2012).

4. *Mangalindan, J. P.* Writer-Reporter Play to win: The game-based economy [Электронный ресурс] / J. P. Mangalindan. – Режим доступа: http://tech.fortune.cnn.com/2010/09/03/the-game-based-economy (дата обращения: 11.01.2012).

5. *Stuart, K.* 3D games enter a new generation [Электронный ресурс] / K. Stuart. – Режим доступа: http://www.guardian.co.uk/technology/2010/sep/19/3d-games-xbox-playstation (дата обращения: 11.01.2012).

УДК 378.6

НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ: ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

CONTINUING EDUCATION OF SOCIAL AND PEDAGOGICAL PERSONNEL: PHENOMENOLOGICAL CONTEXT

И. Г. Мазкова[1], С. Н. Толстикова[2]

I. G. Mazkova[1], S. N. Tolstikova[2]

[1]ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары,

[2]ГБОУ ВПО «Московский гуманитарный педагогический институт», г. Москва

Аннотация. В статье рассмотрены теоретико-методологические и содержательно-технологические основы развития непрерывного образования специалистов социальной сферы. Раскрыты сущностные характеристики дополнительного профессионального образования кадров социально-педагогического профиля как социокультурного феномена.

Abstract. The article deals with the theoretical and methodological, substantial and technological base of the development of continuing education of specialists of social sphere. It also discloses the essential characteristics of additional professional training of social and pedagogical personnel as social and cultural phenomenon.

Ключевые слова: *непрерывное образование, специалисты социально-педагогического профиля, система обучения взрослых.*

Keywords: *continuing education, social and pedagogical specialists, system of adult education.*

Актуальность исследуемой проблемы. На современном этапе развития образовательных систем в различных странах мира главными их характеристиками являются: непрерывность, информатизация, вариативность, фундаментализация в сочетании с прикладной направленностью. Одной из наиболее перспективных линий в развитии образования является идея *непрерывности образования* на протяжении всей жизни человека.

Для определения категории непрерывного образования международное профессионально-педагогическое сообщество использует ряд терминов. В современной литературе можно встретить такие устойчивые сочетания, как «образование взрослых» (adult education, I'education des adultes, Erwachsenenbildung); «пожизненное образование» (lifelong education); «продолжающееся образование» (continuing education, continuous education); «дальнейшее образование» (further education, Weiterbildung); «перманентное образование» (permanent education) [5]; «пожизненное учение» (lifelong learning, I'education permanente); «рекуррентное (возобновляющееся) образование» (recurrent education) [4].

В современном обществе актуальность и необходимость развития системы непрерывного образования специалистов социально-гуманитарного профиля обусловлена следующими тенденциями: а) глубокими структурными изменениями в сфере трудовой занятости населения, определяющими постоянную потребность в повышении профессиональной квалификации и переподготовке работников, росте их профессиональной мобильности; б) динамичным развитием экономики, переходом к постиндустриальному обществу, ростом конкуренции, сокращением сферы неквалифицированного и малоквалифицированного труда; значительным расширением масштабов межкультурного взаимодействия и международного сотрудничества; в) ростом значения человеческого капитала; изменением демографической ситуации конца XX – начала XXI века, которая характеризуется возрастанием доли людей зрелого и пожилого возраста в составе трудоспособного населения, что обуславливает ситуацию устаревания знаний, профессиональных навыков и необходимость их систематического обновления; г) ускорением темпов развития общества, научно-технического прогресса и, как следствие, необходимостью подготовки людей к жизни в быстро меняющихся условиях.

Европейские страны, формируя в конце XX – начале XXI века политику в области непрерывного образования, все более обращают внимание на его экономическую необходимость, вызванную существенными изменениями на современном рынке труда, и *социально-культурную значимость*. Непрерывность образования становится ключевым фактором не только профессионального, но и личного успеха, поскольку образование играет главную роль как при вхождении человека в профессиональную среду, так и при его «включенности» в общество, активную социальную жизнедеятельность.

В документах Европейских саммитов (European Council Presidency Conclusions) в Лиссабоне (23−24 марта 2000 года) и Санта-Мария да Фейра (19−20 июня 2000 года) констатируется, что образовательные системы Европейского союза должны приспособиться к реалиям XXI века, а непрерывное образование должно стать главной политической программой гражданского общества, социального единства и занятости населения. Такой подход нашел отражение и в Концепции развития образования взрослых в государствах-участниках Содружества Независимых Государств (СНГ), которая была принята на VIII Конференции министров образования государств-участников СНГ в Москве (13 мая 2003 года).

Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года образованию принадлежит особая роль двигателя системных изменений в экономике и обществе. В связи с этим в России существует острая потребность в подготовке большого количества специалистов-практиков, способных ориентироваться в происходящих изменениях, самоопределяться в новых условиях, готовых к систематическому повышению квалификации и переподготовке при быстро меняющихся ориентирах профессиональной деятельности на современном рынке труда и преобразованию собственной трудовой деятельности.

Материал и методика исследований. Диагностическое исследование проводилось на базе Московского гуманитарного педагогического института, Московского государственного гуманитарного педагогического университета им. М. А. Шолохова, Учебно-методического центра по профессиональному образованию Департамента образования г. Москвы, Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. В процессе исследования был использован комплекс методов: тео-

ретические (историографический, системно-терминологический, монографический, сравнительно-сопоставительный анализ, синтез, метод педагогического обобщения и систематизации, моделирование и др.); эмпирические (наблюдение, анкетирование, интервьюирование, беседа, тестирование, обобщение опыта, контент-анализ, педагогический эксперимент, отсроченный контроль и др.); методы математической статистики.

В данной статье под специалистами социально-педагогического профиля понимаются социальные педагоги, педагоги дополнительного образования, педагоги-психологи, педагоги-воспитатели учреждений интернатного и социально-реабилитационного типа, специалисты по социальной работе, осуществляющие профессиональную деятельность в центрах социальной помощи семье и детям, центрах социально-медико-психолого-педагогической коррекции и реабилитации.

Результаты исследований и их обсуждение. Теоретико-методологические основы создания и развития отечественной системы непрерывного профессионального образования социально-педагогических кадров представлены в фундаментальных трудах В. Г. Бочаровой, В. И. Жукова, И. А. Зимней, Л. В. Мардахаева, В. А. Никитина, Н. И. Никитиной, Н. Б. Шмелевой и др. Методологические основы функционирования и развития многоуровневых систем профессионального образования представлены в работах С. Я. Батышева, В. И. Блинова, В. А. Болотова, М. Я. Виленского, Л. Г. Логиновой, А. М. Новикова, В. А. Сластенина, В. Д. Шадрикова и др. Обоснование феноменологии непрерывного образования как пожизненного обогащения ресурсного потенциала специалиста на трех уровнях – личностном, профессиональном, социальном – представлено в трудах отечественных (С. Г. Вершловский, А. П. Владиславлев, С. И. Змеев, И. А. Колесникова, Ю. Н. Кулюткин, Э. М. Никитин, Г. С. Сухобская, Е. П. Тонконогая, С. Ф. Хлебунова и др.) и зарубежных (Дж. Бреннан, Р. Дейв, Дж. Зайда, Дж. Инграм, А. Корреа и др.) ученых.

В контексте серьезных перемен, произошедших в российском обществе в последние десятилетия, неизбежно изменяются требования к профессиональной компетентности специалистов социально-педагогического профиля, к содержанию и объему их профессионализма, а также к непрерывности совершенствования деловой квалификации. Все это детерминирует необходимость всестороннего осмысления и обновления содержательного, структурного, организационно-управленческого, дидактического, методологического и иных компонентов системы непрерывного профессионального образования специалистов социально-педагогического профиля.

Исключительная роль в современной структуре непрерывного образования Российской Федерации принадлежит системе повышения квалификации и дополнительного профессионального образования, которая определяется высокой ответственностью данной системы за развитие трудовых резервов и человеческого капитала страны.

В предложенной В. Г. Онушкиным периодизации процесса развития отечественной системы непрерывного образования, основанной на хронологическом принципе, ученый выделяет четыре этапа: I этап (50-е – начало 60-х годов XX века) – вопросы непрерывного образования ассоциируются с образованием взрослых как определенная форма компенсации недостатков школьного образования или получения дополнительных знаний; II этап (60-е годы) – непрерывное образование рассматривается как необходимая и обязательная форма повышения квалификации, связанная с непосредственной работой специалиста; III этап (конец 60-х – начало 70-х годов) – непрерывное образование рассматривается как повышение квалификации не только в рамках специальности, но и профессии

(job qualification); IV этап (с середины 70-х годов XX века по настоящее время) – непрерывное образование приобретает общесоциальную направленность (life qualification) и рассматривается как средство, увеличивающее адаптационный потенциал человека в современном обществе [3].

Рассмотрим основные методологические подходы к исследованию системы непрерывного образования специалистов социально-педагогического профиля как социокультурного феномена [2].

Философский подход ориентирован на осмысление системы непрерывного образования как явления и процесса, глубоко противоречивого в своей основе в силу его сущностных характеристик. Анализ ряда противоречий в сфере непрерывного профессионального образования (например, между вариативными образовательными потребностями личности на разных возрастных этапах и недостаточно разнообразными по содержанию и форме образовательными услугами; между недостаточно высоким уровнем материального благосостояния населения и довольно высоким уровнем оплаты определенной группы образовательных услуг и др.) ведет к признанию недостаточной способности современной системы непрерывного образования эффективно решать стоящие перед ней социальные, индивидуально-личностные, профессионально-субъектные задачи.

Философский анализ непрерывного образования как противоречивого явления, то есть, с одной стороны, государственно-общественного (социального, экономического, культурного), а с другой – индивидуально-личностного (значимого для саморазвития, самореализации конкретного специалиста), позволяет рассматривать эти противоречия более конкретно и детально в рамках других научных подходов, в частности, социологического, деятельностного.

Социологический подход к исследованию непрерывного профессионального образования состоит в его ориентированности на определение места и роли системы дополнительного профобразования в современном постиндустриальном обществе, в решении задачи выявления степени удовлетворенности им различными социальными общностями. Реализация данного подхода предполагает выявление «социального самочувствия» различных групп населения (специалистов) в сфере непрерывного профессионального образования, факторов готовности людей продолжать образовательную деятельность в течение всей их жизни или достаточно долгого времени. Использование социологического подхода позволяет сочетать в изучении непрерывного профессионального образования общественную и личностную, объективную и субъективную стороны.

Деятельностный подход к исследованию непрерывного профессионального образования связан с характеристикой его в качестве определенного вида деятельности. Непрерывное профессиональное образование как вид постоянно возобновляющейся деятельности (учебно-познавательной, учебно-профессиональной, исследовательской и др.), способствующий осуществлению личностной и профессиональной самореализации обучающегося, тесно связано с процессами социализации, индивидуализации, персонификации личности. Превращение непрерывного профессионального образования в индивидуально и социально значимый вид деятельности, социальную подсистему общества может происходить только в том случае, если на уровнях конкретного индивида, социальной общности, профессионального сообщества и общества в целом будут осознаны ценности «образования через всю жизнь», если они преломятся через потребности и интересы различных субъектов системы непрерывного профессионального образования.

Социально-экономический подход к непрерывному образованию ориентирован на осмысление ответов на вопросы: какова экономическая эффективность функционирования системы непрерывного профобразования; как финансово-экономические отношения и экономика общества влияют на систему непрерывного профобразования; как система непрерывного профобразования влияет на развитие экономики общества в целом [1].

Составной частью социально-экономического подхода к исследованию системы непрерывного профобразования является необходимость изучения специфики формирования рынка профессионально-образовательных услуг, разработка образовательного маркетинга, который выявляет потребности в профессионально-образовательных услугах их потребителей, что, в свою очередь, заставляет конкурировать производителей этих услуг в борьбе за возможность удовлетворить эти потребности.

В последнее десятилетие российская система непрерывного профобразования развивается в социально-экономическом контексте проникновения рыночных отношений в сферу профессионально-образовательных услуг. Сложившаяся ситуация побуждает учреждения, реализующие программы непрерывного профобразования, своевременно реагировать на социально-государственный заказ и запросы представителей профессиональных сообществ в плане подготовки и переподготовки кадров, осуществлять маркетинг рынка профессионально-образовательных услуг, а также рынка труда, реализовывать персонал-технологии непрерывного профессионального обучения.

Таким образом, суть социально-экономического подхода к исследованию системы непрерывного профобразования состоит в определении, согласовании и сочетании рациональных пропорций свободного рынка профессионально-образовательных услуг с механизмами государственного регулирования сферы непрерывного образования специалистов в интересах потребителей этих услуг.

Социокультурный подход трактует роль непрерывного образования как особого передаточного звена культуры, как профессиональной, так и общечеловеческой. Непрерывное профобразование выполняет важные социокультурные функции, так как способствует активному включению обучающихся в социальную среду, профессиональное сообщество, а также активизирует социокультурный рост личности специалиста [2].

Современная система непрерывного образования призвана отвечать вызову времени: с одной стороны, быть открытой внешней среде и тем самым адекватно приспосабливаться к быстрой смене внешних условий, а с другой – обладать внутренней динамикой своих основных параметров (например, стремлением находить баланс между традициями и инновациями).

Таким образом, система непрерывного образования специалистов социально-педагогического профиля предстает одновременно и как общественно-государственная система, обеспечивающая реализацию принципа непрерывности обучения в обществе, и как внутренний процесс, сопровождающий становление субъекта профессиональной деятельности на основе обучения в течение всей жизни. При этом по отношению к жизнедеятельности человека (специалиста социально-педагогического профиля) система непрерывного профобразования выполняет две основные (базовые) функции: профессионально-личностного развития и адаптации к изменяющейся ситуации.

В целом же, сущностными характеристиками современной системы непрерывного образования специалистов социально-педагогического профиля являются: *вариативность и гибкость* (реализация разнообразных профессионально-образовательных про-

грамм и услуг по различным актуальным и перспективным направлениям развития социально-педагогической работы с учетом как специфики контингента обучающихся, так и запросов работодателей); *модульность* (поэтапное овладение вариативными модулями профессионально-образовательных программ по формированию различных компетенций специалистов социально-педагогического профиля); *полифункциональность* (определяется широким спектром функций учреждений дополнительного профессионального образования, многофункциональностью видов профессионально-образовательных услуг); *доступность во времени и пространстве* (развитие форм дистанционного обучения с применением инфотелекоммуникационных технологий); *многоуровневость* (обеспечивает непрерывность и преемственность социального профессионального образования, превращая его в «образование через всю жизнь»).

Резюме. Непрерывное образование предоставляет специалисту социально-педагогического профиля возможность обновлять, дополнять ранее приобретенные знания и умения, расширять свой кругозор, повышать культуру, развивать способности, получать специальность и совершенствоваться в ней, приобретать новую специализацию, осваивать новые профессиональные области, расширять профессионально-поведенческий репертуар.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Зборовский, Г. Е.* Социология образования / Г. Е. Зборовский, Е. А. Шуклина. – М. : Владос, 2005. – 328 с.

2. *Никитина, Н. И.* Непрерывное социально-профессиональное образование как социокультурный феномен / Н. И. Никитина // Социальная политика и социология. – 2009. – № 5. – С. 237–243.

3. *Онушкин, В. Г.* Непрерывное образование – приоритетное направление науки / В. Г. Онушкин // Сов. педагогика. – 1989. – № 2. – С. 16–23.

4. *Arnold, R.* Pädagogische Professionalisierung betrieblicher Bildungsarbeit / R. Arnold. – Frankfurt a/Main, 2003. – 354 p.

5. *Correa, A.* Permanent Education and Adult Education in Brasil / A. Correa. – Rio de Janeiro, 1973. – 45 p.

УДК 51(07)

ФОРМИРОВАНИЕ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ В ПРОЦЕССЕ РАБОТЫ ПО УЧЕБНИКУ «МАТЕМАТИКА» (УМК «ГАРМОНИЯ»)

FORMATION OF VERSATILE EDUCATIONAL ACTIONS IN THE PROCESS OF TEACHING ON «MATHEMATICS» TEXTBOOK (DE PACKAGE «GARMONIYA»)

А. К. Мендыгалиева

A. K. Mendygalieva

ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет», г. Оренбург

Аннотация. Рассмотрены особенности формирования универсальных учебных действий в процессе работы по учебнику «Математика» (автор Н. Б. Истомина). Этот учебный комплект представлен как средство обучения, позволяющее реализовать одну из важнейших линий современного математического развития – линию развития личности, а также деятельностный подход к обучению.

Abstract. The peculiarities of forming versatile educational actions in the process of teaching on «Mathematics» textbook (the author is N. B. Istomina) are studied. This educational package is presented to be a learning tool that allows to implement one of the most important trends of contemporary mathematical development, which is the line of development, and also the activity approach to teaching.

Ключевые слова: *приоритет начального общего образования, универсальные учебные действия, познавательный мотив, алгоритмы вычисления, моделирование учебной деятельности, оптимальный вариант.*

Keywords: *priority of general primary education, versatile educational actions, cognitive motive, computational algorithm, modelling of educational activities, optimum alternative.*

Актуальность исследуемой проблемы. В настоящее время в России продолжается процесс внедрения стандартов общего образования второго поколения. Суть нового подхода к образовательному стандарту заключается в принципиально иных целях и задачах, которые ставят перед собой его разработчики. Приоритетными стали вопросы о том, что должен получать конкретный учащийся на каждом этапе своего обучения, каким должен быть результат работы системы образования с точки зрения подготовки ребенка к жизни в социуме.

Новый вариант стандарта образования рассматривается как результат согласования потребностей между семьей, обществом и государством – основными субъектами образования, и поэтому в новом варианте стандарта заложена солидарная ответственность, прежде всего, семьи, а также общества и государства за результат образования [1].

В связи с тем, что господствующим направлением новых образовательных стандартов становится реализация развивающего потенциала общего среднего образования, актуальной и новой задачей становится обеспечение развития *универсальных учебных действий* как собственно психологической составляющей фундаментального ядра содержания образования наряду с традиционным изложением предметного содержания конкретных дисциплин. Важнейшей задачей современной системы образования является формирование совокупности *универсальных учебных действий,* обеспечивающих «умение учиться», способность личности к саморазвитию и самосовершенствованию путем сознательного и активного присвоения нового социального опыта, а не только освоение учащимися конкретных предметных знаний и навыков в рамках отдельных дисциплин. При этом знания, умения и навыки рассматриваются как производные от соответствующих видов целенаправленных действий, т. е. они формируются, применяются и сохраняются в тесной связи с активными действиями самих учащихся. Качество усвоения знаний определяется многообразием и характером видов универсальных действий.

Цель нашего исследования – выявить особенности формирования универсальных учебных действий средствами учебника «Математика» Н. Б. Истоминой.

Материал и методика исследований. Был проанализирован учебный комплект «Математика» (УМК «Гармония») (учебник, тетрадь-задачник). Рассмотрена система учебных заданий, представленная в учебнике, способствующая формированию универсальных учебных действий и реализации деятельностного подхода к обучению.

Результаты исследований и их обсуждение. Особенностью начальной школы является то, что дети приходят в школу с разным уровнем готовности к обучению, неодинаковым социальным опытом, отличиями в психофизиологическом развитии. Начальное общее образование призвано помочь реализовать способности каждого и создать условия для индивидуального развития ребенка [2].

В условиях модернизации начальное образование строится на основе качественно новой личностно ориентированной развивающей модели массовой начальной школы. Приоритетом начального общего образования также является формирование общеучебных умений и навыков, уровень усвоения которых в значительной мере предопределяет успешность всего последующего обучения.

Развитие личностных качеств и способностей младших школьников опирается на приобретение ими опыта разнообразной деятельности: учебно-познавательной, практической, социальной. Поэтому в современном учебном процессе особое место занимает деятельностное, практическое содержание образования, конкретные способы деятельности, применение приобретенных знаний и умений в реальных жизненных ситуациях.

Деятельностный подход к обучению предполагает:

• наличие у детей *познавательного мотива* (желания узнать, открыть, научиться) и конкретной *учебной цели* (понимания того, что именно нужно выяснить, освоить);

• выполнение учениками определенных действий для приобретения недостающих знаний;

• выявление и освоение учащимися способа действия, позволяющего осознанно применять приобретенные знания;

• формирование у школьников умения контролировать свои действия как после их завершения, так и по ходу;

• включение содержания обучения в контекст решения значимых жизненных задач.

Современная методика обучения математике в последнее время впитывала, вбирала в себя то, что создавалось в базовых дисциплинах: математике, педагогике, психологии. Накопленные идеи воплотились в учебниках «Математика» (автор Н. Б. Истомина).

Учебный комплект «Математика» включает в себя учебник и тетрадь-задачник. Тетрадь-задачник «Учимся решать задачи» – это средство обучения, позволяющее не только совершенствовать отдельные умения школьников, закладывать основы их учебной самостоятельности, но и более экономно расходовать время и силы ученика. Включение в комплект такой тетради – это также один из способов реализации деятельностного подхода к обучению. Использование ее дает возможность увеличить объем учебной работы, поскольку позволяет выполнять разнообразные действия с предложенным материалом. Тетрадь – на печатной основе, содержит задания, требующие от ребенка не репродуктивных действий, а разрешения поставленной проблемы, решения той или иной *математической задачи.* Однако она не заменяет, а лишь дополняет обычную рабочую тетрадь ученика.

Учебник для каждого из классов рассматривается, во-первых, как основное средство, *моделирующее учебную деятельность* школьников, помогающее учителю не только обеспечить освоение того или иного учебного материала, но и в целом формировать умение учиться, во-вторых, как средство организации *общения* на разные математические темы. Сказанным определяются основные особенности подачи материала в учебнике для каждого класса.

1) Все задания, вся информация обращены непосредственно к ученикам. Автор общается с каждым из них: советует, подсказывает, напоминает, предлагает. Однако это не означает, что представленный в учебнике материал обязательно читает сам ученик. Конкретное решение о том, как подать задание или информацию, принимает учитель, выбирая оптимальный вариант для класса, для сложившихся реальных условий на уроке. В некоторых случаях целесообразный вариант подсказывается в методических рекомендациях к уроку.

2) Вопросы и задания детальны, что объясняется стремлением сделать логику работы хорошо понятной не только учителю, но и ребенку, а также тем взрослым, которые с ним занимаются.

3) Включение в учебник диалогов между двумя персонажами Мишей и Машей позволяет детям обсуждать варианты ответов, высказывать различные точки зрения, комментировать способы математических действий, анализировать ошибки. Диалоги помогают учителю не только привлечь учащихся к обсуждению того или иного вопроса, но и самому включиться в эту работу, заняв тем самым позицию не контролирующего, а помогающего детям и сотрудничающего с ними.

Для реализации одной из важнейших линий современного математического развития – линии развития личности – учебник имеет коммуникативную направленность, то есть обучает детей общению: умению вести диалог (вступить в разговор, поддержать его); умению слушать собеседника, не «пережидать» его, а эмпатийно реагировать; умению работать. Учебный комплект всеми своими элементами формирует учебные действия – не только предметные, но и общеучебные умения, формирует умение добывать информацию – задания к упражнениям учат находить, выбирать необходимый материал. В учебнике нет рекомендации «выучи», оформленной в традиционной рамке, поскольку задача учебника – давать математическую теорию как обобщение проведенных наблюде-

ний, как материал для проверки коллективно сделанных выводов или как ответ на нерешенный вопрос. Информация усваивается не путем заучивания, а в ходе целенаправленного применения. Большое значение придается накоплению каждым ребенком собственного опыта обращения к справочным страницам учебника. Ребенок в процессе такого обучения становится не объектом (тем, **кого** учат), а субъектом учебной деятельности (тем, **кто** учится).

Рассмотрим, каким образом учебник «Математика» обеспечивает реализацию деятельностного подхода к обучению.

1. Наличие познавательного мотива и конкретной учебной цели.

Мотивацию деятельности учащихся реализуют: вопросы – суждения, ошибки персонажей; задания, для выполнения которых недостает знаний; наблюдения за математическими фактами, для объяснения которых нужны новые сведения и др.

Деятельностный подход предполагает наличие у детей познавательного мотива, то есть желания узнать что-то новое, достижение конкретной учебной цели, понимание того, что именно выяснить, освоить. В учебнике используется материал для постановки учебной задачи, которую авторы рекомендуют непременно усилить психологической паузой, чтобы поддержать недоумение учеников.

Например, при изучении темы «Умножение многозначного числа на однозначное» дается задание следующего содержания:

На сколько значение второго произведения больше, чем значение первого?

а) 45·3 б) 73·4 в) 64·5 г) 57·8

145·3 173·4 164·5 157·8

Сравни свои рассуждения с рассуждениями Маши и Миши.

***Маша:** «Я вспомнила, как мы в третьем классе умножали двузначное на однозначное: сначала записывали двузначное число в виде суммы разрядных слагаемых, затем каждое слагаемое умножали на число и складывали полученные результаты»:*

45·3=(40+5) ·3=40·3+5·3

«Этим же способом я воспользовалась при умножении трехзначного числа на однозначное»:

145·3=(100+40+5) ·3=100·3+40·3+5·3

«Теперь легко можно ответить на вопрос, сравнив выражения»:

40·3+5·3 и 100·3+40·3+5·3

***Миша:** «Ты молодец! Ведь пользуясь этим способом, можно умножить любое многозначное число на однозначное. Я понял, как это сделать!»* [4, 15].

2. Выполнение действий для приобретения недостающих знаний.

Учебная задача необходима при выполнении учениками определенных действий для приобретения недостающих знаний. Позиция авторов учебника – не давать готовых знаний, а обучить способам действий: «вычисли, сравни, разгадай правило, найди “лишнее”». Так, при знакомстве с пятизначными и шестизначными числами к упражнению № 473 (3 класс) предлагается задание:

Догадайся, по какому правилу записаны числа в каждом столбике?

а) 9 б) 8 в) 7 г) 6

89 78 67 56

789 678

6789 5678

56789 45678
456789 345678

Продолжи третий и четвертый столбики по тому же правилу.

Можешь ли ты прочитать шестизначные числа?

Миша: *«Я могу! 456789 – четыреста пятьдесят шесть тысяч семьсот восемьдесят девять. Я понял! Если знаешь разряды трехзначного числа, то легко прочитать любое шестизначное число».*

Догадайся, почему Миша сделал такой вывод. Для этого запиши числа 456789 и 345678 в таблицу разрядов и классов [3, 142–143].

3. Задания учебника формируют умение освоения учащимися способа действия, позволяющего осознанно применить приобретенные знания, так как в основе каждого умения – понять и научиться действовать.

Обучение способу действий происходит по Памяткам, которые пошагово формируют необходимые умения. В учебном комплекте «Математика» Н. Б. Истомина предлагает различные алгоритмы вычисления, каждый из которых содержит подробное описание действий ребенка. Например, памятка умножения многозначного числа на однозначное.

Если записать множители в столбик, то при умножении многозначного числа на однозначное можно действовать так:

1. Умножим разрядные единицы на число 3.
2. Умножим разрядные десятки на число 3.
3. Умножим разрядные сотни на число 3.
4. Умножим разрядные тысячи на 3.
5. Умножим разрядные десятки тысяч на число 3.
6. Умножим сотни тысяч на число 3.

Маша: *«Я поняла. Сначала умножаем единицы на число, затем десятки, потом сотни и т. д. Главное – не забывать прибавлять числа, которые мы “передаем” в следующий разряд»* [3, 16–17].

Действие по алгоритму, считывание информации с модели способствует не только осознанному применению приобретенных знаний, но и развитию научной речи учащихся.

4. Формирование самоконтроля. Задания учебника формируют умения школьников контролировать свои действия как после их завершения, так и по ходу, то есть осуществлять самоконтроль. Это личностное качество, основа для развития рефлексии. Учебник насыщен учебными «ловушками», «ошибками», которые допускают его персонажи, поэтому в содержание включено целенаправленное обучение проверке заданий: специальные памятки, задания редактора, корректора – как найти, исправить ошибку или проверить. Например, вот какое задание дается в упражнении № 39 (4 класс).

Верно ли утверждение, что все равенства верные? Как это проверить?

а) 48:(2·4)=48:2:4 б) 96:(4·8)=96:8:4
56:(2·7)=56:2:7 81:(3·9)=81:9:3
42:(7·3)=42:7:3 63:(3·7)=63:7:3

Сравни свой ответ с рассуждениями Маши и Миши.

Маша: *«Нужно, пользуясь правилами порядка выполнения действий, вычислить значения выражений слева и справа. Если они окажутся одинаковыми, значит равенство верное».*

Миша: *«А ты заметила, что все равенства похожи?».*

Маша: *«Я заметила, что во всех равенствах слева в скобках записано произведение двух чисел, а справа – те же числа, но без скобок, и выполняется только деление».*

Миша: *«А я думаю, что в каждом равенстве слева число делят на произведение двух чисел, а справа это число делят на один множитель и полученный результат делят на другой множитель».*

Маша: *«Получается, что возможны три способа деления числа на произведение:*

а) вычислить произведение и разделить на него число;

б) разделить число на первый множитель и результат разделить на второй множитель;

в) разделить число на второй множитель и результат разделить на второй множитель» [4, 13].

Использование таких заданий способствует развитию умения слушать и вступать в диалог, участвовать в коллективном обсуждении проблем, строить продуктивное взаимодействие и сотрудничество для поиска, выбора оптимального пути решения и его реализации, что способствует осуществлению контроля и самоконтроля; обеспечивает социальную компетентность и учет позиции других участников учебного процесса.

Резюме. Если сегодня мы говорим о введении новых государственных образовательных стандартов, главным отличием которых от предыдущих версий является не предметный, а личностный результат образования, то меняется и функция учебника. Учебник перестает быть «кладезью» знаний для учащихся и становится навигатором, который ориентирует ребенка на овладение компетенциями, позволяющими самостоятельно находить информацию, анализировать, синтезировать ее и выстраивать собственную образовательную и даже жизненную траекторию, находить в образовательном пространстве все то, что ему необходимо для решения образовательной задачи.

Обозначенную функцию выполняет учебник «Математика» (УМК «Гармония»), реализуя такую систему задач и средств их решения, которые обеспечивают высокую мотивацию учеников и их интерес к предмету, способствуют формированию универсальных учебных действий и, как следствие, усвоению системы знаний и формированию ключевой компетенции – «умения учиться».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кондаков, А. М.* Реализация федерального государственного образовательного стандарта второго поколения / А. М. Кондаков // Начальная школа. – 2009. – № 9. – С. 4–5.

2. *Истомина, Н. Б.* Учебно-методический комплект «Гармония» для четырехлетней начальной школы / Н. Б. Истомина. – Смоленск : Ассоциация XXI век, 2010. – 223 с.

3. *Истомина, Н. Б.* Математика. 3 класс : учебник для четырехлетней начальной школы / Н. Б. Истомина. – Смоленск : Ассоциация XXI век, 2008. – 176 с.

4. *Истомина, Н. Б.* Математика. 4 класс : учебник для четырехлетней начальной школы / Н. Б. Истомина. – Смоленск : Ассоциация XXI век, 2008. – 176 с.

УДК 316.344.273.6-058.8(470)"1920/1939"

ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТИ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ В 1920–1930-е ГОДЫ*

WAYS OF OVERCOMING HOMELESSNESS AMONG CHILDREN IN THE SOVIET RUSSIA IN 1920–1930

Е. К. Минеева[1], В. А. Морозов[2], А. С. Янцева[1]

E. K. Mineeva[1], V. A. Morozov[2], A. S. Yantseva[1]

[1]ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова», г. Чебоксары,

[2]ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет», г. Йошкар-Ола

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы беспризорности в России в 1920–1930-е годы XX в., а также опыт деятельности партийно-государственных органов, общественных организаций по проведению мероприятий по борьбе с детской беспризорностью в первые годы Советской власти.

Abstract. The article deals with the issue of homelessness in Russia in 1920–1930 of XX century, the issue of the activity of the party and government organs, public organizations for taking measures to combat child homelessness in the first years of the Soviet power.

Ключевые слова: *правонарушения, беспризорность, пути преодоления, государственные и общественные организации.*

Keywords: *wrong-doing, homelessness, ways for overcoming, government and public organizations.*

Актуальность исследуемой проблемы. За годы Советской власти был накоплен значительный опыт по ликвидации детской беспризорности, который может быть полезен и интересен в современной России. Опыт апробации унифицированной системы социальной помощи беспризорным может быть использован и представителями современной администрации всех уровней при разработке региональных проблем социального развития.

Материал и методика исследований. Принцип историзма позволил проанализировать процесс трансформации государственной политики и деятельности органов государственной власти и общественных организаций по борьбе с беспризорностью, безнадзорностью и детской преступностью в контексте социально-экономических и политических процессов, происходивших в целом в стране. Проанализированы труды ученых по данной проблеме.

* Исследование выполнено в рамках Госконтракта № 16.740.11.0408

Результаты исследований и их обсуждение. Одной из важных задач, решавшихся Советским государством с первых лет его существования, являлась борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью как сложнейшим социальным явлением. Подобные явления возникают в обществе, как правило, в период тяжелейших кризисов – глобальных эпидемий, массового голода, войн и революций. Значительную роль в процессе распространения беспризорности в России сыграли не только последствия революционных событий, но и Первая мировая, а также Гражданская войны. Вызванные ими демографические процессы, сопровождавшиеся голодом, эпидемиями, хозяйственной разрухой, закономерно влекли за собой сиротство детей. Кроме того, росту беспризорности способствовали социально-экономический кризис, безработица, нужда, тяжелое материальное положение семей, при наличии которых родители не способны были осуществлять обычный воспитательный процесс. Незрелая в первые годы политика зарождавшегося Советского государства также усугубляла проблему. Наряду с ростом беспризорности наблюдалось резкое увеличение детской преступности. Преобладали воровство, грабежи, спекуляция, проституция. Сформировалась новая устойчивая система беспризорного быта, хорошо структурированная, со своим языком, традициями и нравами [4, 27].

Именно 1920–1930-е гг. стали временем, когда детская беспризорность в Советской России достигла значительных масштабов: в 1921 г. число беспризорных детей в РСФСР составляло 4,5 млн [1, 60], к 1922 г. их численность возросла до 7 млн человек [5, 32].

Характеризуя степень остроты создавшегося положения в отношении молодого поколения, Ф. Э. Дзержинский, в частности, писал, что «…детская беспризорность, выявляющаяся в самых уродливых, ужасающих формах – как детская преступность, проституция – угрожает подрастающему поколению самыми тяжелыми последствиями» [2, 375–376].

Учитывая это, Советская власть с первых же дней своего существования начала проявлять заботу о детях и прежде всего в отношении сирот и беспризорников. Была создана специальная система государственных и общественных организаций, участвовавших в ликвидации детской беспризорности. Среди них – Комиссия по улучшению жизни детей, отделы социально-правовой охраны несовершеннолетних, детские социальные инспекции, общество «Друг детей» и др. Использовались также и силовые ведомства, в частности, Чрезвычайная комиссия под руководством Ф. Э. Дзержинского. В зависимости от степени запущенности ребенка применялись разные формы воспитания. Клубы для беспризорных работали с коллективами полукриминального характера. Ночлежки давали временный кров – это была экстренная форма помощи. Временные и постоянные трудовые коммуны обучали рабочим профессиям. Открывались также специальные лечебницы для невротических подростков, детские клиники – для наркоманов.

В городах и рабочих поселках, где складывалось особенно тяжелое положение с обеспечением продовольственными товарами, на основании декрета СНК РСФСР от 24 сентября 1919 г. «Об организации общественного детского питания» создавались детские столовые, питательные пункты, принимались меры по расширению уже имевшейся сети учреждений [6, 134]. Повсеместно проводились добровольные сборы пожертвований, открывались новые детские дома.

Основной формой борьбы с беспризорностью было определение детей и подростков в учреждения интернатного типа. Создавались приемно-распределительные пункты, где дети находились под наблюдением педагогов и врачей до направления в детские учреждения постоянного пребывания (детские дома, детские городки, колонии и коммуны), трудоустройства либо до возвращения родителям или родственникам. В 1917 г. в детских домах воспитывалось 30 тыс. детей, 1919 г. – 125 тыс., 1921–1922 гг. – 540 тыс. детей [8, 193].

Попечением о беспризорных занимались различные ведомства и организации (Наркомздрав, Наркомпрос, НКВД, профсоюзы, комсомол, партийные органы, женотделы и т. д.). Помимо упомянутых организаций учет беспризорников вели органы ГПУ, милиция, уголовный розыск. Основная тяжесть работы приходилась на местные органы народного образования (ОНО), но и там существовало дублирование. При каждом ОНО были созданы отделы социально-правовой охраны несовершеннолетних (СПОН), в структуру которых входили стол опеки, детский адресный стол, юрисконсультская часть и комиссия по делам несовершеннолетних (комнес).

Начало 1920-х гг. явилось периодом быстрого расширения и развития сети таких комиссий; их число в 1925 г. возросло по сравнению с 1920 г. в 8 раз. Был создан их руководящий орган – Центральная комиссия по делам несовершеннолетних. Помимо них действовали детские социальные инспекции (ДСИ), представлявшие собой нечто среднее между обществом милосердия и полицией нравов. Схема борьбы с беспризорностью была простой: ребенок с улицы – детский приемный пункт – детский дом. Такой порядок очень скоро привел к переполнению детдомов, которые государство было уже не в силах содержать. С переводом в 1923 г. детских учреждений на местный бюджет количество детдомов и детей в них стало резко сокращаться. В целом по стране в 1923 г. по сравнению с 1922 г. сеть детдомов сократилась с 6063 до 3971, детей в них – с 540 тыс. до 253–237 тыс. человек [3, 94–95].

В обеспечение исполнения законов об охране детства в борьбу с беспризорностью и правонарушениями в подростковой среде сразу после своего создания включились органы прокуратуры. Так, циркуляром ВЦИК за подписью М. И. Калинина от 20 июня 1924 г. на прокуратуру возлагалось наблюдение за неуклонным осуществлением местными органами установленного порядка реэвакуации и привлечения к ответственности лиц, виновных в его нарушении. Значительную работу проводила прокуратура по обеспечению законности в деятельности детских учреждений для беспризорных, противоборствуя хищениям и бесхозяйственности, жестокому обращению с детьми.

Сложилась и такая система мер в работе с подростками: однократное воспитательное воздействие (беседа, замечание); устройство или возврат в семью; длящийся надзор за поведением подростков; помещение их в закрытые воспитательные учреждения. Сеть учреждений для исправления и перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей развивалась в двух направлениях. Это были закрытые учреждения для трудных подростков интернатского типа со строгим педагогическим режимом, обязательной школьной учебой и обучением профессии. К 1925 г. в стране функционировало 258 учреждений, в которых содержалось до 16 тыс. воспитанников. Наряду с закрытыми воспитательными учреждениями создавались трудовые дома в городах и колониях сельской местности, имевших воспитательно-карательный характер.

Большую роль сыграли постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 21 сентября 1925 г. о мероприятиях по подготовке воспитанников детских домов к трудовой общественно полезной деятельности, а также постановление от 5 апреля 1926 г. о порядке и условиях передачи воспитанников в крестьянские семьи для подготовки их к сельскохозяйственному труду. Детей раздавали в крестьянские семьи, кустарям, в колхозы и совхозы. Крестьян и кустарей заинтересовывали брать детей из детдомов, предоставляя им на каждого взятого ребенка дополнительный земельный надел с освобождением от уплаты единого налога на три года. Кроме того, крестьяне пользовались правом бесплатного обучения питомца в школе и получали на него единовременное пособие.

Из детских домов беспризорных детей также передавали на попечение родственникам и на воспитание в семьи трудящихся. Патронат, усыновление, назначение опеки, организованное определение на работу и устройство в профессиональные школы, техникумы – все это имело огромное значение в работе детских домов и воспитательных учреждений по борьбе с беспризорностью. Однако в середине 1920-х гг. становится заметным сокращение детдомов и детприемников, в которых содержались беспризорные дети. Так, в 1925 г. по сравнению с 1924 г. количество детских домов уменьшилось на 26,6 %, а численность детей в них – на 16,2 %. В период же с 1925 по 1926 г. количество сокращенных учреждений равнялось 20,3 %, а отчисленных детей стало больше – до 25,9 %. Фактически многие дети вернулись на улицу [7, 105].

В августе 1926 года ЦИК и СНК СССР приняли развернутое постановление «О мерах по борьбе с детской беспризорностью», которое должно было способствовать улучшению трудовой подготовки подростков в детских домах, коммунах и колониях и размещению их на предприятиях и в хозяйственных учреждениях. ЦИК и СНК СССР обязали местные органы Советской власти привлекать в борьбе с беспризорностью широкую общественность. Ведущую роль в этом сыграли комсомол, профсоюзы и женские организации. Было создано добровольное общество «Друг детей» и его отделения на местах.

В 1928 г. была поставлена задача по ликвидации в кратчайшие сроки детской беспризорности. Был составлен оперативный план ликвидации уличной беспризорности. Центральным пунктом плана ликвидации уличной беспризорности стало одновременное «изъятие» бездомных детей и подростков с обжитых ими мест обитания и размещение их в приемниках, детдомах и приютах. В циркуляре Наркомпроса от 19 марта 1928 г. работа по ликвидации уличной беспризорности приравнивалась к «боевому заданию». Характер намечаемой акции напоминал крупномасштабную военно-чекистскую операцию: было четко спланировано сосредоточение основных сил и средств, определено направление главного «удара», при этом обеспечивались строжайшая секретность операции, согласованность совместных действий, проведение тщательной разведки. Массовая акция по «изъятию» беспризорников с улиц началась по всей стране одновременно в ночь с 12 на 13 апреля 1928 года. К операции привлекались только сотрудники ОГПУ, милиции и угрозыска, в редких случаях – работники детской инспекции и комсомольских организаций.

«Изъятие» проводилось вначале только в крупных городах и на узловых железнодорожных станциях с дальнейшим продвижением вглубь страны. Для этих целей заранее были созданы железнодорожные детские приемники, курсирующие на особо напряженных направлениях. Все задержанные в ходе операции сопровождались в детпри-

емники под надежным караулом. Чтобы не допустить миграции беспризорников из региона в регион, на узловых железнодорожных станциях были выставлены заградительные отряды [3, 96].

Исчезнув с центральных улиц крупных городов, беспризорщина переместилась вглубь страны. Одна часть детей и подростков пополнила ряды узников ГУЛАГа, другая часть была направлена на ударные стройки коммунизма и на военную службу. С осени 1927 г. в Советской прессе перестали говорить о беспризорности как о массовом явлении, а с 1928 г. статьи о беспризорниках практически исчезли со страниц газет.

Резюме. Уже во второй половине 1920-х гг. в Советской России окончательно сформировалась ориентация на принцип трудового воспитания бывших беспризорников как приоритетный в процессе воспитания ребенка. В то же время, несмотря на серьезный подход власти к решению проблемы и эффективность принимаемых мер, можно утверждать, что ликвидировать беспризорность в стране к концу 1920-х гг. так и не удалось. Цифры говорят сами за себя – по подсчетам Н. К. Крупской численность беспризорников к началу 1930-х гг. составляла более 2 млн детей и подростков. Это значительно меньше в сравнении с 1922 г., тем не менее 2 млн детей, не имевших семьи и постоянного крова над головой, – серьезная проблема для стабильного развития государства и общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Азаров, Ю.* Беспризорность и детская преступность – наши общие беды / Ю. Азаров // Воспитание школьников. – 2002. – № 7. – С. 60–63.

2. *Дзержинский, Ф. Э.* Избранные произведения : в 2 т. Т. 1 : 1897–1923 / Ф. Э. Дзержинский. – М. : Госполитиздат, 1957. – 546 с.

3. *Кривоносов, А. Н.* Исторический опыт борьбы с беспризорностью / А. Н. Кривоносов // Государство и право. – 2003. – № 7. – С. 92–98.

4. *Люблинский, П. И.* Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте / П. И. Люблинский. – М. : Юридическое изд-во Наркомюста, 1923. – 300 с.

5. *Основы* профилактики безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних : учебное пособие для вузов / В. Н. Арбузова и др. ; под ред. Ф. А. Мустаевой. – М. : Академический Проект, 2003. – 159 с.

6. *Рожков, А. Ю.* Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие / А. Ю. Рожков // Вопросы истории. – 2000.– № 11. – С. 134–139.

7. *Тимофеев, В. Г.* На страже правопорядка: становление, развитие и деятельность органов милиции Чувашии в предвоенные годы (1917–1941) / В. Г. Тимофеев. – Чебоксары : Б. и., 1996. – 447 с.

8. *Шаповалова, Н. В.* Педагогическая энциклопедия / Н. В. Шаповалова. – М. : Наука, 1964. – 193 с.

УДК 94(5)"19"

УЧАСТИЕ ИНДИЙСКИХ ФИНАНСОВО-ПРОМЫШЛЕННЫХ ГРУПП В НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЕ В 40-е гг. XX ВЕКА

PARTICIPATION OF FINANCIAL MANUFACTURING GROUPS IN NATIONAL LIBERATION STRUGGLE IN INDIA DURING THE 1940s OF XX CENTURY

М. Р. Мухамадиев

M. R. Mukhamadiev

ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

Аннотация. Целью настоящего исследования является изучение роли индийских финансово-промышленных групп в национально-освободительной борьбе. Научно подтверждено влияние крупного индийского капитала на становление независимого национального государства.

Abstract. The objective of the research is to examine the roles of financial manufacturing groups in the national liberation struggle. The influence of big Indian capital on the development of independent national state has been scientifically substantiated.

Ключевые слова: *Индия, национальная буржуазия, монополии, борьба за независимость, Бирла, Тата.*

Keywords: *India, national bourgeoisie, monopoly, struggle for independence, Birla, Tata.*

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования заключается в изучении влияния финансово-промышленных групп на создание национального государства Индии. Многоконфессиональная и архаичная Индия оказалась способна пойти по демократическому пути развития. В этом плане интерес представляет роль национальной буржуазии в данном процессе, когда она начинает работать на интересы собственной страны, а не на благо транснациональных корпораций. Становление независимого государства Индии интересно сравнить с формированием российского государства. Опыт Индии актуален и полезен для России, которая также вышла из состояния аграрной экономики, с точки зрения формирования развивающегося индустриального государства.

Материал и методика исследований. Были использованы основные методы исторического исследования: историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный [1, 170]. Также были применены методики анализа социально-экономических процессов, выдвинутые ведущим отечественным индологом О. В. Маляровым в работе «Независимая Индия: эволюция социально-экономической модели и развитие экономики» [2].

Результаты исследований и их обсуждение. Борьба за независимость привела к успешному развитию Индии во второй половине XX века. Достижение свободы явилось началом бурного подъема промышленного производства, социального и культурного развития. Зависимость Индии от Британской империи была препятствием для полноценного вхождения колонии в мировое сообщество. Причем страдали от этого почти все слои населения.

Прогрессивные силы, в частности лидеры Индийского национального конгресса (ИНК), призывали народ Индии к ненасильственной борьбе с колониальными властями. Махатма Ганди, Джавахарлал Неру являлись истинными патриотами своего народа. Гуманистические идеи лидеров ИНК, их призыв к невооруженной борьбе оказались эффективным средством освободительной борьбы. Можно предположить, что именно это стало причиной особого отношения финансово-промышленного капитала к национально-освободительному движению.

Большая часть населения участвовала в этой борьбе. Прежде всего, это беднейшие и самые угнетенные – рабочие и крестьяне. Многие торгово-промышленные группы Индии также участвовали в бурной политической жизни страны в 30–40-е гг. XX века. Британская империя проводила политику, которая противоречила интересам индийской национальной буржуазии. Британская торговая экспансия в колонию осуществлялась под лозунгом невмешательства государства в экономику, свободы рынка и предпринимательства. В ходе этой экспансии расширился рынок в Индии, но он был наводнен дешевыми зарубежными товарами. Весь слой торговой и промышленной буржуазии выступал против политики британских властей. В результате возникновения высоких, труднопреодолимых барьеров на пути формирования индийского промышленного капитала в стране тормозилось развитие отечественной промышленности, что усугубляло общее экономическое отставание, порождало безработицу и аграрное перенаселение с сопутствующим застоем сельского хозяйства и нищетой подавляющего большинства населения. В результате торгово-промышленные группы начали оказывать поддержку национально-освободительному движению [2, 65]. Однако стоит отметить, что степень и характер их участия сильно отличались друг от друга, что определялось неодинаковым положением различных секторов капиталистического уклада в колониальной экономике.

Позиция торгово-промышленных групп нуждается в детальном анализе, который дал бы ответ на вопрос об их роли в борьбе за независимость.

Нужно сказать, что к середине XX века сформировались две крупнейшие торгово-промышленные группы – это Бирла и Тата. Обе они получили возможность для накопления и приумножения капитала в период расцвета Британской империи, то есть еще в XIX веке. И конечно, можно поставить под сомнение то, что именно они могли быть противниками тех, кто давал им средства для успешного развития. Первоначально в начале XX века их отношение к национально-освободительному движению было неоднозначным. Они придерживались тактики «равноудаленности» как от английской администрации, осуществлявшей всю полноту власти в колонии, так и от национально-освободительного движения, стремившегося эту власть ликвидировать [1, 38]. С 1885 по 1913 г. индийские предприниматели были искренне благодарны англичанам за предоставленную возможность заниматься промышленным бизнесом. Кроме того, метрополия обеспечивала необходимую для успешного ведения дел стабильность политической жизни, упрощенную форму технологического трансферта, не требовавшую лишних материальных затрат [2, 86].

По утверждению некоторых исследователей (Е. В. Круглова, Т. А. Федорова [6], В. В. Черновская), индийский бизнес не был заинтересован изначально в освобождении от власти метрополии. Дело в том, что британский бизнес имел тесные связи с индийским. Местная национальная промышленность развивалась под «зорким оком» правящей британской верхушки. Оно и понятно: целью британцев не было развитие крупных промышленных индийских фабрик и заводов. Главное для любой метрополии – получить от своей колонии как можно больше ресурсов и прибыли. Но как же в таком случае образовались крупные финансово-промышленные группы Индии и каково было их влияние на внутриполитическое развитие колонии?

Необходимо отметить, что индийские предприниматели значительно отличались друг от друга. Зависело это во многом от происхождения и путей развития предпринимательства. Группы Тата были более вестернизированы, предпочитали иметь меньшинство акций своих предприятий, охотно заимствовали современные методики в бизнесе, технологиях и управлении.

Группы Бирла были ортодоксальны, всегда религиозны и придерживались канонов джайнизма, одной из самых аскетичных религий мира. В то же время они являлись представителями касты бания, которая, согласно традиционной иерархии, занималась исключительно ростовщичеством. Фактический основатель династии Гханшьямдас Бирла активно поддерживал национально-освободительное движение и был любимым учеником и приемным сыном самого Махатмы Ганди. Вместе со своими братьями и сыновьями он создал огромную финансовую империю, которая в середине 1980-х гг. распалась на несколько отдельных групп (каждая из них, тем не менее, в своем названии имеет фамилию Бирла) [7, 39]. Лидер ИНК Джавахарлал Неру отмечал, что «массы Индии были ужасающе бедны и все больше нищали, крохотная верхушка общества процветала в новых условиях и накапливала капитал» [3, 98]. По мнению Дж. Неру, эти слои не могли прочувствовать всю тягость жизни простого народа, так как были оторваны от масс, чье положение продолжало ухудшаться.

Но и первую, и вторую группы объединяла связь с Британией, ее транснациональными корпорациями. Именно поэтому, являясь прямыми конкурентами на рынке Индии, группы Бирла и Тата часто выступали с одной платформы во благо общих целей.

Положение начало меняться во время Второй мировой войны. Индия принимала активное участие в войне, являясь в первую очередь сырьевой и людской базой для метрополии. Но в ходе войны борьба с фашизмом имела в Индии свой подтекст. Фактически лидеры ИНК требовали предоставления независимости Индии в обмен на ее помощь в отражении фашистской агрессии. Острота проблемы взаимоотношений метрополии и колонии проявилась в начальный период войны, когда к 1942 г. японские войска близко подошли к границам Индии. Именно в это время обнажились все отрицательные стороны английского владычества над Индией. Даже сами правящие круги Индии, британцы по своему происхождению, прямо об этом заявляют. В частности, губернатор объединенных провинций М. Халлет высказался в том духе, что правительство Великобритании «в час опасности не только для Индии, но и для всего дела объединения наций, действует как империалистическое правительство и отказывается признать независимость Индии или расстаться с любой реальной властью. Участие Индии в войне было чисто английским актом, навязанным индийскому народу без согласия его

представителей» [8, 217]. Вице-король Индии, маркиз Линлитгоу отправлял текст резолюции Рабочего комитета ИНК правительству Британии, где прямо заявлялось о необходимости улучшения положения простого народа Индии, предлагая лишенных собственности сельских жителей (в период эвакуации с отдельных территорий) обеспечить новой землей, а где это невозможно – выплатить денежные компенсации, включающие стоимость водных каналов, деревьев и т. д. [5]. Однако ни вице-король, ни другие лица английского правительства не собирались отдавать власть в руки лидеров национально-освободительного движения Индии. После выхода в августе 1942 г. резолюции ИНК «Прочь из Индии» многие из деятелей ИНК были осуждены и арестованы. Текст резолюции призывал «санкционировать во имя защиты неотъемлемого права Индии на свободу и независимость начало массовой борьбы на основе ненасилия в как можно более широком масштабе, так, чтобы страна могла использовать всю силу ненасилия, которая была собрана ею за 22 года мирной борьбы» [4, 228].

А что же думали по поводу происходивших событий лидеры промышленного капитала Индии? Важно отметить, что сами индийские предприниматели вели активную дискуссию по возможным сценариям развития будущего Индии. И их взгляды не всегда совпадали с мнением лидеров ИНК. Это видно из резолюции Рабочего комитета ИНК, согласно которой «народ осознал, что князья, джигархады, земиндары и классы, обладающие недвижимым и денежным капиталом, наживают свое богатство за счет труда людей, работающих на полях, фабриках, которым по существу должны принадлежать полномочия и власть» [4, 223]. Понятно, что отобрать власть у этих самых «классов» означало лишить права распоряжаться огромными богатствами Индии, в первую очередь, крупным индийским капиталом, эти «классы», как уже отмечалось выше, вели двойную политику лавирования между лидерами Великобритании и Индии. Изменение общего положения в Индии оказало влияние на изменение позиции представителей крупного капитала. С этого момента индийские крупные предпринимательские слои начали оказывать существенную поддержку лидерам национально-освободительного движения.

Изучив ряд документов и мемуаров, можно сделать вывод о том, что крупный бизнес Индии оказывал всевозможную помощь, прежде всего финансовую, при организации различных митингов и выступлений. В частности, в Бомбее после арестов 1942 г. была предпринята попытка парализовать всю коммерческую жизнь города. Предприниматели закрывали свои магазины, рынки не работали, деятельность финансовых учреждений также оказалась приостановлена. К середине августа 1942 г. в Бомбее работало только 19 заводов и фабрик из 63 (мусульманских предприятий это не коснулось). Такая ситуация продолжалась в течение нескольких дней, и окончательно жизнь города вернулась в прежнее русло лишь к ноябрю 1942 г. Многие лидеры бомбейского бизнеса вели активную спонсорскую поддержку национального движения. Сетх Рам Нивас Поддар, богатейший представитель бизнеса города, поддерживал нелегальные организации ИНК. Члены компании «Кантавала Нанавати» (крупнейшей фирмы, производившей цветные и химические материалы для текстильной и других отраслей промышленности) сообщали в 1943 г., что они вкладывали свои финансовые ресурсы в организацию беспорядков в Бомбее и Дели. Глава компании Р. М. Нанавати лично перечислял денежные средства в размерах 9000 рупий и 5000 рупий на имя главы нелегальной рабочей организации М. М. Шаха [12, 65].

Крупнейшие предпринимательские слои вели активную поддержку движения по всей Индии. Значительной была и роль двух крупнейших корпораций – Бирлы и Таты.

Дж. Р. Д. Тата заявлял о том, что «впереди у Индии время, когда страна будет управляться собственным народом и для него». В его словах также отчетливо прослеживалась точка зрения, что для успешного экономического роста нужны будут огромные усилия правительства и его помощь для развития промышленности. Фактически глава корпорации Тата заявлял о том, что государство должно будет оказать существенную поддержку, в том числе и предпринимательским слоям. Представители компании металлургического завода Тата оказались вовлечены в крупное выступление рабочих, длившееся в течение 14 дней. Нет никаких сомнений в том, что эта акция была направлена на поддержку лидеров ИНК. Однако лидеры корпорации старались занимать нейтральные позиции. Остановка работы предприятия была невыгодна им, но в то же время имеются данные о том, что было пожертвовано 150 000 рупий семьям арестованных рабочих, также 50 000 рупий направили представители компании Бихар. Но оценивать данный факт как непосредственное участие группы Таты в организации забастовки нельзя, так как их непосредственного участия в нем не было [12, 76].

Гораздо более активно свои позиции в национально-освободительном движении проявляла группа компаний Бирла и их лидеры. Дж. Д. Бирла являлся в какой-то степени идеологом этого движения. Ему принадлежали три крупнейших газеты Индии «Хиндустан Таймс», «Хиндустан» в Дели, а также «Сичлайт» в Патне. Эти издания являлись трибуной для лидеров национально-освободительного движения, пропагандирующего основные идеи будущего Индии, а также методы борьбы с существующим положением вещей. Бирла вносила огромные вклады в пропаганду и организацию движения, при этом создавая собственные фонды в поддержку борьбы за освобождение [12, 77].

Здесь отчетливо проявляются различия в позициях индийского крупного бизнеса. Корпорация Тата была нейтральной, пытаясь вести взаимовыгодное сотрудничество как с представителями ИНК, так и с британскими властями. Бирла же была куда более близка к национальному движению, зачастую являясь непосредственным финансовым источником для организации забастовок и протестов.

Индийский крупный капитал с этого момента оказывал не только финансовую помощь, но и влиял на разработку программ дальнейшего экономического развития Индии в условиях независимости. В 1944 г. Индия узнала о Бомбейском плане. Это был документ, включавший в себя программу устройства и реформирования Индии. План был инициирован и разработан крупнейшими национальными предпринимательскими группами. В состав авторов этого плана вошли Ж. Р. Д. Тата, Х. Д. Бирла, А. Далал, П. Тхакурдас и другие представители индийского бизнеса [10]. Этот план любопытен с точки зрения предложений, которые были выдвинуты. Дело в том, что сам план не получил широкой огласки, но те пункты, которые касались социальной и экономической жизни, были в скором будущем воплощены в жизнь правительством ИНК. Предложенный план должен был быть реализован в течение 15 лет.

Важно отметить, что первые же пункты Бомбейского плана касаются жизни простого человека. В частности, предприниматели Индии требовали повышения уровня жизни. Они считали недопустимым то, что люди получали недостаточное количество продовольствия, не имели нормальной одежды. Важным предприниматели считали по-

вышение материального дохода граждан, ненормальным – положение, когда «средний доход англичанина во много раз превышал доход жителя Индии, 980 рупий против 65» [11, 35]. Человек лишен, по их мнению, элементарных средств жизни. На эти деньги он не может позволить покупать себе продукты, одежду, не говоря уже о жилище. Человек должен получать 2800 калорий в день, 30 м ткани и 100 квадратных метров жилого помещения на одного человека [11, 37.] Требования касались также повышения продолжительности жизни, улучшения медицинского обслуживания, а также повышения качества образования. Понятно, что подобные требования могут показаться чересчур популистскими, но именно это было необходимо народу Индии в данный период.

Характеризуя этот план, можно сказать, что он отличается детальной проработкой различных сторон экономического и социального развития. Основой развития промышленности бизнес-группы предлагали сделать несколько отраслей, таких как: электроэнергетика, машиностроение, транспортная и химическая инфраструктуры, особое внимание уделяли развитию железных дорог. Они считали, что именно эти отрасли могут принести наибольший доход и пользу индийскому обществу, развитие других отраслей производства напрямую зависит от развития машиностроения, транспорта и химической промышленности [9, 32]. Такой акцент в экономическом развитии легко объясним. В первую очередь это было выгодно самим финансово-промышленным группам. Естественно, что само производство и прибыли от развития передовых отраслей частично доставались бы именно таким группам, как Тата, Бирла, Далмия и др. Развитие же сельского хозяйства, легкой промышленности требовало больших затрат, но с гораздо меньшей финансовой отдачей.

План предусматривал также развитие такой важной отрасли, как сельское хозяйство. В ряде пунктов, посвященных агропромышленному комплексу, выдвигаются тезисы о необходимости расширения сельскохозяйственных угодий фермеров, о создании корпоративных товариществ земледельцев, о внедрении новых технологий для повышения эффективности сельскохозяйственного производства [9].

Проблему понижения степени зависимости от иностранного капитала они считали одной из основных. Это требование четко перекликалось с главной стратегической целью финансово-промышленных групп Индии – занять господствующее положение в экономическом развитии страны. Но стоит отметить, что все эти мероприятия в жизнь должно было провести само правительство. То есть сами предпринимательские круги фактически снимали с себя ответственность за будущие результаты.

Резюме. Можно утверждать, что роль финансово-промышленных групп в национально-освободительном движении, их непосредственном участии в освобождении страны была значимой. Учитывая, что позиции индийского предпринимательства были в 40-е гг. весьма слабы, их попытки повлиять на политическое развитие своего народа достойны внимания. Однако при оценке действий финансово-промышленных групп стоит учитывать их зависимость как от влияния и давления Британии, так и от внутренних противоречий в идеях о будущем устройстве независимого государства с лидерами национально-освободительного движения. Борьба за свободу для финансово-промышленных групп – это борьба за свободный доступ к ресурсам, за право свободного производства и торговли, за усиление своих позиций на внутреннем рынке и в политической жизни страны.

Было выявлено, что вопреки устоявшемуся в отечественной индологии мнению национальная буржуазия Индии принимала активное участие в финансировании и организации национально-освободительного движения. В данной статье приводятся факты, подтверждающие этот тезис: начиная с 40-х гг. XX века различные национальные корпорации не только финансировали ИНК, но даже предлагали свои политические программы и создавали организации, что в немалой степени способствовало провозглашению независимости Индии в 1947 году.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ковальченко, И. Д.* Методы исторического исследования / И. Д. Ковальченко. – М. : Наука, 1987. – 440 с.

2. *Маляров, О. В.* Независимая Индия: эволюция социально-экономической модели и развитие экономики : в 2 кн. Кн. 1 / О. В. Маляров ; Ин-т востоковедения РАН. – М. : Вост. лит., 2010. – 744 с.

3. *Неру, Дж.* Воспоминания. Исследования / Дж. Неру. – М. : Наука, 1989. – 204 с.

4. *Текст* резолюции «Прочь из Индии!» (8 августа 1942 г.) // Расы и народы. Современные этнические и расовые проблемы. – 1987. – № 17.

5. *Текст* резолюции Рабочего комитета Индийского национального конгресса (Вардха, 14 июля 1942 г.) // Расы и народы. Современные этнические и расовые проблемы. – 1987. – № 17.

6. *Федорова, Т. А.* Колониальная власть в оценке индийских предпринимателей (1885–1946) / Т. А. Федорова // Вопросы отечественной и зарубежной истории, политологии, образования. – Ярославль : ЯГПУ, 2007.

7. *Федорова, Т. А.* Традиции деловых сообществ Индии в прошлом и настоящем / Т. А. Федорова // Ярославский хронограф. – Ярославль : ЯрГУ, 2008.

8. *Халлет, М.* Резолюция о войне, принятая Всеиндийским комитетом Конгресса (1 мая 1942 г.) // Расы и народы. Современные этнические и расовые проблемы. – 1987. – № 17.

9. *Memorandum* outlining. A Plan of economic development for India. Parts one and two. – New York : Penguin books, 1945. – 105 p.

10. *Sanyal, Amal.* The curious case of the Bombay Plan [Электронный ресурс] / Amal Sanyal // Contemporary Issues and Ideas in Social Sciences. – Режим доступа : http://www.journal.ciiss.net.

11. *The Bombay* plan. (An address delivered at the Annual Session of the Federation of Indian Chambers of Commerce and Industry, 4 March, 1944) // The path of prosperity. A collection of the speeches and writings of G.D. Birla. – Edited by Parasnath Sinha-Allahabad: The leader press, 1957. – 571 p.

12. *Vallabhai's* important role in collection of funds from «Big Business» as Tatas, Singhanias, Siri Ram, Bajaj Groups (Dalmias, 18 May, 1943) // Quit India movement (vol. II). Role of big business. British secret documents. Edited by Dr. Chopra P. N. – New Delhi : Division of Calendar Makers corporation, 1991. – 154 p.

УДК 821-32(470.344).09”1900/1950”

О СВОЕОБРАЗИИ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ФОРМ ПРОЗЫ В ЧУВАШСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

ON THE PECULIARITY OF DEVELOPMENT OF MINOR PROSE IN CHUVASH LITERATURE

Н. Н. Осипов

N. N. Osipov

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары

Аннотация. В статье в общих чертах рассматриваются некоторые особенности развития малых жанров прозы чувашских писателей первой половины XX века.

Abstract. The article generally considers some of the features of development of minor prose of the Chuvash writers of the first half of XX century.

Ключевые слова: *малая проза, рассказ, новелла, очерк, композиция произведения, образ.*

Keywords: *minor prose, story, novella, essay, composition of a work, image.*

Актуальность исследуемой проблемы. Отсутствие жизненного и творческого опыта чувашских писателей не позволяет многим авторам в должной степени выявить художественный мир литературных произведений. Это наблюдается во многих очерках и рассказах 20–30-х гг. XX века. Спорные вопросы и замечания, высказанные критикой того времени в адрес начинающих авторов, были правомерны: глубокие проблемы идейно-философского характера требуют оригинальности форм художественного воплощения. Здесь уже недостаточно просто домысливать коллизии, взятые из эмпирической реальности, и тем самым квалифицировать их как художественное явление. Необходимы осознанная разработка проблем художественного характера, напряженный поиск новых идей и путей их реализации в разных жанрах.

Материал и методика исследований. В качестве материала исследования использовались малые прозаические жанры (рассказ, новелла, очерк, зарисовки) чувашских писателей первой половины XX века. В методологии работы сочетаются принципы сравнительно-типологического и историко-функционального анализа текста художественных произведений.

Результаты исследований и их обсуждение. Творчество писателей развивается параллельно с формированием и становлением их мировоззрения и методологии, в дальнейшем оно приобретает определенную системность. В основном все писатели крупных и средних жанров когда-то начинают с малых форм. К примеру, отметим сборники рассказов «Тетки» (1931), «Мои друзья» (1941), «Фронтовые ребята» (1943), «Маленькие парти-

заны» (1944), «Люди доброй воли» (1954), «Счастье человека» (1959) Леонида Агакова, цикл рассказов «В плену чувств» (1937) Мишши Ктра, рассказы «Прорыв» (1931), «Песня любви», «Сестра» (1931) Кузьмы Пайраша и «Открытые ворота», «Пожар» (1927) Виктора Рзая. Несомненно, исследование некоторых значимых вопросов поэтики рассказов дает возможность надлежащим образом оценить художественное мастерство писателя, процесс произрастания крупных и средних форм чувашской прозы из малых жанров, особенно из очерков и сатирико-юмористических произведений. Помимо всего прочего писатели осваивали художественные площади многомерного, многосоставного видения жизни. Сочетание, к слову, сквозной публицистико-документальной поэтики с ее подлинно художественным воплощением фактически давало эффект разноголосового отображения мира. А это являлось, по сути, прямой устремленностью прозы к средним и крупным формам.

Творческие поиски незаслуженно ныне забытого Мишши Ктра примечательны тем, что проблематику «колхозной прозы» он решает на основе соединения отдельных рассказов в циклическое единство. Вместе с этим, безусловно, автор обретает то «состояние» прозы, которое позволяет расценивать каждый фрагмент целого цикла как самостоятельное произведение. В своих рассказах писатель изображает счастье чувашского народа, добытое якобы вместе с другими народами в советскую эпоху, – основная идея многих его рассказов. В основном они раскрывают чувства и порывы молодежи: «Уйăх ансан» (После захода луны), «Виçĕ алă» (Три руки), «Ĕç уççи» (Приятное настроение), «Çтаппан бригадир» (Бригадир Степан), «Элек» (Клевета), «Юлашки йăран» (Последняя борозда), «Татăлнă ĕмĕт» (Прерванная мечта), «Сисĕм» (Чувство), «Туслăх» (Дружба). Тем не менее, произведения Мишши Ктра – это всего лишь первые попытки цельного восприятия действительности.

В малой прозе 30-х гг. XX века основными героями часто выступают женщины. Судьба советских женщин продолжает интересовать многих новеллистов. В произведениях Л. Агакова, К. Пайраша, Н. Янгаса, М. Трубиной, И. Тукташа, И. Курака, Мишши Ктра показаны лучшие представители женщин, подчеркнуты их нравственные и деловые качества. Если в 20-е гг. писателям было свойственно изображение подвигов героинь, то в довоенное время они стараются раскрывать их душевные качества. Новеллисты продолжают обращаться к образам героических женщин-борцов – носителей высоких идеалов. Так, короткие рассказы Л. Агакова «Артистка», «Смелая девушка» сходны с произведениями И. Тукташа («Белая роза»), К. Пайраша («Сестра»), М. Кибека («Сын лейтенанта»), А. Лазаревой («Вторая встреча», «Первая любовь»), где их главные персонажи – патриотки, которые мужественно переносят личные невзгоды и хранят верность незапятнанной любви. Обаятельны образы офицеров в новелле «Душа солдата» (1943). В нем рассказывается о том, как чистая любовь, дружба и верность придавали нашим воинам сил для борьбы с гитлеровцами. Восхитительна девушка из другой новеллы «А песня все звучала», которая даже под страхом смерти не захотела пресмыкаться перед врагом.

Кратко рассмотрим жанр очерка. Очерковое мировидение тяготеет в основном к стилистике и поэтике малой прозы. Порой оно так и остается нехудожественным, при всем присутствии феномена домысла, на уровне эмпирико-публицистического освещения поставленных проблем. Первые проблески художественности проявляются здесь крайне робко, они оказываются подступом к бытовой идеологической эмпирике. Таковы, например, некоторые произведения Исаева Мэтри, Л. Агакова.

Проза Мишши Ктра импонирует своей непосредственностью, но и она отмечена примерами анализа как бы незначительных мимолетных видений реальности, больше тяготеет к откровениям повествователя в миниатюрных зарисовках. Этим же похожи в принципе и поиски К. Пайраша: каждый раз писатель отправляется от портретных данных героя, а затем иногда просто иллюстрирует высказанные уже положения. В сущности, и очерки Исаева, Агакова, и зарисовки Ктра – это следствие прямого ощущения короткой образной дистанции, вписанности изображаемого ими мира в обстоятельства конкретного отрезка исторического времени.

Иное дело рассказы В. Рзая. В «Открытых воротах» читатель, например, чувствует трагический оскал тревожной действительности 1918 г. Писатель практически на несколько десятков лет опережает свое время: охватывает широкую панораму исторических реалий, выходящих за пределы 20–30-х гг., за рамки сугубо идеологического отображения быта и бытия героев.

Писатель сделал крупный шаг вперед: он воплотил особого рода образную действительность, где «отображаемое берется не из самой эмпирики ″в сыром виде″, а из воплощаемых коллизий». Это был мир, хорошо и внятно выступающий в исканиях его современников (Е. Эллиева, отчасти С. Фомина и других). Такое же качество художественности присуще романтическим рассказам Л. Агакова, А. Артемьева, в которых даны воспоминания фронтовиков о тяготах войны. Безусловно, воспоминания эти есть факт пересоздания на новой основе, с высоты другого времени того, что было пережито. Это уже, собственно говоря, творческое отношение к анализируемым перипетиям судьбы.

Похожее отношение к своему призванию наблюдаем в творчестве Ф. Уяра. В новелле «На реке Сок» он, как и Л. Агаков, показывает жизнь героев, чистую, верную любовь солдата к своей возлюбленной и то, как это чувство помогало ему в тяжелые, страшные и, казалось, безнадежные времена. Уяр создает определенный психологический образ солдата Федора, человека нравственного, верного своим идеалам. Сходство новелл Уяра с короткими рассказами Агакова обнаруживается и в композиции. Оба автора используют традиционный прием «рассказа в рассказе». Так построены, например, новеллы «На реке Сок», «Письмо» Уяра, «Душа солдата», «Старик № 33», «Слово матери» Агакова.

Военные годы вносят в творчество чувашских писателей новые приемы и стили. Отвага приобретает героическую мощь, заметно увеличивается доля лирики и романтики, описываемые события пополняются теплой иронией, светлым оптимизмом. Причины известны: это время, по сравнению с 30-ми гг., совсем другое. «В художественной прозе, – отмечает профессор Г. И. Федоров, – рассказ какого-либо солдата, отважного работника тыла, монолог превращаются как бы в самостоятельного героя» [2, 194]. В основном они о переживаниях, смерти, трудностях тыла, мучениях в плену, – своего рода исповедь, которую произносят герои. Прием исповеди в прозе привлекает в эти годы А. Артемьева, М. Кибека, В. Игнатьева, позже А. Емельянова и др. Однако в таких произведениях уже меньше повествования о препятствиях и трудностях, преодолеваемых героем, их писатели заменяют легким смехом, лирическими чувствами, утонченной исповедальностью стиля. Часто в этом случае мягкая лирическая интонация переплетается с героической романтикой. События тесно связываются между собой, ни одно из них нельзя изъять, если брать их по отдельности, теряется единство всего произведения. Каждое описываемое событие помогает раскрыть основную идею произведения, образы персонажей и их характеры.

Л. Агаков по праву считается одним из первых «писателей-деревенщиков» послевоенного периода. Герои многих его рассказов – сельские труженики, они показаны в непрерывной связи с землей, через отношение к которой раскрывается их внутренний мир. Можно согласиться с высказыванием В. С. Ковского, который пишет, что «исследование взаимодействий человека с природой как будто бы для литературы в целом – задача частная, однако в деревенской прозе это та важнейшая качественная грань ее эстетики, без которой вообще трудно, если не невозможно, представить себе данное художественное явление и его роль в современном литературном процессе» [1, 161]. Можно провести параллель между человеческими образами и их характерами, созданными Л. Агаковым и его современником, представителем удмуртской литературы, Г. Красильниковым. В творчестве обоих писателей речь идет об обыкновенном человеке. Отличие лишь в том, что Г. Красильников в таком человеке находит что-то необычное, порою героическое, а иногда и подленькое, Л. Агаков – что-то реальное, тесную его связь со средой, любовь к жизни, труду и веру в счастливое будущее.

Произведения Л. Агакова неоднозначны. Мир героев его рассказов богаче, их типология шире. Творчество Л. Агакова, А. Артемьева, Х. Уяра, Мишши Ктра и многих других стало весомым вкладом в эволюцию малого жанра в чувашской литературе, который благодаря им приобрел качественно новые черты. В малой прозе данных писателей на первый план выдвигаются не идеолого-эмпирические, а художественно-реалистические образы, целый ряд общечеловеческих и социально-исторических проблем (роль семейной традиции и ее преемственность, связь поколений, нравственно-эстетические идеалы прошлого и их историческая изменчивость, специфика и своеобразие народной жизни и национального характера и т. д.).

Резюме. К середине XX в. чувашская малая проза освоила принцип углубленного постижения действительности, характеризуется обращением к актуальным проблемам дня, злободневным темам, обновлением художественно-изобразительных средств. Произведения малой прозы – это не только вспомогательный материал и каркас будущих повестей и романов, но и самостоятельное эстетическое явление. Многие искания прозаиков в области проблематики и поэтики рассказов получили дальнейшее развитие в повестях и романах. Подтверждением тому служит эстетическая система чувашских писателей, которая по сложности, содержательной глубине и самобытности стала замечательным явлением в истории чувашской и российской литературы. Это хорошо подтверждает и опыт таких мастеров, как М. Кибек, С. Аслан, Г. Краснов, А. Савельев и других.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ковский, К. Е.* Литературный процесс 60–70-х годов / К. Е. Ковский. – М. : Наука, 1983. – 335 с.

2. *Федоров, Г. И.* Гротескное единство трагизма и драматизированного комизма художественных ситуаций и судеб героев в чувашской литературе XX в. / Г. И. Федоров // Ашмаринские чтения : материалы Всерос. науч. конф. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2008. – 516 с.

УДК 378.034+378.126

ЛИЧНОСТЬ КУРАТОРА В ФОРМИРОВАНИИ НРАВСТВЕННО-ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ У СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

TUTOR'S PERSONALITY IN FORMING MORAL AND LEGAL CULTURE OF STUDENTS

М. В. Павлова

M. V. Pavlova

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары

Аннотация. В статье рассмотрена значимость личности куратора в формировании нравственно-правовой культуры у студентов вузов. Установлено, что данный процесс в контексте двух культур будет проходить намного эффективнее, чем его организация в отдельном аспекте.

Abstract. The article considers the significance of the tutor's personality in forming moral and legal culture of students. It has been established that forming moral and legal culture of students in the context of two cultures will be much more effective than organizing this process in an autonomous aspect.

Ключевые слова: *формирование нравственно-правовой культуры, образовательно-воспитательная среда вуза, функции куратора.*

Keywords: *forming moral and legal culture, educational environment of the institute of higher education, tutor's functions.*

Актуальность исследуемой проблемы. Жизнь ставит перед человеком задачу осуществления сознательного выбора между различными альтернативами поведения и ответственности за него. Окружающая действительность всегда образует определенные преграды, границы свободному выбору: материальные, правовые, духовные. Мера свободы человека – степень ответственности за принятое решение. Культура ограничивает произвол природных побуждений. Запреты были и будут, пока существует человеческое общество, так как культура всегда остается нормативно регулирующей поведение людей системой. Для подлинно культурного человека обоснованные общественным интересом нормы и запреты отнюдь не принимаются как ярмо. Усвоенные с детства, они свободно и естественно реализуются в дальнейшей жизни.

Материал и методика исследований. Исследование проводилось на базе Чебоксарского политехнического института (филиала) МГОУ им. В. С. Черномырдина. В процессе исследований по соответствующей теме был использован комплекс теоретических и эмпирических методов: изучение и анализ литературы, наблюдение за социальным поведением студентов в учебное и внеучебное время, обобщение опыта кураторов, беседы и др.

Результаты исследований и их обсуждение. Цивилизованность общества неотделима от правовой культуры граждан. Исследователи В. П. Сальников и Р. А. Ромашов подмечают, что значимость правовой культуры в процессе стабилизации социально-политических отношений, сложившихся в современной России, определяется прежде всего тем, что с ее помощью устанавливаются нравственно-правовые пределы, ограничивающие и вместе с тем гарантирующие свободу поведения субъектов общественных отношений [2, 245]. Правовая культура функционирует во взаимосвязи с другими областями культуры – нравственной, политической, эстетической, религиозной и др. Это взаимодействие в тех или иных формах необходимо по той причине, что содержательное наполнение правовой культуры и, естественно, самого права невозможно без заимствования и специфического усвоения в различных формах всего того традиционного ценного, что «оседает» в ходе развития общества в нравственных ценностях, религиозных заповедях, вообще на глубинном уровне человеческой психики, в индивидуальном и коллективном опыте жизни людей. Особое исследовательское поле открывается в плане формирования нравственно-правовой культуры у молодого поколения в условиях образовательно-воспитательной среды вуза. Основанием создания такой среды являются ценности. Для молодежи это особенно значимый показатель. Образовательно-воспитательная среда вуза включает в себя исторический опыт, зафиксированный в традициях, материальных ценностях, искусстве, морали, науке; достижение общечеловеческой культуры, отраженное в формах поведения, одежде, стиле жизни; потенциал складывающихся в настоящем времени новых социальных отношений. Через слагаемые образовательно-воспитательного пространства вуза осуществляется позитивное или негативное влияние на развитие личности студента-первокурсника, на процесс адаптации его в вузе. Вузы должны создавать такие условия развития личности, чтобы студенты младших курсов могли не только противостоять негативным тенденциям, происходящим в обществе, но и обогащать посредством своей личностной культуры продуктивное взаимодействие с обществом и государством, преобразуя социум, гармонизируя его. Критериями эффективности образовательно-воспитательной среды вуза являются: обретение готовности выполнять необходимые и соответствующие возрасту, статусу функции; возможность удовлетворить или развить свои потребности в условиях образовательно-воспитательной среды вуза; стремление сознательно соблюдать правила вуза. Несформировавшаяся в условиях образовательно-воспитательной среды вуза мировоззренческая позиция студента в дальнейшем обедняет его конструктивные отношения с окружающей средой.

Формирование нравственной и правовой культуры у студентов в контексте двух культур будет проходить намного эффективнее, чем организация этого процесса в отдельном аспекте. Многие исследователи отмечают, что нравственность является стержнем правовой культуры. Еще в догосударственный период (когда не было понятия «правовые нормы») люди понимали, что такое «хорошо» и что такое «плохо», и в выборе поведения ориентировались на нравственные установки и моральные нормы. Эта мысль подтверждена и в исследованиях М. М. Султыгова. Он отмечает, что «правовая культура представляет собой необычайно динамическое явление, где исключительно важное место занимают нравственные ценности…» [3, 314]. В научной литературе понятие «нравственно-правовая культура личности» рассматривается как интегративное качество, включающее систему правовых и нравственных взглядов, позволяющих субъ-

екту быть дееспособным в сфере нравственно и правоориентированной экономики, нести ответственность по ее качеству в отношении государства и общества. Практика показывает, что у людей, не выработавших в себе навыков соблюдения нравственных и правовых норм, зачастую формируются определенные асоциальные жизненные принципы, свой образ поведения – некий суррогат человеческих отношений.

С целью формирования нравственно-правовой культуры было проведено исследование среди студентов младших курсов Чебоксарского политехнического института (филиала) МГОУ им. В. С. Черномырдина. Оно показало, что испытуемые еще не имеют достаточного жизненного опыта, направленного на постоянное саморазвитие правового сознания и поведения. Студенты используют модель жизненного успеха, которая ориентирует личность на прагматические, утилитарные и материальные ценности, жизненный рационализм. Как следствие – «одноразовая культура» со своими «одноразовыми» предметами, фильмами, книгами, отношениями; развивается девальвация нравственных ценностей; уменьшается значение прошлого опыта, опыта поколений, механизма социокультурного воспроизводства нации. Нужно отметить, что на формирование мировоззрения студентов активно влияют средства массовой информации, неорганизованный досуг, зачастую неблагополучные и сложные взаимоотношения с родителями, значительное снижение воспитательного потенциала семьи и др. Известный философ В. П. Зинченко пишет: «В образовании одной из основных проблем является развитие технократического мышления как основы мировоззрения, существенными чертами которого являются примат средства над целью, цели – над смыслом и общечеловеческими интересами, смысла – над бытием и реальностями современного мира, техники, в том числе психотехники – над человеком и его ценностями. Технократическое мышление – это рассудок, которому чужды разум и мудрость. Для технократического мышления не существует категорий нравственности, совести, человеческого переживания и достоинства» [1, 92–93]. В связи с этим в системе образования начались поиски новых подходов к формированию нравственно-правовой культуры у студенческой молодежи, которая нуждается в систематическом и целенаправленном приобщении к нравственно-правовой культуре со стороны всех социальных институтов, среди них ведущая роль принадлежит семье, учебному заведению. Именно микросреда этих социальных институтов является условием целенаправленного формирования нравственно-правовой культуры у студентов в учебно-воспитательном процессе.

Данная проблема требует от педагогов глубоких знаний теоретико-методических основ, систематизации основных форм и методов решения задач по привитию молодежи правовых норм и нравственных установок. В этом процессе ведущую роль играет куратор (прикрепленный преподаватель) группы – ключевая фигура в воспитательной работе вуза, преподаватель и старший товарищ, с которым студенты советуются с самого начала учебы в вузе. Его личный пример, отношение к студентам, к своим функциональным обязанностям являются фактором эффективности воспитательной работы в группе. Способность куратора увлечь за собой студентов, взаимоуважение, высокий уровень нравственно-правовой культуры, социальная и профессиональная компетентность, личностная готовность к осуществлению идеологической и воспитательной работы, гражданственность, высокая нравственная и политическая культура, ответственность и коммуникабельность – все это является показателем его высокого профессионализма. Заметного успеха можно достичь только в том случае, если работа куратора

основана на личностно ориентированном (индивидуальном) подходе к воспитанию студентов, уважении их личности, содействии в саморазвитии и самореализации, формировании гражданской позиции, включенности в дела группы, развитии студенческого самоуправления.

Наше исследование показало, что формирование нравственно-правовой культуры студентов проходит наиболее успешно в процессе проведения культурно-досуговых, оздоровительных мероприятий и организации общественно полезной работы во внеучебное время. Постоянная систематическая занятость в различных формах внеучебной работы позволяет выработать некоторые профессиональные качества будущих специалистов, соответствующие уровню новых требований культуры вообще и нравственно-правовой – в частности. Проведение любого внеучебного мероприятия формирует у студента умения строить межличностные отношения, проявить инициативу, принимать решения; в спорах вырабатывать навыки разрешения конфликтных ситуаций, находить компромисс, аргументировать свою точку зрения. Выработка концепции внеучебного мероприятия в значительной мере приучает к творческому отношению к порученному делу. Момент творчества не только имеет самостоятельное значение, но и развивает личность студента; подготовка и проведение внеучебных мероприятий заставляют студентов вырабатывать в себе такие нравственно-правовые качества, как ответственность, дисциплинированность, законопослушность, добросовестность, самоотверженность, доброжелательность. Следует признать, что успех любого дела зависит от активного поведения студентов и результативного их участия во всех мероприятиях. Идеален вариант, когда куратор не только стимулирует участие во внеучебной работе, но и проявляет действительный интерес к ее результатам, более того, сам участвует в этой работе.

Деятельность по формированию нравственных качеств и правовой компетенции, без всяких сомнений, должна начаться с первых дней учебного процесса в вузе, когда идет период адаптации студента. Очень важно при этом поднять вопрос об учебной и бытовой дисциплине, самоорганизации и личной ответственности каждого студента и студенческой группы в целом.

В деятельности куратора мы выделяем следующие основные направления в формировании у студентов нравственно-правовой культуры:

1. Нравственно-правовое, интеллектуальное и физическое развитие студента.

2. Формирование в студенческой среде основополагающих общечеловеческих и национальных ценностей, патриотических идей, убеждений, отражающих сущность российской государственности, чувства гордости за свою страну.

3. Совершенствование политической, гражданской и нравственно-правовой культуры студентов, уважение к законодательству Российской Федерации и Чувашской Республики, профилактика противоправного поведения.

4. Информационное сопровождение организации жизни и деятельности студентов, их социальной адаптации, оказание им помощи в усвоении и выполнении установленных норм и правил внутреннего распорядка вуза, прав и обязанностей студента.

5. Развитие традиций университета, факультета, формирование у студентов добросовестного отношения к учебе, воспитание трудолюбия, содействие в их дальнейшей профессиональной ориентации.

6. Формирование сплоченного коллектива студенческой группы.

7. Развитие и углубление навыков здорового образа жизни, социально-бытовой, эстетической и экологической культуры студентов, культуры семейных отношений.

8. Содействие в организации культурного досуга студентов, вовлечение их в различные формы внеучебной деятельности.

9. Взаимодействие и координация усилий с педагогом-психологом, медицинскими работниками, родителями, иными заинтересованными лицами с целью создания в студенческой группе морально-психологического климата, благоприятного для сотрудничества и взаимопомощи.

Резюме. Овладение нравственно-правовой культурой способствует накоплению опыта позитивного социального поведения, осознанию социальных ценностей, пониманию действующих законов. В условиях девальвации истинных ценностей молодежи и ценностной переориентации педагогам особенно усиленно нужно работать над формированием нравственно-правовой культуры студентов. Молодежи нужно помочь не потерять жизненные ориентиры, базирующиеся на нравственном, правовом императиве, чувстве патриотизма, гражданской ответственности. За это каждый преподаватель, особенно куратор, несет личную ответственность.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Зинченко, В. П.* Образование, культура, сознание / В. П. Зинченко // Философия образования для XXI века : сб. ст. / под ред. Н. Н. Пахомова, Ю. Б. Тупталова. – М. : Логос, 1992. – С. 92–93.

2. *Сальников, В. П.* Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества / В. П. Сальников, Р. А. Ромашов // Право как явление из культуры : сб. тр. / Санкт-Петербургский государственный университет. – СПб. : Б. и., 2004. – С. 245.

3. *Султыгов, М. М.* Роль правовой культуры в становлении и развитии современной цивилизации / М. М. Султыгов // Гуманитарные проблемы современной цивилизации : VI Международные Лихачевские научные чтения / сост. и отв. ред. Г. М. Бирженюк. – СПб. : СПбГУП, 2006. – С. 314.

УДК 792.03

ВОЗДЕЙСТВИЕ ИДЕЙ КАРЛА ГАГЕМАНА НА РУССКОЕ РЕЖИССЕРСКОЕ ИСКУССТВО НАЧАЛА XX ВЕКА

INFLUENCE OF KARL GAGEMAN'S IDEAS ON THE RUSSIAN STAGE DIRECTION AT THE BEGINNING OF XX CENTURY

И. В. Погильдякова

I. V. Pogildyakova

ФГОУ ВПО «Санкт-Петербургская государственная академия театрального искусства», г. Санкт-Петербург

Аннотация. Режиссерская реформа Московского Художественного театра, оказав безусловное воздействие на искусство театра в целом, все же не могла существенно повлиять на процессы модернизации, происходившие в других организационных структурах. Театральный процесс 1890–1900-х гг. имел две стороны и шел достаточно противоречиво, характеризуясь активными критическими и теоретическими полемиками. На основе идей немецкого режиссера и искусствоведа К. Гагемана в театре старого образца сформировалась режиссерская теория и практика, в которой индивидуальный актерский замысел оказывался побуждающим творческим импульсом художественной деятельности режиссера.

Abstract. The stage director reform of the Moscow Art Theatre, which had an unconditional influence on theatre art as a whole, couldn't significantly affect the processes of modernization occurring in other organizational structures. The theatre process of the 1890–1900s had two parties and was going on quite contradictorily and was characterized by critical and theoretical polemics. In the old theater the theory and practice of stage direction, in the context of which individual actor's intention was a creative impulse for director's artistic activity, was generated on the basis of German director and art historian K. Gageman' ideas.

Ключевые слова: *режиссура, актерское искусство, Гагеман, театр, театральная реформа, театральный кризис, Московский Художественный театр, художественная целостность спектакля.*

Keywords: *stage direction, actor's art, Gageman, theater, theatre reform, theatre crisis, the Moscow Art Theatre, art integrity of performance.*

Актуальность исследуемой проблемы. На рубеже XIX–XX вв. в русском сценическом искусстве происходили активные художественные процессы, связанные с модернизацией старой и рождением новой модели театра. Театральная ситуация характеризовалась теоретической и творческой подготовкой театральной реформы, дискуссиями о сценической достоверности и мере театральной условности, осмыслением роли режиссера в процессе создания спектакля и формирования сценической образности. Этот период в истории русского театра нельзя отнести к явлениям, мало освещенным в театровед-

ческой литературе. Однако исследователи концентрируют внимание главным образом на «кризисной ситуации», сложившейся в русском театральном искусстве к 1890-м гг., на исчерпанности старой модели театра, на открытиях и новациях новой драматургии, нашедшей свое убедительное воплощение на сцене Московского Художественного театра, на так называемой «театральной революции», оставляя в тени изменения и эволюционные процессы, которые шли в театре старого образца. А между тем театральный процесс 1890–1900-х гг. имел две стороны и шел достаточно противоречиво, характеризуясь активными критическими и теоретическими полемиками, представленными на страницах периодики, где возможности и границы модернизации сценического искусства оценивались весьма неоднозначно.

Материал и методика исследований. Объектом исследования стали теоретико-театральные, критические статьи, суждения и высказывания по проблемам театра, искусства. Основным источником явились материалы периодической печати. Это «Петербургская газета», «Новое время», «Петербургский листок» и др. Принципиальным являлось привлечение малоисследованных источников, таких как материалы съездов сценических деятелей, приложения к отчетам РТО. В ряду прочих в работе рассматриваются высказывания таких театральных практиков, как Ю. Э. Озаровский и С. М. Ратова, чьи концепции почти не привлекались для изучения истории русской театральной мысли. Достижение цели и решение поставленных задач потребовали применения целого ряда методов. Помимо традиционных (описание, сопоставление, систематизация, обобщение) использовались методы системного и типологического анализа.

Результаты исследований и их обсуждение. В 1902 г. в приложении к кугелевскому журналу «Театр и искусство» был опубликован русский перевод книги немецкого этнографа, искусствоведа, режиссера и теоретика театра Карла Гагемана «Режиссер: этюды» [2], оказавший серьезное воздействие на развитие теории и практики русской режиссуры. «Режиссер» Гагемана породил немало интерпретаторов, подвергших труд немецкого искусствоведа теоретическому переосмыслению. Мысли К. Гагемана не были восприняты деятелями русского театра буквально. Уже переводчик «Режиссера» драматург и беллетрист П. П. Немвродов предупреждал в предисловии, что он не стремился к близости перевода к тексту подлинника, что мысли Гагемана были им дополнены и изменены. В контексте гагемановских идей осмыслялся и творческий опыт Московского Художественного театра, выкристаллизовывались позиции и взгляды на природу режиссерской профессии. Адептами гагемановской книги были в начале 1900-х гг. режиссеры Александринского театра Ю. Э. Озаровский и С. М. Ратов, актер и режиссер Суворинского театра Б. С. Глаголин, театральные критики А. Р. Кугель и С. В. Яблоновский и др.

В 1909 г. увидело свет второе издание книги «Режиссер. Этюды по драматическому искусству» [3]. За семь лет, прошедших после первого издания, взгляды на искусство режиссуры претерпели существенные изменения, но режиссерские идеи Гагемана оставались востребованными и продолжали пользоваться постоянным и неослабевающим вниманием.

Чем же был вызван интерес к этому произведению? Ведь основатели Московского Художественного театра в своей творческой практике продвинулись значительно дальше Гагемана? Новые принципы сценического синтеза, подготовленные театральной реформой МХТа, превратили режиссуру в самостоятельное искусство. Дело в том, что важнейшей особенностью творческого метода Московского Художественного театра явля-

лось то существенное обстоятельство, что коллективное сотворчество создателей спектакля воплощало на уровне целостности замысел, принадлежащий только одному из них – режиссеру. Интерес к книге Гагемана объяснялся тем, что здесь не упоминалось о режиссере-авторе, не утверждалось, что режиссура – это особая, качественно иная, авторская форма художественного видения. Сторонники же так называемого «старого театра», осознавая возрастающую роль режиссера в процессе подготовки и создания спектакля, иначе понимали суть режиссерской профессии. Они считали, что режиссура – это только «надстройка» над творчеством актера, не обладающая самостоятельной художественной ценностью.

6 ноября 1902 г., в год публикации книги «Режиссер: этюды», в Москве в Литературно-художественном кружке с докладом «Режиссер в современном театре» [11] выступил режиссер и антрепренер И. Ф. Шмидт. В тексте доклада были очевидны следы прямых заимствований из гагемановского «Режиссера». Но «Режиссер» И. Ф. Шмидта заслуживал внимания и сам по себе, так как на первый план здесь выходил вопрос о взаимоотношениях актера и режиссера. Вопрос о суверенности актерской трактовки представлялся Шмидту настолько важным, что он подробно остановился на проблеме так называемого превышения режиссерской власти. По его мнению, только актерский замысел является смысловой и организующей формой спектакля. «Театр после автора принадлежит актеру. Он главное действующее лицо», – утверждал Шмидт [11, 31–32]. Шмидт предлагал разделить творческий процесс создания спектакля на два этапа: сначала актер творит сценический образ самостоятельно, без участия режиссера, затем режиссер сглаживает общую картину. Выделение периода самостоятельной работы актера над ролью в особый этап в создании спектакля – существенный момент для понимания специфики режиссерской деятельности в так называемом «старом» театре. Именно актерский замысел оказывался здесь побуждающим творческим импульсом художественной деятельности режиссера, который должен был достигать художественной целостности спектакля после завершения актером творческого процесса работы над ролью.

Как известно, в русский язык слово «режиссура» пришло из немецкого (regieren – управлять), режиссер – тот, кто управляет. Русские адепты Гагемана утверждали, что связующий элемент в театре существовал всегда, что функцию режиссера выполнял автор пьесы или первый актер, следовательно, режиссура не является принципиально новой театральной профессией и должна быть соотнесена с традицией, со всем накопленным театральным опытом. Истоки режиссуры прослеживались авторами целого ряда статей: С. М. Ратовым – «Роль режиссера в прошлом нашего театра» [7], «Режиссер прежде и теперь» [6], «Позднейшие руководители сцены» [5]; Н. Н. Урванцовым – «Театр в столицах и провинции» [10]; В. Я. Базилевским «Актер и режиссура» [1]. «Желательно появление литературной работы, всесторонне освещающей развитие режиссерского дела в России в связи с влиянием западноевропейского театра и в частности мейнингенцев» – такова одна из резолюций Второго съезда режиссеров [4].

Проблемы целостности спектакля получили широкое освещение и на Первом всероссийском съезде режиссеров, открывшемся в Москве 30 (17) марта 1908 г. Полемика, возникшая на съезде, была направлена на осмысление режиссерского метода МХТа, сравнения его с другими способами достижения художественной целостности спектакля. Дискуссия сосредоточилась главным образом на трех основных проблемах: место режиссера в театре, отношение режиссера к драматургу и актеру. Диапазон высказываний по

этим ключевым проблемам был весьма широк. Так, С. А. Корсиков-Андреев предлагал представить полную свободу актеру, если тот не выходит за пределы идей автора [9, 44], Г. Готфрид настаивал на компромиссной резолюции: «...режиссер не имеет права насиловать творчество актеров в области толкования и исполнения субъективного содержания роли, причем актер при исполнении роли должен придерживаться общего тона пьесы и замысла режиссера» [9, 43]. Наиболее отчетливо позиция последователей Гагемана была выражена в докладе П. В. Панина «О правах автора, режиссера и исполнителей отдельных ролей»: «Актер имеет право толковать роль самостоятельно. Роль режиссера сводится к компоновке, к сглаживанию шероховатостей, к воспроизведению фона и деталей» [9, 95].

Сильны были позиции последователей Гагемана и на Втором всероссийском съезде режиссеров, открывшемся под председательством В. И. Немировича-Данченко 1 марта 1909 г. в Москве. В его работе приняли участие многие режиссеры-практики. На одном из заседаний были прочитаны два диаметрально противоположных доклада. В докладе «От ремесла к искусству» утверждалось, что русское театральное искусство началось только с Художественного театра, а все, что этому предшествовало, было рутиной. Иная точка зрения содержалась в докладе «Театральные новаторы», где порицались все театральные новшества [8].

Резюме. Становление режиссуры в русском театре начала 1900-х гг. происходило в ходе дискуссий о проблеме художественной целостности спектакля одновременно по двум направлениям: распространение творческого метода Московского Художественного театра, возникновение и распространение идей русских последователей немецкого режиссера и искусствоведа К. Гагемана. Полемика между сторонниками этих двух направлений позволяла выявить узловые проблемы зарождающегося искусства режиссуры, без решения которых невозможно было его дальнейшее развитие.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Базилевский, В. Я.* Актер и режиссура / В. Я. Базилевский // Рампа и жизнь. – 1909. – № 17. – С. 488–490.

2. *Гагеман, К.* Режиссер : этюды / К. Гагеман ; пер. с нем. П. П. Немвродова. – Б. м : Б. и., 1902. – 101 с.

3. *Гагеман, К.* Режиссер. Этюды по драматическому искусству / К. Гагеман ; пер. с нем. П. П. Немвродова. – М. ; Киев : Тип. В. М. Саблина, 1909. – 83 с.

4. *Закрытие* и резолюции режиссерского съезда в Москве // Обозрение театров. – 1909. – № 7. – С. 488.

5. *Ратов, С. М.* Позднейшие руководители сцены / С. М. Ратов // Библиотека «ТиИ». – 1907. – Кн. 4. – С. 42–48.

6. *Ратов, С. М.* Режиссер прежде и теперь. Беглый очерк истории режиссера / С. М. Ратов // Библиотека «ТиИ». – 1907. – Кн. 1. – С. 42–48.

7. *Ратов, С. М.* Роль режиссера в прошлом нашего театра / С. М. Ратов // Библиотека «ТиИ». – 1905. – Кн. 13–14. – С. 18–29.

8. *Театральное* эхо // Петербургская газета. – 1909. – 17 марта.

9. *Труды* Первого Всероссийского съезда режиссеров 1908 года. – М. : при содействии Моск. лит.-худож. кружка, 1908.

10. *Урванцов, Н. Н.* Театр в столицах и провинции / Н. Н. Урванцов // Рампа и жизнь. – 1909. – № 8. – С. 336–338.

11. *Шмидт, И. Ф.* Режиссер в современном театре: Вступление к беседе в Лит.-худож. кружке 6 нояб. 1902 г. / И. Ф. Шмидт. – М. : Унив. тип., 1902. – 34 с.

УДК 821.161.1.0

ИДЕЯ ОБРАЗА «ЧЕЛОВЕКА БЕЗ НАПРАВЛЕНИЯ» И ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ «НЕКУДА», «НА НОЖАХ», «СОКОЛИЙ ПЕРЕЛЕТ» Н. С. ЛЕСКОВА

IDEA OF THE IMAGE OF «THE MAN WITH NO DIRECTION» AND FEMALE IMAGES ON THE BASIS OF N. S. LESKOV'S NOVELS «NOWHERE», «AT SWORDS' POINTS», «FALCON'S MIGRATION»

О. В. Прохорова

O. V. Prokhorova

ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет», г. Йошкар-Ола

Аннотация. Во второй половине XIX века Н. С. Лесков разрабатывает идею «человека без направления», в которой воплощает концепцию духовного человека. Внимание писателя привлекают не только положительные герои, но и героини. Анализ идеальных героинь необходим для всестороннего понимания образа «человека без направления».

Abstract. In the second half of the 19th century N. S. Leskov develops the idea of «the man with no direction», in which the concept of a spiritual man is implemented. Not only positive male characters, but also female characters attract the writer's attention. The analysis of ideal female characters is necessary for comprehensive understanding of the image of «the man with no direction».

Ключевые слова: *идеальная героиня, положительный герой, образ «человека без направления».*

Keywords: *ideal female character, positive male character, image of «the man with no direction».*

Актуальность исследуемой проблемы. В 1860-е годы одним из центральных в полемике между нигилистами и антинигилистами был женский вопрос, связанный с общественным, экономическим положением, нравственной природой женщины, взаимоотношением полов, ролью женщины в семье, проблемой женской эмансипации и др.

Писатели-антинигилисты в женских образах воплощали концепцию духовного человека. Н. С. Лесков не был исключением, при этом его понимание духовности основывалось на христианском учении о человеке. Духовный человек для Лескова – человек, обращенный к Богу и независимый от влияния современных идеологических установок. Одновременно в художественных и публицистических произведениях писатель разрабатывает идею «человека без направления», в образе которого он также выражает свои представления о религиозно-нравственном человеке, который стремится быть лучше, чище, добрее, сострадательнее, при этом сохраняя независимость от влияния модных идей и учений.

По существу наше исследование – это первая попытка соотнести образ «человека без направления» и женские образы в антинигилистических романах Н. С. Лескова.

Материал и методика исследований. Исследование проводилось на материале антинигилистических романов Н. С. Лескова «Некуда», «На ножах», «Соколий перелет». Был использован комплекс теоретических методов, в том числе анализ литературы по проблемам антинигилистической прозы XIX века, а также описательный и сопоставительный методы.

Результаты исследований и их обсуждение. Исследователи творчества Н. С. Лескова определяют, что одной из основных причин появления образа «человека без направления» была социально-политическая обстановка, сложившаяся в России к середине XIX века.

Положительные герои занимают одно из центральных мест в системе художественных образов: Дмитрий Розанов («Некуда»), Андрей Подозеров («На ножах»), Адам Безбедович («Соколий перелет»). Эти герои требуют особого внимания, так как именно в них воплотился интересовавший Лескова образ «человека без направления».

Интеллектуальная и эмоциональная сфера жизни героев раскрывается через: 1) противопоставление положительных героев и нигилистов; 2) оценки, которые герои дают окружающим; 3) их характеристику эпохи (Дмитрий Розанов, герой романа «Некуда», говорит о своем времени: «Я не виноват, что в такие дни живу, когда люди ум теряют» [2, 421]; для Андрея Подозерова из романа «На ножах» его эпоха – «век мошенников» [3, 308], где отношения между людьми видятся как «роковая судьба путных людей ссориться между собою за мошенников, под предлогом разномыслия в теоретических началах» [3, 310]; Адам Безбедович («Соколий перелет») говорит о необходимости реформ. По его мнению, общество «исторически доросло» до «политической свободы» и конституции, хотя Россия может остаться и монархической державой. Герой выступает за необходимые улучшения в экономическом устройстве. Но для него главное «оживить уснувший дух народа», что возможно при «самой широкой и ничем не стесняемой» свободе слова [4]); 4) отношение героев к «новым людям» и «новому учению» (Дмитрий Розанов замечает: «Пустозвоны, да и только» [2, 421]; «Теории эти погубили и губят людей» [2, 166]; «Мрачная фантазия» [2, 237]; «О подлецы, подлецы неописуемые!» [2, 422]; «Да Бог святой с ними; я их не черню и не белю. Что мне до них. Им одна дорога, а мне другая» [2, 413]; «Не верю в теоретиков» [2, 419]. В разговоре с Сентяниной Подозеров упоминает о направлениях: «… мне так опостылили все эти направления и настроения, что я не вспоминаю о них иначе как с омерзением» [3, 327]; Адам Безбедович говорит о себе как о «человеке без направления»: «…быть консерватором так же нехорошо, как быть во всяком случае радикалом и либералом» [7, 422]).

Нравственно-психологический облик героев наиболее полно выявляется в любовной ситуации (Розанов – Полина Калистратова – Ольга Александровна; Андрей Подозеров – Лариса Висленева – Александра Синтянина; Адам Безбедович – Сусанна Колыбельникова), в отношении героев к любви, женщине, браку.

Раскрытие интеллектуальной и эмоциональной сфер жизни героев помогает читателю понять принципы реализации Лесковым идеи образа «человека без направления», не придерживающегося никаких теорий, кроме «теории правды жизни» и труда. Каждый из героев Лескова говорит о себе как о «человеке без направления», который стремится жить в ладу с совестью и в гармонии с окружающими.

При создании образов Лесков обозначает социальный статус своих героев. Так, Розанов – уездный врач, писатель рисует его связи в профессиональной и бытовой сферах в Мереве, Москве, Питере.

В начале романа «На ножах», упоминая о социальном положении другого героя, Андрея Подозерова, автор говорит следующее: «Небогатый из местных помещиков, служащий по земству» [3, 117]. В провинциальном обществе известен как «по крестьянским делам самый влиятельный человек» [3, 125].

Герой романа «Соколий перелет» Адам Безбедович – практический деятель: в течение нескольких лет заведовал школой.

Каждый из героев Лескова – деятель, считающий своим долгом помогать народу и действовать в его интересах. Писатель раскрывает деятельность героев через разговоры о герое или высказывания самого героя. Это становится особенно важно в период, когда в России господствует материально-практическая деятельность. Жажда наживы, обогащения, получения материальной выгоды – основа деятельности «новых людей» (к примеру, образы Горданова из романа «На ножах», Белоярцева – «Некуда»).

Поведение героев регулируются представлениями о долге и чести, поэтому нередко их поступки оценивались окружающими как нелогичные (женитьба Подозерова на Ларисе Висленевой, отношения Розанова к жене).

В содержании образов идеальных героев Подозерова, Розанова, Безбедовича центральное место занимает идея нравственного совершенства человека. Они идеальны в сфере духовной жизни.

Идее «нового человека», воплощенного в образах Горданова, Висленева, Белоярцева, Лесков противопоставляет образ «человека без направления», реализованный в образах Подозерова, Розанова, Безбедовича.

Образ «человека без направления» вобрал в себя мысли писателя о судьбе России, социально-экономических проблемах, политике, нравственности. Этот образ человека вне политики, партий, честного, справедливого и простодушного, живущего в ладу с самим собой и окружающими, приносящего благо обществу.

Понимание лесковского «человека без направления» будет более полным и адекватным, если мы рассмотрим его в контексте содержания женских образов в антинигилистических романах.

Типологию женских образов на основе христианского учения о человеческой душе предложила Н. Н. Старыгина, доказав, что она в полной мере соответствует мировоззрению писателя [6].

Согласно христианскому учению о человеке, выделяются три типа его душевного строя: «Первый – естественный строй души. Изначально в человеке правильно соотносится тело и душа. Естественное устроение души предполагает вложенную Богом способность “ощущать” и “жаждать” (Псалтырь, 41) Его (естественное боговедение или богознание, религиозная потребность и способность человека) и извечные способности души: память (отражение божественной истины в сознании и душе человека), разум (ведение добра и зла, пользы и вреда, красоты и безобразия), воля (возможность выбора между добром и злом, пользой и вредом).

Второй тип душевного устроения – страстное расположение души. Это развитие особых наклонностей души – страстей. Страсть есть страдание, а по отношению к душевной жизни – страдание духа, порабощаемого желанием. Развитие страстей приводит к деформации душевной сферы. Такое состояние – результат грехопадения человека, оторвавшегося от живого общения с Богом. Человек занят тварным бытием и жаждет овладеть кажущимся земным благом.

Третий тип душевного состояния – “устремленность к Богу”. Необходимо обнаружение, осознание и преодоление собственной греховности. Человек видит в этом единственно возможный путь спасения и воскресения (то есть покаяние, преодоление и исцеление от страстей)» [6, 203–204].

На основе данной классификации Н. Н. Старыгина выделяет в романах Лескова типы «светской праведницы» (или устремленной к Богу женщины), «женщины на перепутье» (со страстным расположением души) и женщины «с обыкновенным душевным устроением» [6, 204–217].

Следует отметить, что рассмотрением женских образов занимались и продолжают заниматься многие ученые. Например, О. В. Каданер в статье «Библейские сюжеты и образы в романе Н. С. Лескова "На ножах"» пишет: «Один из самых емких библейских образов для Н. С. Лескова – образ женщины-мироносицы. Его писатель использует при создании характеров праведниц: Катерины Форовой и Александры Синтяниной. С женщиной-христианкой связывает автор романа "На ножах" свою веру в укрепление нравственных идеалов» [1, 38].

Лариса Филиппенко в своей статье «"Женский вопрос" в творчестве Н. С. Лескова» [10] говорит об образе «заблудших натур», связывая его с образом героини романа «На ножах» Глафиры Бодростиной.

И. Мюллер де Морог, изучая типологию женских характеров в творчестве Н. С. Лескова, выделяет своеобразие лесковского толкования образов евангельских сестер Марфы и Марии. В период работы над своими первыми романами писатель рассматривает содержание этих образов, отмечая борьбу добра и зла, преимущественно воплощенных в «праведнице» и в «темном духе». По справедливому наблюдению И. Мюллер де Морог, «тип Марфы» наиболее четко прослеживается в образах Марфы Андреевны Плодмасовой («Старые годы в селе Плодмасове») и Варвары Никаноровны Протазановой («Захудалый род»). Идеальной женщиной, с точки зрения исследователя, является Наталья Николаевна, жена Савелия Туборезова («Соборяне») [5].

Выделенный Н. Н. Старыгиной тип «светской праведницы» соотносится с библейским образом Марфы, в деятельности и заботе проявляющей свою любовь к Спасителю. Мария с ее кротостью и открытостью воплощает то начало, которое свидетельствует о более высокой духовной организации.

Фактически в концепциях Н. Н. Старыгиной и И. Мюллер де Морог предлагается методология научной классификации лесковских персонажей, в основе которой положено христианское учение о душевном устроении, разделяемое писателем.

Для соотношения женских образов и образа «человека без направления» необходимо сравнение образов идеальных и обыкновенных героинь, «страстных женщин» и «женщин на перепутье». Героини противопоставлены друг другу, и это противопоставление основывается на понимании Лесковым-христианином страсти. «Грех, достигший степени сильной душевной склонности ко злу, есть страсть». Страсти толкуются в святоотеческом учении как нечто чуждое душе человека. «Никто из обладаемых в сердце какою-либо страстью, хотя бы малейшею, не может иметь живущим в себе Христа благодатию Св. Духа», – писал св. Симеон Новый Богослов. Одержимый страстями изгоняется из Царства Небесного (1 Кор. 6: 9–10). Страсти есть тьма (Еф. 5: 11, 6: 12; 1 Петр 2:9).

Страстное расположение души (или греховное) противоестественно человеческой природе, для которой, наоборот, органичны добродетель и алкание добра (Мф. 5:6). «По природе душа бесстрастна» (св. Исаак Сирин) [12].

«В страстном душевном состоянии человек оказывается во власти мирских обольщений: будь то идея, предмет (явление, вещь) или телесное влечение» [6, 208].

Женщины, одержимые нигилистическими идеями, и «женщины на перепутье», то есть увлекающиеся новыми идеями, одолеваемые телесными влечениями, стремящие-

ся к материальным благам, демонстрируют идею зависимости человека от страстей. Идея свободного от страстей человека воплощена Лесковым в образах «светской праведницы» и обыкновенной женщины, изначально наделенной знанием добра и зла [8], [9].

В романе «Некуда» противопоставляются образы Евгении Гловацкой и Лизы Бахаревой; в романе «На ножах» писатель проводит параллель между Александрой Синтяниной и Ванскок.

Героини романа «Некуда» различны во всем: «Ей [Лизе] тоже хотелось правды. Но этой правды она искала не так, как искала ее Женни» [2, 154]. Игуменья Агнесса: «Горяча она [Лиза] очень, откровенна, пряма до смешного. <…> С Женей пусть чаще бывают: девушка предостойная, хотя и совсем в другом роде» [2, 95]. Эмоционально-оценочные характеристики в описании внешности героинь подчеркивают их контрастность: необузданность, неуемность, нетерпимость Лизы Бахаревой и спокойствие, степенность, сдержанность Евгении Гловацкой. У Лизы «овал лица несколько кругл, щеки дышат здоровым румянцем, сильно пробивающимся сквозь несколько смуглый цвет ее кожи. На висках видны тоненькие голубые жилки, бьющиеся молодою кровью. <…> Все ее личико с несколько вздернутым, так сказать курносым, задорным носиком, дышит умом, подвижностью и энергией…» [2, 5–6]. Глаголы движения указывают на нетерпимость героини, решительность, стремление к поступку, желание и готовность действовать. Лиза Бахарева подобно выпущенной стреле: острая, гибкая, скользит и вонзается в дальнюю цель. Все ее существо направлено на действенность и динамизм, стремление к изменению. Создавая образ идеальной героини в романе «Некуда» Евгении Гловацкой, Лесков передает чувства покоя, радости, которые испытывают окружающие от общения с ней: «Рай у тебя» [2, 512]; «…у тебя все ладится» [2, 81]; «…в ее лице много спокойной решимости и силы, но вместе с тем в ней много и той женственности, которая прежде всего ищет ласки и сочувствия» [2, 6].

Рознятся героини в отношении и понимании идеала: Женни «хотелось, чтобы всем было хорошо» [2, 152], Лизе «хотелось много понимать, учиться. <…> Она искала сочувствия и нашла это сочувствие в книгах, где личность отвергалась во имя общества и во имя общества же освобождалась» [2, 154].

У героинь разное отношение к близким. Близкие в понимании Лизы – «темные люди», «мразь» [2, 154–155]. Стремление Лизы к свободе не встречает понимания в близких людях. Героиня порывает со своей семьей, своим социальным слоем. Болезненное состояние души Лизы проявляется в «запойном чтении». Стремление к свободе, поиск нового, его применение к условиям жизни постепенно разрушают душу героини. Узкий круг интересов Лизы распространяется на внешний мир, она интересуется внешними проявлениями бытия человека: героиня не замечает чувств к ней Юстина Помады, подчиняет его себе. В результате Помада растворяется в служении «идее, которую кандидат воплотил для себя в Лизе» [2, 187].

Евгения Гловацкая живет в единстве с Богом, любовью к людям. Ее внимание сосредоточено не столько на внешнем, сколько на внутреннем мире людей (размышления героини о докторе, Лизе, Визмянтинове [2]). Семантика фамилии героини «Гловацкая» (голова) говорит о том, что лесковская героиня полагается на здравый смысл. Женни «станет жить только таким образом, чтобы заплатить старику [отцу] самой теплой любовью за его любовь и осветить его закатывающуюся жизнь» [2, 150]; неслучайно писатель наделяет героиню именем «Евгения», которое в переводе с греческого означает «благодарная». Противопоставление двух героинь проявляется в характеристике окружающих

их людей: Женни – «ангел», Лиза – «чертенок» [2, 509]; в отношении к труду: для Женни «главное у нее было дело делать» [2, 125], для Лизы – это очередное увлечение: «Лизу теперь бросило на работу. <…> Она не покидала иголки целый день, не всякая из швей могла сравниться с ней в искусстве» [2, 188].

Сравнивая двух героинь, Лесков указывает на губительное влияние «нового учения» на человека. Следуя модному направлению, Лиза, «застыдившись своего невинного прошлого … застыдилась и памятников этого прошлого, все, чем когда дорожила и любила героиня, все ее привязанности были принесены в жертву стремлениям» [2, 155]. Преодолеть падение и возродиться к новой жизни героине не было дано, потому что ее душа не знает Бога. Примечательно, что имя героини «Елизавета» в переводе с древнееврейского означает «Божья клятва, обет Богу, почитающая Бога». Потеряв веру в идею, Лиза осознает, что воскресение для нее не возможно: «Лиза, давно отбившаяся от семьи и от прежнего общества, сделала из себя многое для практики того социального учения, в котором она искала исхода из лабиринта сложных жизненных условий, так или иначе спутавших ее вольную натуру с первого шага в свет и сделавших для нее эту жизнь невыносимою» [2, 494]. Смерть героини закрепляет в сознании читателя представление об исчерпанности для нее самой жизни и деятельности.

Героиня романа «На ножах» Александра Синтянина для друзей и врагов «святая» [3, 155], «жертва», женщина с «христианской простотой и покорностию» [3, 50]. Ее антипод – Анна Александровна Скокова – «особа ограниченная, тупая, рьяная и до того скорая. <…> …величали ее в глаза Ванскоком, а за глаза или “Тромбовкой” или “Помадною банкой”» [3, 218]. Писатель раскрывает характер героинь через описание внешности. Внешность Александры Синтяниной напоминает иконописный лик, от нее веет тишиной, покоем. Создавая образ Ванскок, Лесков использует выражения «грязноватая рука» [3, 237], «некрасивая», где сама природа оградила ее «от нарушения обетов вечного девства» [3, 220]. Александра Синтянина помогает Андрею Подозерову понять смысл заповеди «надо просто делать то, что можно делать, что требует счастье ближнего в эту минуту» [3, 51]. Слепая вера в новомодное направление приводит Ванскок к растерянности: «Я прежде работала над Боклем, демонстрировала над лягушкой, а теперь … я ничего другого не умею: дайте же мне над кем работать, дайте мне над чем демонстрировать. <…> Ей велели работать над своими нервами, упражнять их “силу”» [3, 219].

Образ Александры Синтяниной символизирует идею христианской любви, самопожертвования, сострадания и милосердия. Генеральша Синтянина сильная, волевая и, вместе с тем, кроткая и смиренная. Смысл ее жизни – служение людям (неслучайно Лесков выбирает имя для своей героини «Александра» в переводе с греческого означает «защитница людей»). Она посвящает себя воспитанию глухонемой Веры (в то время как Ванскок говорит «Я не люблю ребятишек» [3, 229]), исцеляет раненого на дуэли Андрея Подозерова, оказывает благостное влияние на генерала, в юности Александра совершает нравственный подвиг: спасает незнакомых ей людей, выйдя замуж за генерала. Эту тайну хранит всю жизнь, читатель узнает о ее высоком поступке из письма-завещания. До этого момента мы могли лишь догадываться: свадьба с генералом, внезапное известие о его освобождении, удалении его товарищей на время в отдаленные губернии вместо Сибири [3, 111], неожиданное сближение матери Висленева и Александры [3, 112].

Ванскок, следуя новому направлению, пренебрегает представлениями о морали, вместе с Алиной Фигуриной «они выдали Михаилу Андреевичу Бодростину тайну отношений Горданова к Глафире и… навсегда испортили ее семейное положение» [3, 220].

Однако писатель отмечает, что хоть и в искаженной форме, но Ванскок знакомы понятия преданности и самопожертвования: она «смирилась и примкнула к хитрым нововерам, но только внешнею стороной, в глубине души она чтила и любила людей старого порядка, гражданских мучеников и страдальцев, для которых готова была срезать мясо с костей своих, если только это мясо им на что-нибудь пригодилось» [3, 218]. Может быть, поэтому Ванскок для Лескова «немного женщина» [3, 230].

Жизнь Синтяниной на хуторке, любовь и близость к природе подчеркивают ее чистоту, преданность традициям. «Весталка» (следующая западному, чужому, чуждому направлению) Ванскок далека от природы, за исключением практического интереса (эксперименты с лягушками).

Синтянина заслуживает глубокого уважения. Лесков указывает на ее скромность, семейственность, богоустремленность. В описании же образов нигилисток отвратительно все: внешность, мысли, почерк, их отношения с окружающими, среда, где царят суета, обман и надувательство. Лесков не принимает образ жизни и этику «новых людей», он развенчивает нигилистические тенденциозные представления о человеке, писатель рисует мир идеальный, свободный, основанный на богопочитании.

В 1870–1880-е годы Лесков работает над «общественным романом», замысел которого частично реализован в незавершенных романах «Соколий перелет» (1883) и «Незаметный след» (1884). С отказом от полемичности и тенденциозности писатель вносит изменения в образную систему романа. Сложившаяся «романная ситуация» больше не требует от автора разработки образов «нового человека», «нигилиста», «женщин на перепутье», «страстных женщин». Но образы идеальных героя и героини сохраняют для писателя свою актуальность.

Создавая образ Сусанны Колыбельниковой в романе «Соколий перелет», Лесков придерживается стандартных критериев типологизации женских образов. Внимание писателя сосредоточено на душевном устроении героини: «Душа ее, трезво воспитанная отцом и другом в настоящем благочестии, не злоупотребляла именем Божьим и не требовала для себя в знак особого благоволения чудес и знамений с неба» [7, 417]. Автор подчеркивает ее искреннюю любовь к людям.

Характер героини раскрывается через описание Лесковым ее отношения к отцу: кротость, порядочность, умение горячо любить. В характеристике Сусанны героями романа складывается целостная оценка ее личности и жизнедеятельности: арестанты называют ее «каторжным гением» и «провидущим ангелом».

В детстве Сусанна поражала всех смелостью и ловкостью: «С ранних лет, предоставленная сама себе, она не раз пугала отца, появляясь во время бывших в тюрьме перестрелок то на остром коньке стропил, то на самом конце врубливаемой балки, откуда ей доставляло огромное удовольствие смотреть вдаль и вниз и потом… сделать отчаянный прыжок…» [7, 418].

Помыслы и дела героини устремлены к Богу. Сусанна родилась и выросла в тюрьме. Это место становится для нее опорой: героиня видит, что здесь любят, делают добрые дела, прощают, служат истине.

Типологизируя женские образы в антинигилистических романах Н. С. Лескова по типу душевного устроения, мы получаем основание говорить о родственности героинь романов «Некуда», «На ножах», «Соколий перелет» Евгении Гловацкой, Александры Синтяниной и Сусанны Колыбельниковой. Это лесковская галерея «серьезных женщин», отличающихся умом и добродетелями.

Заповедь Христа: «Будьте совершенны» (Мф. 5: 48) – служила главным религиозно-нравственным ориентиром для Лескова и его положительных героев и героинь.

«Устремление человека к Богу не философский тезис, а реальная жизненная установка, род активности, – пишет С. С. Хоружий. – Человек, устремляясь к Богу, должен выступать как единство и цельность уже в эмпирическом своем существе, в реальной духовно-душевной данности. Однако такие единство и цельность сами по себе отнюдь не обеспечены человеку. Их нужно достигать» [11, 297]. Все идеальные герои и героини Лескова цельные и деятельные личности.

Особенности литературного процесса XIX века позволяют рассматривать образ «человека без направления» как некую структуру, представляющую собой определенный набор свойств и признаков. Обращение к религии в поисках цельности духа, обретения надежного ориентира в нравственном совершенствовании человека и преобразовании мира характеризует этот образ. Христианская концепция человека определяет содержание такого человеческого типа, который обращен к Богу и не зависит от влияния современных идеологических установок. Философские размышления о человеческой природе обусловили появление положительных героев и героинь «без направления», являющихся нравственным ориентиром для остальных персонажей. Лесковские «безнаправленцы» удивительно просты, духовны, скромны и гармоничны: они не замахиваются на всемирность, они лишь желают жить результатами своего труда и приносить благо обществу. Их поступки определяются христианской моралью. Они деятельны. Сфера их деятельности – дом, близкие люди. Эти герои и героини находятся «вне новых идей» и направлений, противопоставлены тем, чья душа и разум поражены современным модным учением.

Резюме. Положительные мужские и женские образы Лескова – это попытка писателя реализовать в романном творчестве идею образа «человека без направления», основанную на христианской концепции человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Каданер, О. В.* Библейские сюжеты и образы в романе Н. С. Лескова «На ножах» / О. В. Каданер // Украинский вестник. – 2000. – № 1–2. – С. 38.

2. *Лесков, Н. С.* Собрание сочинений : в 11 т. Т. 4 / Н. С. Лесков. – М., 1958. – 671 с.

3. *Лесков, Н. С.* Собрание сочинений : в 11 т. Т. 8 / Н. С. Лесков. – М., 1958. – 479 с.

4. *Лесков, Н. С.* Собрание сочинений : в 11 т. Т. 9 / Н. С. Лесков. – М., 1958. – 412 с.

5. *Мюллер де Морог, И.* Марфа и Мария. Образ идеальной женщины в творчестве Лескова / И. Мюллер де Морог // Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX вв. : сб. науч. трудов. Вып. 2. – Петрозаводск, 1998. – С. 442–454.

6. *Старыгина, Н. Н.* Русский роман в ситуации философско-религиозной полемики 1860–1870-х годов / Н. Н. Старыгина. – М. : Языки славянской культуры, 2003. – 352 с.

7. *Старыгина, Н. Н.* Творчество Лескова в 1870–1890-е годы. Неосуществленные замыслы / Н. Н. Старыгина // Литературное наследство. Т. 101 : Неизданный Лесков : в 2 кн. Кн. 1. – М., 1997. – С. 382–581.

8. *Столярова, И. В.* В поисках идеала (творчество Н. С. Лескова) / И. В. Столярова. – Л., 1978. – 230 с.

9. *Троицкий, В. Ю.* Духовный и зримый идеал женщины у Лескова / В. Ю. Троицкий // Литература в школе. – 1991. – № 2. – С. 8–13.

10. *Филиппенко, Л.* «Женский вопрос» в творчестве Н. С. Лескова [Электронный ресурс] / Л. Филиппенко. – Режим доступа : history.univer.kharkov.ua/book/Fillippenko-lpdf.

11. *Хоружий, С. С.* После перерыва. Пути русской философии / С. С. Хоружий. – СПб. : Алетейя, 1994. – 447 с.

12. *Чередниченко, Л. В.* Противопоставление евангельской этики «нигилизму» в романе Н. С. Лескова «На ножах» / Л. В. Чередниченко // Литература и культура в контексте христианства : тез. докл. всерос. науч. конф. Ч. 1. – Ульяновск, 1996. – С. 32–34.

УДК [130.2]

«ПРОРОК ИЛЬ ДЕМОН, ИЛЬ КУДЕСНИК…» (Д. С. МЕРЕЖКОВСКИЙ О ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ: ОПЫТЫ ПРОЧТЕНИЯ)

«PROPHET OR DEMON, OR MAGICIAN…» (D. S. MEREZHKOVSKY ON LEONARDO DA VINCI)

О. В. Пчелина

O. V. Pchelina

ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

Аннотация. В статье рассмотрены специфика культуры итальянского Возрождения, особенности интерпретации личности и творчества великого художника Леонардо да Винчи в творческом наследии Д. С. Мережковского.

Abstract. The article considers the peculiarity of Italian Renaissance culture, the interpretations of personality, and works of great literary artist Leonardo da Vinci in Dmitry Merezhkovsky's creative heritage.

Ключевые слова: *Ренессанс, Леонардо да Винчи, символизм, трагедия творчества, язычество, христианство.*

Keywords: *Renaissance, Leonardo da Vinci, symbolism, tragedy of creative work, paganism, Christianity.*

Актуальность исследуемой проблемы. Обращение к наследию западноевропейской культуры русских поэтов, писателей, философов, усмотревших в эпохе русского культурного ренессанса аналог европейского Возрождения, представляется вполне закономерным явлением. Характерными для общего умонастроения мыслителей Серебряного века становятся поиск религиозных оснований культуры, изучение представлений о свободе личности, онтологической природы художественного творчества, синтеза искусств. «Свободный избыток творчества», по замечанию Н. А. Бердяева, изменил и саму природу отношений между людьми, создав предпосылки для небывалого творческого подъема, с одной стороны, и всевозможных противоречий, выразившихся в кризисе культуры, – с другой. Подобные противоречия легли в основу многочисленных исследований и наметили вектор новых литературных опытов представителей отечественной философии и культуры. В настоящее время в научной мысли наблюдается очередной всплеск интереса к личности и творчеству Леонардо да Винчи, связанный с предстоящим юбилеем великого художника, а также с возможностью «касания миров иных», созданных эпохой итальянского Ренессанса, анализа путей взаимообогащения национальных культур, школ и традиций.

Материал и методика исследований. Материалом для исследования послужили работы Д. С. Мережковского – стихотворение «Леонардо» и роман «Воскресшие боги», а также статьи, письма, эссе и историческая проза автора. Проанализированы труды современников Д. С. Мережковского и отечественных ученых, специализирующихся в области философии культуры и истории философии.

Методику исследования составили теоретический анализ и синтез, сравнительно-сопоставительный метод.

Результаты исследований и их обсуждение. Изучение жизни и деятельности великого итальянского гуманиста эпохи Возрождения Леонардо да Винчи с точки зрения анализа общего образа культуры воспринимаемой страны представляется одним из актуальных направлений культуры и философии. Творчество Д. С. Мережковского в этом аспекте приобретает особое значение, становится знаковым. Знание языков, возможность обратиться к ранее недоступным источникам – с этой точки зрения исследование Д. С. Мережковского представляется особенно плодотворным.

Анализируя закономерности межкультурных связей, степень «проникновения» романской культуры на отечественную почву, известный отечественный ученый В. Е. Багно отметил, что «культурные экспансии осуществляются не за счет вовлечения соседей в орбиту собственных культурных пристрастий, а благодаря включению в орбиту собственных интересов всего культурного богатства, накопленного человечеством» [1, 7]. Таким образом, обостренное внимание представителей русского религиозного ренессанса к итальянскому культурному наследию и творчеству Леонардо да Винчи имело различные истоки, но было продиктовано потребностью философски осмыслить западноевропейскую культуру, утвердиться в собственных представлениях, определить место символа в культурном сознании.

Образы итальянской культуры стали объектом пристального внимания одного из основателей отечественного символизма – Д. С. Мережковского. Называя Италию «святой колыбелью европейской Высокой Культуры», Д. С. Мережковский проводил различие между итальянским Возрождением и Возрождением европейским. Его обращение к творчеству великого итальянского художника Леонардо да Винчи представляло собой попытку осмысления вопроса взаимосвязи культуры и религии, явилось способом утвердиться в собственных религиозно-философских воззрениях, творческих установках, мистическом опыте. Прочесть великую книгу прошлого, рассмотреть мыслителей и художников «в своем свете, под своим углом зрения» – прием, характерный для творчества Мережковского, – критика. Несмотря на вольное обращение с источниками, на что неоднократно указывали современники Мережковского, необходимо отметить благоговейное отношение «блестящего мастера цитаты» (А. Мень) к мировой культуре, способность вести с ней диалог и увидеть «неожиданное в знакомом, свое в чужом, новое в старом» [6, 353].

Интерес Д. С. Мережковского к Италии произрастал из двух источников: общеизвестна начитанность мыслителя и блестящее владение иностранными языками, что было подкреплено личными впечатлениями. Посещение исторических мест, знакомство с деталями – та особенная черта, которая выделяла Д. С. Мережковского среди его современников.

Весной 1891 года мыслитель впервые посетил Италию – Венецию, «волшебный сон, воплотившийся в мраморе», затем Пизу, «удивительный город» Флоренцию и Рим.

В своих воспоминаниях жена писателя поэтесса З. Гиппиус отмечала, что уже тогда у Мережковского зародился замысел «Леонардо» и что он «чувствует Италию особенно ему родственной» [4, 327]. Через год состоялась вторая поездка: путь пролегал из Италии в Грецию. Путевой очерк «Акрополь» – итог наблюдений и размышлений увиденного – яркая иллюстрация культурной, историософской и религиозной концепций автора.

Находясь в Италии в 1894 году, Д. С. Мережковский в письме к критику, публицисту и своему другу П. П. Перцову писал: «Вчера я был в селенье, где родился и провел детство Леонардо да Винчи. Я посетил его домик, который принадлежит теперь бедным поселянам. Я ходил по окрестным горам, где в первый раз <он> увидел Божий мир. Если бы Вы знали, как все это прекрасно, близко нам, русским, просто и нужно. Как все это освежает и очищает душу от петербургской мерзости. Я поеду еще по многим чудесным странам и местам, где был Винчи». И далее заключает: «Все Ваше миросозерцание переменится, и Вы приедете в Петербург новым человеком» [12].

Год 1895 был отмечен стихотворением «Леонардо», в котором автор не только выразил свое отношение к великому художнику, попытался проанализировать личность и творчество «богоподобного человека», но и оставил открытыми некоторые вопросы.

И, наконец, путешествие во Флоренцию – Форли – Римини – Амбуаз (1896), которое было посвящено сбору материала для второго романа трилогии «Христос и Антихрист». Итогом этой поездки стали окончательно выстроенная структура и образность романа, сформированная личность Леонардо и идейная эволюция самого автора. Мережковского Д. С. привлекала энергетика итальянского ренессанса, загадочная личность художника, интересовала трансформация античного идеала, которая выразилась в культе деятельного, свободного, творческого человека, центра мироздания эпохи Возрождения. Он был уверен, что для того, чтобы «мрачный, свободный и неукротимый флорентийский дух» обрел свое выражение и форму, необходима особенная «атмосфера флорентийских мастерских, воздух, насыщенный запахом красок и мраморной пыли» [9, 523].

Культура и творчество рассматривались Д. С. Мережковским как продолжение миротворения, постоянный и всеохватывающий процесс, а религиозная проблема творчества – как проблема сознания иного бытия, когда само творчество есть религия. По замечанию Д. С. Мережковского, Возрождение не разрушило изначальной связи искусства с религией, а лишь «переродило» эту связь. Отличительной чертой художников итальянского Ренессанса было желание не только углубить и укрепить связь искусства с религией, но и соединить его с религией будущего.

Залог гармонии будущей культуры мыслитель увидел в личности Леонардо да Винчи. Как отмечалось выше, судьба великого художника была представлена Д. С. Мережковским в стихотворении «Леонардо да Винчи» (1895) и в романе «Воскресшие Боги» (1900) как олицетворение вечной жажды целостности культуры, ее синтеза, а сам художник выступал «самовластным», «богоподобным человеком», «предвестником еще неведомого дня». Мережковский Д. С. описывает жизнь Леонардо да Винчи с 1494 года, эпизодически затрагивая и период детства. Автором подробно описана работа над «Тайной вечерей», «Битвой при Ангиари», временной период, прошедший «под знаком Джиоконды». Необходимо отметить, что автор приводит в тексте дневниковые записи художника, вводит обширные цитаты из его работ, при этом личность Леонардо да Винчи в изображении Мережковского – это символический образ, раскрывающий в целом концепцию культуры, одиночество гения, кризис творчества,

идею «богоподобности». Двойственность природы человека и творчества, вдохновения и таланта автор демонстрирует сквозь призму прекрасных рисунков и чертежей чудовищных пушек. Запись о том, что «эта бомба … зажигается через столько времени после пушечного выстрела, сколько нужно, чтобы прочесть Ave Maria», наводит Джиованни Бельтраффио на страшную мысль – не является ли Антихристом его любимый учитель? Другому ученику – Чезаре – Леонардо представляется двуликим Янусом – «одно лицо к Христу, другое к Антихристу» [11, 397]. Согласно Мережковскому, творения Леонардо да Винчи – это и есть образы грядущего «синтеза». Их преддверие – Арсиноя и ее занятия скульптурой, летательные аппараты – не что иное, как попытка осуществить одновременно демоническую и божественную мечту о полете человека в небо, образы «Мадонны в скалах» – «земные» и «небесные», в последней работе Иоанн Предтеча загадочно напоминает Вакха. Через образы, созданные великим мастером, Д. С. Мережковский демонстрирует пророческое предвидение художником исторического пути человечества. Красота и сила, смелость и сомнение, дерзость и величие Леонардо раскрываются автором по мере движения художника к внутреннему совершенству. Связывая анатомические опыты, которые возмущали религиозное чувство верующих, с научным любопытством ученого, Д. С. Мережковский показывает сознание бессилия, которое преследовало творца. В отчаянии Леонардо, в его несбывшейся мечте – «мы будем, как боги» – Д. С. Мережковский усмотрел не только духовный кризис художника, но и трагедию самого процесса творчества – несоответствие между творческим замыслом и результатом. Гармоническое единство души и тела, материального и духовного начал остается недостижимым для героя. С точки зрения Мережковского, причина творческого кризиса состояла в том, что культура для творца «оказалась *шире христианства*», а Леонардо да Винчи или остался равнодушен, или не захотел знать имени Христа, из «пророка» художник превратился в «слепого вождя» [10].

Отечественный мыслитель представлял процесс творчества как особое, качественно новое состояние человеческого сознания и человеческой общности. Понимая культуру как взаимодействие людей для достижения мистической, религиозной цели, как «безнадежный плач о Боге», а знание – как «великий дар Божий», Д. С. Мережковский предпринял попытку анализа творческого процесса и непосредственно самого акта творения.

Тема несоответствия цели творчества и его результата, а также противоречия культуры и жизни была продолжена Н. А. Бердяевым, который считал, что «культура всегда бывала великой неудачей жизни» [2]. Сравнивая Ренессанс с другими эпохами, Бердяев отмечал, что художники творили, ощущая при этом радость творчества, не всегда осознавая, что творчеством создается не то, что подразумевалось изначально. Задаваясь вопросом: была ли в эпоху Ренессанса действительно высшая, подлинная «жизнь», Бердяев приходит к мысли, что «жизнь» была ужасной и злой, поскольку в ней «никогда не была осуществлена красота в земном ее совершенстве». С точки зрения философа, «жизнь Леонардо была сплошной трагедией и мукой» с характерными симптомами трагедии – дерзновенной жаждой творчества и творческим бессилием. Русский философ считает, что такой поворот истории был неизбежен – «опыт нового человека, поставившего себе задачей владычество над миром, сделал его рабом мира» [3, 542]. Вместо бытия творится форма, продукт человеческого творчества, что «не есть высшее бытие, высшая жизнь» [там же, 537].

Следуя в русле идей Д. С. Мережковского, философ противопоставляет Ренессансу эпоху Средневековья, которая, основываясь на дисциплинированности и подчинении высшим, сверхчеловеческим началам, не растрачивала духовные силы человека, создала великую культуру и дала начало расцвету следующей эпохи. Таким образом, в кризисе Ренессанса мыслители увидели начало кризиса современной Европы, в котором выразился и духовный кризис всей европейской культуры.

В мае 1932 года Мережковский посетил Флоренцию по приглашению общества «Alta Cultura» и клуба Леонардо да Винчи. Д. С. Мережковским была прочитана Речь на Конгрессе Высокой культуры, в которой автор высказался о своем многолетнем «духовном соблазне» – сделать культуру примиряющим синтезом христианства с язычеством, соединить «верхнее небо» с «нижним небом» – Христа с Антихристом. В лице Леонардо да Винчи он увидел предтечу этого соединения, однако в процессе творческого поиска Д. С. Мережковский осознал, что художник или остался равнодушен, или не захотел знать имени Христа, не смог сделать выбора между созерцанием и действием, Богом и дьяволом, остановившись на «середине». Предложив яркую характеристику внутреннего противоречия Леонардо да Винчи, мыслитель пришел к пониманию того, что единство души осталось недостижимым для героя – «внешние крылья без внутренних – не крылья, а цепи». Отсюда – и сознание бессилия, и трагедия творчества (несоответствие между замыслом и результатом). В итоге Д. С. Мережковский пришел к пониманию того, что «30 лет назад был прав, а теперь ошибаюсь» – «тогдашняя роковая ошибка моя и очень многих сейчас – смешение культуры с религией, пепла с огнем. Нельзя греться у пепла» [8, 403].

Согласно исследованиям В. Зобнина, лекции писателя о великом художнике прошли с огромным успехом и удостоились высоких оценок в прессе (*La Nazione*, 17 и 20 мая), а 16 мая во дворце Строцци был дан обед в честь Мережковского [5, 424].

Противопоставляя творчеству художника Возрождения творчество его «великого брата» Данте, Д. С. Мережковский акцентирует внимание на том, что Данте предчувствовал Христа Освободителя и подвел к этому человечество: «Высшая мера жизни для него не созерцание, отражение бытия сущего, а действие, творение бытия нового» [7, 5].

Что касается личности и творчества самого Мережковского, для его современников это была также «загадка, которая упала к нам из будущего» (А. Белый). Историки русского зарубежья Г. Струве, В. Н. Ильин и С. А. Левицкий увидели в лице Д. С. Мережковского не только «пророка» будущей культуры, но и «ведущую фигуру» русского религиозно-философского возрождения начала XX века, оценили его выдающуюся роль в мировой духовной культуре.

Год российской культуры и русского языка в Италии и Год итальянской культуры и итальянского языка в России (2011) свидетельствуют об уникальности и взаимопроникновении двух культур. Сегодня можно говорить и о том вкладе, который сделал Д. С. Мережковский на пути к этому событию в числе многих других соотечественников.

В декабре 2011 года исполнилось 70 лет со дня смерти Д. С. Мережковского. В мае 2012 исполняется 560 лет со дня рождения великого Леонардо да Винчи. Даты, события, история, жизнь….

Резюме. Согласно концепции Д. С. Мережковского, человек есть творец, а сущность личности проявляется в духовном творчестве, свободном выборе идеалов и норм будущего. Таким образом, Д. Мережковский придавал важное значение творческой активности человека и отводил личности определяющую роль в развитии культуры и создании нового мира. Задаваясь вопросом о том, кто же все-таки такой Леонардо – «пророк», «демон», «кудесник» или «предвестник неведомого дня», пытаясь разгадать «загадку вечную», Д. С. Мережковский старался подчеркнуть многогранность творческого гения личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Багно, В. Е.* Русская поэзия серебряного века и романский мир / В. Е. Багно. – СПб. : Гиперион, 2005. – 228 с.

2. *Бердяев, Н. А.* Время и вечность / Н. А. Бердяев // На переломе. Философские дискуссии 20-х годов: философия и мировоззрение / сост. П. В. Алексеев. – М. : Политиздат, 1990. – С. 402–410.

3. *Бердяев, Н. А.* Конец Ренессанса и кризис гуманизма / Н. А. Бердяев. – М., Харьков, 2004. – 678 с.

4. *Гиппиус, З. Н.* Дмитрий Мережковский / З. Н. Гиппиус. – М., 1991. – 471 с.

5. *Зобнин, Ю. В.* Дмитрий Мережковский: Жизнь и деяния / Ю. В. Зобнин. – М. : Молодая гвардия, 2008. – 436 с.

6. *Мережковский, Д. С.* Вечные спутники / Д. С. Мережковский. – М. : Республика, 1995. – 622 с.

7. *Мережковский, Д. С.* Данте / Д. С. Мережковский. – Томск : Водолей, 1997. – 287 с.

8. *Мережковский, Д. С.* Леонардо да Винчи и мы. Духовный кризис Европы / Д. С. Мережковский. – СПб. : Изд. Русск. Христ. Гуманит. ин-та, 2001. – 656 с.

9. *Мережковский, Д. С.* О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы / Д. С. Мережковский. – М. : Республика, 1995. – 622 с.

10. *Мережковский, Д. С.* Революция и религия / Д. С. Мережковский. – М., 1989. – 415 с.

11. *Мережковский, Д. С.* Христос и Антихрист / Д. С. Мережковский. – М. : Издательство АЛЬФА-КНИГА, 2008. – 1183 с.

12. *Письмо* Мережковского к Перцову от 6 апреля 1894 г. // Русская литература. – 1991. – № 2. – С. 161.

УДК 316.334.3

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПОЛЯ

POLITICAL COMMUNICATION: DEFINING THE FIELD OF RESEARCH

А. И. Савельев

A. I. Savelyev

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары

Аннотация. Автором предпринята попытка сформировать новый подход к определению политической коммуникации как нового научного направления в политике. В статье рассмотрен процесс коммуникативного взаимодействия политических акторов. Основным актором политической коммуникации выступают средства массовой информации.

Abstract. The author undertakes an attempt to generate a new approach to the definition of political communication as a new scientific field on power. The article discusses the process of communicative interaction of political actors. The mass media is the main actor in political communication.

Ключевые слова: *политическая коммуникация, гражданское общество, медиа-демократия, публичная власть, политический актор, средства массовой информации.*

Keywords: *political communication, civil society, media democracy, public power, political actor, mass media.*

Актуальность исследуемой проблемы. В последнее время все больше возрастает интерес к политической коммуникации, дискуссии о ее роли и месте в науке затрагивают не только академические круги, но и становятся полем вненаучного спора, где оживленно обсуждается данная исследуемая тема. В повседневной жизни мы сталкиваемся с таким понятием, как «медиа-демократия», т. е. с определением специфических политических действий со стороны средств массовой информации (СМИ), которые создают определенное медиа-общество с конкретными политическими установками, взглядами и мнением. Это говорит о конкретном воздействии на общественное мнение. Именно здесь возникает вопрос о взаимосвязи политики и средств массовой информации, который затем раскрывается в понятии «политическая коммуникация».

Естественно, круг интересов политической коммуникации как научного направления не должен сводиться только к изучению средств массовой информации и коммуникации, важно при этом определять элементы и конкретные рамки политического коммуникативного исследования. Далее следует межотраслевое выравнивание политической коммуникации, которое заключается в специфическом политико-научном ее изучении, не входящем в курс политологии или ряд других дисциплин. Отправной идеей необходимо

считать общество, простых граждан и общественность, что впоследствии можно было бы идентифицировать с политической коммуникацией. Существует потребность в рассмотрении разных определений политической коммуникации, что способствует содержательному накоплению и выражению исследовательского поля новой дисциплины.

Материал и методика исследований. Теоретическим и методологическим фундаментом проблемы послужили отечественные и зарубежные источники по исследуемой теме, в которых отражены концептуальные положения и научные подходы к взаимодействию гражданского общества и структур публичной власти.

Методика исследования была построена на использовании методов сбора, обработки и анализа информации, а также были применены общенаучные методы исследования (сравнение, анализ, синтез, моделирование).

Результаты исследований и их обсуждение. Политическая коммуникация является необходимой составной частью политики. Это обусловлено природой политики как коллективной сложноорганизованной целенаправленной деятельности, направленной на реализацию групповых целей и интересов, затрагивающих в то же время интересы всего общества.

По-прежнему точного определения политической коммуникации нет. Сложность явления заключается в том, что политическая коммуникация занимает наряду с другими научными дисциплинами (политология, социология, журналистика, психология) равное положение в плане изучения вопросов коммуникации [8, 21–30].

Политическая коммуникация – это обмен информацией между субъектами политической жизни, а также между государством и гражданами [3, 172]. Здесь она отождествляется с массовой политической коммуникацией, ее воздействие на различные стороны политической жизни общества значительно и многообразно. Активное развитие телевидения привело к существенному изменению структуры предвыборных кампаний. Массовая коммуникация делает претендентов не только известными, формируя их определенный образ в глазах населения, но и прямо воздействует на итоги голосования. Влияние массовой коммуникации на избирателей не ограничивается только периодом предвыборной кампании. Оно осуществляется перманентно посредством формирования у населения определенной системы представлений о политической реальности. Вместе с тем можно отметить еще одну сторону исследовательского интереса к коммуникации в политике как процесса, воздействующего на электорат, но это другая тема для дальнейшего более подробного рассмотрения политической коммуникации.

Существуют определения, где политическая коммуникация – процесс обмена политической информацией и ее передачи. Она структурирует политическую деятельность и придает ей новое значение, формирует общественное мнение, обеспечивает процесс политической социализации граждан с учетом их потребностей и интересов [4, 694]. Более того, коммуникация будет выступать универсальным элементом как для демократии – формы согласия политико-организующихся граждан, – так и для комплексной регулятивной системы, которая направлена на принятие коллективных обязательных решений.

Политическая коммуникация – особый случай социальной коммуникации, представляющий собой информационное воздействие политических акторов друг на друга и на окружающую социальную среду (общество), неотъемлемое свойство политической деятельности, без которого последняя не может ни существовать, ни мыслиться [1, 63–64].

Политическая коммуникация обозначает все процессы передачи информации, которые находятся в политической сфере. Определяя политику как принятие обязательных коллективных решений, необходимо рассмотреть политическую коммуникацию как обмен информацией о действиях государства, как треугольник отношений между гражданами, средствами массовой информации и политическими акторами [7, 283].

Политическая коммуникация – это смысловой аспект взаимодействия субъектов путем обмена информацией в процессе борьбы за власть или ее осуществление. Она связана с целенаправленной передачей и избирательным приемом информации, без которой невозможно движение политического процесса [2].

Сама структура политической коммуникации включает в себя различия между инициаторами и активаторами наверху и наблюдателями внизу (высоко информированными и глубокими невеждами, обладающими огромным влиянием и совершенно бесправными, постоянно вовлеченными в политику и блаженно безразличными), налагая ограничения на эту энергию участия, которую система может порождать [5, 27].

Она также выступает как специфический вид политических отношений, посредством которого доминирующие в политике субъекты регулируют производство, а также как распространение общественно-политических идей, взглядов и убеждений своего времени.

Рассмотрим политическую коммуникацию как процесс производства, распространения информационных сообщений и коммуникативных посланий, которые непосредственно или косвенно обладают потенциалом эффективного воздействия на политический процесс. Прежде всего, СМИ могут оказывать определенное воздействие на политику. Основная задача СМИ заключается в формировании объективного общественного мнения, учитывающего не только интересы политики, но и интересы простых граждан, участвующих в процессе коммуникации [6, 49].

Политическая коммуникация является центральным механизмом при формулировке, производстве, легитимности и проведении коллективных обязательных политических решений [9, 42]. Она имеет свободу выбора и доступ ко всем значимым общественным делам через средства массовой информации, которые выступают основным и многофункциональным институтом в современном обществе [10, 244].

На наш взгляд, следует подробно остановиться на СМИ. Они характеризуются как совокупность каналов распространения информации, адресованной неограниченному кругу лиц, социальных групп, государств с целью оперативного информирования их относительно событий и явлений в мире, конкретной стране, определенном регионе, а также для выполнения специальных социальных функций [3, 466].

Информация, распространяемая через СМИ, отличается быстротой и регулярностью, практически одновременностью потребления, опосредованным, в известной степени, стереотипным характером. Ее распространение – неотъемлемая часть массового духовного и политического общения людей, которое возникло на определенной ступени развития человечества в дополнение к непосредственному межличностному общению. СМИ являются элементом политической системы общества. Их неслучайно называют «четвертой властью», ибо они должны выступать выразителями общественных интересов. СМИ также являются источником формирования идей, в том числе и политических, одним из средств образования и воспитания. Свободное их учреждение и деятельность представляют собой реальное проявление свободы слова, без которой все остальные по-

литические права личности нереализуемы. Необходимо выявить роль СМИ в политической коммуникации, их влияние на политическую систему, формирование политических ценностей и ориентаций, каналов, облегчающих или затрудняющих взаимодействие власти и населения.

В связи с этим следует определить основные их функции в коммуникационном процессе. К ним можно отнести следующие.

Информационная функция состоит в получении и распространении сведений о наиболее важных для граждан и органов власти политических событиях. Эта функция очень важна для коммуникации, паритетного диалога власти и населения, ибо на основе полученной информации у граждан формируется мнение о деятельности президента, лидеров, правительства, парламента, партий и других политических институтов, об экономической, культурной жизнедеятельности общества.

Образовательная функция проявляется в сообщении гражданам знаний, позволяющих оценивать события, деятельность элиты, критически воспринимать сведения, полученные из СМИ, адекватно ориентироваться в потоке информации. Следует подчеркнуть, что под видом политического образования у людей могут формироваться и ложные представления, которые могут искажать существующую реальность при ее восприятии. В этом случае выстраивание коммуникации происходит по сценарию, предлагаемому власти и выгодному ей. Коммуникация осуществляется в одностороннем порядке – от власти к населению, при слабой обратной связи или отсутствии таковой. Такая коммуникация строится на модели подчинения индивида власти, а не взаимного интереса.

Функция политической социализации – это усвоение человеком политических норм, ценностей и образов поведения современного общества. Это позволяет личности не только адаптироваться к противоречивым политическим реалиям, но и облегчает политическое взаимодействие, которое строится на основе уже существующей в обществе нормативной и ценностной системы, доминирующих форм презентации и отстаивания акторами политического процесса своих интересов.

Функция критики и контроля средствами массовой информации президента, правительства, партий, лидеров, элиты, различных направлений государственной политики, самих средств массовой информации. Для политической коммуникации ценность функции критики и контроля СМИ заключается в том, что она основана на законе, авторитете общественного мнения, дает не только юридическую, но и моральную оценку событиям, лицам, решениям, действиям. Политическая коммуникация власти и общества особенно значима, эффективна, конструктивна, если после той или иной публикации, имеющей большой общественный резонанс, создаются специальные парламентские комиссии, заводятся уголовные дела, принимаются важные политические решения.

Функция артикуляции различных общественных интересов, конструирования и интеграции политических субъектов обеспечивает не только власти, но представителям различных общественных групп возможность публично выражать свое мнение, представлять интересы, находить единомышленников, сплачивать их общностью целей, убеждений, тесно взаимодействовать.

Резюме. Политическая коммуникация в свое исследовательское поле включает СМИ в качестве основного политического актора в политическом процессе. При этом определенная роль должна отводиться изучению гражданских самоорганизующихся ассоциаций, благодаря которым постепенно создается полноценное гражданское общество.

Структурными его элементами, наряду со СМИ, выступают также такие институты, как государство, политические партии, правительства, лидеры, элиты, которые входят в систему политической коммуникации и требуют должного дальнейшего изучения.

Современная политика во многом создается именно специалистами в области политических коммуникаций при воздействии СМИ. В наши дни успех правительства, политических партий, социальных движений и групп сильно зависит от их возможности эффективно взаимодействовать с общественностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Грачев, М. Н.* Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития / М. Н. Грачев. – М. : Прометей, 2004. – 328 с.

2. *Ирхин, Ю. В.* Политология : учебник / Ю. В. Ирхин, В. Д. Зотов, Л. В. Зотова. – М. : Юристъ, 2002. – 511 с.

3. *Политическая* энциклопедия : в 2 т. Т. 2. – М. : Мысль, 1999. – 701 с.

4. *Социологическая* энциклопедия : в 2 т. Т. 2. – М. : Мысль, 2003. – 863 с.

5. *Gurevithc, M.* Political Communication Systems and Democratic Values / M. Gurevithc, J. R. Blumler // Media Power in Politics / Ed. by D. A. Graber. – Washington : CQ Press, 1994. – 450 p.

6. *Graber, Doris A.* Mass media and American politics / Doris A. Graber. – Washington, D.C. : CQ Press, 1997. – 428 p.

7. *Hasebrink, Uwe.* Hans-Bredow-Institut für Medienforschung an der Universität Hamburg : Medien von A – Z / Uwe Hasebrink ; Hans-Bredow-Institut (Hrsg.). – Wiesbaden : VS Verl. für Sozialwiss, 2006. – 411 s.

8. *Jarren, Otfried.* Politische Kommunikation in der demokratischen Gesellschaft : ein Handbuch mit Lexikonteil / Otfried Jarren. – Opladen : Westdt. Verl., 1998. – 764 s.

9. *Jarren, Otfried.* Politische Kommunikation in der Mediengesellschaft : Eine Einführung / by Otfried Jarren, Patrick Donges. – 2., überarbeitete Auflage. – Wiesbaden : VS Verlag für Sozialwissenschaften / GWV Fachverlage GmbH, Wiesbaden, 2006. – 276 s.

10. *Marcinkowski, Frank.* Die Politik der Massenmedien : Heribert Schatz zum 65. Geburtstag / Frank Marcinkowski. – Köln : Halem, 2001. – 256 s.

УДК 808.51:159.942

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИНАУГУРАЦИОННЫХ РЕЧЕЙ

EMOTIONAL COMPONENT OF INAUGURAL ADDRESSES

Ж. В. Свинцова, М. В. Субботина

Z. V. Svintsova, M. V. Subbotina

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары

Аннотация. В статье рассмотрена эмоциональная составляющая инаугурационных речей на основе теории речевых эмоций Ю. В. Рождественского. Определены ведущие эмоции, направленные на нейтрализацию базовых негативных эмоций страха и сострадания, в инаугурационных речах президентов Чувашской Республики.

Abstract. The article deals with the emotional component of inaugural addresses on the basis of the theory of speech emotions by Y. V. Rozhdestvensky. It determines the principal emotions that are set to neutralize the basic emotions of fear and compassion in the inaugural addresses of the Presidents of the Chuvash Republic.

Ключевые слова: *эпидейктическая речь, инаугурационное обращение, эмоциональная составляющая.*

Keywords: *epideictic speech, inaugural address, emotional component.*

Актуальность исследуемой проблемы. Традиция инаугурационной речи сформировалась в США, где история этого жанра насчитывает более 200 лет. Американскую риторику рассматривают как базовую для составления инаугурационных речей. В то же время традиции национальной риторики, несомненно, накладывает свой отпечаток на выступление президента той или иной страны. Жанр инаугурационного выступления в России относительно молод.

Таким образом, для углубления знаний о составлении качественных инаугурационных речей нам представляется актуальным выявить основные характеристики инаугурационной речи как вида эпидейктической речи. В данной статье рассматривается эмоциональная составляющая инаугурационной речи как одна из базовых ее характеристик.

Материал и методика исследований. Материалом для исследования послужили инаугурационная речь Николая Васильевича Федорова, произнесенная 22.01.1994 г. при вступлении в должность Президента Чувашской Республики [5], и инаугурационная речь Михаила Васильевича Игнатьева, произнесенная 31.06.2010 г. при вступлении в должность Президента Чувашской Республики [4]. В основе исследования лежат описательный, сравнительно-сопоставительный и аналитический методы.

Результаты исследований и их обсуждение. Согласно энциклопедическому словарю, инаугурация «(от лат. inauguro – посвящаю) (иногурация), торжественная процедура вступления в должность главы государства и ряда других выборных лиц» [1]. Среди традиционных элементов инаугурационной церемонии выделяют торжественную речь вступающего в должность президента.

Важным условием составления успешной речи является правильное определение цели. «На основе критерия целеустановки в риторике традиционно (начиная с Аристотеля) выделяются совещательные, судебные и эпидейктические речи» [2, 24]. По Аристотелю, «речь слагается из трех элементов: из самого оратора, из предмета, о котором он говорит, и из лица, к которому он обращается; оно-то и есть конечная цель всего.... Слушатель необходимо бывает или простым зрителем, или судьей, и притом судьей или того, что уже совершилось, или же того, что может совершиться... Таким образом, естественно является три рода риторических речей: совещательные, судебные и эпидейктические» [3, 12]. Любая речь может состоять из следующих частей: предисловия (диспозиции), рассказа (наррации), доказательства (инвенции) и заключения. Эпидейктическая речь соотносится с другими речами по своей структуре. В то же время эпидейктическая речь отличается от других родов речей особенными чертами.

Согласно американскому энциклопедическому словарю, «эпидейктический (epideictic) в переводе с греческого означает: “подходящий для показа”. В американской риторике этот тип речей называют “церемониальными” или “демонстративными” речами» [8] (перевод автора). «Российские современные исследователи выделяют официальную и бытовую эпидейктику (Н. И. Формановская, Л. А. Введенская, И. А. Стернин)» [7, 12]. К официальным жанрам относятся торжественная, юбилейная, застольная, инаугурационная, надгробная речи. Комплимент, похвала, поздравление, благодарность, соболезнование, тост относятся к бытовым жанрам эпидейктических высказываний. Эпидейктическая ораторика направлена на публичные события, где необходима речь здесь и сейчас.

Современные исследователи, в частности С. В. Шаталова, выделяют следующие определяющие жанровые признаки торжественных эпидейктических высказываний: наличие повода, произнесение в торжественной обстановке, соблюдение адресатом системы ролей, наличие четкой структуры, книжного строя речи, использование языковых выразительных средств (метафор, сравнений – наиболее востребованных в эпидейктических жанрах) [7].

Все учение об эпидейктических речах опирается на «Риторику» Аристотеля, который первым выделил роды речи.

Согласно учению Аристотеля, основными чертами эпидейктической речи являются следующие:

1. Произнесение ее по торжественному случаю.
2. Основной пафос – призыв объединить аудиторию, добиться у слушателей понимания высокого назначения анализируемого момента, осознания общей задачи и объединяющей высокой идеи.
3. Построение речи вокруг определенного лица, которому она посвящена. При этом объект речи рассматривается как сам по себе, так и в совокупности с другими предметами. Таким образом, оратору необходимы посылки как общего, так и частного характера. «Следует сравнивать человека с людьми знаменитыми, потому что, если он окажется лучше людей, достойных уважения, его достоинства от этого выиграют» [3, 138].

4. Употребление доступной лексики. «В эпидейктических речах следует использовать общеупотребительные слова, избегать употребления сложных слов и необычных выражений» [3, 122].

5. Использование усиливающих обстоятельств, сравнений и преувеличений. «Оратор имеет дело с деяниями, признанными за неоспоримый факт, ему остается только облечь их величием и красотой» [3, 134].

6. Хвалебная или хулительная направленность, преобладание фатики над информативностью.

7. Вневременная соотнесенность посредством связи прошлого с будущим. Для эпидейктического оратора наиболее важным представляется настоящее время, потому что всякий произносит похвалу или хулу по поводу чего-нибудь существующего; впрочем, ораторы часто сверх того пользуются и другими временами, вспоминая прошедшее или строя предположения относительно будущего, то есть, соотнося прошлое с будущим, оратор как бы находится в поиске настоящего.

Авторы «Современной деловой риторики» Т. В. Анисимова и Е. Г. Гимпельсон дают следующее определение инаугурационной речи: «Инаугурационное обращение – речь ритуальная, относящаяся к классу эпидейктических речей. Эпидейктическая речь произносится по случаю, в связи с каким-либо событием. Она не содержит в себе новых фактов, не стремится убедить слушателей или побудить их к действию, однако вызывает чувство гордости или душевного подъема» [2, 267].

Инаугурационная речь характеризуется следующими особенностями: призывом к народному единству, обращением к прошлому с целью построения будущего, общеупотребительной лексикой, называющей характерные для данного места и времени реалии, возвышенным стилем, преобладанием фатики над информативностью. Целью речи является реализация тактики самопрезентации оратора как достойного лидера.

Риторический эффект инаугурационной речи направлен на адресата – убедить его в правильности выбора в пользу оратора и в успешности дальнейшего развития страны под управлением избранного президента.

В инаугурационной речи эксплицитно выражается идея единства нации, но имплицитно оратор данной речью подтверждает правильность выбора народом лидера государства.

Основной целью инаугурационной речи является воздействие на эмоции слушателей и побуждение их к действиям через эмоциональную составляющую высказывания.

Эмоции выполняют функции не отражения объективных явлений, а выражения субъективного к ним отношения. Таким образом, желая сформировать положительные отношения слушателей к предмету речи, оратору необходимо воздействовать на эмоции слушателей.

Академик АПН Ю. В. Рождественский утверждает, что «речевая эмоция – эмоция, наводимая на аудиторию речью. Речевому выражению доступны не все эмоции, а только те, которые возможно выразить с помощью речи и тем заставить аудиторию испытать чувство. Кроме этих выражаемых и наводящихся неязыковыми семиотическими средствами эмоций, человек испытывает внутренние эмоциональные состояния (тоску, оживление, желание отдыха, любовную физическую страсть и т. п.), которые являются как бы темными эмоциями, так как не выражаются семиотическими средствами» [6, 119]. Согласно Аристотелю, базовыми речевыми эмоциями являются страх и сострадание.

Реализация эмоциональной составляющей речи происходит через нейтрализацию базовых речевых эмоций. Следуя традициям и идеям Аристотеля, Ю. В. Рождественский к базовым эмоциям относит *страх* и *сострадание*, а затем описывает последовательно и другие типы эмоций с сопровождающими способами их порождения: *фатическая* эмоция (любовь – ненависть, например, рождаются самим фактом контактов в виде членораздельной речи), *физиологическая* эмоция (прямое словесное указание и описание предмета – так рождаются чувства голода, холода, боли, ужаса), *этическая* (переживание чувства должного), *эстетическая* эмоция (вызывается оценкой мысли и предмета речи в выразительно отобранных словах), *рациональная* (логическая) эмоция (наиболее сложный вид эмоции, вызываемый умением делать логические операции в речи) [6].

Инаугурационная речь направлена на нейтрализацию базовой эмоции страха и сострадания. Базовая эмоция страха заключается в страхе неправильного выбора президента. В инаугурационных речах продуктивно использовать формирование полного ряда эмоций, нейтрализующих негативные эмоции страха и сострадания. Рассмотрим проявление эмоциональной составляющей в речах при вступлении в должность Президента Чувашской Республики Н. В. Федорова (1993–2010) и М. В. Игнатьева (2010 – наст. вр.).

Фатическая эмоция реализуется через вневербальные средства коммуникации (создание имиджа). *Физиологическая* эмоция вызывается упоминанием насущных проблем дня: «Перед нашим народом… много сложных задач: преступность и бездуховность, бедность, слезы стариков и растерянность наших хозяйственников перед свалившимся рынком…» [5, 3]. В ходе построения ассоциативного ряда говорящий реализует себя как самостоятельную и волевую личность, способную решить поставленные проблемы: «Проблем у нас более чем достаточно, но решить их можно только вместе, объединив усилия всех – и в Чувашии, и в России» [5, 4].

Воздействие на *физиологические* эмоции осуществляется через противопоставление нынешней ситуации будущему, которое наступит после осуществления предложенной программы.

Этическая эмоция заключается в установлении контакта с аудиторией через представление слушателей участниками важного государственного шага. Эту же функцию выполняют следующие компоненты инаугурационной речи: обращение и благодарность за участие в церемонии. Установление контакта в речи Н. В. Федорова происходит с использованием одного государственного языка – русского: «Уважаемые соотечественники! Уважаемые гости российские! Уважаемые зарубежные гости!» [5, 3]. В речи М. В. Игнатьева приветствие повторяется на двух языках с целью воздействия на национальное самосознание превалирующей в данном регионе народности: «Хисеплĕ Григорий Алексеевич! Хисеплĕ Николай Васильевич! Хисеплĕ Чăваш Республикин правительствин членĕсем, Патшалăх Канашĕн депутачĕсем, муниципалитет пĕрлĕхĕсен ертӳçисем, чĕннĕ хăнасем! Уважаемый Григорий Алексеевич! Уважаемый Николай Васильевич! Уважаемые члены Правительства, депутаты Государственного Совета Чувашской Республики, главы муниципальных образований, гости и приглашенные!» [4, 1]. Двуязычность может отрицательно сказаться на реализации этической эмоции и установлении контакта с аудиторией, так как есть опасность невосприятия речи на другом языке, но в то же время осторожное и умелое использование обоих государственных языков дает возможность привлечь разноязычные слои населения региона.

Эстетическая эмоция реализуется через использование экспрессивных лексических средств. Лексика инаугурационного обращения характеризуется общедоступностью. Метафоры используются для украшения речи и акцентуализации внимания слушателей. К примеру, в речи М. В. Игнатьева используется метафора: «Путеводной нитью для нас станут принятие справедливых и правильных управленческих решений, умение быстро ориентироваться и оценивать сложившуюся ситуацию, уверенность в успехе и способность убеждать в правоте своих решений» [4, 1]. Цветовая аллегория оказывает благоприятное воздействие на восприятие речи слушателем: «В нашей историографии, да и в политике, в основном использовались два цвета, это – черный для прошлого и розовый – для будущего» [5, 4].

Сложным видом речевой эмоции является *рациональная* (логическая) эмоция, вызывающая удовлетворение от ловко сказанного и сделанного. Логическая эмоция реализуется через употребление аргументации – басен, притчей, примеров из личной жизни, аллегорий, аллюзий, символики речи – и упоминание традиций и обычаев народа, воззвание к национальному самосознанию. Н. В. Федоров использует символику, указывая на значимость события и формируя традиции церемонии вступления в должность Президента Чувашской Республики: «Обратите внимание на вечное – находимся в уникальном здании провинциального и прекрасного театра оперы и балета, построенного в годы, как выражаются, застоя» [5, 3]. С целью повышения национальной гордости слушателей Н. В. Федоров употребляет народную пословицу, которая в дальнейшем расширяется до развернутой метафоры и становится политическим девизом Президента в поствыборной кампании, известным как «дорога к храму»: «У нас в народе так говорят: “Человек пройдет – след оставит, сто человек вместе пройдут – дорогу целую образуют”» [5, 4].

В речи Н. В. Федорова отмечается переход на второй государственный язык республики с целью повышения национального самосознания и более глубокого понимания аллюзии на народную пословицу: «“Çĕнĕ кĕрĕк çĕлетсен, киввине аякка ан пăрах”. В переводе, конечно, не совсем точно, бедно, но примерно так народная мудрость гласит: “Не выбрасывай старую шубу, если сшил новую”» [5, 4]. Оратор сам переводит пословицу на русский язык, что вызывает гордость и симпатию к оратору как у русскоязычного, так и у чувашскоязычного населения республики.

Н. В. Федоров активно использует изобразительно-выразительные средства языка, в частности, пословицы, метафоры, эпитеты, перифразы, цветовую аллегорию. Обилие изобразительно-выразительных средств нейтрализует базовые негативные эмоции и оказывает благоприятное влияние на восприятие речи слушателем. Речь М. В. Игнатьева является менее выразительной с точки зрения употребления тропов, но он использует экономические термины, характеризующие общее положение в стране и республике: «свободные экономические ниши», «передовые технологии», «доходная часть бюджета», «уровень благосостояния».

Резюме. Инаугурационная речь направлена на нейтрализацию базовой эмоции страха и сострадания. Базовая эмоция страха заключается в страхе неправильного выбора лидера народа. В приведенных примерах используются все виды эмоций, но главными нейтрализующими эмоциями являются фатическая, логическая и этическая эмоции.

Фатическая эмоция проявляется через невербальные средства создания имиджа.

В инаугурационных речах обоих президентов Чувашской Республики логическая эмоция представлена упоминаниями о национальных обрядах и обычаях, что, во-первых, вызывает чувство гордости за свой народ, во-вторых, способствует воодушевлению и объединению аудитории. Это и является главной целью инаугурационной речи. Формирование рациональных эмоций у слушателей является способом вызвать симпатию к оратору и к его политическому кредо.

Этическая эмоция реализуется путем использования обоих государственных языков, что вызывает симпатию у всех слоев населения. Речь следует дублировать полностью или частично на обоих языках, поскольку есть опасность неправильного восприятия или невосприятия определенных моментов речи при переходе оратора с языка на язык.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Большой* энциклопедический словарь. АКАДЕМИК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru.

2. *Анисимова, Т. В.* Современная деловая риторика : учебное пособие / Т. В. Анисимова, Е. Г. Гимпельсон. – Воронеж : Издательство НПО «МОДЭК», 2002. – 432 с.

3. *Аристотель.* Поэтика. Риторика. – М. : Азбука, 2000. – 250 с.

4. *Выступление* Президента Чувашской Республики М. В. Игнатьева // Советская Чувашия. – 2010. – № 9. – С. 1–2.

5. *Выступление* Президента Чувашской Республики Н. В. Федорова // Советская Чувашия. – 1994. – № 2. – С. 3–4.

6. *Рождественский, Ю. В.* Теория риторики / Ю. В. Рождественский. – М. : Добросвет, 1997. – 597 с.

7. *Шаталова, С. В.* Эпидейктические жанры речи : автореф. дис. … канд. филол. наук : 10.02.19 / С. В. Шаталова. – Ярославль, 2009. – 22 с.

8. *The Forest* of Rhetoric [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://rhetoric.byu.edu.

УДК 81’23

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ МЕТАТЕКСТОВЫХ СРЕДСТВ В ДЕТСКИХ ТЕЛЕПЕРЕДАЧАХ ОБУЧАЮЩЕГО ХАРАКТЕРА

SUBSIDIARY METATEXTUAL COMPONENTS FUNCTIONING IN EDUCATIONAL TELEVISION PROGRAMS FOR CHILDREN

М. А. Святкина

M. A. Svyatkina

ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный социально-экономический университет», г. Саратов

Аннотация. Данная статья связана с проблемами лингвистики. В ней анализируется использование вспомогательных метатекстовых компонентов в детских телевизионных передачах обучающего характера на русском языке. Данные компоненты используются авторами сценария с целью толкования слов и выражений, номинирующих неизвестные понятия в передачах, а также для интерпретации или структурирования высказываний героев передач. В статье выявляются функции вспомогательных метатекстовых средств, а также указывается необходимость их использования в речи героев телепередач.

Abstract. The present article deals with the problems of linguistics. It analyses the use of subsidiary metatextual components in educational television programs for children in the Russian language. These components are used by the authors of the scripts with the purpose of explanation of the words and phrases, which give the nomination of unknown concepts in the programs, as well as interpretation or structuring the statements of program characters. The article reveals the functions of subsidiary metatextual components. It also indicates the necessity of their use in the speech of television characters.

Ключевые слова: *вспомогательный метатекстовый компонент, пояснение, интерпретация, структурирование обучающего материала, привлечение и удержание внимания, искусственно выстроенная диалогическая речь.*

Keywords: *subsidiary metatextual component, explanation, interpretation, structuring educational material, attracting and holding attention, synthetically constructed dialogical speech.*

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследуемой проблемы определяется необходимостью изучения инвентаря и функций метатекстовых средств, способствующих достижению понимания при обучении в условиях обучающей коммуникации, т. е. через телевизионные программы, что обусловлено потребностью современного общества в эффективной трансляции научных знаний посредством СМИ. Исследование содержит решение задач, актуальных для теории языка, так как его результаты позволяют расширить представление об общих и специфических тенденциях употребления вербальных метатекстовых средств дополнительной интерпретации в текстах детских телепередач на русском языке.

Материал и методика исследований. Материалом исследования являются телевизионные обучающие передачи для детей на русском языке, такие как «АБВГДейка», «Мама Мирабелла», «Веселый английский». К методам исследования относятся: общий филологический метод – интерпретация текста, метод лингвистического моделирования, контекстуальный анализ, а также описательный метод.

Результаты исследований и их обсуждение. По мнению ряда ученых, использование метатекстовых средств представляет большую важность для облегчения понимания неизвестных понятий за счет введения конкретизации, а также указания наличия или отсутствия причинно-следственных связей. Вспомогательные метатекстовые средства позволяют делать выводы из сказанного ранее, корректировать представления о том или ином предмете, привлекать и удерживать внимание, а также напоминать содержание уже прозвучавших смысловых фрагментов.

Представляется целесообразным проанализировать средства интерпретации, использующиеся для облегчения процесса понимания. Выделение различных видов вспомогательных метатекстовых средств (ВМТС) осуществлялось по критерию выполняемой ими функций на основе анализа скриптов диалогов героев детских обучающих передач с опорой на идеи А. Вежбицкой [1978] и на перечень данных средств, выявленных при анализе спонтанной устной речи в работе О. Н. Шаповаловой [2002].

Следует сказать, что мы рассматриваем указанные средства в качестве метатекстовых, так как они не имеют непосредственного отношения к референту, а используются авторами сценария с целью толкования слов и выражений, номинирующих неизвестные понятия в передачах, а также для интерпретации или структурирования высказываний героев-участников. Подобного рода компоненты уже рассматривались в работах Р. Якобсона [1985], А. Вежбицкой [1978], Е. М. Вольф [1985], Т. Я. Андрющенко [1985], однако, как представляется, метатекст приобретает особую важность в условиях обучающей коммуникации, когда имеет место значительный разрыв в фоновых знаниях автора и реципиентов. При этом описываемые в данной статье метатекстовые средства не интерпретируют сложные для понимания текстовые фрагменты, а облегчают понимание за счет структурирования обучающего материала, привлечения внимания телезрителей и т. д., что дает основание рассматривать их не как основные, т. е. содержащие непосредственное толкование других фрагментов высказываний, но как вспомогательные. Исследование ВМТС имеет практическую значимость, так как полученные выводы о средствах достижения понимания могут быть полезны при создании телевизионных обучающих программ.

В данной статье представлены примеры наиболее распространенных ВМТС, употребляемых в речи героев детских обучающих телепередач («АБВГДейка», «Мама Мирабелла», «Веселый английский»), а также дана характеристика выполняемых ими функций. Вслед за А. А. Степановым мы считаем, что в учебной передаче господствует концентрическое изложение материала и его структурирование [4, 126], в частности, за счет употребления ВМТС. В зависимости от выполняемой в телепередаче функции представляется целесообразным различать следующие виды ВМТС:

– указывающие на связи между компонентами высказывания или между высказываниями героев передачи;

– привлекающие внимание телезрителей к отдельным компонентам высказывания;

– оценки.

Приведем примеры ВМТС указанных групп, отмечая их дополнительные функции (метатекстовые единицы выделены курсивом, в конце каждого примера указана дата выхода передачи в эфир).

ВМТС, указывающие на связи между компонентами высказывания или между высказываниями героев передачи (ВМТС-1), могут быть разделены на следующие подгруппы:

1. Ссылки героев на собственные высказывания или высказывания других участников передачи, например:

Шпилька: …Ксюша Сергеевна, *Вы же сами сказали*, что диалог – это когда говорят двое или несколько человек. («АБВГДейка», 13.01.07).

2. Описания структуры передачи (телеурока):

Мама Мирабелла: *Сначала* я долго путешествовала по Европе (*Показывает на карте*).

Гепард: А что было потом, Мирабелла?

Мама Мирабелла: *А теперь* переместимся в Антарктиду. («Мама Мирабелла», 04.08.11).

3. Указание на направление хода мысли экранного героя. Внутри данной группы возможно выделить различные по своей функциональности компоненты:

1) отображающие последовательность ввода информации (*во-первых, во-вторых*):

Ромашкин: Я не проиграл, *во-первых*, была ничья! («АБВГДейка», 24.12.06);

2) выделяющие наиболее значимые смысловые фрагменты, к которым необходимо обратиться в первую очередь (*прежде всего*), например:

Ксюша Сергеевна: Хорошо, итак, *прежде всего*, надо определиться с вашей категорией. («АБВГДейка», 24.12.06);

3) вводящие дополнительные комментарии или вопрос (*кстати, между прочим*):

Ксюша Сергеевна: *Кстати*, и ты, Шпилька, говоришь восклицательными предложениями. («АБВГДейка», 27.01.07).

4. Установление (квази) эквивалентности внутри текста:

Ромашкин: Я понял одну очень важную вещь. Любое последующее число больше предыдущего на единицу. […]

Ксюша Сергеевна: Да, и это называется математической лесенкой!

Ромашкин: *То есть*, это открытие уже сделал кто-то до меня? («АБВГДейка», 03.02.07).

Средства данной подгруппы используются в процессе общения, когда герои передачи пытаются выразить ту же мысль иными средствами или конкретизировать ее.

5. Указания на противоположности:

Закадровый текст: *В отличие* от Бетси, Пэм и Сэм привыкли делиться вещами. («Веселый английский», 17.08.11).

6. Указание наличия или отсутствия причинно-следственных связей:

Клепа: Во-первых, не что, а кто! Раз они глухие, *значит*, они не слышат, а раз они не слышат, *значит,* у них есть уши, а если у них есть уши, *значит*, они кто, а не что! («АБВГДейка», 10.02.07).

7. Подытоживание, например:

Ксюша Сергеевна: […] *Итак*, и точка, и вопросительный знак, и восклицательный знак обозначают конец предложения. («АБВГДейка», 27.01.07).

Анализ материала телепередач обучающего характера позволил выявить такие средства подытоживания, как *так, ну (так) что ж (же), судя по всему, значит* в передачах на русском языке. Данные средства, выполняя функцию подытоживания, также играют роль привлечения внимания телезрителей к важным фрагментам обучающего материала. По нашим наблюдениям, к числу дополнительных функций этих средств в детских обучающих телепередачах также относятся следующие: коррекция представления о чем-то в сознании телезрителей, средство назидания, выражения согласия одного героя с точкой зрения другого, напоминание одним героем содержания сказанного ранее другому, демонстрация героями друг другу своего понимания. ВМТС данной подгруппы аналогично реализуют функцию структурирования высказывания и привлечения внимания телезрителей к последующим компонентам высказывания. Средства данной группы способны вводить компоненты высказываний героев и описывать их структуру, являясь инструментом облегчения понимания и создавая у телезрителей установку на восприятие определенного обучающего материала. Многофункциональные средства данной группы имеют большую значимость при построении общения между героями телепередачи, структурируя обучающий материал и делая объяснения доступными для понимания и легкими для усвоения юными «телешкольниками».

Далее рассмотрим вспомогательные метатекстовые средства, привлекающие внимание телезрителей к отдельным компонентам высказывания в речи героев передачи (ВМТС-2). К ним относятся:

1. Эксплицитное указание на тему (предмет) разговора (в том числе, через вопрос, на который герой передачи сам и отвечает, и специальные клише (*что касается…, если взять…, еще о*)), например:

Мама Мирабелла: Посмотрите, большую часть земли занимает вода. *Какую роль она играет?* Во-первых, там живут киты. («Мама Мирабелла», 04.08.11).

Ксюша Сергеевна: Ну, *что касается* конфеты, тут ты, Клепа, конечно, прав. («АБВГДейка», 13.01.07).

Используемый авторами сценария прием, когда герой передачи задает вопрос и сам на него отвечает, является способом заполнения паузы и в то же время привлечения внимания телезрителей, что особо важно для успешного обучения посредством СМИ.

2. Анафорические местоимения и наречия также выполняют функцию привлечения внимания:

Клепа: А мне не нравится мериться *этими* вашими метрами и сантиметрами. («АБВГДейка», 24.12.06).

3. Остальные средства привлечения внимания (обозначения акта говорения (*можно сказать, необходимо отметить*), некоторые выражения (*дело в том, что…*) и т. д.), когда один герой привлекает внимание другого, а вместе с тем и внимание телезрителей. Это возможно, в частности, посредством указания на сам акт говорения:

Ксюша Сергеевна: *Давайте договоримся, что* наши соревнования товарищеские, то есть никаких медалей, призов, к сожалению, не будет. («АБВГДейка», 24.12.06).

Кроме того, внимание телезрителей нередко привлекается с помощью специальных оборотов, например:

Клепа: *Дело в том, что* у нас, Ксюша Сергеевна, не уважают старших! («АБВГДейка», 27.01.07).

Подводя итоги анализа группы ВМТС-2 в нашем материале, следует сказать, что использование данных вспомогательных средств в речи героев телепередач крайне необходимо для достижения следующих целей:

1) создания у телезрителей ощущения спонтанного диалога между героями передач, имитирующего общение между детьми;

2) привлечения внимания телезрителей к высказываниям героев.

Первое необходимо для создания атмосферы дружеского детского общения, в рамках которого осуществление обучения значительно упрощается. Второе, т. е. привлечение внимания телезрителей, – это задача, которая постоянно стоит перед создателями передачи, так как без внимания телезрителей детали обучающего материала не дойдут до их сознания в должной степени, следовательно, не будет достигнуто понимание при обучении.

Следующая группа ВМТС – это средства оценки (ВМТС-3), в частности, средства, с помощью которых герои передач оценивают степень достоверности своих высказываний. В исследуемом материале детских телепередач на русском языке употребляются три основные группы средств оценки достоверности высказываний героев: средства высокой, низкой и нейтральной оценки.

С помощью средств высокой оценки степени достоверности своих высказываний герой способен выражать уверенность в истинности высказываемого мнения и даже его категоричность, например:

Клепа: Ой, вы теперь чего, нас взвешивать будете? Я вам *совершенно ответственно могу заявить*, что мы с Ромашкиным в одной весовой категории. («АБВГДейка», 24.12.06).

Продемонстрируем пример использования средства низкой оценки степени достоверности при интерпретации фрагмента, содержащего названия и значения мер длины:

Ксюша Сергеевна: Вот смотри, это один метр, это один сантиметр. И нужно запомнить, что в одном метре – сто сантиметров. […]

Татьяна Кирилловна: А в одном километре – тысяча метров.

Шпилька: М-м-м. Поняла, это как *примерно* с бабушкой и прабабушкой. У меня была бабушка, а прибавляем к ней приставку пра- и получается прабабушка. («АБВГДейка», 24.12.06).

Средства данной подгруппы вносят в высказывание героя оттенок неуверенности в том, что его высказывание является достоверным. Видимо, в подобных ситуациях от данного героя требуют определенного высказывания, в частности, по предмету, в котором он мало разбирается. Таким образом, используя ВМТС низкой оценки степени достоверности, герой передачи страхует себя, предупреждая, что то, что ему пришлось предположить, возможно, не является истиной. Вместе со всем этим внимание телезрителей также привлекается и концентрируется на той или иной обсуждаемой теме. Телезрители начинают задумываться, так как колебания в суждениях героев телепередач стимулируют их умственную работу.

Рассмотрим примеры использования средств нейтральной оценки степени достоверности высказываний героев передач, к которым мы относим средства, использующиеся авторами сценария с целью имитировать высказывание героями передачи их собственного субъективного мнения, а также снизить категоричность в их высказываниях, но при этом не указывая на степень уверенности в истинности данных сообщений (*я думаю, по-моему*):

Клепа: А-а-а. Косая сажень! Друзья мои, вы представляете, что за богатырь был, про которого могли сказать, косая сажень в плечах. *А по-моему*, моя косая сажень больше, чем твоя!

Шпилька: Да нет, *по-моему,* они одинаковые! («АБВГДейка», 24.12.06).

Представляется, что средства данной подгруппы играют важную роль в том, чтобы сделать высказывание героев менее категоричным, о чем свидетельствуют глаголы, позволяющие героям выразить субъективное мнение:

1) глаголы чувственного восприятия (*чувствовать*, *иметь ощущение*), например:

Ромашкин: И *чувствую,* что на душе у меня как-то стало тяжело. («АБВГДейка», 27.01.07).

Ромашкин: *Есть у меня такое ощущение, что* ты меня заразил чем-то. Тоже что-то спать захотелось! («АБВГДейка», 13.01.07);

2) глаголы умственной деятельности (*думать*, *понять*):

Ромашкин: И *понял я:* покинуло меня вдохновение. («АБВГДейка», 27.01.07).

Ксюша Сергеевна: Шпилька, *я все-таки думаю*, что ты немного преувеличиваешь. («АБВГДейка», 27.01.07).

Средства оценки достоверности высказываний характеризуются большей частотой по сравнению с другими ВМТС. Этот факт объясняется тем, что материалом анализа является искусственно выстроенная диалогическая речь, в которой участники бесед постоянно оценивают свои мысли, что отражается в их высказываниях. Таким образом, авторы сценария телепередач создают ощущение неподготовленного диалога между героями, добавив в их речь вкрапления из данных вспомогательных средств.

Необходимо сказать, что к ВМТС оценки могут быть отнесены и другие группы, такие как:

1) оценки героя передач по отношению к собственному высказыванию, которые, наряду с рассмотренными выше средствами оценки степени достоверности высказываний, включают также средства оценки формы своих высказываний;

2) средства оценки по отношению к высказыванию собеседника:

а) средства выражения согласия с мнением собеседника, например:

Ксюша Сергеевна: Ну что? Пойдемте в класс?

Ромашкин: Спасибо. *Конечно*, пойдемте. Так захотелось учиться! («АБВГДейка», 27.01.07);

б) средства выражения несогласия с мнением других участников передачи, например:

Ксюша Сергеевна: Итак, я объявляю. Спортсмен Клепа, ваш рост один метр семьдесят сантиметров. Спортсмен Ромашкин, ваш рост один метр семьдесят сантиметров.

Клепа: *Нет, стоп, стоп, стоп! Я так не согласен*! («АБВГДейка», 24.12.06);

3) средства оценки по отношению к референту:

а) интеллектуальной (*интересно, хотелось бы знать*);

б) эмоциональной оценки (*к счастью, к несчастью, к сожалению*).

Подводя итоги описания ВМТС трех групп, перечислим их основные функции с целью подчеркнуть важность использования в речи героев в обучающих телепередачах. В целях облегчения понимания одни средства первой группы могут вводить конкретизацию, другие – указывать на наличие или отсутствие причинно-следственных связей с опорой на простые для понимания разговорные формы, доступные в качестве инстру-

мента толкования детям. ВМТС, относящиеся к первой группе, позволяют делать выводы из сказанного ранее, корректировать представления о том или ином предмете в сознании телезрителей, а также использоваться как средство назидания. При этом средства данной группы делают речь героев телепередач более связанной, логически оформленной, выполняя задачи привлечения и удержания внимания телезрителей, а также напоминания телезрителям содержания уже прозвучавших смысловых фрагментов. Средства группы ВМТС-2, будь то повторение вопроса собеседника, указание на тему высказывания или использование вопросно-ответной формы построения реплики, необходимы для привлечения внимания телезрителей к предмету, обсуждаемому героями. Разнообразные средства третьей группы обеспечивают возможность выстраивания диалогового общения между героями телепередач. ВМТС-3 позволяют имитировать спонтанную речь героев и, как представляется, делают телеобучение более успешным.

Резюме. Вспомогательные метатекстовые компоненты, использующиеся авторами сценария в речи героев детских телепередач обучающего характера, позволяют делать обучение посредством СМИ значительно более простым для понимания и успешным для усвоения юными телезрителями.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андрющенко, Т. Я.* Смысловое восприятие речевого сообщения в различных условиях коммуникации (одиночными и общающимися реципиентами) : автореф. дис. … канд. филол. наук / Т. Я. Андрющенко. – М., 1983. – 20 с.

2. *Вежбицка, А.* Метатекст в тексте / А. Вежбицка // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VIII. – М. : Прогресс, 1978. – С. 402–421.

3. *Вольф, Е. М.* Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – М. : Наука, 1985. – 228 с.

4. *Степанов, А. А.* Учебная и научно-популярная передача. Психолого-педагогическое воздействие учебного кино и телевидения / А. А. Степанов. – М. : Б. и., 1979. – 126 с.

5. *Шаповалова, О. Н.* Управление коммуникативным поведением в общении : автореф. дис. … канд. филол. наук : 10.02.19 / О. Н. Шаповалова. – М., 2002. – 15 с.

6. *Якобсон, Р.* Избранные работы / Р. Якобсон. – М. : Прогресс, 1985. – 455 с.

УДК 811.512.111’367.626

ОСОБЕННОСТИ СКЛОНЕНИЯ МЕСТОИМЕНИЙ В ДИАЛЕКТНОЙ СИСТЕМЕ ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКА

PECULIARITIES OF DECLINATION OF PRONOUNS IN DIALECT SYSTEM OF THE CHUVASH LANGUAGE

Л. П. Сергеев, М. К. Александрова

L. P. Sergeev, M. K. Aleksandrova

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары

Аннотация. В статье рассматриваются грамматические особенности склонения местоимений в диалектной системе чувашского языка. Выявлены основные фонетические варианты падежных аффиксов в слове, а также причины их возникновения.

Abstract. The article considers the grammatical features of declination of pronouns in the dialect system of the Chuvash language. The basic phonetic variants of case affixes in a word, and also the reasons for their occurrence are revealed.

Ключевые слова: *диалектная система, местоимение, склонение, аффиксы, фонетические видоизменения.*

Keywords: *dialect system, pronoun, declination, affixes, phonetic modifications.*

Актуальность исследуемой проблемы. Диалекты и говоры являются одним из важнейших источников при изучении истории формирования языка, его исторической диалектологии. В них сохраняются архаичные явления, легче прослеживается генезис новообразований. В связи с этим весьма актуально изучение грамматических особенностей отдельных говоров, в частности, специфики склонения местоимений, чтобы выявить закономерности употребления и исчезновения тех или иных фонетических форм в слове, а также установления литературных норм в языке. Такая картина наблюдается и в чувашском языке. При склонении местоимений в аффиксах или в основах слова происходят различные фонетические видоизменения, которых нет в литературном языке. Например: *хване / хуне* «(ему) самому» – *хайне* (лит.), *вăсане / вăлсане* «им» – *вĕсене* (лит.), *кăсана / кĕсене* «этим» – *кусене* (лит.) и т. д. Приведенные в работе примеры весьма важны для суждения о древнейшей судьбе чувашского языка.

Материал и методика исследований. В качестве материала исследования использовались диалектные материалы самих авторов, опубликованные статьи по диалектологии, а также экспедиционные материалы, собранные сотрудниками Чувашского государственного института гуманитарных наук и студентами Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. Для анализа фактического материала был использован комплекс лингвистических методов и приемов: описательный, сравнительный, функционально-стилистический, сопоставительный, а также наблюдение, опрос, анкетирование.

Результаты исследований и их обсуждение. В диалектной системе чувашского языка представлены те же разряды местоимений, что и в литературном языке: личные, лично-возвратные, указательные, вопросительные, отрицательные, неопределенные, определенные. Однако есть небольшие отклонения в склонении этих местоимений. Для формирования полного представления об отличительных особенностях парадигмы склонения местоимений рассмотрим некоторые их разряды по отдельности.

Личные местоимения

В говорах встречаются следующие варианты личных местоимений:

	Единственное число	Множественное число
1 лицо	*еп(ĕ), йеп(ĕ)* (лит. *эпĕ*) «я»	*епир, йэпĕр, эпĕр, пер* (лит. *эпир*) «мы»
2 лицо	*ес(ĕ), йес(ĕ)* (лит. *эсĕ*) «ты»	*эсĕр, сер, йэсĕр, исир* (лит. *эсир*) «вы»
3 лицо	*вăль, вăлă, ол, ул, во, ву, о, у* (лит. *вăл*) «он, она, оно»	*вăльсем, вăсам, вăсем, вăсен, усем, осем, усĕм, осĕм, ĕсĕм, ăсем* (лит. *вĕсем*) «они»

Как мы видим, в 3 лице единственного и множественного числа встречаются многочисленные варианты местоимений. По нашему мнению, «полная форма местоимения *вăл* по мере продвижения на восток постепенно усекается: на севере (в урмарском говоре) *вăл > во, ол, о,* а в говорах низового диалекта – *вăл > ву, ул, у*» [1, 203]. Видимо, усеченные формы местоимений возникли под влиянием родственного татарского языка. Сравните: *пер* (в ишлейском говоре) – *без* (в татарском языке) «мы», *сер – сез* «вы».

Личные местоимения склоняются так же, как и в литературном языке, лишь с той разницей, что сохраняют диалектные особенности начальной формы. Например:

Осн. п.	*вăсам* (Моргауши)	*вăлсам* (Кр. Четаи)	*вĕсем* (лит.)
Прит. п.	*вăсань*	*вăлсань*	*вĕсен(ĕн)*
Дат. п.	*вăсане*	*вăлсама*	*вĕсене*
Местн. п.	*вăсанче*	*вăлсамра*	*вĕсенче*
Исходн. п.	*вăсанчен*	*вăлсамран*	*вĕсенчен*
Твор. п.	*вăсампа*	*вăлсампа*	*вĕсемпе*
Лишит. п.	*вăсамсăр*	*вăлсамсăр*	*вĕсемсĕр*
Прич.-цел. п.	*вăсамшăн*	*вăлсамшăн*	*вĕсемшĕн*

В приведенных примерах мы видим, что в некоторых говорах при склонении местоимений гармония основы и падежных аффиксов сохраняется, а в других – закон сингармонизма нарушен.

Лично-возвратные местоимения

Этот разряд местоимений также имеет множество фонетических вариантов:

	Единственное число	Множественное число
1 лицо	*хам* (лит. *хам*) «я сам»	*хамăр* (лит. *хамăр*) «мы сами»
2 лицо	*хоа, ăха, у (ху), хăв, х(ă)ва* (лит. *ху*) «ты сам»	*хувăр, хăр, хусамăр (ху+сам+ăр), ăхусамăр, ухусамăр* (лит. *хăвăр*) «вы сами»
3 лицо	*хой, хоа, ăха, хва, ăва* (лит. *хăй*) «он сам»	*хăйсам, хусем, ăхисем, хӳсем, хвăсем,* ухуйсем (лит. *хăйсем*) «они сами»

Склонение этих местоимений имеет свои особенности: в результате количественного и качественного изменения звуков некоторые их падежные формы подвергаются фонетическим изменениям. Например:

Осн. п.	*хоа* (Нискасы)	*ху* (Пенза)	*хва* (М. Карачкино)	*ху* (лит.)
Прит. п.	*хун*	*хăвăн*	*хунь*	*хăвăн*
Дат. п.	*хуна*	*хăна*	*хуне*	*хăвна*
Местн. п.	*хунта*	*хăнта*	*хунче*	*хăвăнта*
Исходн. п.	*хунтан*	*хăнтан*	*хунчен*	*хăвăнтан*
Твор. п.	*хунпа*	*хупа*	*хунпе*	*хупа*
Лишит. п.	*хунсăр*	*хăвсăр*	*хунсĕр*	*хусăр*
Прич.-цел. п.	*хуншăн*	*хăвшăн*	*хуншĕн*	*хушăн*

Как видно из парадигмы склонения местоимения 2-го лица единственного числа, в литературном языке и в некоторых низовых говорах в местоимениях, как и в именах существительных, заканчивающихся на гласные *у / ӳ*, конечный звук *у* в некоторых падежах переходит в *ăв*. Сравните: *çыру* «письмо» – *çырăвăн, ху* «ты сам» – *хăвăн*. В верховом диалекте в качестве склоняемой основы употребляется форма притяжательного падежа *хун*. Нужно отметить, что здесь конечное *у* не переходит в *ăв*. Такая морфологическая закономерность наблюдается и в парадигме склонения имен существительных типа *çу* «масло» (в притяжательном падеже – *çун* (лит. *çăвăн*)). Местоимение 3-го лица единственного числа имеет два варианта склоняемой основы -*хван* и -*хун*: *хва* «он сам» (верховой диалект) – *х(ă)ван / хун(ь,ĕн), хване / хуне(а), хванче / хунче, хванчен / хунчен, хванпа / ху(н)па, хваньсăр / хуньсĕр, хваньшăн / хун(ь)шăн*.

Диалектные различия прослеживаются и в формах множественного числа. Сравните:

Осн. п.	*хăйсам* (К. Четаи)	*(у)хуйсем / хăвасем* (Чебоксарский район)	*хăйсем* (лит.)
Прит. п.	*хăйсен(ĕн)*	*(у)хуйсен(ĕн) / хăвасен(ĕн)*	*хăйсен*
Дат. п.	*хăйсене*	*(у)хуйсене / хăвасене*	*хăйсене*
Местн. п.	*хăйсенче / хăйсамра*	*(у)хуйсенче / хăвасенче*	*хăйсенче*
Исходн. п.	*хăйсенчен / хăйсамран*	*(у)хуйсенчен / хăвасенчен*	*хăйсенчен*
Твор. п.	*хăйсенпе / хăйсампа*	*(у)хуйсемпе / хăвасемпе*	*хăйсемпе*
Лишит. п.	*хăйсемсĕр*	*(у)хуйсемсĕр / хăвасемсĕр*	*хăйсемсĕр*
Прич.-цел. п.	*хăйсемшĕн*	*(у)хуйсемшĕн / хăвасемшĕн*	*хăйсемшĕн*

Формы местоимений с призвуком *у* в анлауте встречаются лишь в верховом диалекте в речи пожилых людей. По нашему мнению, «диалектные варианты местоимений 2-го и 3-го лица *(у)ху* «ты сам», *(у)хуй* «он сам», *(у)хусамăр* «вы сами», *(у)хуйсем* «они сами», сходные с формами *ăху* «ты сам», *ăхисем* «они сами», были распространены на более широкой территории, но со временем ареал данной формы распался» [1, 203]. Мы предполагаем, что частицы *е* в местоимениях *епĕ* «я», *есĕ* «ты» имеют родственное происхождение с гласными *ă~у* в формах *ăху~уху* «ты сам» и что частица *е*, восходящая к древнему указательному местоимению, в последних формах под влиянием твердозвучных основ легко могла превратиться в *ă~у*.

В настоящее время четкая система склонения лично-возвратных местоимений нарушена. Некоторые фонетические варианты местоимений выявлены в нехарактерных для них говорах. Например: в Яльчикском районе обнаружены такие версии, как *ху* «ты сам», *хăвăн, хуна* (лит. *хăвна*), *хунта* (лит. *хăвăнта*), *хупа* (лит. *хăвпа*) и т. д.

Указательные местоимения

В диалектах чувашского языка мы наблюдаем следующие варианты указательных местоимений: *леш / лешĕ* «тот», *хайхи* «тот», *вăл / ву / у / ол / о* «тот», *ça / çавă / çав / çайĕ* «вон этот, вон тот», *çакă / çак* «этот», *ку / ко* «этот». Парадигма склонения данного разряда местоимений та же, что и в литературном языке, различия обнаруживаются лишь в фонетическом облике самих основ. Например:

Осн. п.	*ку*	*ку*	*ку*
(верховой диалект)	(сенгилеевский говор)		(лит.)
Прит. п.	*кун(ăн) / кон(ăн)*	*кун / кунăн*	*кун(ăн)*
Дат. п.	*кăна / кона*	*кă°но*	*куна*
Местн. п.	*кунта / конта*	*ку°нта*	*кунра*
Исходн. п.	*кунтан / контан*	*ку°нтан*	*кунран*
Твор. п.	*кунпа / конпа*	*ку°мпа / кунпа*	*кунпа*
Лишит. п.	*кунсăр / консăр*	*кунсăр*	*кунсăр*
Прич.-цел. п.	*куншăн / коншăн*	*куншăн*	*куншăн*

Как видно из парадигмы, в верховых говорах в косвенных падежах *у* переходит в *о* или в *ă*. Лишь в смешанных говорах, например, в урмарском, и в основном падеже мы наблюдаем *ко*. Иное употребление указательного местоимения *ку* обнаружено и в говоре деревни М. Карачкино (Ядринский район). Сравните: *куйă, куйăн, куньа, куйăнча / кунча, куйăнчан / кунчан, куйăпа.* Видимо, данная форма возникла по аналогии с местоимениями *çавă, лешĕ, çакă,* где конечные *ă, ĕ* являются аффиксами принадлежности 3-го лица. Также и в других тюркских языках наблюдается частичное употребление указательных местоимений с аффиксами принадлежности. Во множественном числе в основном падеже местоимение *ку* выступает в нескольких вариантах: *кăсам, кĕсем, кăсем, кăсен, кĕсен* (лит. *кусем*). Здесь множественное число образуется при помощи аффиксов *-сем, -сен*. При этом гласное *у* на стыке двух морфем переходит в *ă* или *ĕ*. В данных примерах фонетические модификации корня *кă-, кĕ-, ко-(ку-)* при склонении сохраняют корневые гласные во всех падежах. Переход *ку-* в *кĕ-* обусловлен регрессивно-палатальной ассимиляцией аффикса *-сем*. Лишь в красночетайском говоре в некоторых косвенных падежах сохранились формы старого склонения (*кăсамра, кăсамран*). Приведем образцы склонения местоимения *кусем*:

Осн. п.	*кусам*	*кусем / кăсем*	*кăсем*	*кусем*
(Моргауши)	(Урмары)	(Шивирли)	(лит.)	
Прит. п.	*кусань*	*косĕн / кăсĕн*	*кăсен(ĕн)*	*кусен*
Дат. п.	*кусане*	*косене*	*кăсене*	*кусене*
Местн. п.	*кусанче*	*косĕнче*	*кăсенче*	*кусенче*
Исходн. п.	*кусанчен*	*косĕнчен*	*кăсенчен*	*кусенчен*
Твор. п.	*кусампа*	*косĕмпе*	*кăсампа*	*кусемпе*
Лишит. п.	*кусамсăр*	*косĕмсĕр*	*кăсамсăр*	*кусемсĕр*
Прич.-цел. п.	*кусамшăн*	*косĕмшĕн*	*кăсамшăн*	*кусемшĕн*

Местоимения *çак / çакă, çав / çавă* образовались от формы *çа* прибавлением частиц *акă, авă.* Нужно отметить, что древняя форма *çа* употребляется и поныне в северо-западных говорах верхового диалекта. При склонении она, как и местоимение *ку*, может принимать аффикс 3-го лица *-ĕ*: *çайĕ / çа, çайĕн / çан, çане / çана, çайĕнче / çанче / çанта, çайĕнчен / çанчен / çантан, çайĕпе / çампа, çайĕсĕр / çансăр, çайĕшĕн / çаншăн.* Во множественном числе в данном ареале в парадигме наблюдается более гармоничное употребление аффиксов, чем в других говорах. Сравните: *çасам / çавсам, çасань / çавсен, çасанья / çавсене, çасанча / çавсенче, çасанчан / çавсенчен, çасампа / çавсампа, çасамсăр / çавсамсăр, çасамшăн / çавсамшăн.*

Местоимение *лешĕ* образовалось от корня *ле* «тот» и аффикса принадлежности 3-го лица *-шĕ*. Видимо, раньше *ле* употреблялось самостоятельно, о чем говорят некоторые формы косвенных падежей. Например, в верховом говоре – *лере / лера* «там», *лерен / леран* «оттуда», *лейе / лейа* «туда».

Парадигма склонения остальных разрядов местоимений в целом та же, что и в литературном языке.

Резюме. Исследование показало, что особенности склонения указанных разрядов местоимений чувашского языка связаны не с парадигмой аффиксов косвенных падежей, а с фонетическими изменениями в корневой структуре местоимений. Эти фактические изменения обусловлены действующими в том или ином говоре закономерностями.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сергеев, Л. П.* Диалектная система чувашского языка / Л. П. Сергеев. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2007. – 428 с.

УДК 796.88.015.136

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ТЕХНИКЕ ГИРЕВОГО СПОРТА НА ОСНОВЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СОДЕРЖАТЕЛЬНОГО ОБОБЩЕНИЯ В ОБУЧЕНИИ ДВИГАТЕЛЬНЫМ ДЕЙСТВИЯМ

DEVELOPMENT OF METHODS OF TRAINING OF KETTLEBELL LIFTING TECHNIQUE ON THE BASIS OF IMPLEMENTATION OF MEANINGFUL GENERALIZATION PRINCIPLE WHILE TEACHING MOTION TECHNIQUE

В. П. Симень

V. P. Simen

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары

Аннотация. Эффективность повышения качества обучения технике соревновательных упражнений гиревого спорта в процессе учебно-тренировочных занятий с начинающими спортсменами-гиревиками обеспечивается на основе реализации принципа связи и отношений общего с частным.

Abstract. The efficiency of increase in the quality of teaching competitive exercises technique in kettlebell lifting during training lessons with beginner sportsmen is provided by implementation of the principle of associations and relations of the general and specific.

Ключевые слова: *гиревой спорт, обучение технике, базовые элементы, структурно-логическая связь, программированный подход.*

Keywords: *kettlebell lifting, teaching of technique, basic elements, structural and logical connection, program-based approach.*

Актуальность исследуемой проблемы. Обучение технике гиревого спорта на основе реализации концептуальных положений теории содержательного обобщения в обучении двигательным действиям, базирующееся на философском принципе системного познания и преобразования действительности, было описано нами ранее в работе [7], в которой с учетом реально существующих связей между способами поднимания гирь (гири) базовым элементом является рывковое упражнение. Эффективность такого метода обучения по сравнению с традиционным подходом подтверждена нами результатами предыдущего формирующего педагогического эксперимента [7]. Анализ опыта собственной практики преподавания гиревого спорта позволил выделить наиболее оптимальную последовательность обучения технике гиревых упражнений.

В этой связи целью нашей работы явилось совершенствование методики обучения технике гиревого спорта на основе реализации принципа содержательного обобщения в обучении двигательным действиям с учетом общего и частного в их содержании.

Материал и методика исследований. С целью совершенствования методики обучения технике соревновательных упражнений был использован процесс преподавания гиревого спорта на факультете физической культуры и в группе спортивного совершенствования ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева».

В ходе исследования применялись общенаучные методы исследования (сравнение, анализ, синтез, моделирование).

Результаты исследований и их обсуждение. Традиционно определение рациональной последовательности обучения технике гиревого спорта сводится к ориентации на методические принципы «от простого к сложному», «от легкого к трудному», «от известного к неизвестному». В частности, рекомендуется определять последовательность изучения технических приемов на каждом этапе обучения с учетом их координационной сложности [1], [4], [6], [9], определенное внимание уделяется реализации принципа доступности [5], [8], соответствия изучаемых технических приемов возрастным особенностям развития физических качеств занимающихся [3] и др.

Анализ литературы показал, что для большинства учебных и методических пособий по гиревому спорту характерен аналитический подход к обучению способам выполнения технических приемов. Каждый технический прием изучается в отдельности, сам по себе, вне связи с остальными приемами, без раскрытия общих для них условий эффективного выполнения, без выделения в их содержании общих элементов. При усвоении технических приемов внимание обучаемых акцентируется преимущественно на специфических требованиях к правильному выполнению каждого из них, т. е. на тех условиях, которые являются необходимыми и достаточными для эффективного решения конкретной двигательной задачи: принять исходное положение перед взятием гирь на грудь в толчке, фиксировать гирю в верхнем положении в рывке и т. д.

Анализ опыта преподавания гиревого спорта свидетельствует о том, что аналитическое изучение приемов, составляющих содержание техники гиревого спорта, без учета имеющихся между ними структурно-логических связей осуществляется при значительных затратах времени и усилий как обучаемых, так и преподавателя и не позволяет усвоить их на должном уровне.

Отсутствие системных представлений об объективно существующих горизонтальных и вертикальных связях между изучаемыми элементами техники гиревого спорта, характерное для традиционного подхода к обучению, ограничивает возможности: 1) переноса усвоенного ранее опыта на овладение новыми элементами; 2) творческого построения двигательных действий с учетом конкретных условий соревновательной деятельности.

Между тем современный этап развития образования, в том числе и в области физической культуры, характеризуется тенденцией к интеграции знаний, исходящей из философского принципа системного познания и преобразования действительности. Теоретической основой формирования системных знаний является *концепция содержательного обобщения в обучении*. Обобщение определяется В. В. Давыдовым как «обнаружение взаимосвязи, взаимоотношения общего и единичного» [2]. Оно является характеристикой как процесса, так и результата познавательной деятельности. В соответствии с принципами диалектической логики наиболее рациональной последовательностью прохождения учебного материала является такая структура, при которой обучаемые вначале овладевают общими и узловыми элементами изучаемой системы движений, а затем (путем восхо-

ждения от общего к частному) – и всем остальным содержанием системы. Это дает возможность с первых шагов обучения обнаруживать связи и отношения общего с частным, формировать системное видение техники гиревого спорта.

Реализация принципа обобщения в обучении технике гиревого спорта предполагает последовательное решение следующих задач:

– кардинальный пересмотр и раскрытие структуры техники гиревого спорта как целостной системы логически связанных между собой двигательных действий и движений, выступающей в качестве содержания обучения;

– направленность обучения на раскрытие, осознание и усвоение учащимися существенных признаков и свойств изучаемых технических приемов, их структурно-логических связей между собой;

– развертывание структурированного, с учетом логически связанных между собой двигательных действий и движений, содержания обучения технике гиревого спорта в направлении от усвоения общих или базовых элементов к элементам частного характера или к конкретным формам их проявления в отдельных технических приемах;

– обучение техническим приемам на основе формирования их полноценной ориентировочной основы, включающей необходимые и достаточные знания и представления о сущности двигательной задачи, способе и условиях ее решения;

– применение в качестве алгоритмов управления способами выполнения разучиваемых технических приемов гиревого спорта ориентировочных карт-инструкций, содержащих словесную и наглядную информацию о сущности, способе и условиях решения двигательной задачи.

Решение этих задач обеспечивает степень методологической целостности обучения технике гиревого спорта, способствует ее целостному системному видению, формированию двигательных умений и навыков высокой степени обобщенности на основе усвоения общих, инвариантных признаков изучаемых технических приемов, формированию ориентировочной основы обобщенного типа.

Техника гиревого спорта представляет собой совокупность специальных способов и приемов, используемых в процессе поднимания гири в различных сочетаниях, с помощью которых двигательная задача решается целесообразно, с относительно большей эффективностью.

Наряду с этим существуют и общие требования к рациональной технике выполнения каждого технического приема в соревновательных упражнениях гиревого спорта. Систематизация техники гиревого спорта представляет собой распределение технических приемов на группы по общим (или сходным) специфическим признакам. По характеру поднимания гирь (гири) в технике гиревого спорта, представляющей собой систему двигательных действий спортсмена, выделяются два крупных раздела – техника подъема и техника опускания гирь (гири). В каждом разделе можно выделить подразделы (или подсистемы), любая из которых имеет свои граничные моменты положений тела (или позы) спортсмена. Подразделы состоят из конкретных технических приемов, которые выполняются различными способами. Отдельные приемы и способы имеют свои разновидности, которые отличаются деталями. Выделение подсистем проводится с учетом качественного своеобразия решаемых ими частных двигательных задач. Решение этих частных задач связывается с достижением общей цели системы и обеспечивается определенным взаимодействием веса гирь с движениями гиревика, вызванными перемещением частей тела с изменением угловых параметров, необходимый диапазон которых оказывает влияние на успешность выполнения движения в целом.

В свете всего сказанного в технике гиревого спорта выделяются приемы, в них – фазы, слагаемыми компонентами которых будут отдельные элементы.

Деление рывка и толчка на приемы, фазы и элементы, определение для них главных двигательных задач позволяют осуществить на практике программированный подход или разработать рациональную структуру для обучения технике соревновательных упражнений гиревого спорта.

Сравнивая технику различных способов поднимания гирь (гири), можно выделить в ней наиболее общие или базовые элементы:

● *стойка гиревика* – она присутствует при выполнении всех технических приемов, как толчковых, так и рывковых упражнений: стойка старта (присутствует во всех упражнениях гиревого спорта), стойка «фиксация в нижнем положении» (существует в толчковых упражнениях), стойка «фиксация в верхнем положении» (есть в толчковых упражнениях и рывке);

● вторым по степени обобщенности выступают элементы, связанные с *движениями частей тела* в пространстве и во времени при довольно специфической позе стояния, определяемые конструкцией применяющихся для этой цели снарядов, поскольку все действия по поднятию гирь (гири) с большим искусством в исполнении объединены с циклической динамической работой:

– *общие для подъема гирь (гири) до стойки «фиксация в нижнем положении» в толчковых упражнениях и до стойки «фиксация» в рывке*: динамический старт, замах, тяга, подрыв, фаза свободного полета гирь (гири), взятие гирь на грудь в толчковых упражнениях и подхват над головой в рывке;

– *общие для подъема гирь от груди в толчковых упражнениях по короткому и длинному циклам*: исходное положение перед выталкиванием, подсед, выталкивание, второй подсед, вставание-фиксация;

– *общие для опускания гирь (гири)*: опускание на грудь в толчковых упражнениях, опускание в вис-замах в толчковых упражнениях и рывке;

● третьим по степени обобщенности выступают элементы, связанные *с согласованием фаз техники гиревого спорта с внешним дыханием:*

– *общие для толчка двух гирь от груди по короткому и длинному циклам:* при замахе – выдох; перед подрывом – короткий вдох; исходное положение – «стойка перед выталкиванием» – выдох-вдох (несколько циклов); перед выталкиванием, при подседе – короткий выдох, непосредственно перед выталкиванием – короткий вдох; фиксация – выдох-вдох (несколько циклов); опускание гирь на грудь – выдох; перед опусканием гирь в замах – короткий вдох, непосредственно перед замахом – выдох;

– *общие для рывка традиционным способом*: подъем до полуприседа – вдох, во время выполнения полуприседа и выпрямления руки вверх – выдох, разгибая ноги для фиксации – вдох, опуская гирю в замах – полный и непринужденный выдох;

– *общие для рывка скоростными способами*: подъем до завершения подрыва – вдох, в фазе свободного полета гири – выдох, фиксация – вдох, опуская гирю в замах – полный и непринужденный выдох.

В этой связи усвоение техники гиревого спорта с учетом существующих между соревновательными упражнениями структурно-логических связей должно осуществляться в следующей последовательности: 1) стойка гиревика в исходном положении старта; 2) стойка при фиксации в нижнем положении; 3) стойка при фиксации в верхнем поло-

жении; 4) подъем гири над головой с согласованием с фазами внешнего дыхания в рывковом упражнении традиционным способом; 5) опускание гири в вис-замах и на помост с согласованием с фазами внешнего дыхания в рывковом упражнении традиционным способом; 6) подъем гирь на грудь с согласованием с фазами внешнего дыхания в толчковых упражнениях традиционным способом; 7) опускание гирь в вис-замах и на помост с согласованием с фазами внешнего дыхания в толчковых упражнениях традиционным способом; 8) подъем гирь от груди над головой с согласованием с фазами внешнего дыхания в толчковых упражнениях; 9) опускание гирь на грудь с согласованием с фазами внешнего дыхания в толчковых упражнениях традиционным способом; 10) изучение скоростных вариантов техники рывковых упражнений гиревого спорта с согласованием с фазами внешнего дыхания; 11) изучение скоростных вариантов техники толчковых упражнений гиревого спорта с согласованием с фазами внешнего дыхания.

При такой последовательности усвоения учебного материала обеспечивается положительный перенос двигательного умения и опыта с ранее изученного технического приема на приемы, изучающиеся позднее.

Резюме. Осуществленный нами анализ техники гиревого спорта позволил представить ее как целостную систему двигательных действий и определить с учетом общего и частного в их содержании оптимальную последовательность ее изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гомонов, В. Н.* Индивидуализация технической и физической подготовки спортсменов-гиревиков различной квалификации : автореф. дис. … канд. пед. наук : 13.00.04 / В. Н. Гомонов. – Смоленск, 2000. – 22 с.

2. *Давыдов, В. В.* Виды обобщения в обучении (логико-психологические проблемы построения учебных предметов) / В. В. Давыдов. – М. : Педагогика, 1972. – 327 с.

3. *Пальцев, В. М.* Совершенствование подготовки гиревиков на этапе начальной спортивной специализации : автореф. дис. … канд. пед. наук : 13.00.04 / В. М. Пальцев. – Омск, 1994. – 22 с.

4. *Поляков, В. А.* Гиревой спорт : метод. пособие / В. А. Поляков, В. И. Воропаев. – М. : Физкультура и спорт, 1988. – 80 с.

5. *Пономарев, С.* Гиря для начинающих / С. Пономарев, Г. Чернышов, А. В. Рябченко // Спортивная жизнь России. – 1998. – № 3. – С. 22–23.

6. *Ромашин, Ю. А.* Гиревой спорт. Техника, методика обучения, тренировка и планирование / Ю. А. Ромашин // Гиревой спорт и силовые шоу-программы. – 1992. – № 1. – С. 3–44.

7. *Симень, В. П.* Пути повышения эффективности технической подготовки гиревика / В. П. Симень. – Чебоксары, 2002. – 111 с.

8. *Тихонов, В. Ф.* Основы гиревого спорта: обучение двигательным действиям и методика тренировки : учебное пособие / В. Ф. Тихонов, А. В. Суховей, Д. В. Леонов. – М. : Советский спорт, 2009. – 132 с.

9. *Ягодин, В. В.* Основы теории гиревого спорта : учебное пособие для вузов / В. В. Ягодин. – Екатеринбург : УрГПУ, 1996. – 218 с.

УДК 378

ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ИДЕИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ В ЭПОХУ ВОЗРОЖДЕНИЯ, ИХ РОЛЬ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ СТАНОВЛЕНИИ УЧАЩИХСЯ

HUMANISTIC IDEAS IN WESTERN EUROPE EDUCATION SYSTEM OF RENAISSANCE, THEIR ROLE IN THE DEVELOPMENT OF SPIRITUAL AND MORAL FEATURES IN STUDENTS

А. Г. Соловьев[1], Л. Е. Васильева[2], О. В. Кириллова[3]

A. G. Solovyov[1], L. E. Vasilyeva[2], O. V. Kirillova[3]

[1]МБОУ «СОШ № 1», г. Набережные Челны,

[2]ФГБОУ ВПО «Чувашская государственная сельскохозяйственная академия», г. Чебоксары

[3]ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова», г. Чебоксары

Аннотация. В статье осуществлен историко-педагогический анализ внедрения в образование основных положений гуманистической педагогики, способствующей формированию у школьников духовно-нравственных качеств.

Abstract. The article gives the historical and pedagogical analysis of introducing the main principles of humanistic pedagogics into the education. These principles contribute to the development of spiritual and moral features in students.

Ключевые слова: *гуманизм, нравственное становление личности, педагогическое общение.*

Keywords: *humanism, moral development of a person, pedagogical association.*

Актуальность исследуемой проблемы. Гуманизм как идейное движение формировался в эпоху Возрождения (XV–XVI вв.). В «Философском словаре» (1986) гуманизм (лат. humanus – человечный) определяется как совокупность взглядов, выражающих уважение достоинства и прав человека, создание благоприятных условий для его жизнедеятельности [5]. Гуманизм провозглашал свободу человеческой личности, выступал против религиозного аскетизма, за право человека на наслаждение и удовлетворение земных потребностей. Гуманистами эпохи Возрождения были Петрарка, Данте, Боккаччо, Леонардо да Винчи, Эразм Роттердамский, Джордано Бруно, Ф. Рабле, М. Монтень, Н. Коперник, В. Шекспир, Ф. Бэкон и др. Они сыграли важную роль в формировании у людей светского мировоззрения. За торжество гуманистических идеалов выступали сторонники так называемой гуманистической этики 20-х гг. XX века.

В эпоху Возрождения в 1492 г. была открыта Америка, в 1498 г. – водный путь в Индию вокруг Африки. Эти открытия, усиленное развитие мореходства значительно расширяли кругозор людей, обогащали знания и, в свою очередь, требовали поиска новых знаний в области астрономии, естествознания, математики, знания языков. По утверждению К. Маркса, «тогда не было почти ни одного крупного человека, который не совершил бы далекие путешествия, не говорил бы на четырех или пяти языках, не блистал бы в нескольких областях творчеств» [2, 476]. Буржуазия зарождалась под такими гуманистическими лозунгами, как свобода, равенство, братство, выступала против религиозной созерцательности, замкнутости, средневекового аскетизма, выдвинула культ здорового, активного, жизнерадостного человека.

В настоящее время формирование гуманистических принципов у учащихся общеобразовательных школ является важной задачей в достижении качественных показателей обучения и воспитания в современных условиях.

Материал и методика исследований. Были использованы историко-графический, ретроспективный, сравнительно-сопоставительный анализ, моделирование, проектирование; анкетирование, беседа, интервью, сбор и анализ научных фактов, наблюдение; изучение и обобщение передового педагогического опыта, архивных материалов и др.

Результаты исследований и их обсуждение. Дадим краткую характеристику отдельным гуманистическим школам Западной Европы. Потребности развивающихся производства и торговли, расцвет науки будили интерес к знаниям. Поэтому педагоги – гуманисты эпохи Возрождения – выдвигали идею формирования активной и самодеятельной личности, придавали большое значение умственному развитию, считали, что учение должно быть привлекательным для ребенка, учитывать его интересы и склонности, отвергали суровую дисциплину, телесные наказания, были сторонниками светской школы. Примером такой школы была школа итальянского гуманиста Витторино да Фельтрэ, открытая в 1424 г., названная «Домом радости» («Casa Giocosa»). Витторино прославился как «pater omnis humanitatis» (отец всякой гуманности) и как «первый школьный учитель нового типа». Помещением для школы служил загородный дворец, расположенный на берегу озера, среди полей и лесов. В школе обучалось 80 детей знати. Они изучали классические языки, произведения видных римских и греческих писателей (Вергилия, Цицерона, Гомера, Демосфена), первоначальные сведения естественно-научных дисциплин, большое внимание уделялось физическому развитию детей (закаливанию, верховой езде, фехтованию, стрельбе из лука, плаванию), красноречию, использовались новые методы обучения, учитывались индивидуальные особенности детей, не применялись телесные наказания.

Французский гуманизм стал развиваться с конца XV века, имел ряд особенностей по сравнению с итальянским гуманизмом, ибо экономические, политические и историко-культурные условия во Франции и Северной Италии были различными, влияние традиций классической древности было слабее, чем в Италии. В связи с этим в педагогике французского гуманизма наряду с увлечением классической культурой сильнее выступал интерес к естествознанию, математике, физике, ботанике, анатомии. Наиболее яркое отражение педагогика французского гуманизма получила в сочинениях выдающихся писателей-гуманистов XVI века Франсуа Рабле («Гаргантюа и Пантагрюэль») и Мишель Монтеня («Опыты»).

Ф. Рабле был горячим сторонником реального образования, большое значение придавал предрасположению ученика к занятиям, считал, что они должны быть интересными и привлекательными для учащихся. В его педагогических взглядах мы видим полное выражение гуманистических, прогрессивных требований в области обучения и воспитания: основательная постановка физического воспитания, мягкая дисциплина, привлекательность обучения, учет интересов учащихся, широкое умственное образование, новые методы обучения, эстетическое воспитание (игра на различных музыкальных инструментах, наглядность, беседы, экскурсии).

Мишель Монтень – выдающийся писатель-гуманист. В своих «Опытах» («Les essaIs») [3], изданных в 1580 г., высказал отношение к целому ряду вопросов воспитания и обучения. Монтень как гуманист выступал против схоластической зубрежки, высоко ценил идеалы и методы воспитания в классической Греции. По мнению Монтеня, нужно воспитывать тело и душу не отдельно, а вместе, целиком; физическое воспитание должно приучать воспитанника к выносливости, закаливать его и таким образом развивать в нем «душевное величие и крепость духа»; на первый план необходимо выдвинуть нравственное воспитание, которое создается не нравственными сентенциями, а примером и нравственными упражнениями.

Гуманизм в Германии не получил такого развития, как в Северной Италии или во Франции, что объясняется ее экономическим отставанием по сравнению с названными государствами.

Из представителей гуманизма Германии следует отметить Эразма Роттердамского и Мартена Лютера. В своем памфлете «Похвала глупости» Роттердамский дал жесткую критику схоластической школе, ее палочной дисциплине и грубым учителям.

Гуманизм Мартена Лютера в области образования выражается в том, что он говорил об обязательном обучении мальчиков и девочек, о необходимости специальной подготовки учителей, резко критиковал католические монастырские школы, где монахи держали юношей, «как птиц в клетке, не позволяя им ни видеться с людьми, ни слышать живое мирское слово», тогда как «юношам нужно не только все слышать и видеть, но и приобретать собственный опыт, различные знания … Тираническая монашеская неволя крайне вредна молодым людям: им в такой же степени нужны радость и забавы, как еда и питье; этим также обуславливается их здоровье».

Ближайшим сотрудником Лютера по педагогическому сопровождению реформы школы был один из крупнейших германских гуманистов, большой знаток греческого языка, энциклопедически образованный, профессор Виттенбергского университета Филипп Меланхтон, создатель и преобразователь протестантских университетов в Лейпциге, Тюбингене, Гейдельберге, Франкфурте, Кенигсберге, Иене. Все это принесло Меланхтону славу крупнейшего педагогического авторитета, титул Magister Germaniae (наставник Германии). Он составил саксонский школьный план («Евангельский церковный и школьный порядок»), предлагал делить детей в школах на классы. По его мнению, в первом классе дети должны обучаться чтению, религии и пению; во втором классе – грамматике, пению, Закону Божьему; в третьем классе, кроме вышеназванных учебных дисциплин, добавлялись произведения римских поэтов и прозаиков (Овидия, Вергилия, Цицерона). Продолжительность учебных занятий составляла 4 часа: до и после обеда – по 2 часа.

Гуманизм, бывший ранее протестом против средневекового аскетизма и консерватизма, являвшийся в течение XIV–XV вв. стремлением к жизнерадостности, к свободе человеческой личности, к всестороннему развитию и красоте, к середине XVI в. вырождается в сухое, формальное изучение древних языков. Произведения греческих и латинских авторов мало-помалу стали изучаться не столько со стороны содержания, сколько лишь со стороны формы. На первый план выдвинулась латинская риторика.

К концу XVIII века Россия добилась значительных успехов в области науки, техники, культуры и образования, стала страной с многомиллионным населением, великой евроазиатской державой. Во второй половине XIX века в России ускоренно развивались наука, культура, экономика, осуществлялись духовное раскрепощение народа, укрепление его национального самосознания, менталитета, осознания своей истории, самобытности, традиций, национальная идея русского народа становилась идеей всего общества, где преобладали две концепции: естественно-научная Н. Г. Чернышевского и религиозно-философская В. С. Соловьева. Основу философии В. С. Соловьева составляла гуманность, борьба за духовность в человеке, за высшие идеалы личности и общества [4].

На рубеже XIX и XX вв. во всем мире, в том числе и России, выявилось несоответствие состояния школьного образования новым общественно-экономическим условиям, что привело к возникновению различных реформаторских педагогических течений. Несмотря на наличие различных подходов к совершенствованию школьного образования, педагоги-реформаторы были едины в том, что школа должна заботиться об интеллектуальном развитии детей, основой воспитания в ней должны быть гуманистические идеалы. В реализацию этих идеалов большой вклад внесли такие отечественные мыслители, педагоги и психологи, как К. Д. Ушинский, П. Ф. Каптерев, Л. Н. Толстой, А. С. Макаренко, С. Т. Шацкий, П. П. Блонский, В. А. Сухомлинский, В. С. Соловьев, Н. Ф. Бердяев, Ю. А. Самарин, В. Н. Садовский, В. П. Острогорский, А. Я. Герд, Н. А. Корф, В. И. Водовозов, Н. А. Левицкий, Каюм Насыри, Рашид Эфендеев, Абай Кунанбаев, Ахмед Дониш, П. Ф. Лесгафт, М. А. Данилов, М. Н. Скаткин, И. Я. Лернер и др.

В конце XX и в первом десятилетии XXI века в системе образования в стране произошли заметные изменения: отход от традиционного единообразия; дифференциация образовательной сети, обновление содержания образования, особенно в области гуманитарных дисциплин; создание новых типов учебных заведений; внедрение профильного обучения в старших классах разноуровневых программ, государственных стандартов образования.

В национальном докладе России «Политика в области образования и новые информационные технологии» на втором Международном конгрессе ЮНЕСКО «Образование и информатика» сделана попытка определения новой образовательной парадигмы, среди приоритетов которой названы гуманитарность, фундаментальность, целостность и ориентация на развитие личности. Учебный процесс, основанный на этих приоритетах, требует новой креативной педагогической технологии, ориентированной на развитие творческого потенциала личности, формирование ее научного мировоззрения, основанного на системном мышлении и системно-последовательной деятельности.

Гуманность отечественного образования сегодня выражается в его приоритетах: удовлетворении этнокультурных и языковых образовательных и духовных потребностей народов России; формировании социальной активности, социальной зрелости школьников; воспитании у них ответственности за происходящее в школе и вне ее; включении их

в систему человеческих отношений в социуме; создании в каждой школе воспитательной системы гуманистической ориентации, где царит атмосфера жажды знаний, атмосфера творческого поиска и др. Гуманистическое начало в школе выражается в том, чтобы сделать детей одухотворенными. Так, директор одной из московских школ В. А. Караковский считает, что школа по типу отношений в ней должна быть «ближе к семье, нежели парламенту» [1, 31]. В ряде школ одним из системообразующих факторов является клубная работа. Так, директор другой школы Г. П. Поспелова пишет: «Через сферу клуба идет в школе процесс гуманизации и гуманитаризации обучения и воспитания. Авторитетность уступает место демократическому стилю отношений. Исчезает деление на учеников и зрителей: все участники и все творцы. Многообразие объединений клубного типа создает ту воспитательную микросреду, в которой школьники не теряют своего лица, а развиваются разносторонне, в соответствии со своими склонностями и интересами» [1, 26].

Директор Сахновской школы А. А. Захаренко важнейшей идеей в воспитательной системе считает идею «средового подхода», сущность которой в том, что воспитательные цели определяются исходя из особенностей и потребностей социальной среды. Эти потребности вытекают из того, что школа должна воспитывать грамотную, творческую, интеллигентную личность. Естественно, системообразующим фактором здесь является созидательный, творческий, социально значимый труд. В школе работает краеведческий музей. На аллее Памяти высажено 216 кустов из роз (столько жителей села погибло в Великую Отечественную войну), под каждым кустом табличка с именами не только солдат, но и ребят – хранителей памяти о них [1, 61]. Таких примеров можно привести много. Г. П. Чернова, министр образования и молодежной политики Чувашской Республики (2000–2010 гг.) в книге «Школы – обладатели грантов Президента Российской Федерации», подводя итоги работы за 2006–2008 гг. по реализации приоритетного национального проекта «Образование» в Чувашской Республике, отмечает, что в последние годы в обществе заметно усилилось внимание и требовательность к образованию. Это обусловлено возрастающими запросами родителей, учащихся, студентов к развитию человеческого потенциала. Эта гуманистическая направленность проекта, прежде всего, выражается в том, что каждый школьник может свободно выбирать школу, образовательную программу, педагога, форму обучения.

Резюме. Гуманистические идеи эпохи Возрождения и их реализация в современных условиях порождают новые подходы к системе образования и оказывают благотворное влияние на духовно-нравственное становление учащихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Воспитательная* система школы. Проблемы и поиски / сост. Н. Л. Селиванова. – М. : Знание, 1989. – 80 с.

2. *Маркс, К.* Сочинения. Т. XIV / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1931. – 927 с.

3. *Монтень, М.* Опыты / М. Монтень. – М. : Педагогика, 1998. – 382 с.

4. *Соловьев, А. Г.* Методы исторического анализа в трудах К. Д. Ушинского и П. Ф. Каптерева / А. Г. Соловьев // Межвуз. сб. науч. трудов. – М., 2005. – С. 77–79.

5. *Философский* словарь. – М. : Политиздат, 1986. – 588 с.

УДК 398.3(470.344)+398.3(470.344)]«19»

СОБИРАНИЕ ДЕМОНОЛОГИЧЕСКИХ РАССКАЗОВ И ПОВЕРИЙ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЧУВАШИИ В XX–XXI вв.

DEMONOLOGICAL TALES AND SUPERSTITIONS OF RUSSIAN POPULATION IN CHUVASHIA IN XX–XXI CENTURY

М. Ю. Черноярова

M. Y. Chernoyarova

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова», г. Чебоксары

Аннотация. Автор статьи анализирует основные этапы собирания устной религиозной прозы русского населения Чувашии. В связи с этим исследуются опубликованные сборники и заметки, включающие демонологические рассказы и поверья.

Abstract. The author analyzes the main stages of collecting oral religious prose of the Russian population in Chuvashia. In this connection the published collections and notes on demonological tales and superstitions are studied.

Ключевые слова: *русский фольклор Чувашии, демонологические рассказы, поверья, собирание.*

Keywords: *Russian folklore of Chuvashia, demonological tales, superstitions, collecting.*

Актуальность исследуемой проблемы. Известные краеведы, фольклористы и этнографы Чувашского края интересовались традиционной культурой русского населения Чувашии. Эта сторона их деятельности остается практически неисследованной.

Следует также отметить, что в связи с идеологическими установками и запретами советской науки демонологические рассказы и поверья менее других жанров интересовали собирателей XX века. Практически не востребованы рукописные материалы текстов, хранящиеся в архивах Чувашской Республики, не проанализированы уже имеющиеся на сегодняшний день публикации демонологических рассказов и поверий. Все это обусловило актуальность данного исследования, в котором предполагается осуществить анализ деятельности ученых по собиранию устной религиозной прозы русского населения Поволжья, еще не ставшей предметом отдельного исследования.

Материал и методика исследований. В нашем исследовании будут использованы описательный и сравнительно-исторический научные методы, так как предполагается осуществить анализ основных этапов собирательской работы и сравнить различные сборники, включающие мифологическую прозу русского населения Чувашии.

Результаты исследований и их обсуждение. В начале XX века исследование культуры и быта населения Чувашского края было продолжено местными краеведами и этнографами. Данный период характеризуется образованием Чувашской автономной области (1920), а затем она преобразовывается в ЧАССР (1925). Открываются новые возможности по сбору фольклора. В 1921 г. было организовано Общество изучения местного (Чувашского) края (ОИМК) для собирания и распространения научных сведений о нем. При активном участии ОИМК был проведен ряд экспедиций. Организация в основном занималась сбором и публикацией фольклорных текстов в газетах и журналах, отдельных изданиях.

В 1929 г. на I Всечувашском краеведческом съезде были подведены первые итоги его деятельности. Съезд констатировал, что была проделана огромная работа по учету и регистрации древностей ЧАССР. В частности, секция языка и литературы занималась собиранием произведений народного творчества и их систематизацией. Особенно подробно была обследована топонимика Чувашского края.

В резолюции также отмечалось, что за небольшой период был собран большой фактический материал по проблемам языка, фольклора, этнографии. Были опубликованы интересные работы, изданы сборники песен.

Были отмечены и недостатки в научной работе. Среди них – слабость научной обработки собранного материала, незначительное использование в исследованиях архивных данных, отсутствие коллективных работ по проблемам краеведения, недостаточная популяризация достижений научной мысли среди населения. Отмечалась необходимость более активного привлечения студенчества к разработке краеведческих тем.

В целях расширения рядов краеведов предлагалось более активно использовать возможности периодической печати, издавать дешевые и доступные брошюры по всем отраслям краеведения, а также организовать специальное краеведческое издание – орган Общества изучения Чувашского края.

Таким образом, Общество уделяет большое внимание собиранию и публикации текстов народного творчества. С 1927 г. весь накопленный материал был сосредоточен в его фонде, в 1930-е гг. – передан в научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (ЧГИГН).

Объектом собирания и изучения являлись также демонологические рассказы и поверья. Они интересовали краеведов лишь как материал, отражающий суеверия народа, с которыми Советская власть вела борьбу.

В 1927 и 1933 гг. были проведены большие экспедиции, в которых приняли участие не только фольклористы, но и историки, экономисты, этнографы, композиторы. Члены Общества, входившие в бригаду по изучению религиозного быта и антирелигиозного движения Чувашской Республики, совместно с учеными Академии наук СССР также приняли участие в экспедициях.

Бытовое православие в Чебоксарском и Цивильском районах изучал Т. Г. Лебедев. Он занимался выявлением культов Николы Угодника, Параскевы Пятницы, обследовал степень их распространения на территории Чувашского края. П. П. Кутяшов изучал состояние дохристианских верований в Ибресинском, Батыревском и Вурнарском районах, в частности, анимизм, магию, колдовство и знахарство, культы предков-покойников, жертвоприношения. Многие собранные материалы, к сожалению, так и не были опубликованы и до сих пор хранятся в архивах Чувашии.

Несмотря на огромную работу, проделанную учеными Чувашского государственного института гуманитарных наук в деле изучения и собирания фольклора, народное творчество русского населения Чувашии всегда находилось на периферии их исследовательских интересов.

В основном с 70-х гг. XX века по настоящее время собиранием и публикацией произведений несказочной прозы русского населения Чувашии занимаются студенты и преподаватели Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова. Параллельно с фольклорными экспедициями, организованными преподавателями кафедры русской литературы филологического факультета, проводились диалектологические экспедиции под руководством профессора кафедры общего и сравнительно-исторического языкознания Г. Е. Корнилова.

Выезды на практику продолжались с 1969 г. Результатом этой многолетней исследовательской работы стала публикация «Хрестоматии русских говоров Чувашской Республики» [3].

Ценность данной работы заключается в том, что авторы-составители включили в хрестоматию записанные в транскрипции связные тексты на бытовые темы, а также фольклорные произведения разных жанров (сказки, былички, бывальщины, устные рассказы, описания свадебных обрядов, песни, частушки, пословицы и поговорки, загадки, считалки). Все тексты сгруппированы по населенным пунктам, жанрам и годам.

Опубликованный материал позволяет судить об эволюции тех или иных жанров фольклора, бытующих в устной традиции русского крестьянства Чувашии. В хрестоматии были представлены фольклорные материалы, записанные в д. Асманиха Шумерлинского района Чувашской Республики, в с. Кувакино Алатырского района, в с. Кушниково Мариинско-Посадского района в период с 1976 по 2001 г.

Эта хрестоматия положила начало систематизации аутентичных фольклорных текстов устной прозы, записанных в тех населенных пунктах, где компактно проживает русское население республики.

Следующей серьезной публикацией несказочной прозы стал сборник «Русский фольклор в Чувашии», выпущенный в 2009 г. [2]. Эта хрестоматия представляет собой первое наиболее полное научное издание фольклорной прозы русского населения республики. Жанры расположены в соответствии с современной системой классификации произведений устно-поэтического творчества. В хрестоматии впервые представлены неопубликованные ранее материалы из фольклорного фонда кафедры русской литературы ЧГУ имени И. Н. Ульянова, архивов ЧГИГН. Все тексты снабжены комментариями, указателем исполнителей. В комментариях не только дается информация об исполнителях и собирателях конкретных фольклорных единиц, но и отражается взаимосвязь произведений с реальной исторической действительностью, культурой и бытом русского населения Чувашии. Мифологические рассказы и поверья представлены достаточно разносторонне: опубликовано около 150 фольклорных единиц. Среди них преобладают мифологические рассказы о «заложных» покойниках, колдунах и домовых, записанные в Порецком, Янтиковском, Чебоксарском районах Чувашской Республики в разные годы. В основном большинство текстов было записано в 2000-х гг. Это связано с тем, что в советское время в эпоху борьбы с народными суевериями рассказы о демонологических существах не входили в сферу исследовательских интересов фольклористов.

Демонологические рассказы, представленные в хрестоматии, лишены четкой сюжетно-фабульной основы, имеют в основном форму мемората. Ареал их распространения охватывает почти всю территорию Чувашии. Основными информантами являлись 70–80-летние жители. Хотя следует признать, что в последнее время рассказы о домовых, покойниках, знахарях и колдунах можно записать от людей разных возрастов и социального положения. Этот факт свидетельствует о том, что жанр активно функционирует и развивается, несмотря на то что еще в конце XX века фольклористы были убеждены в его скором исчезновении.

Кроме вышеперечисленных сборников следует отметить также появление в журнале «Живая старина» за 2009 г. публикации В. В. Запорожец [1]. Ею в ноябре 2007 г. во время трехдневной экспедиции в Чебоксарах и Новочебоксарске были записаны 8 демонологических поверий и рассказов. Основным информантом для собирательницы являлась новочебоксарская ворожея Таисия Михайловна Бажина, 1912 года рождения. Она известна в городе как замечательный костоправ и, кроме того, занимается лечением травами, молитвами, «правит живот» [1, 61]. Целительница переселилась в Новочебоксарск из Горьковской области в 1964 г. Являясь потомственной ворожеей, Таисия Михайловна рассказала несколько быличек о колдуньях, занимающихся сглазами и приворотами. Очевидно, что она, как никто другой, хорошо знает, как действуют сглазы и привороты (в древности люди считали, что именно ворожеи являлись медиаторами между миром живых и духов: они способны общаться с потусторонними силами, поэтому им дается особое знание, помогающее лечить людей).

В быличках, записанных В. В. Запорожец, рассказывается также о встречах с домовым (2), «заложных» покойниках (1), подмененных, проклятых детях (1), русалках и леших (1). Запись представлена в виде свободных полилогов, кратких вопросов собирателя и пространных ответов исполнителя. Вначале информанты помогают неофитам понять те или иные свойства мифических существ, рассказывая различные поверья, которые затем плавно развертываются в нарративные истории, представленные в форме мемората, подтверждающие то или иное верование. Однако недостатком записей является то, что многие рассказы были сынициированы собирателем, а не рассказаны по случаю, поэтому невозможно предположить, какой бы была их форма при свободной записи.

Собранные тексты еще раз подтверждают тот факт, что в народном религиозном сознании причудливо сочетаются языческие и христианские воззрения. Например, два текста имеют диффузную форму, так как сочетают в себе элементы жанров былички и легенды. В рассказе о снохе-колдунье бабушка Ангелина получает неожиданную помощь от Бога – история заканчивается назидательной концовкой о том, что Бог не допустит зло. Однако собиратель никак не комментирует жанровое своеобразие записанного фольклорного материала, разделяя его по жанровым рубрикам без учета разновидностей и диффузных форм.

Резюме. Малочисленность записей текстов несказочной прозы объясняется тем, что устная проза в научных целях стала собираться очень поздно: фактически эта работа стала носить систематический характер только в послеоктябрьские годы; собиратели фольклора в силу недостаточной научной подготовки записывали прежде всего сказки, пословицы, песни и т. д.

С сожалением можно констатировать тот факт, что исследованию народного творчества русского населения края не уделяется должного внимания. Нужно также отметить, что публикации мифологических рассказов носили неплановый характер, зависели от личной инициативы собирателя, идеологических установок, то есть отсутствовала четкая система сбора фольклорного материала.

Лишь в последнее время большим достижением фольклористов стала систематизация и каталогизация собранного и записанного материала. Однако до сих пор не составлены еще каталоги-справочники, столь необходимые исследователям. Отсутствие упорядоченной картотеки и учета наличных материалов по всем версиям и вариантам фольклорных произведений существенно тормозит работу фольклористов. Некоторые записи русского фольклора до сих пор не увидели свет и хранятся в разных архивах страны. Среди них имеются и тексты мифологической прозы русского населения Чувашии.

Настало время более полного научного издания текстов, в котором будет осуществляться их строгий отбор в свете решения проблемы их классификации в соответствии с последними научными изысканиями. Анализ публикаций текстов показывает, что требуется дополнительная работа по активному собиранию и исследованию жанров несказочной прозы русского населения Чувашии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Запорожец, В. В.* Из чебоксарских записей / В. В. Запорожец // Живая старина. – 2009. – № 3. – С. 58–61.

2. *Русский* фольклор в Чувашии : хрестоматия / сост. М. Ю. Черноярова. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2009. – 394 с.

3. *Хрестоматия* русских говоров Чувашской Республики / сост. С. В. Колесникова, Г. Е. Корнилов, Л. В. Лотря. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2006. – 338 с.

УДК 378.637(470.344)(091)

ВТОРОЙ ДИРЕКТОР ЧГПИ ОБ ИСТОРИИ РОССИИ И ЧУВАШИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА (К 110-ЛЕТИЮ Т. Г. ГРИГОРЬЕВА)

SECOND DIRECTOR OF THE CHUVASH STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE ON THE HISTORY OF RUSSIA AND CHUVASHIA IN THE SECOND HALF OF XIX CENTURY AND THE BEGINNING OF XX CENTURY (TO THE 110TH ANNIVERSARY OF T. G. GRIGORYEV)

Г. А. Яковлев

G. A. Yakovlev

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я Яковлева», г. Чебоксары

Аннотация. В статье раскрыты вопросы из истории России и Чувашии второй половины XIX – начала XX века, связанные с сельским хозяйством, земельными отношениями, началом развития промышленности и школьного образования.

Abstract. The article reveals the issues from the history of Russia and Chuvashiya in the second half of XIX century and the beginning of XX century. The issues are related to agriculture, demesnial relations, the beginning of industry and school education development.

Ключевые слова: *архив, ревизия, перепись, крепостное право, земельные угодья, аренда земли, ремесленники, кустари.*

Keywords: *archive, revision, census, serfdom, lands, to lease land, craftsmen, handicraftsmen.*

Актуальность исследуемой проблемы: Во второй половине XIX века в Чувашии велась борьба против всех форм феодальной эксплуатации. Несмотря на то, что крестьянское движение этого периода не развернулось в широкую крестьянскую войну, все же оно имело большое значение в ломке патриархальных устоев. Сыграло свою роль в общей борьбе народов за ломку старых порядков и становление новых отношений.

Нацеленность преподавателей на научные исследования давала возможность более глубоко оценить социальную и экономическую ситуацию, которая сложилась в стране и отдельно взятом регионе в период реформирования, начавшегося во второй половине XIX века.

Материал и методика исследований. Использованы материалы статистики, литературных источников, статьи Т. Г. Григорьева, воспроизведены мысли из его лекций, применены аналитический и исторический методы исследований.

Результаты исследований и их обсуждение. Григорьев Тимофей Григорьевич родился 1 марта 1903 года в дер. Орабакасы Ядринского уезда Казанской губернии (ныне Ядринского района Чувашской Республики).

В 1928 году Т. Г. Григорьев окончил социально-экономический факультет Казанского государственного педагогического института, в 1931 году в возрасте 28 лет был назначен директором Чувашского государственного педагогического института. В этой должности он проработал до 1935 года.

Таким юношей Тимофей Григорьевич в 1931 году стал вторым директором Чувашгоспединститута

С сентября 1936 года Т. Г. Григорьев работает на разных должностях: заведующим РОНО Янтиковского района ЧАССР, директором педагогического кабинета НКП Чувашской АССР, заведующим учебной частью Чебоксарской средней школы № 7, директором Алатырского учительского института (1939–1941), лектором Алатырского горкома ВКП(б), заведующим отделом агитации и пропаганды РК ВКП(б) Красночетайского района (1943–1946).

С марта 1946 года Т. Г. Григорьев работал старшим преподавателем кафедры истории СССР Чувашского государственного педагогического института. Одновременно с этим (с 1 мая 1946 г.) исполнял обязанности заместителя директора по заочному обучению (приказ по Главному управлению вузов Минпроса № 237 от 21 февраля 1947 г.).

Как преподаватель и заместитель директора он отличался большой аккуратностью, активностью, его лекции были содержательны и доходчивы. 16 октября 1951 года прикомандирован в аспирантуру МГУ им. М. В. Ломоносова для подготовки и защиты диссертации (до 13.10.1952 г.), а с 15 декабря 1952 года назначен на должность доцента этого же вуза. Т. Г. Григорьевым было проведено научное исследование с защитой в 1953 году диссертации на тему «Крестьянское движение в Чувашии в период подготовки и проведения отмены крепостного права» с последующим присуждением ученой степени кандидата исторических наук (1954) и присвоением ученого звания доцента (1955) [2].

В исследовании Т. Г. Григорьева использованы материалы 6 архивов, таких как ЦГАДА, ЦГИАМ, ЦГА Татарстана, ЦГИАЛ, Госархив Ульяновской области, ЦГА ЧАССР, а также статистические материалы, опубликованные В. М. Кабузановым, данные X-й ревизии, переписи населения 1897 года.

К середине XIX века, в 1849 году, проводилась VII ревизия населения России. С 1719 года, с I ревизии, чувашское население выросло с 217,9 тыс. человек мужского пола, наделяемых землей, до 495,6 тыс. человек [10, 7–10], т. е. в 2,3 раза. Все это население (86,7 %) проживало на территории современной Чувашии. В 1849 году население Среднего Поволжья состояло из русских – 64,3 %, татар – 13,8 %, чувашей – 11,2 %, мордвы – 7,3 %, марийцев – 2,0 %, представителей других народов – 1,6 % [11, 225–230].

В Среднем Поволжье проживали 86,7% – чуваш, 50,5% – мордвы, 34,6% – марийцев, 30,7% – татар [11, 84–87]. На территории Чувашии в составе населения было 76,0 % чувашей, 18,7 % русских, 3,5 % татар, 1,8 % мордвы [3, 5]. В 1987 году всего чувашей насчитывалось 843,8 тыс. человек [13, 4–11]. В Чебоксарском и Козьмодемьянском уездах проживали также марийцы.

За два года до отмены крепостного права, в 1858 году, по данным X-й ревизии, 83,9 % чувашей жили на современной территории Чувашии, 14,4 % – в Южном Приуралье, лишь 1,7 % – в других районах [11, 225–230].

Вышеприведенные данные тогда еще не были обнародованы. Т. Г. Григорьев дает объективные сведения о составе населения. Из общего количества населения 97,0 % составляли крестьяне, рабочий люд и мещане; они занимались земледелием, скотоводством, лесным и другими промыслами, остальные 3,0 % населения приходились на эксплуатирующий слой, дворян, духовенство, купечество и чиновников царского правительства [4, 6].

Важнейшим вопросом этого периода была проблема земельных отношений, принадлежности земли, земельной собственности.

Самым крупным землевладельцем в Чувашии после казны, как показал Т. Г. Григорьев, являлась императорская фамилия, эксплуатировавшая свою огромную Присурскую вотчину через Алатырскую и Симбирскую удельные конторы. Доходы этой вотчины, занимавшей территорию почти около одной четвертой части Чувашии, шли на содержание членов царской фамилии, которые вели праздный и пышный образ жизни.

41,0 % территории Чувашии (700 000 десятин) занимали леса, распахано было более 45,0 % (около 780 000 десятин), 4,5 % территории составляли луга. Под усадьбы и выгон приходилось около 3,5 %; неудобных земель, покрытых местами кустарником, было около 6,0 %. Вся же территория, включая реки, озера, болота и дороги, равнялась 1 653 079 десятинам.

В Чувашии мало было помещиков, владевших несколькими селениями. Но зато чаще встречались села, раздробленные на несколько владений [4, 7]. Из общего количества земельных угодий в удельном ведомстве находилось 24,3 %, во владении помещиков – 9,8 %, духовенства – 0,47 %, Министерства государственных имуществ – около 65 %. Примерно 1000 десятин лесистой площади находилось в купеческом владении [3, 6].

Т. Г. Григорьев подробно описывает крестьянское движение в годы реформ и вскрывает характерные его особенности.

Хотя общая численность помещичьих крестьян в Чувашии была немногочисленна, но тем не менее в борьбе крестьян за землю и против пережитков крепостничества, развернувшейся в третьей четверти XIX в., именно они занимали наиболее видное место, именно среди них происходили особенно бурные волнения.

Весною 1861 года широко развернутое в России крестьянское движение охватило и крепостных крестьян Чувашии. Открытое противодействие грабительской реформе здесь оказали крепостные крестьяне северных ее районов, а на юге Чувашии сопротивление крестьян реформе было представлено менее выраженными актами классовой борьбы [1, 11].

Если накануне реформы крепостные крестьяне выступали против личной зависимости, то после отмены крепостного права они стали добиваться свободы землепользования. Отвергая уставные грамоты, временно-обязанные крестьяне Чувашии стремились завладеть всеми помещичьими землями и полностью избавиться от ненавистных им обязательных отношений.

В начале семидесятых годов XIX века среди государственных крестьян Чувашии острие крестьянского движения было направлено против сильно возросших платежей и неимоверных поборов духовенства. Оно столь сильно встревожило высшие круги духовенства, что даже епископ Антоний вынужден был обратить внимание на эти беспримерные поборы с населения церковнослужителями [1, 12–13].

Крестьяне Чувашии, ограбленные и стесненные до крайности, проливали пот на своих полях и косогорах. Они не могли обеспечить получение устойчивого урожая. Накануне отмены крепостного права крестьяне лишь в наиболее благоприятные годы собирали урожай «сам – три», но очень редко – «сам – четыре». В период с 1852 по 1861 г. в Чувашии только в 1857 г. повсеместно уродился сносный для тех времен урожай. В 1852 г. при более или менее удовлетворительном урожае яровых и озимых имел место недород яровых в Козьмодемьянском уезде, в следующем году он повторился опять-таки в этом же уезде. В 1854–1856 гг. исключительно плохой урожай яровых собрали крестьяне Ядринского уезда. За эти же годы на полях яровых культур труды землепашев и в Цивильском уезде увенчались удвоением количества лишь семенного зерна. В эти же годы отмечены неурожаи яровых и в Чебоксарском уезде [4, 10]. Низок был урожай и озимых в 1859 г. на всей территории Чувашии. В Казанской губернии было собрано на каждую четверть посева 1,12 и в Симбирской губернии 2,57 четверти озимых и соответственно – 1,42 и 1,16 четверти яровых. В 1860–1861 гг. в Чувашии снова был неурожай яровых.

Военная и экономическая отсталость крепостной России привела ее к поражению в Крымской войне 1853–1856 гг.

В Казанской и Симбирской губерниях в этот период также происходили крестьянские волнения. Приняло участие в этом движении и крестьянство Чувашии. В 1858–1859 гг. проходили массовые выступления крестьян и в некоторых помещичьих имениях – и среди удельных крестьян [3, 3–48], [4, 32–59]. Эти выступления являлись протестом против феодальной эксплуатации.

На Российский престол 18 февраля 1855 г. в 37-летнем возрасте вступил Александр II. Он выступил инициатором многих преобразований, среди которых – отмена крепостного права, закостеневшего за многие столетия. В речи перед Московскими дворянами 30 марта 1856 г. он произнес ключевые слова: «Гораздо лучше, чтобы освобождение крестьян произошло свыше, нежели снизу» [9, 17]. Крестьянство явилось важнейшей политической силой. Крестьянские волнения росли. Смысл реформ самодержавие видело в укреплении императорской власти, развитии промышленности и перевооружении армии. 19 февраля 1861 г. Александр утвердил законодательные акты об отмене крепостного права и обратился к народу с «Манифестом», который был опубликован 5 марта. Современные историки утверждают, что, отчетливо понимая опасность промедления для судьбы Отчизны его решения, император мучительно и много размышлял над тем, как к нему подступиться. Крепостное право складывалось на Руси веками. К нему привыкли, от него не хотели отказываться. Императору нужно было иметь огромное мужество и волю, чтобы принять решение об отмене крепостного права [12, 409]. Александр II стал царем – освободителем кре-

стьян [1, 312]. Крестьянству даровалась юридическая свобода, но земля объявлялась помещичьей собственностью. За отводимые наделы (урезанные в среднем на 20,0 %) крестьяне на положении «временнообязанных» несли в пользу помещиков повинности, которые, по сути, не отличались от прежних, крепостные крестьяне платили за землю и за свободу.

В результате реформы крестьяне получили худшие и значительно урезанные земельные угодья, причем они были оценены втридорога.

Местными положениями был установлен так называемый высший размер земельного надела для крестьян: 3,25 десятин – в Алатырском и Курмышском уездах, 3,5 – в Буинском, Козьмодемьянском, Цивильском и Чебоксарском уездах и 3 десятины – в Ядринском уезде. Эта норма фактически была вдвое и втрое ниже действительной потребности крестьян в земле. Однако и «высший размер» в ходе реформы фактически ни в одном помещичьем имении Чувашии не был реализован.

После отмены крепостного права крестьяне вынуждены были на самых тяжелых условиях арендовать помещичью землю. Кроме денежной платы за аренду, помещик нередко заставлял крестьян даром обрабатывать крестьянскими орудиями и лошадьми определенное количество помещичьей земли. Это называлось «отработками», «барщиной». Чаще всего крестьянин вынужден был платить помещику за аренду земли натурой из урожая в размере половины своего урожая. Это называлось работой «исполу» [4, 14].

В результате реформы в Чувашии помещичье землевладение сократилось лишь на 22,0 %, помещики оставили в своих руках обширные земельные угодья.

Крестьянская реформа особенно тяжело отразилась на помещичьих крестьянах. Земельные наделы им были отведены гораздо меньшие, а выкупные платежи взимали с них вдвое больше, чем с государственных крестьян [4, 15].

В отличие от помещичьих крестьян, удельные крестьяне в результате реформы сразу переводились на положение крестьян-собственников. Оброчные платежи были превращены в выкупные [4, 16].

Сумма внесенных выкупных платежей превысила стоимость земли более чем в 3 раза.

Основные положения крестьянской реформы в 1863 г. были распространены на удельных крестьян, а в 1866 г. – на государственных. Реформа среди государственных крестьян Чувашии проводилась начиная с 1866 г., когда были открыты земские учреждения [4, 18].

Удельное ведомство ограбило удельных крестьян так же, как и помещики своих крепостных. От земельных наделов удельных крестьян были отрезаны тысячи десятин лучшей земли. Всего по Чувашии отрезки составили до десяти тысяч десятин лучших земель, или 5,5 % [4, 18]. Вот почему реформа и среди удельных крестьян вызвала огромное недовольство. Крестьяне повсеместно упорно сопротивлялись реформе [5, 32–59].

Отмена крепостного права дополнялась реформами в политических и идеологических сферах. Крестьянская реформа не освободила государственных крестьян Чувашии от земельной неурядицы, а, наоборот, узаконила последнюю, оставив в силе практику разверстания полей лишь между волостями [4, 22].

Земская реформа была одной из тех уступок, которые отбила у самодержавного правительства волна общественного возбуждения и революционного натиска. Это орудие укрепления самодержавия половинчатой уступкой с самого начала стало применяться и в Чувашии [4, 22].

Создавалась новая система органов местного самоуправления (1864), были разработаны «Судебные уставы» (1864), издан новый университетский устав (1863), значительные

изменения происходили в сфере народного образования (1864), произошли преобразования в городском самоуправлении (1870), утвержден Устав всеобщей воинской повинности (1874) [4, 22–31].

До падения крепостного права школьная сеть в Чувашии была очень ограниченной [4, 26]. В селениях Чувашии школы начали открываться только после проведения реформы управления государственными крестьянами, т. е. с 1839 г. Но за четверть века после этого для удельных и государственных крестьян было открыто всего около 40 школ. В 1861 г. в них обучались 1394 чел., получая, правда, лишь элементарные знания.

В результате введения в 1864 г. «Положения о начальных народных училищах» в Чувашии наряду с церковно-миссионерскими стали открываться и светские школы. Но правительство по-прежнему добивалось «утверждения в народе религиозных и нравственных понятий» в угодном для него смысле. Преподавание в чувашских школах было только на русском языке. Тем не менее школьная реформа значительно расширила охват детей обучением [4, 27].

Велика тогда была тяга народа к знанию. Но он, придавленный нуждой и недоимками, опасался новых сборов и поборов. К тому же детей пугала палочная дисциплина, царившая в школах того времени. Поэтому посещаемость была низкой, школы оканчивали немногие. Лишь в 1870 г. правительство признало необходимым в качестве вспомогательного средства обучения грамоте ввести языки народностей Поволжья, после чего разрешалось первоначальное обучение грамоте детей чуваш на родном языке [3, 28].

Экономическое развитие Чувашии по сравнению с центральными областями Российской империи запаздывало, но в середине шестидесятых годов и здесь уже появились крупные лесопромышленники, владельцы винокуренных заводов и многочисленных питейных заведений, складских помещений и несамоходных судов на Волге и Суре, скупщики хлеба и изделий крестьянских промыслов, меда и воска, хмеля и яиц, купцы всех трех гильдий и кулаки-подрядчики, требовавшие своей доли в эксплуатации трудящихся [6, 60–93], [7, 59–164].

Григорьев Т. Г. в своем исследовании показал, что в России начался рост промышленного капитализма, росли города, заводы, фабрики, активизировалась внешняя и внутренняя торговля. Русские товары и русский рубль все прочнее укреплялись на международных рынках. Расширялась сеть железных дорог, увеличилась протяженность, была построена Закаспийская железная дорога, соединившая Среднеазиатские владения с Каспийским морем, начато строительство великой Сибирской магистрали для соединения Центральных районов с Тихоокеанским побережьем [1, 315].

В 1893 г. через территорию Чувашии была проложена железная дорога, принявшая на себя новые грузопотоки. Возросла перевозка грузов по Волге и ее притокам. Развернувшееся в южных степных губерниях строительство промышленных предприятий и железных дорог повлекло за собой все увеличивающийся вывоз лесоматериалов – круглого леса, шпал, рудничной стойки, телеграфных столбов, пластин, досок и теса из лесов Чувашии и Марийского края. В Чувашии расширялась заготовка дубовой клепки для пивоваренных предприятий Москвы, Ярославля, Петербурга и винодельческих фирм Австрии и Франции. Возрастал вывоз хлеба и продуктов животноводства в столицу и верхневолжские промышленные города. Росла потребность в мягкой и жесткой таре для рыбной промышленности и упаковки промышленных изделий. Расширилось отходничество.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи зарегистрировала еще более подробные сведения, отражающие различное соотношение видов занятий и источников средств для существования у малых народностей Среднего Поволжья.

Согласно переписи к началу 1897 г. из 724,4 тыс. чел. населения Чувашии 3,6 % проживало в четырех уездных городах и двух посадах. По сравнению с сельским населением, гораздо большая часть жителей городов имела неземледельческие источники доходов, и сельское хозяйство являлось основным занятием только для 26,0 % населения. Другая четверть жителей была занята в разных промыслах, в ремесленных и кустарных мастерских, на мануфактурах и заводах. Поденщики, прислуга, транспортные рабочие и извозчики составляли одну шестую, купцы вместе с их приказчиками, торговцы, домовладельцы, ростовщики и владельцы промышленных предприятий – одну десятую населения. Остальную массу горожан представляли полиция, военнослужащие, чиновники, духовенство, монахи и прочие группы непроизводительного населения вместе с их семьями [13, 98].

В первом десятилетии XX в. состав кустарей и ремесленников пополнился каменщиками, штукатурами, малярами, резчиками по дереву, часовщиками, парикмахерами и кондитерами.

По числу занятых рабочих, в большинстве случаев еще связанных с сельским хозяйством, по степени разделения труда и мощности производства из общей массы мастерских еще в конце XIX в. выделились два десятка водяных мельниц, столько же клепочных и драночных, около десяти водяных лесопилен, 4 кулеткацкие, 3 судостроительные, 2 кирпичные мануфактуры и 1 типография. Владельцем или же арендатором водяных мельниц являлось удельное ведомство [8, 108].

На территории некоторых лесничеств, в пристанционных поселках и на речных пристанях действовали 25 драночных и клепочных мануфактур: примитивно оборудованные пункты обработки древесины. Главным образом они производили дубовую, липовую и осиную клепку [8, 110].

Судостроение переросло рамки мастерской только в некоторых прибрежных пунктах: в Чебоксарах, Мариинском Посаде, Звениговском затоне, Алатыре и в таких селах этого уезда, как Порецкое, Кладбищи, Сурский Майдан, в с. Иваньково Ядринского уезда. В этих населенных пунктах несколько сот пильщиков и плотников строили баржи, баркасы, подчалки, дощатники грузоподъемностью от 10 тыс. пудов.

После постройки Московско-Казанской железной дороги в районе Алатыря судостроение стало сокращаться.

В начале XX века в Чебоксарах и пригородных волостях действовали 13 кулеткацких мануфактур, которые отличались от многочисленных мастерских этой отрасли производства большей численностью рабочих [8, 111]. В мануфактуре сохранялось ручное производство, которое обуславливало ее сравнительную неподвижность. Развитие и углубление общественного разделения труда происходило очень медленно [8, 114].

Приведенные выше сведения характеризуют лишь одну сторону процесса вовлечения части мещанского и крестьянского населения Чувашии в состав промышленного пролетариата Российской империи. Необходимо еще учесть количество уроженцев Чувашии, выехавших из нее и влившихся в состав фабрично-заводских рабочих промышленных городов центральных губерний, Среднего и Верхнего Поволжья [8, 124].

В этот период процесс ухода в города охватил обезземеленных и разорившихся крестьян. По земско-статистическим данным к концу первого десятилетия XX в. общее количество крестьянских семей, отсутствовавших в течение многих лет, достигло 3,5 тыс.

Конечно, не вся масса населения, которая покинула деревню, сразу попала в среду промышленного пролетариата. Многие из них в городах работали чернорабочими, дворниками, конюхами, сторожами, истопниками, прачками и т. д. Часть ее оказалась на строительных работах, а другая часть – в горнодобывающей промышленности. Многие мещане из уездных городов предпочли труд приказчика в торговых заведениях губернских городов [8, 125]. В 1913 г. в Чувашии было занято преимущественно в промышленности, на транспорте и в торговле около одной пятой части русского населения и только одна двадцать пятая часть – чувашского населения. А отходники из чувашей, за малыми исключениями, ограничивались выездом на заработки в приволжские губернские города [8, 135].

В процессе развития капитализма Чувашия стала объектом навязчивого внимания пароходных компаний и разных акционерных обществ. Значительные группы ее лесорубов, плотовщиков, плотников, тесарей, бондарей, ободников, колесников, смолокуров и углежогов очутились в зависимости от заезжих скупщиков и лесопромышленников. Тысячи кулеткацких станков и несколько десятков деревообрабатывающих мануфактур превратились в придаток нижегородских, казанских и даже иностранных заводов [8, 135].

Резюме. Основной темой исследования Т. Г. Григорьева явилось крестьянское движение Чувашии, которое он изучил всесторонне, не оставив без внимания наиболее важные проблемы России.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Всемирная* история: История России от Рюрика до 1917 года. Энциклопедия для школьников. – М. : ОЛМА – ПРЕСС, 1999. – 320 с.

2. *Григорьев, Т. Г.* Крестьянское движение в Чувашии в период подготовки и отмены крестьянского права : автореф. дис. … канд. ист. наук / Т. Г. Григорьев. – М., 1953. – 15 с.

3. *Григорьев, Т. Г.* Крестьянское движение в Чувашии накануне отмены крепостного права / Т. Г. Григорьев // Ученые записки. – 1955. – Вып. 11. – С. 3–50.

4. *Григорьев, Т. Г.* Реформы 60–70 годов XIX века в Чувашии : материалы по истории Чувашской АССР. Вып. II / Т. Г. Григорьев. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1956. – С. 5–31.

5. *Григорьев, Т. Г.* Крестьянское движение в Чувашии в период падения крепостного права : материалы по истории Чувашской АССР. Вып. II / Т. Г. Григорьев. – Чебоксары : Чувашгосиздат, 1956. – С. 32–59.

6. *Григорьев, Т. Г.* Некоторые данные об экономическом развитии Чувашии в пореформенный период : материалы по истории Чувашской АССР. Вып. II / Т. Г. Григорьев. – Чебоксары : Чувашгосиздат, 1956. – С. 60–93.

7. *Григорьев, Т. Г.* Экономическое развитие Чувашии в пореформенный период / Т. Г. Григорьев // Ученые записки. – 1956. – Вып. 3. – С. 59–164.

8. *Григорьев, Т. Г.* Промышленность и транспорт Чувашии в период империализма / Т. Г. Григорьев // История и культура Чув. АССР : сб. ст. Вып. 1. – Чебоксары : НИИ при Совмине ЧАССР, 1971. – С. 91–136.

9. *История* России: вторая половина XIX – XX в. : курс лекций / под ред. акад. Академии гум. наук России Б. В. Либмана. –3-е изд., доп. – Екатеринбург, 1995. – 351 с.

10. *Кабузан, В. М.* Народы и население России в XVII – первой половине XIX в. (по материалам ревизии) / В. М. Кабузан. – М. : Изд-во АН ССР «Наука», 1963. – С. 230.

11. *Кабузан, В. М.* Народы России в первой половине XIX в. Численность и этнический состав / В. М. Кабузан. – М. : Наука, 1992. – 216 с.

12. *Кулюгин, А. И.* Правители России / А. И. Кулюгин. – 3-е изд., исправленное. – М. : ЗАО «Фирма СТД» ; Славянский дом книги, 2004. – 461 с.

13. *Первая* Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Краткие общие сведения об империи. Распределение населения обоего пола по главнейшим сословиям, вероисповедованию, родному языку и некоторым занятиям / под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб., 1905. – 44 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Акчулпанова Раиса Киньябаевна – аспирант кафедры педагогики Стерлитамакской государственной педагогической академии им. З. Биишевой, г. Стерлитамак

Akchulpanova, Raisa Kinyabaevna – Post-graduate Student, Department of Pedagogics, Z. Biisheva Sterlitamak State Pedagogical Academy, Sterlitamak

Александрова Маргарита Константиновна – аспирант кафедры чувашского языка и методики преподавания Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары

Aleksandrova, Margarita Konstantinovna – Post-graduate Student, Department of Chuvash Language and Methods of Teaching, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary

Балунова Светлана Альбертовна – аспирант кафедры математики и информатики Нижегородского государственного педагогического университета им. К. Минина, г. Нижний Новгород

Balunova, Svetlana Albertovna – Post-graduate Student, Department of Mathematics and Computer Science, K. Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

Вакку Георгий Владиславович – кандидат филологических наук, доцент кафедры коммуникационных технологий Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары

Vakku, Georgy Vladislavovich – Candidate of Pilology, Associate Professor, Department of Communication Technologies, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary

Васильева Любовь Егоровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Чувашской государственной сельскохозяйственной академии, г. Чебоксары

Vasilyeva, Lyubov Egorovna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Chuvash State Agricultural Academy, Cheboksary

Васильева Мария Николаевна – старший преподаватель кафедры экономики Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары

Vasilyeva, Mariya Nikolaevna – Senior Lecturer, Department of Economics, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary

Гарифуллин Рустам Галимзянович – директор Строительно-промышленного колледжа, г. Волжск

Garifullin, Rustam Galimzyanovich – Director of the Construction Industry College, Volzhsk

Гусарова Анна Николаевна – соискатель кафедры психологии развития и образования Марийского государственного университета, г. Йошкар-Ола

Gusarova, Anna Nikolaevna – Applicant, Department of Psychology of Development and Education, Mari State University, Yoshkar-Ola

Даньшина Светлана Анатольевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии Института социальных коммуникаций Удмуртского государственного университета, г. Ижевск

Danshina, Svetlana Anatolyevna – Candidate of History, Associate Professor, Department of History and Political Science, Institute of Social Communication of Udmurt State University, Izhevsk

Иванов Дмитрий Ермолаевич – доктор педагогических наук, профессор, проректор по учебной работе и дополнительному образованию Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары

Ivanov, Dmitry Ermolaevich – Doctor of Pedagogics, Professor, Pro-rector for Studies and Additional Education, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary

Изосимова Инна Валерьевна – соискатель кафедры сопоставительной филологии и межкультурной коммуникации Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары

Izosimova, Inna Valeryevna – Applicant, Department of Comparative Philology and Intercultural Communication, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary

Ильин Иван Егорович – кандидат философских наук, доцент, докторант кафедры отечественной и региональной истории Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары

Ilyin, Ivan Egorovich – Candidate of Philosophy, Associate Professor, Doctoral Candidate, Department of National and Regional History, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary

Качалова Наталия Александровна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Саратовского государственного социально-экономического университета, г. Саратов

Kachalova, Nataliya Aleksandrovna – Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Saratov State Socio-Economic University, Saratov

Кириллова Ольга Васильевна – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и развития образования Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары

Kirillova, Olga Vasilyevna – Doctor of Pedagogics, Professor, Department of Pedagogics and Development of Education, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary

Кириллова Татьяна Васильевна – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии Чувашского республиканского института образования, г. Чебоксары

Kirillova, Tatyana Vasilyevna – Doctor of Pedagogics, Professor, Department of Pedagogics and Psychology, Chuvash Republican Institute of Education, Cheboksary

Кожанов Игорь Владимирович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и яковлевоведения Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары

Kozhanov, Igor Vladimirovich – Candidate of Pedagogics, Associate Professor, Department of Pedagogics and Yakovlev Studies, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary

Кожанова Марина Борисовна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры теории и методики дошкольного образования и домоведения Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары

Kozhanova, Marina Borisovna – Doctor of Pedagogics, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and Methods of Preschool Education and Housekeeping, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary

Кузнецов Валерий Николаевич – доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории Ульяновского государственного педагогического университета имени И. Н. Ульянова, г. Ульяновск

Kuznetsov, Valery Nikolaevich – Doctor of History, Associate Professor, Head of the Department of History, I. Ulyanov Ulyanovsk State Pedagogical University, Ulyanovsk

Кузьмина Галина Павловна – доктор философских наук, профессор кафедры философии Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары

Kuzmina, Galina Pavlovna – Doctor of Philosophy, Professor, Department of Management, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary

Мазкова Инна Геннадьевна − доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики начального образования Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары

Mazkova, Inna Gennadyevna – Doctor of Pedagogics, Professor, Department of Pedagogics of Primary Education, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary

Мендыгалиева Алтнай Кенесовна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой теории и методики начального и дошкольного образования Оренбургского государственного педагогического университета, г. Оренбург

Mendygalieva, Altnay Kenesovna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor, Head of the Department of Theory and Methods of Primary and Preschool Education, Orenburg State Pedagogical University, Orenburg

Минеева Елена Константиновна – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары

Mineeva, Elena Konstantinovna – Doctor of History, Professor, Department of National History, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary

Морозов Валерий Алексеевич – доктор исторических наук, профессор кафедры региональной истории Марийского государственного университета, г. Йошкар-Ола

Morozov, Valery Alekseevich – Doctor of History, Professor, Department of Regional History, Mari State University, Yoshkar-Ola

Мухамадиев Марсель Рамильевич – аспирант кафедры истории и зарубежного регионоведения Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань

Mukhamadiev, Marsel Ramilyevich – Post-graduate Student, Department of History and the Foreign Region Studies, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

Никитина Наталья Ивановна − доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной и семейной педагогики Российского государственного социального университета, г. Москва

Nikitina, Natalya Ivanovna – Doctor of Pedagogics, Professor, Department of Social and Family Pedagogics, Russian State Social University, Moscow

Осипов Николай Николаевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры чувашской литературы Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары

Osipov, Nikolay Nikolaevich – Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Chuvash Language, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary

Павлова Марина Владимировна – аспирант кафедры педагогики и яковлевоведения Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары

Pavlova, Marina Vladimirovna – Post-graduate Student, Department of Pedagogics and Yakovlev Studies, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary

Погильдякова Изида Вениаминовна – аспирант кафедры русского театра Санкт-Петербургской государственной академии театрального искусства, г. Санкт-Петербург

Pogildyakova, Izida Veniaminovna – Post-graduate Student, Department of Russian Theater, St. Petersburg State Academy of Theatre Arts, St. Petersburg

Прохорова Ольга Валерьевна – соискатель кафедры русской и зарубежной литературы Марийского государственного университета, г. Йошкар-Ола

Prokhorova, Olga Valeryevna – Post-graduate Student, Department of Russian and Foreign Literature, Mari State University, Yoshkar-Ola

Пчелина Ольга Викторовна – кандидат философских наук, докторант кафедры философии Московского государственного педагогического университета, г. Москва

Pchelina, Olga Victorovna – Candidate of Philosophy, Doctoral Candidate, Department of Philosophy, Moscow State Pedagogical University, Moscow

Савельев Андрей Иванович – кандидат политических наук, доцент кафедры всеобщей истории Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары

Savelyev, Andrey Ivanovich – Candidate of Politics, Associate Professor, Department of General History, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary

Свинцова Жанна Вячеславна – аспирант кафедры коммуникационных технологий Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары

Svintsova, Zhanna Vyacheslavna – Post-graduate Student, Department of Communication Technologies, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary

Святкина Мария Анатольевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Саратовского государственного социально-экономического университета, г. Саратов

Svyatkina, Mariya Anatolyevna – Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Saratov State Socio-Economic University, Saratov

Сергеев Леонид Павлович – доктор филологических наук, профессор кафедры чувашского языка и методики преподавания Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары

Sergeev, Leonid Pavlovich – Doctor of Philology, Professor, Department of Chuvash Language and Methods of Teaching, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary

Сидоров Иван Анатольевич – аспирант кафедры философии Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары

Sidorov, Ivan Anatolyevich – Post-graduate Student, Department of Philosophy, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary

Симень Владимир Петрович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары

Simen, Vladimir Petrovich – Candidate of Pedagogics, Associate Professor, Department of Physical Education, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary

Соловьев Алексей Григорьевич – учитель физкультуры средней общеобразовательной школы № 1, г. Набережные Челны

Solovyev, Aleksey Grigoryevich – Teacher of Physical Training, Secondary School № 1, Naberezhnye Chelny

Субботина Марина Валентиновна – доктор филологических наук, доцент, профессор, заведующая кафедрой коммуникационных технологий Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары

Subbotina, Marina Valentinovna – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor, Head of the Department of Communication Technologies, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary

Толстикова Светлана Николаевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Московского гуманитарного педагогического института, г. Москва

Tolstikova, Svetlana Nikolaevna – Candidate of Psychology, Associate Professor, Department of Psychology, Moscow Humanitarian Pedagogical Institute, Moscow

Черноярова Марина Юрьевна – преподаватель кафедры русской литературы Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары

Chernoyarova, Marina Yuryevna – Lecturer, Department of Russian Literature, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary

Шкирков Владимир Федорович – начальник Ульяновского гвардейского суворовского военного училища, г. Ульяновск

Shkirkov, Vladimir Fedorovich – Director, Ulyanovsk Guards Suvorov Military School, Ulyanovsk

Яковлев Георгий Алексеевич – кандидат исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары

Yakovlev, Georgy Alekseevich – Candidate of History, Professor, Department of Communication Technologies, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary

Янцева Анастасия Сергеевна – соискатель кафедры отечественной истории Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары

Yantseva, Anastasiya Sergeevna – Applicant, Department of National History, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

«Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук (решение Президиума ВАК Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6).

В издании предусматривается размещение статей по актуальным проблемам **естественных, технических и гуманитарных наук,** содержащих новые научные результаты, ранее не опубликованных и не представленных к публикации в других изданиях. Не публикуются крупные статьи, механически разделенные на ряд отдельных сообщений; статьи с описанием результатов незаконченных исследований без определенных выводов; работы описательного характера.

Ежегодно будут выходить 4 номера Вестника.

В одном номере возможно опубликование, как правило, не более 2 статей одного автора.

Публикация статей аспирантов осуществляется бесплатно.

Все представленные в редакцию статьи проходят обязательное рецензирование. На основании рецензирования редакционная коллегия принимает решение о включении статьи в тот или иной номер. Редколлегия не гарантирует публикацию всех представленных материалов, оставляет за собой право отклонять статьи, не соответствующие установленным требованиям. Авторам присланные материалы не возвращаются.

Статья должна иметь:

а) индекс универсальной десятичной классификации (УДК).

б) название работы на русском и английском языках (жирным шрифтом строчными буквами);

в) инициалы и фамилии авторов на русском и английском языках (жирным шрифтом строчными буквами) – количество соавторов в статье может быть не более 4;

г) полное название учреждения и города (курсивом), где выполнена работа;

д) четкую аннотацию на русском и английском языках (400–500 знаков) отдельными абзацами;

е) ключевые слова на русском и английском языках (не более 7);

ё) основной текст, включающий следующие подразделы:

- актуальность исследуемой проблемы;
- материал и методика исследований;

- результаты исследований и их обсуждение;
- резюме;
- литература.

В конце статьи должны быть указаны сведения об авторах на русском и английском языках: фамилия, имя, отчество, ученая степень, ученое звание, должность (аспиранты, обучающиеся на бюджетной основе, представляют справку с места учёбы); адрес с почтовым индексом, контактный телефон, e-mail; рабочий адрес и e-mail. Авторы должны собственноручно поставить подпись, которая означает их согласие на передачу прав на издание и распространение содержащейся в статье информации редакции Вестника. Этим автор также гарантирует, что статья оригинальная, ни содержание, ни рисунки к ней не были ранее опубликованы в других изданиях. Поступление статьи в редакцию означает полное согласие автора с правилами Вестника.

К статье должны быть приложены экспертное заключение о возможности опубликования ее в открытой печати из организации, представляющей статью к публикации, и рецензия.

В редакцию Вестника статьи направляются в двух форматах: в печатном и электронном (на компакт-диске) вариантах. Электронный вариант должен точно соответствовать печатному.

При оформлении статьи необходимо руководствоваться следующими правилами:

1. Объем статьи должен быть не менее 0,25 п.л. (4 стр.) и не более 0,5 п.л. (8 стр. компьютерного исполнения).
2. Статья должна быть напечатана на одной стороне листа формата А4 с полями: справа, слева и сверху 3 см, снизу 6 см.
3. Размер шрифта – 11. Абзацный отступ – 1 см (5 знаков). Интервал – одинарный. Текст статьи набирается в текстовом редакторе Microsoft Word в формате *.doc или *.rtf шрифтом Times New Roman с выравниванием по ширине и автоматическим переносом слов. При использовании дополнительных шрифтов они должны быть представлены в редакцию в авторской электронной папке.
4. Таблицы должны содержать только экспериментальные данные и представлять собой обобщенные и статистически обработанные материалы исследований. Каждая таблица должна иметь заголовок, быть обязательно пронумерована и упомянута в тексте. Кегль текста в таблицах – 9 пт.
5. Количество иллюстраций не должно превышать 4, данные рисунков не должны повторять материалы таблиц. Рисунки должны быть четкими, легко воспроизводимыми, быть обязательно пронумерованы, упомянуты в тексте и иметь подрисуночные подписи и объяснение значений всех условных обозначений. Полноцветные иллюстрации не допускаются. Кегль текста в схемах и подрисуночной подписи – 9 пт.
6. Формулы и буквенные обозначения по тексту должны быть набраны в среде редактора формул Microsoft Equation 3.0. Шрифт для греческих букв – Symbol, для всех остальных – Times New Roman, основной размер – 11, крупный индекс – 7, мелкий – 5. В математических и химических формулах следует избегать громоздких обозначений. Формулы располагаются по центру страницы, в случае необходимости нумеруются.

7. Сокращение слов, имен, названий, кроме общепринятых сокращений мер, физических и математических величин и терминов, допускается только с первоначальным указанием полного названия.

8. Цитируемая в статье литература (не более 15 источников) приводится в виде алфавитного списка по действующему ГОСТу (ГОСТ 7.1-2003) шрифтом 9. Не допускаются ссылки на тезисы конференций и на неопубликованные работы. Ссылки в тексте даются в квадратных скобках с указанием номера из списка литературы и страницы, откуда приводится цитата.

Материалы, не соответствующие указанным требованиям, не рассматриваются.

Адрес редакции: 428000, г. Чебоксары, ул. К. Маркса, 38, каб. 205а, редакция журнала «Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева»

Тел.: (8352) 62-08-71

Электронная почта: redak_vestnik@chgpu.edu.ru

Электронный адрес: http://vestnik.chgpu.edu.ru

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

УДК [378.016:811.161.1´271]:004

Формирование коммуникативной компетентности у студентов-билингвов

Forming communicative competence of bilingual students

О. М. Иванова

O. M. Ivanova

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары

Аннотация. Установлено, что эффективность формирования коммуникативной компетентности у студентов-билингвов в процессе обучения русскому языку и культуре речи обеспечивается созданием определенных педагогических условий.

Abstract. It's determined that the effectiveness of forming communicative competence of bilingual students in the process of teaching the Russian language and standard of speech is ensured by certain educational conditions.

Ключевые слова: *культура речи, коммуникативная компетентность, блочно-модульная система обучения, лингводидактическая компьютерная программа*.

Keywords: *standard of speech, communicative competence, block-module system of education, linguo-didactic computer program.*

Актуальность исследуемой проблемы. Инновационные процессы, происходящие в социально-экономической жизни общества, предъявляют новые требования к уровню образованности и компетентности современного учителя. Выпускник педагогического вуза, которому предстоит работать в школе нынешнего тысячелетия, должен обладать определенными коммуникативно-речевыми навыками. **…**

Материал и методика исследований. Диагностическое исследование проводилось на базе факультетов Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева: физической культуры, исторического, художественно-графического, естествознания и дизайна среды.

В процессе исследований был использован комплекс теоретических методов (анализ научно-методической, психолого-педагогической и специальной литературы по проблеме исследования, материалов по компьютеризации образования; изучение государственных образовательных стандартов, рабочих программ, учебных пособий, методических материалов по русскому языку и культуре речи), эмпирических (наблюдение, анкетирование, тестирование, констатирующий и формирующий эксперименты) и методов математической статистики (количественная и качественная обработка результатов). **…**

Результаты исследований и их обсуждение. Многие ученые сходятся во мнении, что основополагающей частью современных образовательных систем является компетентностный подход. В понятиях «компетенция» и «компетентность» определяющим является опыт деятельности личности, ее активная позиция, готовность к целеполаганию и осуществлению профессиональной деятельности «со знанием дела». **…**

Резюме. Высокий уровень сформированности коммуникативной компетентности в двуязычной среде достигается при соблюдении следующих педагогических условий: усиление мотивации преподавателя к использованию инновационных подходов в обучении дисциплине «Русский язык и культура речи»; **…**

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анисимов, Г. А.* Речевое развитие билингвальной личности в свете комптентностного подхода в филологическом образовании / Г. А. Анисимов // Вестник Чуваш. гос. пед. ун-та им. И. Я. Яковлева. – 2009. – № 3–4. – С. 174–177.

2. *Анисимов, Г. А.* Русский язык в чувашской школе: проблемы, поиски, опыт / Г. А. Анисимов. – Чебоксары : Чув. кн. изд-во, 1990. – 175 с.

3. *Головин, Б. Н.* Основы культуры речи : учеб. для вузов по спец. «Русский язык и литература» / Б. Н. Головин. – М. : Высш. шк., 1988. – 320 с.

4. *Зайнутдинова, Л. Х.* Создание и применение электронных учебников / Л. Х. Зайнутдинова. – Режим доступа: http://www.ido.edu.ru/open/ikt/chrest9.htm.

АВТОР:

Иванова Ольга Михайловна – аспирант кафедры русского языка Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары

AUTHOR:

Ivanova, Olga Mikhailovna – Post-graduate Student, Department of the Russian Language, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary

СОДЕРЖАНИЕ

Акчулпанова Р. К.	Подготовка будущего учителя к духовно-нравственному воспитанию учащихся на основе изучения башкирского народного эпоса «Урал-батыр» …….	3
Балунова С. А.	Информационно-образовательная среда подготовки IT-специалистов в системе среднего профессионального образования ……..……..…….……	7
Вакку Г. В.	Жанры Интернет-коммуникации: веб-сайт (на примере сайта ГТРК «Чувашия») …….…..	12
Васильева М. Н.	Нормирование труда работников кадровой службы ……...	16
Гарифуллин Р. Г.	Ресурсная модель управления колледжем ……	22
Гусарова А. Н.	Специфика формирования дополнительных профессиональных компетенций у будущего специалиста по физической культуре и спорту …….....……..……	28
Даньшина С. А.	Реформирование учебного процесса в высшей школе во второй половине XX века (на материалах Среднего Поволжья) …….…….……..	32
Иванов Д. Е., Никитина Н. И.	Развитие системы повышения квалификации и дополнительного профессионального образования специалистов социальной сферы на основе прогностического подхода ……...	37
Изосимова И. В.	Реализация функционально-семантической категории эмотивности в тексте .....…….…….…….……	43
Ильин И. Е.	Современные этносоциальные процессы в Чувашской Республике ..…….……..…….....	47
Качалова Н. А.	Намек-упрек в форме иронии (на материале русскоязычной и немецкоязычной прессы) ……...…….	54
Кириллова Т. В., Шкирков В. Ф., Кириллова О. В.	Психолого-педагогическое сопровождение суворовцев, склонных к девиантному поведению ……	58

Кожанов И. В., Кожанова М. Б.	Этнокультурная социализация учащихся: теоретические аспекты ……..……	64
Кузнецов В. Н.	Октябристы Среднего и Нижнего Поволжья в 1907–1914 гг.	71
Кузьмина Г. П., Сидоров И. А.	Компьютерные игры и их влияние на внутренний мир человека …….....	78
Мазкова И. Г., Толстикова С. Н.	Непрерывное образование социально-педагогических кадров: феноменологический контекст ……..	85
Мендыгалиева А. К.	Формирование универсальных учебных действий в процессе работы по учебнику «Математика» (УМК «Гармония») ……	91
Минеева Е. К., Морозов В. А., Янцева А. С.	Пути преодоления детской беспризорности в Советской России в 1920–1930-е годы …….……...	97
Мухамадиев М. Р.	Участие индийских финансово-промышленных групп в национально-освободительной борьбе в 40-е гг. XX века ……..	102
Осипов Н. Н.	О своеобразии развития малых форм прозы в чувашской литературе …….…….……..	109
Павлова М. В.	Личность куратора в формировании нравственно-правовой культуры у студентов вузов …….....	113
Погильдякова И. В.	Воздействие идей Карла Гагемана на русское режиссерское искусство начала XX века ……..……	118
Прохорова О. В.	Идея образа «человека без направления» и женские образы на материале романов «Некуда», «На ножах», «Соколий перелет» Н. С. Лескова	122
Пчелина О. В.	«Пророк иль демон, иль кудесник…» (Д. С. Мережковский о Леонардо да Винчи: опыты прочтения) ……..……..	130
Савельев А. И.	Политическая коммуникация: определение исследовательского поля	136
Свинцова Ж. В., Субботина М. В.	Эмоциональная составляющая инаугурационных речей ……	141
Святкина М. А.	Функционирование вспомогательных метатекстовых средств в детских телепередачах обучающего характера	147
Сергеев Л. П., Александрова М. К.	Особенности склонения местоимений в диалектной системе чувашского языка	154
Симень В. П.	Совершенствование методики обучения технике гиревого спорта на основе реализации принципа содержательного обобщения в обучении двигательным действиям ……...	159

Соловьев А. Г., Васильева Л. Е., Кириллова О. В. Гуманистические идеи в системе образования Западной Европы в эпоху Возрождения, их роль в духовно-нравственном становлении учащихся ……... 164

Черноярова Ю. М. Собирание демонологических рассказов и поверий русского населения Чувашии в XX–XXI вв. ……...……..….. 169

Яковлев Г. А. Второй директор ЧГПИ об истории России и Чувашии второй половины XIX – начала XX века (к 110-летию Т. Г. Григорьева) …..... 174

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ ……...……... 182

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ …… 189

CONTENT

Akchulpanova R. K.	Training of future teachers for spiritual and moral education of students through studying the Bashkir folk epic «Ural-batyr» …	3
Balunova S. A.	Information and educational environment of IT-specialists training in secondary vocational education ……...	7
Vakku G. V.	Genres of Internet communication: website (state TV and Radio Channel «Chuvashia» website) ……	12
Vasilyeva M. N.	Work quota setting of human resources …….	16
Garifullin R. G.	Resource model of college management ……..……..……...	22
Gusarova A. N.	Peculiarity of formation of additional professional competences for future specialist in physical culture and sports ……..……	28
Ivanov D. E., Nikitina N. I.	Development of advanced training and additional professional education of specialists of social sphere on the basis of prognostic approach ……...	32
Danshina S. A.	Reformation of educational process at universities in the 2nd half of XX century (based on the materials of the Middle Volga Region) ……..…….…….	37
Izosimova I. V.	Actualization of functional semantic category of emotiveness in text …….…….....	43
Ilyin I. E.	Modern ethnosocial processes in the Chuvash Republic …….	47
Kachalova N. A.	Hint-reproach in form of irony (based on the material of Russian and German press) …….……...……	54
Kirillova T. V., Shkirkov V. F., Kirillova O. V.	Psychological and pedagogical accompaniment of Suvorov Military School students prone to deviant behavior …….….....	58

Kozhanov I. V., Kozhanova M. B.	Ethnocultural socialization of students: theoretical aspects ….....	64
Kuznetsov V. N.	Octobrists of the Middle and Lower Volga region in 1907–1913	71
Kuzmina G. P., Sidorov I. A.	Influence of computer games on person's inner world ….....……	78
Mazkova I. G., Tolstikova S. N.	Continuing education of social and pedagogical personnel: phenomenological context ……...…….....	85
Mendygalieva A. K.	Formation of versatile educational actions in the process of teaching on «Mathematics» textbook (DE package «Garmoniya»)	91
Mineeva E. K., Morozov V. A., Yantseva A. S.	Ways of overcoming homelessness among children in the Soviet Russia in 1920–1930 …….….....	97
Mukhamadiev M. R.	Participation of financial manufacturing groups in national liberation struggle in India during the 1940s of XX century …….....	102
Osipov N. N.	On the peculiarity of development of minor prose in Chuvash literature	109
Pavlova M. V.	Tutor's personality in forming moral and legal culture of students	113
Pogildyakova I. V.	Influence of Karl Gageman's ideas on the Russian stage direction at the beginning of XX century ..…….… ...	118
Prokhorova O. V.	Idea of the image of «the man with no direction» and female images on the basis of N. S. Leskov's novels «Nowhere», «At swords' points», «Falcon's migration» .....……..	122
Pchelina O. V.	«Prophet or demon, or magician…» (D. S. Merezhkovsky on Leonardo da Vinci) …….….....	130
Savelyev A. I.	Political communication: defining the field of research ……..	136
Svintsova Z. V., Subbotina M. V.	Emotional component of inaugural addresses …….....	141
Svyatkina M. A.	Subsidiary metatextual components functioning in educational television programs for children ……	147
Sergeev L. P., Aleksandrova M. K.	Peculiarities of declination of pronouns in dialect system of the Chuvash language ..……..……...…….....	154
Simen V. P.	Development of methods of training of kettlebell lifting technique on the basis of implementation of meaningful generalization principle while teaching motion technique ……	159

Solovyov A. G., Vasilyeva L. E., Kirillova O. V. Humanistic ideas in Western Europe education system of Renaissance, their role in the development of spiritual and moral features in students …..……..…….....…….. 159

Chernoyarova M. Y. Demonological tales and superstitions of Russian population in Chuvashia in XX–XXI century …..……. 169

Yakovlev G. A. Second director of the Chuvash State Pedagogical Institute on the history of Russia and Chuvashia in the second half of XIX century and the beginning of XX century (to the 110th anniversary of T. G. Grigoryev) …….……...……..… 174

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS ……..……..... 182

INFORMATION FOR THE AUTHORS ……..…….. 189

ВЕСТНИК ЧУВАШСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ И. Я. ЯКОВЛЕВА

2012. № 2 (74). Ч. 2

Редакторы Е. Н. Засецкова
Н. А. Осипова
Л. А. Судленкова
Л. Н. Улюкова
И. А. Федянина
В. Ю. Шабатько

Компьютерная верстка, макет А. П. Кошкиной

Подписано в печать 29.06.2012. Формат 70x100/8. Бумага писчая.
Печать оперативная. Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. 24,8. Тираж 300 экз. Заказ № 711.

Отпечатано в отделе полиграфии
ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева»

428000, Чебоксары, ул. К. Маркса, 38